

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Байкальский государственный
университет

Академия наук Монголии

Институт истории
Институт международных исследований
Институт национального развития

Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века

Книга 7

Часть 2. Документы по истории отношений Монголии и России
(середина XIX века — 1921 год)

Улан-Батор
Иркутск

Издательство
Байкальского государственного университета

2016

УДК 327(470+517)(09)
ББК 66.4(2Рос+5Монг)
К65

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Печатается при финансовой поддержке проекта РГНФ № 15-21-03007 «Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века: история, политика, экономика» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТиС 115041370110).

Научный руководитель проекта
с российской стороны
д-р экон. наук, проф. **А. П. Суходолов**

Научный руководитель проекта
с монгольской стороны
д-р экон. наук, проф. **Т. Дорж**

Редакционная коллегия
д-р ист. наук, проф. **Ю. В. Кузьмин**,
канд. ист. наук, доц. **В. А. Василенко**,
ст. науч. сотрудник **А. Ф. Манжигеев**,
канд. ист. наук **Л. Н. Крайнова**
(отв. секр.)

Редакционная коллегия
д-р экон. наук, проф. **Б. Болдбаатар**,
д-р ист. наук, проф. **О. Батсайхан**,
канд. экон. наук, доц.
Н. Отгонсайхан (отв. секр.)

К65 Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века. — Улан-Батор ; Иркутск : Изд-во БГУ, 2016.

ISBN 978-5-7253-2834-9

Кн. 7.

ISBN 978-5-7253-2932-2

Ч. 2: Документы по истории отношений Монголии и России
(середина XIX века — 1921 год) — 162 с.

ISBN 978-5-7253-2934-6

Коллективная монография посвящена дискуссионным вопросам истории российско-монгольских отношений в первой половине XX века. Основное внимание в книге уделяется концептуальным проблемам истории, внешней политики, историографии Монголии. Том состоит из архивных документов из архивохранилищ Иркутска, Барнаула, Кызыла, С.-Петербурга и Улан-Батора.

Для всех интересующихся историей отношений России с восточными странами.

УДК 327(470+517)(09)
ББК 66.4(2Рос+5Монг)

ISBN 978-5-7253-2934-6 (ч. 2)
ISBN 978-5-7253-2932-2 (кн. 7)
ISBN 978-5-7253-2834-9

© Издательство БГУ, 2016

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Батсайхан Оохнойн — доктор исторических наук, профессор, зав. сектором России Института международных исследований Академии наук Монголии (г. Улан-Батор)

Болдбаатар Базар — доктор экономических наук, профессор, зам. директора Института национального развития Академии наук Монголии (г. Улан-Батор)

Василенко Виктория Александровна — кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета, докторант Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск)

Дацышен Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Дорж Тувд — академик, доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Монголии (г. Улан-Батор)

Дудникова Анна Вячеславовна — аспирант кафедры всеобщей истории Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Ильина Елена Викторовна — начальник отдела Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск)

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса Байкальского государственного университета, Почетный доктор Монгольского госуниверситета (г. Иркутск)

Маланова Анна Валерьевна — аспирант Восточно-Сибирской государственной академии образования, директор архива п. Баяндай (г. Иркутск)

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор Байкальского государственного университета, заслуженный экономист Российской Федерации (г. Иркутск)

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Документы по истории отношений Монголии и России (середина XIX века — 1921 год)

Документы по истории монголо-русских отношений (Батсайхан О.).....	8
Диллион Е. Ж. Отделение Монголии от Китая.....	11
Письмо Богдо гэгэна и четырех ханов Халха Монголии Российскому императору с просьбой о помощи	14
Декрет Богдо хана о восстановлении Монгольского государства и назначении министров Правительства	21
Очерк личности главного деятеля и души переворота — Хутухты, возведенного ныне избранием князей на ханский престол 18 января 1912 года.....	22
Договор России и Монголии 1912 года о дружбе.....	24
Ноты Монгольского правительства США, Англии, Германии, Дании, Японии и другим странам.....	30
Документы Государственного архива Иркутской области по истории русско-монгольских отношений в начале XX века (Ильина Е. В.)	31
Историко-географический очерк Монголии и ее политическое устройство.....	33
Отдел I. Монголия. Халха (монголо-китайская борьба, обращение князя Наянту с письмами к Хутухте, обучение монгольской конницы)	36
Отдел I. Монголия. Халха (Поездка в Ургу бывшего посланника в Пекин г. Коростовца, аудиенция у Хутухты уполномоченного нашего правительства г. Коростовца, Признание независимости Монголии, переговоры о соглашении с Монголией, опасения китайского правительства относительно).....	37
Отдел I. Монголия. Халха (Текст соглашения России с Монголией, подписанный 21 октября в Урге, русско-монгольское соглашение, тайные статьи договора с Монголией).....	40
Депеша И. Я. Коростовца. Урга, 30 Сентября 1912 года, № 3 о встрече с Главой Ургинского правительства и секретные телеграммы на его имя Министра Иностранных дел	43
Секретная телеграмма Министра Иностранных дел в Ургу на имя И. Я. Коростовца от 14 ноября 1912 года № 2736.....	45
Секретная телеграмма Министра Иностранных Дел И. Я. Коростовцу в Ургу от 15 Ноября 1912 г. № 2743	45
Краткий очерк золотопромышленности в Монголии	45
Докладная записка потомственного почетного гражданина Михаила Михайловича Коковина «По вопросу о развитии торговых сношений с Монголией»	48
Ф. А. Парняков «Русские в Монголии».....	52
Копия протокола смешанного совещания комиссии по разработке вопроса об учреждении в Урге средне-учебного заведения и родителей, желающих поместить своих детей в это училище, состоявшегося 27 Июля 1915 года в помещении русской школы попечительства Ургинского Самоуправления.....	64
Телеграмма Иркутского генерал-губернатора Князева Министру Иностранных дел от 21 декабря 1912 г. о составе монгольского посольства.....	67
Донесение Иркутского генерал-губернатора Председателю Совета Министров от 23 декабря 1912 г. с сообщением о монгольском посольстве в Петербург	68
Донесение начальника Забайкальской железной дороги Иркутскому генерал-губернатору Л.М. Князеву о предоставлении вагона для представителей монгольского посольства от 17 декабря 1912 г.....	70

Оглавление

Письмо Министра Иностранных дел С. Д. Сазонова Иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву о личности ст. сов. Люба от 11 января 1913 г. № 33.....	71
Секретная телеграмма Д С С Коростовца от 25 декабря 1912 г. № 2266 о Цыремпилове, Москитине, Малиновском и Люба	73
Письмо Министра Иностранных дел Иркутского генерал-губернатору Л. М. Князеву о представителе в Урге ст. сов. Люба. от 27 марта 1913 г. № 290.....	76
Донесение Генерального консула в Монголии А. Миллера Иркутскому генерал-губернатору о личности губернского секретаря М. Д. Цыренпилова от 11 сентября 1913 г. № 2215.....	80
Члены Комиссии по заключению Русско-монгольского договора 21-го октября 1912 г.	84
Карта-схема территории Внешней Монголии, 1912 г.....	85
Фотография священника Ф. А. Парнякова. Монголия, Улангом, 1917 г.....	86
Об установлении дипломатических отношений России и Монголии (Маланова А. А.)	87
Записка А. И. Деспота-Зеновича «О мерах для сближения с Монголией»	88
Докладная записка полковника Боборыкина	97
Документы из фонда «Бийское уездное полицейское управление», хранящегося в государственном архиве Алтайского края об отправке русских войск в западную Монголию в 1913 г. (Дацышен В. Г., Дудникова А. В.).....	101
Временное положение об устройстве и службе военных дорог и этапов для Ново-Николаевского и Зайсанского отрядов, выдвигаемых из Омского военного округа в Кобдоский и Алтайские районы Монголии и Китая	103
Урянхайский край в политике России и Монголии (первая четверть XX в.) (Кузьмин Ю. В., Василенко В. А.).....	109
Документы Российского государственного исторического архива (РГИА).....	109
Выдержка письма усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова инженеру путей сообщения В. М. Родевичу, август 1908 г.....	109
Выдержка из письма купца 1-й гильдии Г. П. Сафьянова инженеру путей сообщения В. И. Родевичу 22 февраля 1912 г.	110
Выдержка письма усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова инженеру путей сообщения В. М. Родевичу 20 марта 1912 г.....	110
Выдержка письма усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова инженеру путей сообщения В. М. Родевичу 17 окт., 1913 г., с. Усинское.....	111
Выдержка из письма (черновик) усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву (б/д).....	113
Документы Государственного архива Республики Тыва (ГА РТ)	113
Приказ правителя Хемчикского хошуна Буян-Бадыргы	113
Приказ Министерства иностранных дел руководителям Хемчикского хошуна	114
Приказ правителя Хемчикского хошуна Буян-Бадыргы правителю, прибывшему на годичное правление Тувой от Олетского хошуна Бээзи Сандак-Доржу Сайын Нойонского аймака Тайжи Дарга Чимит-Дамбе.....	115
Приказ Министерства иностранных дел.....	116
Обращение должностным лицам и трудящимся Улуг-Хемского хошуна.....	116
Приказ представителя правительства Танды Тувы и начальника штаба русско-тувинской армии, министра внутренних дел председателю Улуг-Хемского хошуна Сотнам-Бальчира и советникам.....	117
Обращение правительства Танды-Тувы должностным лицам и аратским массам Улуг-Хемского хошуна	118

Оглавление

Документы Государственного архива Иркутской области (ГАИО).....	120
Выдержка из рапорта усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова иркутскому генерал-губернатору Белоголовскому Я. Д.	120
Донесение усинского волостного старшины Ф. Медведева усинскому пограничному начальнику А. Чакирову	121
Копия рапорта усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова от 17 сент. 1912 г. За № 1917 на имя енисейского губернатора Я. Д. Бологовского	122
Рапорт усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву.....	122
Рапорт усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву.....	124
Телефонограмма штаба Иркутского военного округа 31 февр. 1912 г. Управл. канцелярией генерал-губернатора	126
Телефонограмма из штаба Иркутск. военного округа ген-м-ру Сулькевичу	126
Перевод с монгольского заведующего Урянхами Танну Амбаня Гомбодорчжи Великого Российского гос-ва, зав-му пограничными делами Усинского округа сайту Церерину	126
Секретная телеграмма дипломатического агента в Монголии на имя иркутского генерал-губернатора от 26 июля 1916 г. № 223	127
Донесение и. о. комиссара по делам Урянхайского края А. Церерина иркутскому генерал-губернатору 24 декабря 1914 г.	127
Заведующего Урянхами Танну Амбаня Гомбодорчжи военного Российского государства сайту Церерину	128
Письмо Демчи Агвана на имя и. о. комиссара по делам Урянхайского края А. Церерина.....	129
Телеграмма министра иностранных дел С. Д. Сазонова иркутскому генерал-губернатору А. И. Пильцу.....	129
Телеграмма иркутского генерал-губернатора А. И. Пильца министру иностранных С. Д. Сазонову.....	129
Письмо комиссара по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьева иркутскому генерал-губернатору А. И. Пильцу	129
Телеграмма иркутского генерал-губернатора А. И. Пильца иркутскому председателю совета министров министру внутренних дел (министру иностранных дел) военному министру	130
Копия секретного письма императорского российского консула в Улясутае на имя дипломатического агента в Монголии от 27 апреля 1916 г. за № 855	131
Копия письма императорского российского консульства в Кобдо на имя генерального консула и дипломатического агента в Монголии от 15 марта 1916 г. № 322.....	132
Сообщение управляющего Западным Урянхайским хошуном по р. Кемчику Гусалакчи Эрдени-Гуна Буянбаторха от 12 числа 5 луны года «красного дракона» (30 мая 1916 года) на имя по высочайшему повелению командированному заведующему четырьмя губерниями придворному сановнику иркутскому генерал-губернатору	133
Письмо иркутского генерал-губернатора А. И. Пильца комиссару по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьеву	134
Записка по вопросу границы Урянхайского края	134
Секретная телеграмма дипломатического агента в Монголии на имя иркутского генерал-губернатора от 26 июля 1916 г. № 223.....	139
Письмо завед. пограничными делами Усинского округа А. Церерина иркутскому генерал-губернатору А. Пильцу (вход № 142, 22 сентября 1914 г.)	140

Оглавление

Сообщение заведующего шабинцами Чжалханиза-Хутукту, Шанзодбы Лхасуранчжана, на имя заведующаго урянхами по р. Хемчику Гуна Буянбаторхо	140
Письмо чжакульского старшего выборного заведующему пограничными делами Усинского округа (1 сентября 1914 г.).....	141
Копия письма Амбын-Нойона Тану-Урянхая Гомбодоржи заведующему пограничными делами Усинского округа А. Церерину от 23 августа 1914 г.....	142
Обращение заведующаго урянхами в 17 отоков по Кемчику Бугдэ Дарги Чжимбы	143
Перевод письменного обращения зав-го урянхами хошуна 17-ти отоков по р. Кемчику Бугдэ-Дарги Чжимбы, его помощников и чиновников хошуна на имя комиссара по делам Урянхайского края г. Церерину от 27 сентября 1914 года	143
Рапорт господину заведующему пограничными делами Усинского пограничного округа	144
Прошение торгующих: Р. В. Вавилина, А. П. Утюшева, Н. В. Горохова, Анд. Аф. Ермолова, Андриана Ермолова, М. М. Виньера, И. А. Толчина, Д. П. Фунтикова.....	144
Письмо г. иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву комиссару по делам Урянхайского края (с. Усинское).....	145
Отношение Чжалханиза Хутухты от вр. заведующаго урянхами Сальчжакского хошуна, причисленными к управлению моего шабинского ведомства — Цзахирокчи Чжансума.....	146
Донесение г. Иркутскому генерал-губернатору.....	148
Письмо министра иностранных дел С. Д. Сазонова иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву.....	149
Письмо товарища министра иностранных дел А. А. Нератова иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву (09 марта 1915 г.)	150
Письмо министра иностранных дел С. Д. Сазонова иркутскому генерал-губернатору Л. М. Князеву.....	151
Копия секретного письма управляющего генеральным консульством в Урге на имя советника министерства иностранных дел по четвертому политическому отделу от 7 февраля 1915 г.	151
Письмо иркутского генерал-губернатора А. И. Пильца министру иностранных дел Штюрмеру Б. В.....	151
Донесение князя Н. Е. Кудашева Пекин, 27 июля 1916 года № 38	153
Выдержка письма комиссара по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьева иркутскому генерал-губернатору А. И. Пильцу 03.12.1916.....	154
Записка генерал-квартимейстера, генерал-майора Пильца, врем. и. д. старшего адъютанта полковника Смирнова управляющему канцелярией иркутского генерал-губернатора о формировании Усинской местной команды от 21 октября 1911 г.....	155
Записка Генерал-квартимейстера, генерал-майора Пильца, врем. и. д. старшего адъютанта полковника Смирнова управляющему канцелярией иркутского генерал-губернатора.....	159
Приказ № 40 войскам Иркутского военного округа командующего войсками, генерала от артиллерии В. Н. Никитина от 24 января 1912 г.	161

Раздел шестой

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ МОНГОЛИИ И РОССИИ (СЕРЕДИНА XIX ВЕКА — 1921 ГОД)

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МОНГОЛО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

29 декабря 1911 г. монголы освободились от маньчжурского господства, официально известили мир о своем самостоятельном независимом становлении и провозгласили Богдо Жавзандамба хутухту императором (правителем-ханом) Монгольского государства¹.

В 1911 г. монголы освободились от маньчжурского государства Цин и провозгласили восстановление независимости, что и стало началом новой эпохи в истории монголов. Возведение VIII Богдо Жавзандамба-хутухты на престол хана стало признаком становления самостоятельного государства монгольской нации и выражением уверенности и почтения большого числа монголов.

С возведением Богдо Жавзандамба-хутухты на львиный престол императора Монголии, дали государству титул Монгол и летоисчисление — титул «Многими возведенный», Их-Хурэ переименовали в столицу Нийслэл-Хурэ, и, таким образом, началась новая история возрожденной Монголии на Азиатском континенте в начале XX в.

Тогда известный журналист, работавший в то время в английской газете The Daily Telegraph Э. Ж. Диллион написал статью под заглавием «Отделение Монголии от Китая» в апрельском номере 1912 г. периодического журнала «Современный обзор» на английском языке. Э. Ж. Диллион был известен как журналист по России, написавший много статей по политическим и экономическим вопросам России. Он в своей статье тронул интересы русских в Монголии, в частности генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского и выставил секретную беседу Деспота-Зеновича, представителя графа Н. Н. Муравьева-Амурского с Монгольским амбаном в 1850-х гг. в Урге, что является интересным источником для исследования истории монголии. Почему мы включаем эту статью и запись беседы.

¹ Батсайхан О. Монголын сүүлчийн эзэн хаан Богдо Жавзандамба хутагт: Амьдрал ба домог, Последний император Монголии Богдо Жавзандамба хутукту: Жизнь и легенда\ УБ., 2011 г.

Николай Николаевич Муравьев-Амурский (1809–1881) является одной из наиболее неординарных личностей в истории России. Прославился Муравьев-Амурский в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг., отличившись в боях под Варной и Шумлой. Затем — успешная служба в Польше и на Кавказе. в 1846 г. он был тульским губернатором, а в 1847–1861 гг. Муравьев-Амурский — губернатор Восточной Сибири. Здесь в полную силу проявились его энергия, творческий потенциал, нестандартность мышления и форм деятельности. Много сил отдал он изучению и освоению края, привлекая к деятельности местную интеллигенцию и даже политических ссыльных; мечтал об оживлении связей с центральной Россией посредством строительства железных дорог. Муравьев-Амурский активно содействовал адмиралу Геннадию Ивановичу Невельскому (1813–1876) в исследовании и описании Дальнего Востока — Сахалина и окружающих его вод. Благодаря комплексной экспедиции на Амур (1854–1855), инициативе и дипломатическому дару Муравьева-Амурского удалось подписать с Китаем Аргунский договор (1858), по которому России были возвращены территории, отторгнутые от нее еще в 1689 г. Была определена граница по Амуру. Плавание по нему, Уссури и Сунгари разрешено лишь России и Китаю. А Муравьеву пожалован Император титул графа Амурского.

В 1861 г. он был освобожден от должности губернатора и назначен членом Государственного Совета. Последующие 20 лет не привлекался к активной государственной деятельности. Скончался Муравьев-Амурский во Франции, где был на лечении и где его посещали его друзья-сибиряки. В 1891 году в Хабаровске ему воздвигнут памятник.

Бүр 1853 онд Муравьев «хэрэв Манж гүрэн унаж, эх нутаг Манжууртаа буцах болвол Бээжин дэх хятадын засгийн газраас Монголд ноёрхлоо тогтоохоос урьтаж бид Монголыг өөрийн протекторатаа болгох талаар хурдан арга хэмжээ авах естой» хэмээн бичиж байв.

Именно после подписания Айгунского договора, были подписаны ряд договоров между С. Петербургом и Пекином, как Тяньжинский 1858 г. и Пекинский 1860 г. Согласно последнему, был открыт Консульство Российской империи в Урге в 1861 г.

Пограничный комиссар и градоначальник Александр Иванович Деспот-Зенович (1828–1895) окончил юридический факультет Московского университета в 1848 г., а в 1849 г. за неблагонадежность был выслан в Пермь под надзор. По ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева А. И. Деспот-Зенович был переведен переводчиком в Главное управление Восточной Сибири и отправлен в распоряжение кяхтинского градоначальника. В октябре 1852 г. его назначили исполняющим обязанности пограничного комиссара, а в 1854 г. он был утвержден в этой должности. В качестве пограничного комиссара он показал свои всесторонние способности и образованность. Имея постоянные контакты с дзургучеем, китайскими чиновниками, купцами, он приобрел навыки в общении с ними и необходимые в его положении дипломатический такт и проницательность. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев в отношениях с китайскими пограничными властями и чиновниками в Урге поручал Деспоту-Зеновичу самые ответственные дела.

В 1854 г. в целях защиты неразграниченных между Россией и Маньчжурским Цином территорий на Дальнем Востоке российские войска под командованием Н. Н. Муравьева приступили к занятию Приамурья и Приморья. Китайские власти были заранее предупреждены и не препятствовали движению, но, пытаясь точно определить намерения российских властей, предложили встретиться с китайским представителем на р. Горбице. Генерал-губернатор, отбывший на Амур, отправил в 1854 г. в Ургу А. И. Деспота-Зеновича в сопровождении переводчиков П. Я. Шишмарева и А. П. Фролова. В результате этой поездки Зенович сумел убедить ургинских амбаней, что многолетние согласие и мир являются подтверждением доброго расположения России к Китаю, а переброска ведется исключительно для защиты российских и смежных китайских владений от англичан.

В 1858 г., в преддверии подписания Айгунского договора, Деспот-Зенович снова был отправлен Н. Н. Муравьевым в Ургу для сообщения важных политических сведений, касающихся обоих государств. Генерал-губернатор хотел еще раз подчеркнуть уважительное

отношение к ургинским правителям, чтобы исключить их негативное влияние на отношение пекинского двора к амурской проблеме. В Урге делегация (А. И. Деспот-Зенович, П. Я. Шишмарев, Н. С. Петров) встретила с амбанем бэйсэ Дэлэк Дорчжи. Переговоры, проведенные ими, закрепили мирные намерения Китая и желание его правительства начать переговоры и подписать договор. По ходатайству графа Н. Н. Муравьева-Амурского с 15 января 1858 г. он был назначен исправляющим должность градоначальника Кяхты, а через год — 27 марта 1859 г. утвержден Сенатом.

В августе 1862 г. А. И. Деспот-Зенович представил в Иркутск аналитическую записку «О мерах для сближения с Монголией», в которой определял цель российской политики в регионе — распространение влияния на Китай через среднеазиатские страны и в особенности Монголию, Маньчжурию и Тибет. Для этого он предлагал, во-первых, поддерживать среди монгольского населения слухи о близости россиян к буддизму. Во-вторых, градоначальник предлагал устранить все препятствия в общении между монголами и бурятами, поддерживать вступление их в родственные отношения, а главное оказывать поддержку буддийскому духовенству. «Кто знает какое почетное место занимают ламы в семействах и как глубоко вошло в жизнь Монголии это безотчетное доверие к духовенству — тот поймет, что действуя на монгольское племя нужно прежде всего иметь на своей стороне духовенство» — пишет он. Тем самым российские власти добьются распространения пророссийских настроений в монгольской среде. В-третьих, Зенович высказывал мысль о необходимости расширения торговли путем отмены пошлин. Он предложил проект реформирования таможенного управления в Кяхте, имеющего своей целью активизацию российского предпринимательства в регионе. Расширение объемов торговли должно было сопровождаться в монгольской среде распространением российского «образа жизни», бытовой культуры.

Предложения Деспота-Зеновича вызвали дискуссию среди членов дипломатической канцелярии. Специалисты поддержали цель, но выступили против мер, которые предлагал автор. Российский консул в Урге, подполковник К. Н. Боборыкин выступил против отмены пошлины на чай, ввозимого в Россию по русско-китайской границе.

Для содействия развитию русско-китайских, русско-монгольских отношений Деспот-Зенович

предлагал создать двухступенчатую систему подготовки переводчиков. В Кяхтинском училище предполагалось преподавать теоретический курс языка и общие сведения о стране изучения в течение года. На второй ступени рекомендовалось, в течение трех лет обучать студентов в Пекине, при российской дипломатической миссии. При поступлении на службу после окончания учебного заведения переводчикам должен был присваиваться классный чин 14-ранга. Рекомендации Деспота-Зеновича, зная о проблеме нехватки грамотных переводчиков, поддержал генерал-губернатор М. С. Карсаков. Но Министерство иностранных дел посчитало, что в настоящее время нет надобности в штатных переводчиках китайского языка, кяхтинское училище вполне справляется с задачей подготовки переводческих кадров.

Для поддержания доброжелательных отношений с маньчжурскими чиновниками в традицию вошло дарить им подарки. Это были в основном хрустальные изделия, которыми ургинские амбаны не пользовались и складывали их в амбары. Роскошь подарков, степень их достоинства для маньчжурских чиновников имели огромное значение. Поэтому кяхтинская администрация поставила вопрос перед Азиатским департаментом о замене подарков. Например на часы, оружие, металлические изделия, костяные и черепаховые поделки, ларчики, шкапулки, табакерки с музыкой и сюрпризами и т. д. Так как Россия относилась к категории «внешних вассалов», то в азиатском департаменте решили, что посылка вещей в большем количестве чем раньше, может быть расценена китайцами как признание вассалитета. Было решено, что хрусталь можно заменять другими подарками, но их стоимость не должна превышать суммы в 300 рублей. Суммы этой обычно не хватало. В одном из писем Н. Н. Муравьеву Деспот-Зенович передает слова посланника в Пекине: «в благодарность за присланные вами амбаню Бэйсэ неоднократно подарки, он уверял здесь всех, что мы даем только ничтожные не ценные вещи, весьма скупо, и что у нас дорогих вещей собственного производства почти нет, что лучшие вещи английской работы, что обещанное нами оружие дрянно (при этом он сослался на вооружение пограничных казаков), что больших орудий, таких как у китайцев и англичан у нас нет и пр.». Далее он пишет свои мысли по этому поводу: «...что касается подарков, то действительно амбань Бэйсэ прав. Прошлый раз только ценные вещи были подарены ему, когда вы посылали меня в Ургу. Обычные подарки

градоначальника состояли всегда в стеклянных вещах, не имеющих решительно никакой цены. Да и можно ли что-нибудь порядочного послать амбаням, когда отпускается только 300 р. и здесь нет хороших вещей. В прошедшем году я истратил 600 р. и все-таки, кроме слишком обыкновенного сукна и шелковых материй (которые хуже китайских) я не мог ничего приискать. Из тыс. р. отпускаемых на пограничные расходы, при нынешних беспрестанных переездах курьеров и посылках ко мне монголов, не только не достаёт этих денег, но я должен был истратить значительную сумму из собственного жалования. Откровенно скажу, что все мои серебряные вещи, привезенные с собою, ушли на подарки. Спрашиваю: какая есть фактически возможность доказать, что Россия богата мануфактурными и другими произведениями, когда от представителя ее посылается всякий хлам, собственно по неимению средств. Если они имеют еще не так дурное об этом мнение, то, разумеется, обязаны вашим роскошным подаркам, которые вы при случае делали на границе. Вообще я должен сказать, что при таких усилиях пограничные дела не могут идти. Нужно дать более власти и средств, и определить цель, к которой должно стремиться».

Восточно-Сибирская и кяхтинская администрации достаточно успешно действовали в отношении Китая и Монголии. Амбань Бэйсэ не раз обвинялся в симпатиях к русским.

За годы своей службы в Троицкосавске А. И. Деспот-Зенович проявил себя как превосходный администратор и дипломат. Он многое сделал для развития торговых и политических отношений с Китаем. В 1862 г., получив должность тобольского губернатора, Александр Иванович покинул Кяхту. Последние годы жизни он был членом совета внутренних дел, где как знаток руководил в министерстве делами Сибири. На могиле умершего в Крыму кяхтинское купечество поставило памятник с надписью на двух языках — русском и польском, зная его привязанность к своему народу.

П. Я. Шишмарев является отцом известного дипломата Якова П. Шишмарева, служившего почти полвека в консульстве Российской империи в Урге драгомоном, секретарем, консулом, генеральным консулом с г.

Амбан бэйс или по монгольски звали просто Хүрээ министр Дэлэгдорж был выходец из хошуна Дархан засаг, Тушэту ханского аймака. В 1833 г. он был назначен начальником пограничников на границе с Россией, а с 1838 г. стал Монгольским Амбан сайдом (министром) Урги.

Э. Ж. Диллион

ОТДЕЛЕНИЕ МОНГОЛИИ ОТ КИТАЯ

(Периодический журнал «Современный обзор», апрель 1912 г.)

Одним из самых знаменательных событий этого сопряженного с неприятностями десятилетия будет распад Китая со всеми его последствиями. Его распад, по моему мнению, представляет собой ту часть цены которую Китайцы будут платить за изменение своего режима. Я писал в Феврале прошлого года: «Юан-Ши-Кай, несмотря на свою изобретательность и находчивость, не сможет удержать к Китаю его пограничные провинции. ...Я склонен считать окончательную потерью Монголии как нечто возможное. А это произойдет как отделение северо-западных провинций Монголии от новой Республики, что, похоже, уже является предрешенным вопросом».

События подтверждают сейчас то что малоизвестный эпизод Российского отношения с Монголией привел меня считать почти определенным. Ниже дается его краткий обзор.

В церковном дворе лежит тело графа Муравьева кто сделал для продвижения России на Дальнем Востоке больше чем любой другой государственный деятель в ее истории. Все таки он был не более чем Генерал-Губернатор Восточной Сибири. Он получил титул «граф Амурский» за заключение Договора Айгуна по которому Китай уступил Амурскую реку вплоть до ее дельты. Его политика была энергичной, даже можно сказать, агрессивной, и за что принц Горчаков ее не одобрял. А он, после Крымской войны, «стал предпочитать не возбуждать спящую собаку» Муравьев, однако, бросил свой взгляд на Монголию и Маньчжурию и выдвинул планы психологического воздействия. Он послал искусного дипломата Деспот-Зеновича для представления его в Урге, столице северо-западной Монголии. В то время (1852) положение Маньчжурской династии было ненадежным. Тайпинское восстание угрожало стать революцией. Война с Англией, а потом Францией поколебала самое основание Китайской Империи. Муравьев был полон решимости подбирать ее плоды как только они упадут с качающегося дерева. Его план не был в действительности направлен на захвату Монголии или Маньчжурии. Иначе это могло тревожить другие Державы и толкать их призыву к применению силы за расширение своих влияний. Он, следовательно, решил поддержать Монголов отделиться от Китая.

Муравьев относился к Маньчжурии в том же духе. Он представил им отличные поводы и поднял их надежды. Монголия, он убеждал, была объединена не с Китаем, а с его правящей верхушкой. Поэтому раз она перестает править, эта связь прерывается. И он обещал каждому их этих народов что Россия поможет. Эти обещания и переговоры велись через посредничество Деспот-Зеновича, встречи которого с Амбаном были засекречены. На официальной встрече где оба Амбана присутствовали, беседы были сдержанными. Ниже можно находить как эти беседы велись примерно.

Вы придете в мой кабинет?**Спросил паука с муху**

Деспот-Зенович: Если это приятно Богу подвергать правящей династии несчастья которое Россия не может предотвратить и Маньчжурия будет унаследована Мингской династией, то Россия будет считать что Маньчжурия и Монголия не должны признавать власть Китайской династии, а должны сформировать отдельные королевства со своими национальными правителями. Мы тогда... окажем им помощь.

Монгольский Амбан: Я не понимаю хорошо как Монголия и Маньчжурия будут отделены от Китая.

Деспот-Зенович: Это обязательно произойдет если какой нибудь Бог-бедствия не отвратит его.

Монгольский Амбан: Но как вы оторвете Монголию и Маньчжурию от Китая?

Деспот-Зенович: Вы, Амбан, знаете что согласно истории Маньчжурия, Монголия и Китай были однажды отдельными королевствами.

Монгольский Амбан: Да. Но это есть позиция Генерала-Губернатора?

Деспот-Зенович: Да.

Монгольский Амбан: И инструкции были даны вам для ее выражения?

Деспот-Зенович: Все что мне поручили передать вам, я передал без всякого сокращения или увеличения. ...Правительство России никогда не позволит Мингской династии править над Маньчжурией и Монголией.

Монгольский Амбан: Вы говорите что Россия отделит Маньчжурию и Монголию. Но как? Вместе?

Деспот-Зенович: Отдельно.

Монгольский Амбан: От кого зависит отделение Монголии от Китая?

Деспот-Зенович: От самых жителей. Короче, Россия, будучи в хороших отношениях с обоими нациями, желает им только хорошего.

Монгольский Амбан: Да. Я понимаю. Но мне очень хочется знать какие мотивы будут использованы для того чтобы побуждать Монголов порвать свой связи с Маньчжурией?

Деспот-Зенович: Монголия будет объединена как независимое королевство со всеми его атрибутами.

Деспот Зенович углубил свою позицию еще больше когда он нанес визит к Монгольскому амбану. Он, предподнося ему серебряную чашку полную шампанского, выразил надежду что он увидит Монголию такой же свободной как степной конь без узды. Но если кто-нибудь должен был взять его за узду, он уверял, то им должен быть его друг Амбан. А это затронуло Монгола. Он сразу позвал своего переводчика и спросил тихим голосом если это было желание только Зеновича или всех Русских. Согласно ответу, это было желание Генерала-Губернатора. Славенский чародейка потом навел на Маньчжурского Амбана и предподнес ему серебряную чашку. При этом он обратился к нему в совсем другом тоне. Он вскрикнул: «Будь Маньчжурская династия долго правит над всеми нациями как орел парит над всеми птицами».

В конце 1858 г. Деспот-Зенович имел долгий разговор с Тотью, Секретарем Монгольского Амбана. Он напомнил ему прошлую славу и нынешнюю запущенность Монголии и рекомендовал независимость как панацея для спасения национальной жизни. Тоть согласился, но пожаловался что Монголам нехватает военных сил, оружия и финансовых ресурсов.

Деспот-Зенович: Смотри на Россию. Она ваша надежда. Она желает чтобы Монголия стала, после распада династии, независимым королевством.

Тоть: Вы подробно объяснили мне стремление России по отношению к Монголии. Но, наверное, у нее есть другие мотивы для желания ей независимости?

Деспот-Зенович: Россия есть такой мощной что ей не нужны Монгольские степи.

Тоть: Но если после распада Китая, Маньчжурия станет независимым королевством, будет Россия стремиться объединить Монголию к ней?

Деспот-Зенович: Монголия должна образовать отдельное королевство. А его Пра-

вительство лучше будет, по желанию графа Амурского, полагаться на бейса, Монгольского Амбана.

Тоть: Но что будет если правящие принцы другие чем принцы Халха, откажутся признавать его власть?

Деспот-Зенович: Силы будут применены для того чтобы их подчинять.

Тоть: Скажите, пожалуйста, когда Генерал-Губернатор начнет действовать?

Деспот-Зенович: Это может случиться скоро.

Мечта графа Амурского осуществляется через 60 лет

По разным причинам планы задуманные графом Амурским остались как пожелания. Ничего не вышло из них вплоть до распада Манчурской династии в тот самый год. А когда это случилось, они были осуществлены так как это было высказано Деспот-Зеновичем. Влияние России было критическим инструментом для отделения Монголии от Китая. Немцы утверждают будто Русские солдаты воевали недавно вместе с Монголами против Китайцев в Лупинфу и что Русский офицер погиб в столкновении. Тоже утверждают будто нападение осуществленное Монголами которые никак не являются воинственными, было подготовлено и началось на территории Русских железных дорог. Я не могу определять которое из этих утверждений является правдивым, хотя они не могут быть оставлены как будто их вообще не было. Я, лично, не верю им. Но вот что определено. Когда центральное правительство Китая собиралось послать войска для подавления восстания Монголов, которые не имели ни малейшего шанса против Китая, Россия отказалась пропустить его войска через свои железные дороги. На жалобы Пекинских правителей, которые обосновали свою просьбу на правах договора, Русские ответили что Россия решила остаться нейтральной. Поскольку войска не могли быть посланы через пустыни, Пекин приказал оставить Лупинфу. А теперь Монголия, или вернее, та ее часть которую Русские так называют, стала независимой. Ее правителем, однако, стал Хутагт, фигура подобный на Ламайского папы. Но он был, по национальности, Тибетом.

Южная Монголия, представленная шестью Союзам, отказалась присоединиться к власти Хутугта потому что он не был Монголом. Они тоже стараются приобрести самостоятельность от Китая. В последний раз когда я слышал о

них то это было заявление что они хотели получить взаиму двадцать миллионов ланг мунго для того чтобы создать 50 тысячную армию. Они попросили Россию оказать им такую же эффективную помощь что помогло Монголам выстоять. У них даже был готов кандидат на пост Императора в том случае если им удастся провозгласить свою империю. А пока они следовали указаниям Сан Ламой, кто служил, во время Русско-Японской войны, начальником Департамента Японской Разведки. Утверждают будто Япония стоит за ними. Внимательному обозрителю ясно что отделение Монголии повлечет за собой протекторат России. Ясно что со временем такой протекторат будет охватывать и Северную Манчурю. Вполне возможно что Республика Китай, раздираемый межусобными столкновениями и противоречащими советами и ослабший отсутствием финансовых ресурсов, сможет, тем не менее, удержать эти провинции если Россия не будет стоять в сторону сепаратистов. Но сегодня Республика не может делать ничего против России так же как Япония не могла после ее одностороннего отказа от Договора Шимоносеки. Монголия тяготеет к Славской Империи и уже вошла в орбиту ее влияния. Так считают, по крайней мере, в Москве, особенно те кто там делает историю. Он утверждают: «Стоит только посмотреть на карту чтобы увидеть что в колонизации Азии мы остановились перед достижением своих естественных границ. ...Это есть место где нам надо быть осторожным, предпринимать предупредительные меры и действовать осмотрительно. Это есть место где нам надо поднять те Русские флаги которые, согласно пакту одного из самых последовательных Царей, не должны быть опущены никогда»¹.

С точки зрения права наций, Русь защищает свой поступок, утверждая что союз Монголии и Китая был личным и перестал существовать после распада династии. Если дело обстоит так, это значит что Монголия вновь стала воюющей стороной и поднялась против Республики. А заявление России о нейтралитете был хорошо обоснованным.

Прелести Монголии

Верно, что Монголия есть награда к чему надо стремиться. Ее хорошо влажные долины, богатые пастбища, густые леса, минеральное богатство — все это не может не вызывать соблазн. Ее обитатели, говорят пять миллиона,

являются послушными и смиренными людьми которые любят бездельничать и не хотят трудиться. Они готовы находиться в правлении любой могучей нацией и будут рады если ее правление будет умеренным. Этот народ является таким непродуктивным что каждый второй сын любой семьи отправляется на монастырь. Считают что пять восьмых всего возрослого мужского населения есть ламы. Если они таковы, нет нужды их бояться. Если полагать что Чингис хаан, известный всемиу миру, воскрес после отсутствия шесть столетия, он не мог бы узнавать своих воинствующих соотечественников в их бездеятельных потомках. Главным преступлением совершаемым сейчас в стране есть воровство. Убийство совершается крайне редко.

Миграция Русских в Монголию уже началась. Страна южнее Сибирского округа Минусинск притягивает к себе большое количество торговцев и предпринимателей. Сибирские торговцы из Томска, Иркутска и Барнаула спешно создают специальные экспедиции для изучения Монгольского минерального богатства что, говорят, находится там в изобилии. Господа Сафьяанов, Иваницкий, Новомейский их другие организовали группу исследователей для проникновения в глубь страны. Они там получают ценные концессии. Округ Уссинска предоставляет такие стимулы что Правительство России предпринимает усилия для поддержания там предпринимательства своих подданных. Строятся транспорт и дороги к Монгольской границе не только для обычного использования но и для стратегических целей. Было заявлено что Хутагт, новый Император Монголии, послал в Санкт-Петербург своего представителя для проведения переговоров о получении займа в незначительной сумме — сто тысячи фунтов и предоставить право использования минерального богатства страны — золото, медь и другие минералы — в качестве залога на долгосрочной основе. Крупные склады строятся в Урге, Кобдо, Улиастай и других местах для хранения товаров сделанных в России. Рассматривается вопрос о желаемости постройки железной дороги к Монгольской границе.

Говорят, что золото существует в Монголии в больших количествах и что золото-искатели направляются туда. Рассказы о существовании золотосодержащих песков волнуют. Верно, что Китайцы не выглядят что они нашли там замечательное сокровище. Но у них не было тысячи рабочих. Те кто там работали, они работали очень примитивно. Положили песок в посуду и

¹ Столыпин А. Новое Время. 11 февраля 1912 г.

вертели их в воде. Более того не было стимулы для приобретения ценного металла в то время барьеры для их извлечения были громадными. Жадность руководящего класса тоже была запрещающей. Подданные Царя пытались сделать лучше, но их попытки были постоянно

сорваны при последнем режиме. В настоящее время страна открыта для Русских которые, впервые в истории сознают эти возможности и полны решимости использовать их экономически и политически. Это и является одним из последствий Китайской революции.

ПИСЬМО БОГДО ГЭГЭНА И ЧЕТЫРЕХ ХАНОВ ХАЛХА МОНГОЛИИ РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ

В своем указе 1909 г. Богдо Жавзандамба-хутухта сообщает, что «сейчас в Монголии наступило время подумать, как укрепить религию и государство, защитить наши земли и найти способ, как жить долгое время спокойно и счастливо.

Вы не только счастливо не будете жить, сидя сложа руки и лишившись всего этого, но будете терпеть различные страдания и не сможете владеть землями. И зная истину, я не могу не напомнить всем вам, что не будет пользы от того, что все монголы будут поклоняться восьми моим образам, и потому не сообщив то, о чем я знаю, не смогу просто спокойно сидеть... Об этом пусть хорошенько подумают ваши ноены и чиновники, и как только, так сразу же доложите мне»¹.

В июне 1911 г. сайн-ноен Т.Намнансурэн в письме к Богдо упоминает, что новая маньчжурская политика в Халхе становится опасной. Ознакомившись с этим письмом, Богдо Жавзандамба в июле того же года издал указ о созыве на совет всех четырех аймачных ханов, ванов и ноенов в Их-Хурэ².

Имеется множество сведений о тайном совете феодалов в Урге в июле 1911 г., который собирался «в доме Богдо, и он возглавлял эту встречу»³, о чем сообщает в своем послании правительству американское посольство, находившееся в Пекине.

Летом 1911 г. тайный совет Богд Джебзундамба хутагта, 4 халхаских ханов, ванов и ноенов и других приняли решение о просьбе помощи у русского царя о невозможности терпения в дальнейшем маньчжурско-китайского

ига. В данном письме-петиции от Джебзундамба ламы, Тушээт хан Дашняма, Сэцэн хан Наваннэрэна, Засагтхан Содномравдана, Сайн ноен хан Намнансурэна к Русскому царю было указано о новых мерах китайцев, стремившихся использовать земли монголов для земледелия, не считаясь с монгольскими обычаями, где отмечали: «просим оказать могущественной державе помощь как малому государству для защиты наших интересов ... ждем вашей помощи как дождя в период великой засухи», и отправили с этой целью в Россию жанжина чин ван Ханддоржа, да лам Цэрэнчимэда и тушмэла Хайсана.

Кроме официального обращения к Русскому царю, было отправлено письмо с указанием 21 пунктов о внутренних и внешних условиях Монголии в Министерство иностранных дел Российской империи, где упоминалась реальная возможность оказания помощи и поддержки Российской империей Монголии в будущем, иными словами, подчеркивалась взаимовыгодная помощь, что укрепление отношений с Россией выгодно для монголов и также отвечают интересам России.

Из письма

В 1 пункте данного письма было указано: «По нашей монгольской традиции полномочия ханов и ванов передаются из поколения в поколение, тогда как китайские тушмэлы требуют от нас за эти должности большие дани в виде десятков тысяч ланов и из-за того, что мы не можем выплатить дань, очень много незаконных тушмэлов-самозванцев».

В 3 пункте: «Без никакого обоснования и рассматривания суда только с позиции унижения и давления монгольских граждан наказывают, отбирают скот, собственность и даже приговаривают к смертной казни».

«Разрешение китайцам занятие земледелием и проживание на монголо-китайской границе, несение караульной службы китайскими солдатами, оттягивание монгольских цириков

¹ Т. Темерхулэг Наймдугаар Жавзандамба хутагт ямар хун байв, Утга зохиол урлаг, 1990 оны дөрөвдүгээр сарын 6-ны дугаар

² З. Лонжид Богд гэгээнтэн Орос улсаас хэдэн удаа тусламж хуссэн бэ, Монгол Улсын Их сургуулийн Нийгмийн шинжлэх ухааны сургуулийн Эрдэм шинжилгээний бичиг, Туух- 6, УБ., 2007, 70 дахь тал.

³ Р. Болд Монголын тусгаар тогтнолын талаарх АНУ-ын үзэл хандлага, байр суурь, бодлого (1910–1973) сэдэвт докторын диссертаци, 2007.

в будущем чревато отрицательными последствиями для русско-монгольских отношений и дружбы», а также указывалось, что «замена монгольских цириков китайскими солдатами на более 10 караульных постах Хулунбуира за последние годы» является опасной целью с китайской стороны для возможного оказания военной взаимопомощи между Россией и Монголией в будущем.

В 11 пункте: «После начала маньчжурского ига китайские торговцы и купцы занимаются мошенничеством, насильно продают нам свои дорогие товары по своей цене, дешево покупают наш скот, дают ссуду денег под высокие проценты, из-за чего народ наш обеднел до крайности. Сейчас начались новые меры и стали брать новые пошлины, таможи и др., что мы не можем такую ситуацию терпеть в дальнейшем». Таким образом, в письме было указано о невозможности дальше терпеть унижения и готовности подняться на борьбу за свою независимость.

Был «проведен совет 4 ханов и Богдо-ламы» и принято решение возрождения своей

независимости, и были высказаны «опасения по поводу возможной утечки информации о проведении собрания китайскому шпиону», что указывало на сильный контроль с китайской стороны.

Упоминая о решении образования независимого государства: «Наши монгольские ханы и ваны объединившись и единым голосом решили образовать независимое государство под управлением Богдо-хана и вечно жить в дружбе с Великим государством, опираясь на его силу и мощь», и в 15 пункте указывалось на «милость Великого государства».

Далее указывалось на возможность подписания следующих документов в ближайшем будущем между Монголией и Россией: возможность подписания секретного документа, также торгового договора между Монголией и Россией, строительства железной дороги, обработки золота и др, открытия военной подготовительной школы. Монгольская сторона указывала на возможность развития русской торговли на территории Монголии.

ПИСЬМО БОГДО ГЭГЭНА И ЧЕТЫРЕХ ХАНОВ ХАЛХА МОНГОЛИИ РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II С ПРОСЬБОЙ О ПОМОЩИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

1911 оны зун цаг Халхын Жавзандамба хутагт ба дервен хаадаас бух монгол ундэстэн нь Манж хятадын дарлал дор тэсэш угуй болсон учрыг гаргаж, тусгаар улс байгуулахад тусламжыг гуйж Орос улсын хаанд ергесен бичиг.

Шашиныг мандуулах амьтаныг жаргуулагч Жавзандамба лам Халхын Тушээт хан Дашням, Сэцэн хан Наваанцэрэн, Засагтхан Содномравдан, Сайн ноён Намнансүрэн нар хичээнгуйлэн.

Их Орос улсын их цагаан хааны амгаланг эрж унэн байдал учирьг гаргаж, айлтгах нь.

Манай халхын дервен аймгийн монголчууд эртнээс нааш шарын шашиныг шүтэж, еерсдийн хэв суртлаар явтал, хожим манж хаан мандаж, шарын шашиныг эрхэмнэн эрдэм ершеелийг дэлгэрүүлсэний тулд бидний багш анхан уеийн Богд лам шарын шашиныг эрхэмлэн манж хаанд шүтсээр хоер зуу илуу он Монгол хан ван засгууд еер еерийн албат арддаа эзэн болж газар орны ашгаа еертөө эдэлж маш амар тайванаар аж терж буйд ойрноос нааш хятад тушмэд эрх барьж улсын хэргийг элдвээр самууруулахын дотор ялангуяа шинэ засгийн дүрэм хэмээн нэрийдэж завшаан дор монгол газрыг ашиг тариа хэмээх зэргээр эзлэн хуучин хэв суртлыг халж эрх хучийг бууруулан бурэлгэх нь унэхээр гашуун, уунд халхын аймаг бүгдээр чармайн хэлэх нь манж хаан бурхан шашиныг эрхэмлэж, эрдэм ершеел маш бадарсаны тулд урьд бид нар шүтэж дагасан нь эдүгээ нэр буй боловч унэн угуй дор хурч зовлон зудгуурийг уусгэх нь цагаар нэмэгдэхийг аль хэн ч тодорхой мэдэх тулд эдүгээ хусэх нь.

Их Орос улсын их цагаан хаан эрдэм ершеел утга хучин нэн их дээр шарын шашиныг бадруулж буян чуулганыг хязгаалшгүй хураахын тулд урьд ноёдын гуйснаар их улс дор шүтэж бага улсын есоор харилцан туслалцваас бидний хуучин хэв суртал алдагдах угуй бегеэд шарын шашин нэн бадарч ашид амар тайванаар баймой. Ийм санаа хусэлтэй нь Овер Монголд бас улэмж буй. Эдүгээ учирьг гаргаж туслах хамгаалахыг эрсүгэй хэмээн олноор санаа нийлж зөвлөлдөн тогтсон. Уунд лам би санавал урьд хожид байдал телев унэн бегеэд миний санаа мен. Хянахад олон улсын тогтоосон

хуулинд аливаа тер бага улс болбоос чийрэг их улсыг тушиж еертее тогтнох чийрэг их улс болбоос тер бага улсыг тэтгэн туслах есон буй тул учирьг гаргаж бичиг ерген тусгайлан жанжин чин ван Ханддорж, да лам Цэрэнчимэд, тушмэл Хайсан нарыг зарсаны тулд их хаан унэн байдал телевийг нэвт толидож агуу ершеелеер нигуулсэн узэж даруйхнаа хамгаалан туслахыг их ганд бороог хусэх мэт сусэглэн гуйж чин унэнийг илруулэн ечуухэн билэг сэлтийг хичээнгуйлэн ергев.

Цагаагчин гахай жилийн зуны суул сарын шинийн едервен.

Хятад тушмэд манай Манж улсын эрхийг эзлэж эрт эдугээ дор олон монголыг хилс бэрхээр дарлан зовоож хашруулан бухий учирьг эдугээ бидний мэдсэн амссан тедийгээс товчлон гаргаж мэдуулэхуй нь:

Нэгэн зуйл. Манай монгол хан вангуудаас дараалан засаг ба засаг бус олон тушмэд хэргэм тушаал залгамжпах зэрэг жинхэнэ хууль есоор явуулбаас зохих хэрэг зуйлд хятад тушмэд ямагт ечнеен тумэн мянган лан менге албадан хянан авч сая айлтгаж залгамжпуулах болсон бегеед хэрэв менге зоос улэмж хараахан тушааж чадахгуйг нь боогдуулан хойшлуулсаар энэ хэр зэргэ залгамжпан чадаагуй ечнеен течнеен жилээр хулээсэн засаг ба засаг бус ихээхэн бага тушмэд маш олон.

Нэгэн зуйл. Эзэн хан жил бур манай монгол олон ван засгуудад хууль есоор шагнаваас зохих торго будааны зэрэг тоо бухий юмыг олон он дор егсенгуй. Манж хятад тушмэд завсараас шуурэн авч ашиглаад эрх сурээрээ айлгаж ер нэг ч гомдох газар угуй болсон билээ.

Нэгэн зуйл. Иргэн Монгол харилцан холбогдсон хэрэг зуйл байхул чухам алины унэн ташааг магадлахгуй ямагт Монголыг дарлан мушгиж, эд юмыг аван хилс гужир ял оноон алах целех зэргээр шийтгэх нь нэн олон болж, гашуудалыг хэлэх газар угуйд хурсэн бегеед иргэн ямар хунд ялтай хэрэг дэгдээвч ер цээрлуулэн шийтгэх явдал угуй. Монгол хун хааяа эндэгдэл буй ахул огт хэрэгт хамаарахгуй хунийг боловч хучээр холбогдуулан уг ечиг огт угуйгээр онц хунд ял оноох нь хилс бэрхийн туйл дор хурсэн билээ.

Нэгэн зуйл.

Монгол сайн хунийг цухалдуулсаар бие зугатан гарах замын зуур тохиолдсон хошуудыг нам нийлэв хэмээн гутгэж ечнеен тумэн лан менге албадан телуулэхээр тулган зовоож хэрэг шийтгэх тушмэдийг чандлан хадгалж буй нь унэхээр хилстэй билээ.

Нэгэн зуйл.

Манай ганц эрхэмлэх шарын шашины ундэс охь манлайн баруун зуугийн зальхай хэдэн тушмэд эзлэн завших арга мэх зохиож агсаар далай ламыг шахамдуулан гажуудуулж, айлган зайлуулаад одоо элдэв зуйлээр дарлаж, маш санааны даваар эзлээд буй нь манай шарын шашин унэхээр унэ угуй хенген болж, бас ханалыг мэдэхгуй манай олон монголыг нэгэн адил болгое хэмээх хортой санаа узтэл илэрхий тул гомдолтой бегеед маш эмээлтэй билээ.

Нэгэн зуйл.

Монгол газар шинэ засаг дэлгэруулэх нэрээр шалтгаалж, олон иргэнийг нэн улэмж хуруулан халхын хойд хязгаарын хэд хэдэн хошууны нутгийг зенд нь хагалан тариа тариулж нутаглан суулгахаар нэгэнт тогтоон бухий нь монголын амьдралыг нэгмесен тасалж хойд хязгаар захыг батлая хэмээсэн санаа лавтай мен тул нэн цухалдаж хорсох билээ.

Нэгэн зуйл.

Зах залгаалдаж суух олон хошуунд хятадаар тариа тариулж завдмагц харуулын монгол цэргийг татаж хятад цэрэг суулгаваас Орос Монгол харилцан найралдаж чадахгуй болно хэмээн зевлеж буй нь сайн санаа бус узтэл Хелен буйрын захын арван илуу харуулын монгол цэргийг татаад хятад цэрэг суулгасаар хэдэн жил болов.

Энэ нь манай Орос Монгол хоерын харилцан туслалцах явдлыг таслая хэмээсэн маш хортой санаа билээ.

Нэгэн зуйл.

Монгол газар олон иргэнийг элсэн хуруулж муж байгуулан олон хятад тушмэдээр бариулан Монголын олон засгуудын эрх хучийг бууруулан хасахаар зевшиж бухий нь унэхээр тачияадалтай билээ.

Нэгэн зүйл.

Хятад тушмэд шарын шашиныг огт хэрэг угуй дор узэж насан идэр лам нарыг цэр-гийн сургууль хийлгэн хурлын сумийг цэргийн гэр болгон зул хужийн хөрөнгийг цэргийн хэрэгсэл болгохоор зевшиж бухий нь унэхээр хартай харгисын туйл болсон билээ.

Нэгэн зүйл.

Ойрхи хэдэн жилд олон иргэн олон замаар анги хуваан ечнеен течнеенеер нийлж цувалдсаар Хурээний газар ба уугээр туугээр орж ирсэн нь маш олон бегеед хэрэв урьд бадруулт терийн арван долдугаар онд манай евер Монголын Ест, Зуу Уд хоер чу-улганы газар тариалан суусан олон иргэд гэнэт санаа нийлэн урваж монголын шар хар хегшин залуу эр эм олон хунийг ялгалгүй гэр оронг халдаж суйтгэсэний адил болоход хурвээс унэхээр гашууны туйл билээ.

Нэгэн зүйл.

Манай Монгол Манж улсад дагаж орсоноос хойш олон зальхай иргэд маймаа ху-далдааны учир еерсдийн юмыг онц их унээр худалдан егех бегеед манай Монголын мал юмыг боогдуулан хялбар унэ дор авах ба менге зээлдуулвээс хуунээс хуу уржуулж авсаар манай Монголыг нэгэнт яс чемгенд хуртэл ядруулсан бегеетел одоо шинэ засаг хэмээн нэрийдэж олон зуйлийн юмаас цем гааль татвар хурааж улмаар мелжин элдэв зуйлээр урэгдуулэн бухий нь манай Монголын хучин яахин тэсэх билээ.

Нэгэн зүйл.

Угаас тогтсон хууль дор монгол иргэн харилцан ураг барилдах есонгуй бегеетел одоо шинэ засагаар шалтгаалж хуучин хуулийг халж монгол иргэн харилцан ураг ба-рилцахаар ноднин жил зарласан нь унэхээр хортой санаа мен бегеед энэ мэт харанхуй засгийг манай монгол яахин дагаж чадах билээ.

Нэгэн зүйл.

Манай олон монгол хошуунд бэлтгэсэн цэрэг угуй боловч улэмжхэн хурц зэвсэг олвоос эндэх хятад цэрэг хэдэн зуугаас илуу угуй болхул ер айх явдал угуй гагцхуу далдуур нууц бэлтгэсэн цэрэг олон байх ба дотоод газраас их цэрэг гаргаж ирэх бол-боос хучин тэнцэх угуй болох тул одоо даруй энэ тэнгэрийн цэрэг илгээж туслан хам-гаалахыг хусэх билээ.

Нэгэн зүйл.

Манай Богд лам эхлэн дервен хан олон ноедын ийнхуу зевелгеенийг манж хятадын этгээд сонсож мэдсэн нь магад буй за. Уунийг урьдаар нэн даруй хянан сэрэмжилж бэлтгэх угуй байгаад нэгэнт Хурээний газар хор хенеелийг амсах дор хурвээс дахин олон монголчууд санаа нийлж тус хамгаалалыг хуртэж амьжрах унэхээр бэрх болмой. Нэгэн зүйл.

Эдүгээ Монгол нутгийн зах хязгаар харуулын газар цэрэг олныг цуглуулан тариа та-риулах хэмээж буй нь тариачин хятад олширвоос ганц манай монголд хор болох тедий бус их улс дор мен тус угуй болох учирьг нарийвчлан мэдүүлэх юун хэрэг билээ.

Дээрээс нэвт толилсоор буй аж.

Нэгэн зүйл.

Эдүгээ манай монголчууд бугдээр санаа нийлсэн ба их улс гадаад олон улс лугаа найр найрамдах болсоны дээр манж улсын харьяат дотор газар бошгыг халах нам хэмээх муу хятад энд тэнд олон дэгдэж самууныг уусгэн бухий ба цаазын засгийг бай-гуулан завдаагүй уес чухам манай орос монгол хоерын найрамдах цаг болсон. Хэрэв энэ сайн тухай уеийг алдваас хожим алин этгээдийн хэрэг бутэх угуй гэмшвээс гуйцэх угуй болохыг мен айлдан толилсоор байгаа буй за.

Нэгэн зүйл.

Хятад хун болбоос терлех чанар муу урвах дуртай. Орчин жилээс дотоод газар байн байн урваж улсын цэргийг зудээн эдийг хоосруулсан ба нийт гадаад олон ул-сын хунийг думдад улсын хамаатай газар байлгах угуй улдэн арилгамой хэмээн их самууныг уусгэж эртнээс угуу гамшиг зовлонг едеж олон улс дор их дуут цэргийн зуйл телуулэн улсын сан хемрегийг нэгмесен хоосон хендий болгоод одоо манай Монголын язгуураас нутагласаар ирсэн херенге газрыг албадан тариулж амьдралыг таслан газ-рын тарилга менгийг хятад тушмэд хуваан авч амьд бухнийг аврагч шарын шашиныг хенгетген харгислаж туйлын хилс болсоныг унэхээр хулцэхуйеэ бэрх бегеед хятад хун

эл хурсэн газраа элдвээр самууныг дэгдээхуй нь тэдний сурамгай зан мен. Хэрэв манай халхын хойд хязгаар тултал хятадыг тариалан суулгаваас эртнээс найр найрамдахаар ирсэн их улс лугаа магад завшин халдаж манай Монголыг дагалдуулан мохош угуй хор зовлонг амсуулахад хуруулэх нь нэн эмээлтэй билээ.

Нэгэн зуйл.

Манай олон хан ван засгууд олноор санаа нийлж монгол бухний оройн чимэг Богдыг хаанд ергемжилж Монгол улс болон Их улс дор тушиглэн ач тусыг шутэж ашиг зовлонг хамтатган уурд найртай сайнаар явахыг хуссэн билээ. Олдвоос дээрээс нигуулсэн толилох ажаам уу.

Нэгэн зуйл.

Манай монгол Их улсыг тушиж бага улс болон еертее тогтнож болох болбол нууц болзоо гэрээ бичиг байгуулж хэн алиныг бат итгэмжийг илруулж болох ба угуйг дээрээс толилон тогтоому.

Нэгэн зуйл.

Нууц болзооны гэрээ бичиг байгуулж болох бегеес тэр гэрээнд Монголын газар яахин Оросын худалдаа гуйлгээ, темер зам хийх ертее байгуулах алт менге зоорь нээлгэх, бичиг цэргийн сургууль байгуулах зэрэг зуйлийг нарийвчлан хэлэлцэж тогтоовоос болох болбу.

Нэгэн зуйл.

Манай халхын газар байх хятад худалдааг бүрэн үлдэж гаргаад Орос худалдаа элсэхээр одоо зевлен тогтож буй. Ганц худалдаа арилжаа хэмээгч олны аж терех амьдралд холбогдох чухал хэрэг мен тул орос худалдааг одоо манай монгол газар яахин цэргээр хамгаалуулан аргацаан оруулахыг урьдаар бэлтгэн аваас болох болбу. Олдвоос дээрээс нигуулсэн толилох ажаам уу.

Энэ хорин нэгэн зуйлийг илуу зургаан сарын хорин гурванд Гадаад хэргийн журганд мэдуулэв.

*Монголын түүхийн эх сурвалж (1911–1921), УБ., эмхтгэж, хэвлэлд бэлтгэсэн
О. Батсайхан, УБ., 2010, 112–117 дахь талд буй*

ИЗ ПРОТОКОЛА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ДЕЛАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Совещание председательствовал Председатель совета министров статс-секретарь гофмистер Столыпин, присутствовали министр финансов статс-секретарь Коковцов, Морской министр вице-адмирал Григоревич, Министр торговли и промышленности тайный советник Тимашев, Временно управляющий военным министерством генерал от инфантерии Поливанов, Временно управляющий министерством иностранных дел действительный статский советник Нератов и Начальник главного управления генерального штаба генерал от кавалерия Жилинский.

Особому совещанию предстояло обсудить направление которого императорскому правительству надлежит придерживаться в монгольском вопросе в связи с посылкой в С. Петербург Ургинским хутухтой и князьями четырех аймаков Халхи особой депутации, которой поручено просить государя императора о принятии Монголии под протекторат России.

Эта депутация прибыла в С.-Петербург (15) 2 августа и была принята на следующий день Временно управляющий министерством иностранных дел. Из расспросов депутации выяснилось, что как это впрочем уже было известно из донесений императорской миссии в Пекине и консулов в Монголии, китайское правительство задумало преобразовать управление Монголией, пользовавшейся до сих пор значительной автономией и являвшейся скорее вассальным владением царствующей в Китае династии. Задуманные преобразования, отчасти уже проведенные в так называемой Внутренней Монголии, должны привести в управление сказанной автономии, причем Халха должна в административном отношении быть доставлена в одинаковое положение с провинциями Внутреннего Китая.

Для подготовки такого объединения Застенного и Внутреннего Китая пекинское правительство, уже ранее отменившее указ о запрещении китайцам выселяться на север от Великой стены, ныне решило колонизовать китайцами монгольские земли, распространить на Монголию действие китайского горного устава, связать железными дорогами с Пекином главнейшие центры Халхы. Видя главное препятствие поставленной цели в процветающем в Монголии ламаизме, пекинское правительство задумало упразднить большинство буддийских монастырей в этой области. Наконец, в Монголии было решено сформировать и расквартировать регулярные китайские войска, а из монголов набрать для этой цели конницу.

Доказательством непреклонности таких решений правительства богдохана служат как пример Внутренней Монголии, уже обращенной в округа Хейлунцзянской и Мукденской провинции, так и факт начала китайской земледельческой колонизации в прилегающих к русской границе хошунах Халхи, начало постройки железной дороги из Пекина через Калган на север от Великой стены, а равно требование уплаты монголами определенного налога, поступающие от которого суммы должны идти на военные формирования.

Такой поворот китайской политики по отношению Монголии не замедлил вызвать среди ее князей и духовенства сильнейшее беспокойство и желание отстоять свои права и самобытный строй страны. Призванные императорским указом высказаться относительно предположенных реформ князя Халхи единогласно просили Богдоханское правительство не нарушать искони установившегося строя Монголии. Затем, собравшись в июне 1911 г. в Урге, князья постановили соединиться под главенством ургинского хутухты и отложиться от Китая. Сознывая свою разрозненность в бессилие перед китайцами, они решили обратиться к России и просить ее помощи в задуманном ими деле, причем однако желают сохранить ту долю самостоятельности, которой они до сих пор пользовались. Для передачи этого ходатайства и была снаряжена бывшая нынча в С.Петербурге депутация.

Приступая к обсуждению вопроса о том, как отнестись к сказанному ходатайству, особое совещание прежде всего обратило свое внимание на то, что в настоящее время императорское правительство принуждено принимать деятельное участие в решении разных острых вопросов на Ближнем и Среднем Востоке, принимать на себя деятельную роль в монгольском вопросе и тем ослабить наше влияние в делах Запада было бы весьма нежелательно. Правда, наступивший в монгольских делах кризис не является для нас неожиданным с давних пор мы оказываем монголам нашу поддержку и покровительство, некоторые наши агенты в Монголии в значительной мере содействовали создавшемуся среди монголов убеждению, что они могут рассчитывать на русскую помощь в случае попытки порвать с Китаем, тем не менее, при настоящей политической конъюнктуре было бы нежелательно активно выступить в монгольском вопросе.

С другой стороны, задуманные Китаем преобразования в Монголии, колонизация китайцами земледельцами прилегающей к нашей границе полосы, соединение железными дорогами лежащих близ этой границы пунктов с центрами китайской администрации и расположения китайской армии, особенно же появление в ближайшем соседстве с нашими владениями значительных китайских вооруженных сил не могут не тревожить нас. Монгольский вопрос представляет поэтому для нас большое значение и поддержка монголов в их стремлении противодействовать сказанным начинаниям китайского правительства вполне соответствовала бы нашим интересам.

Исходя из этих соображений, особое совещание полагало, что наиболее отвечающим нашим политическим задачам и обстановке настоящего политического момента было бы, чтобы императорское правительство, не выступая активно в монгольском вопросе и не принимая на себя обязательства силою оружия отстаивать задуманное монголами Халхи отложение от Китая, выступило посредником между ними и поддержало дипломатическим путем стремления монголов сохранить свою самобытность, не порывая с их сюзеренами- императорами дайцинской династии.

Практически, по мнению особого совещания, осуществление такого рода направления в этом деле должно выразиться в том, чтобы императорскому посланнику в Пе-

кине было поручено сделать в дружеской и благожелательной форме представления богдоханскому правительству, указав ему на то, что волнения среди монголов Халхи, вызываемые проектами преобразований этой области, не могут оставить императорской правительству равнодушным как ввиду соседства Халхи с нашими владениями, так и ввиду имеющих там крупных русских торговых интересов, и что самые эти преобразования, направленные к нарушению равновесия на границе, находятся в противоречии с неоднократно делаемыми нам за последнее время заверениями о желании китайского правительства находиться в дружеских отношениях с Россией.

Что касается прибывшей в С.Петербург депутации, то ей следует объяснить невыполнимость в настоящую минуту задуманного монголами полного отложения от Китая, но обещать нашу поддержку в борьбе с китайцами за сохранение самобытного строя Халхи¹. Ввиду существующих у депутатов опасений за их безопасность по возвращении на родину и страха перед местью китайцев, жертвами которой могут сделаться как сами депутаты, так и послание их хутухта и князя, следует обещать им наше заступничество перед китайцами, самому же факту посылки депутации постараться придать характер наивной демонстрации против китайских утеснений, отнюдь не заслуживающей кары. Во всяком случае, следует действовать так, чтобы в глазах как китайского правительства, так и русской печати, которой, вероятно, сделается известно о приезде депутации, она не имела политического значения.

Ввиду высказанного императорским посланником в Пекине убеждения, что для обеспечения безопасности депутатов и для успеха наших представлений, направленных к сохранению самобытного строя Халхи, необходимо присутствие в Урге некоторой нашей вооруженной силы, особое совещание полагало нужным без замедления усилить конвой нашего консульства в названном городе двумя сотнями казаков с пулеметами².

Столыпин, В. Коковцов, Григорович, С. Тимашев, Ал. Поливанов, А. Нератов

Согласен

Петергоф, (7 Сентября) 25 августа 1911 года

Международные отношения в эпоху империализма. 1878–1917.

Серия 2. 1900–1913, Т. 18–20, Л., Т. 18,

Ч. 1: 14 Мая — 13 сентября 1911 года, 1939. С. 339–341

¹ В телеграмме от 3 августа/21 июля 1911 года за № 710 Лавдовский сообщал: «По словам ханов и князей они, в случае отделения от Китая, желали бы выговорить для себя защиту от внешних врагов нашими войсками, внутреннее самоуправление и неприкосновенность их кочевого быта. Все остальные условия они ставят всецело в зависимости от нашего усмотрения. Насколько серьезна просьба князей, видно из того, что они в случае неудачи, рискуют головами».

² Телеграммой от 19/6 августа за № 1099 Нератов извещал Коростовца о решениях, принятых особым совещанием по делам Дальнего Востока, и предлагал указать китайскому правительству, что замышляемые им военные и административные реформы в Халхе «были бы сочтены нами да враждебное по отношению к России действие».

Телеграммой от того же числа за №1100 Нератов предписывал Коростовцу обратить внимание китайского правительства на то, что создание в Монголии китайской армии приведет к нарушению равновесия на границе и «не может не отразиться на совокупность отношений между обеими державами». В заключении Нератов просил Коростовца дать понять китайскому правительству, что «мы неостанемся равнодушным к судьбе монгольских депутатов и посланных их лиц». На указанных телеграмме имеется помета Николая II: «С\огласен\». Петергоф. 19/6 августа 1911 года

ДЕКРЕТ БОГДО ХАНА О ВОССТАНОВЛЕНИИ МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И НАЗНАЧЕНИИ МИНИСТРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА

в 9-й день среднего месяца зимы года Белого Кабана, в час тигра или же по европейскому летоисчислению 29-го декабря 1911 года в 11 часов прошел официальный ритуал вознесения на государственный престол Хана Монголии Богдо Джебзундамба хутагта, как глава государства и религии. Это было официальным заявлением об отделении от Маньчжурского ига и образования независимого государства. На этой же церемонии первым декретом Богд хаана было создана правительство независимого Монгольского государства в составе 5 министерств. По декрету Богдо хана, министрами были назначены: Ханддоржи — министром иностранных дел, да лама Цэрэнчимэд министром внутренних дел, Түшээ гүн Чагдаржав — министром финансов, Далай ван Гомбосүрэн военным министром, Ван Намсрай министром юстиции. Этим же декретом были переименованы год беловой свиньи на год Многими возведенного, Их Хурэ в Нийслэл Хүрээ (столица Хүрээ).

Этим же декретом Богд хаан, как глава государства и религии Монголии оказал милости людям пожилого возраста и наградил заслуженных духовных и светских лидеров, чиновников, в нем говорилось:

«Я, Наран гэрэлтү \испускающий лучи солнца\ Богдо хан, распространитель веры, даритель счастья живым существам, всеми

признанный повелитель монгольского народа, самодержец религии и государства всемилостивейше объявляем:

Для того мы приняли всеобщее избрание и воссели на трон великого хана монгольского народа, чтобы вера Будды воссияла невозмутимо подобно сотням тысяч светил, а государство окрепло как гора Сумбур, дабы многочисленный монгольский народ мог в постоянном спокойствии вкушать счастье. И к тому же наши усердные старания постоянно будут.

Сверх сего, начиная с ваших многих ханов, ванов, нойонов и кончая многочисленным народом, каждому в отдельности, объявляем нашу ханскую милость, дабы все единодушно в добром служении религии и государству подвизались, благовейно приняв основу верность, прямоту, прилежание и правдивость. Милость же наша такова: жалуются старикам от 70 лет до 80-ти лет по 3 лана серебра, от 80 до 90 лет по 6 лан, от 90 до 100 лет по 9 лан. О достигнутых ста лет доложить и приведя их вторично милостиво наградить. Разных осужденных от наказания извинить, а если окажутся тяжкие преступники, то молодых братья на военную службу — пусть усердствуют они, а старых братья на службу местную». Указом Богд хана был учрежден флаг государства Монголии — желтого цвета со знаком «Соембо» в центре.

ДЕКРЕТ БОГДО ХАНА О ВОССТАНОВЛЕНИИ МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА И НАЗНАЧЕНИИ МИНИСТРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

1911 оны евел цаг Халхын Жавзандамба ламаас Монгол улсын хааны ширээнд еслон сууж олон ноёд ба ард нийтэд сануулга угийг тэмдэглэн хэлж засгийн яамдын толгойлогч сайдуудыг томилон тавьж буулгасан хишиг тараах зарлиг.

Олноо ергөгдсений тэргүүн он арван нэгэн сарын шинийн есен.

Шашныг мандуулах амьтаныг жаргуулагч, Олноо ергөгдсөн Монгол улсын эзэн шашин терийг хослон баригч наран гэрэлт Богд хааны зарлиг.

Би олны ергөмжлөхийг хүлээж Монгол улсын хааны сууринд суусан нь бурханы шашиныг буман нараны гэрэл мэт хир угуй мандуулан хаан терийг Сумбэр уул мэт бат болгож олон Монгол албатыг уурд энх тувшиний соелд учруулахыг ургэлжид шамдан хичээхийн дээр ялангуяа танай олон хан ван ноёдоос дараалан түмэн албат хуртэл төв шударга хичээнгүй үнэнийг суслэн эрхэмлэж бүгд нэгэн сэтгэлээр шашин терд сайнаар зүтгэхийг тус тус ухуулан хишиг тараах зарлиг буулгасан нь.

Тулгур тер байгуулах тухайн хэрэгт онц хучин зүтгэж явсан Түшээт хан аймгийн засаг хошой чин ван Ханддоржид үе улиран эрдэнэ дайчин цол, ханы ямба давхар пунлуу шар хурэм, улбар шар жолоо, нэгэн уед ногоон жууз шагнаж, Шадар сайд, Бүгд захирах сайд, Гадаадын хэргийг бүгд захиран шийтгэгч яамны тэргүүн сайдын тушалд тохоон талбигтун.

Хурээний да лам Цэрэнчимэдэд чин сужигт цол, гурван давхар магнаг дэвсгэр тушлэг ширээ, улбар шар жолоо ногоон тэрэг, чин вангийн пунлуу уурд херенгенеес албан гаргуулах угуй болгон Шадар сайд, Бугд захирах сайд, Дотоод яамны хэргийг бугд захиран шийтгэгч яамны тэргүүн сайдын тушаалд тохоон талбигтун. Мен тус шавийн харьяат эл албан хэргийг хавсарган шийтгүүлэгтун.

Харчин ван Гунсэнноровын хошууны дэд зэргэ тушмэл Хайсанд уе улиран чин зүтгэлт цол улсад туслагч гун, отго, хурэн жолоо, жич халхын дотор улаа шагнаж Дотоод яамны дэс тушмэлийн тушаалд тохоон талбигтун.

Унэн санаагаар чармайн зүтгэсэн Сэцэн хан аймгийн Засаг хошууны бэйс Гомбосурэнд уе улиран эрдэнэ далай цол терийн жун ван улбар шар жолоо шагнаж Шадар сайд, Бугд захирах сайд, Цэргийн хэргийг бугд эрхлэн шийтгэгч яамны тэргүүн сайдын тушаалд тохоон талбигтун.

Тушээт хан аймгийн засаг улсын тушээ гун Чагдаржавт уе улиран тушээт цол терийн жун ван улбар шар жолоо шагнаж Шадар сайд, Бугдийг захирах сайд, Сангийн хамаг хэргийг бугд захиран шийтгэгч яамны тэргүүн сайдын тушаалд тохоон талбигтун.

Мен аймгийн гунгийн зэргэ засаг тэргүүн зэргэ тайж Намсрайд уе улиран эрдэнэ цол терийн жун ван улбар шар жолоо шагнаж Шадар сайд, Бугд захирах сайд, Шуух таслах хэргийг бугд захиран шийтгэгч яамны тэргүүн сайдын тушаалд тохоон талбигтун.

Тушээт хан Дашнямд уе улиран ногоон жууз шар хурэм улбар шар жолоо очир бат сайн цол шагнан.

Сэцэн хан Навааннэрэнд уе улиран ногоон жууз шар хурэм, улбар шар жолоо махасамади далай сэцэн цол шагнан.

Засагт хан Содномравданд уе улиран ногоон жууз шар хурэм улбар шар жолоо эрдэнэ бишрэлт цол шагнан.

Сайн ноен Намнансурэнд уе улиран ногоон жууз шар хурэм улбар шар жолоо итгэмжит зетэй эрх дайчин цол шагнан бас Шадар сайд болгогтун.

Жич дервен ханд аливаа яам ихээхэн хэргийг эрхбиш сонсгон зевлемуй. Энэ дервен хан дервуулээ Хурээний газар сууваас цем нэгэн адил сонсговоос зохимой. Хэрэв хедее одох болбоос эрхбиш нэгэн хун албан хүлээж суугтун хэмээжээ.

ОЧЕРК ЛИЧНОСТИ ГЛАВНОГО ДЕЯТЕЛЯ И ДУШИ ПЕРЕВОРОТА — ХУТУХТЫ, ВОЗВЕДЕННОГО НЫНЕ ИЗБРАНИЕМ КНЯЗЕЙ НА ХАНСКИЙ ПРЕСТОЛ

Его Превосходительству Г. А. Козакову

18 Января 1912 года

№ 109

О Деятелях и положении дел в Современной Монголии

События, разыгравшиеся здесь в исторические ноябрьские дни 1911 года, выдвигают на авансцену главных деятелей переворота, совершившегося по искреннему убеждению всего народа, исключительно в вере и надежде на помощь и покровительство России.

Первая роль в том акте, который привел Монголию к нынешней свободе, принадлежит вне всякого сомнения, Хутухте. Если когданибудь будет написана история последних лет Монголии то она с благодарностью подчеркнет смелую и решительную инициативу Восьмого Богдо-гэгэна, осуществившего то, о чем самые бесстрашные умы едва смели помышлять.

В благодарной памяти народа — как бы ни развернулись далее нынешние события — должны остаться те мужество и бесстрашие, с которыми нынешний Чжэбцзундамба, единодушной волею князей возведенный ныне на древний трон монгольских ханов, вступил в борьбу с Китайским правительством, казавшимся стране, до самого последнего времени, таким сильным и неодолимым, — каждый раз, когда интересы его или близких ему лиц или страны казались ему в опасности.

Более чем вероятно, что не будь здесь настоящего Богдо-гэгэна, Китай давно проглотил бы Монголию и превратил бы ее в Китайскую провинцию.

Протесты князей, опиравшиеся в градомном большинстве случаев на сильную и твердую волю Хутухты, останавливали Китайское правительство от последнего и решительного шага к полному порабощению страны.

Последние мероприятия Пекина, направленные под влиянием докладов и донесении бывшего Маньчжурского амбана Саньдо, столь безславно закончившего свою, как называлось первоначально, блестящую и энергичную деятельность, к уничтожению остатков монгольской автономии, были, как известно, той последней каплей, которая переполнила чашу терпения многострадального, по истине монгольского народа и Хутухта в этот исторический момент встал во всю свою высоту, когда, чутко угадав помысли народа, решил порвать с Китаем, таким грозным когда-то властелином для Монголии, и просить у Великой России руку помощи от ставшего непосильным кошмарного гнета. Инициату посылки депутации в Петербург Хутухта все же представил своему народу в лице ханов и князей, но не может подлежать ни малейшему сомнению, что не подкрепи их твердая воля и общепризнанное мужество Духовного Главы, посылка депутации не могла бы осуществиться.

Дальнейшие события, разыгравшиеся со столь головокружительной быстротой в Китае и приведшие к полному разгрому нынешней династии, естественным порядком закончили то, чему начало было положено первым решительным шагом, то есть посылкой в Россию представителей князей и ламского духовенства.

И до самого последнего момента — слабую, колебавшуюся волю громадного большинства князей поддерживали только мужество и твердая решимость того же Богдо-Гэгэна, и возведение его на ханский престол было лишь данью признания князьями великих заслуг Чжэвцун-дамбы Хутухты в деле освобождения страны от ненавистного ига.

Историческая заслуга Гэгэна заключается еще в том, что он разгадал в последнем маньчжурском представителе — Амбане Саньдо, импонировавшим наружным блеском своей личности — слабую, жалкую и безвольную личность, растерявшуюся при первом же на нее решительном натиске до самой позорной трусости. В оправдание свое Саньдо может приводить в настоящее время все что угодно: и измену в войсках, предавшихся, будто бы на сторону монголов, и революционное брожение умов среди войск, и неожиданную для него мобилизацию монгольских солдат, и тайную поддержку монгольских вождельцев со стороны и т. д.

На самом же деле известно, что в момент переворота в Урге никаких монгольских войск не было и что Хутухта снабдил из своих запасов ружьями всего 100 человек монгол, на спех собранные в самой Урге, и что ни о каком организованном вооруженном нападении монгол на Саньдо и его чиновников, на китайские маньчжурские войска не могло быть и речи. Более того, есть все основания думать что не проявил маньчжурский амбан в решительный момент столь паническую трусость и сумей он закрепить за собой хотя бы 50 человек солдат из местного гарнизона — монгольская история сложилась бы иначе. Оценивая эту сторону деятельности Хутухты, необходимо отметить, что по общему признанию лиц, знакомых с ходом событий, среди князей и близких к Хутухте лиц далеко не было полного единодушия в пользу удаления отсюда представителя Маньчжурской династии, а напротив в решительную минуту замечались колебания, нерешительность и опасение тяжелых последствий. Среди этих лиц, преувеличивавших до последнего момента мощь и силу Китайского представительства в Монголии и угрожающую силу местного гарнизона, находились даже такие деятели, как бывший монгольский амбан в Урге, бэйс Пунцукцэрин и начальник Духовного ведомства и казначей Хутухты, старый Шанцзотба, оба когда то самые близкие к Гэгэну лица, но ныне утратившие, повидимому, всякое доверие его, благодаря проявленной ими в последний момент трусости и преувеличенной осторожности.

Чтобы покончить с личностью Хутухты, ставше перед нами только в это последнее время во весь свой рост, нельзя не вспомнить, что начало его сознательной деятельности (в настоящее время ему 43 года) не давало решительно никаких оснований к тому, чтобы преугадать в склонном к разгулу и безумному мотовству Гэгэне — нынешнюю недюжинную фигуру главного виновника исторического переворота в Монголии.

Многим из лиц, находившимся в Урге 10, 15, 20 лет тому назад, памятно кутежи в Хутухтинском дворце, переходившие нередко в дикие безобразные оргии. Многие тогдашние выходки Богдо-Гэгэна заставляли говорить подолгу о себе всю Ургу. Так известен случай скупки здесь, по распоряжению Хутухты, русских женских платьев и кофточек и потом облачения в эти непривычные одеяния самых приближенных лам Хутухты на потеху ему самому и окружавшим его князьям.

Необыкновенная расточительность и склонность Хутухты к мотовству едва не заставили одно время Китайское правительство в лице маньчжурского амбана Гуй бина, взять под опеку Хутухтинскую казну и самого Гэгэна.

Небезизвестно так же, что многие русские предприниматели в Урге сколачивали себе круглый капиталец на слабости Хутухты ко всяким новинкам, благодаря которой в его дворце находятся целые склады вещей, решительно никому не нужных и покрытых от долгого лежания пылью, грязью и плесенью. Прогоревшие содержатели цирков и зверицев сбывали здесь за безумие дикие цены зверей и животных, которых впоследствии никто не знал как и чем кормить, привозилось и продавались по неслыханным ценам самые последние новинки европейской культуры, как-то: мотоциклетки и автомобили разбившиеся при первом же выезде от неумелого управления ими и т. д.

С годами и с появлением во дворце Хутухты в качестве приближенной к нему особы, жены монгольского князя Гувчи — Чжоном Бейсэ, получившей впоследствии столь громкую известность среди монголов в сане Великой Цаган-Дара-Эхэ, а ныне возсевшей на ханский трон в качестве супруги Богдохана, в его привычках и внешней обстановке замечается некоторая перемена.

Цаган-Дара-Эхэ усиленно возносятся моления монголами, и ей именно народом приписываются великие заслуги в деле освобождения страны от китайцев, как ближайшей наперстнице и вдохновительнице Первосвященника и Светского главы монгольского народа.

Неоспоримо только то, что с водворением Цаган-Дара-Эхэ в Дворце, Хутухта стал значительно экономнее в своих расходах и сдержаннее в мотовстве, а с некоторого времени многие склонны обвинять его в скупости.

Между тем кутежи в Хухухтинском Дворце не только не сократились, а напротив после переворота, как передают, усилились: у русских скупаются целыми ящиками всякие вина, вплоть до шампанского и закуски, и оргии, говорят, длятся во дворце Богдо-Гэгэна и Богдохана на реке Толы целыми ночами. В то же время приближенные к нему лица подмечают в нем за последние месяцы резкую перемену в обращении, угрюмость и молчаливость, объясняемые, повидимому, обострившеюся с прошлого лета болезнью глаз, делающего его временами совершенно неспособным различать лица.

Такова, в кратких чертах, недюжинная личность VIII Гэгэнэ, сумевшего привлечь к себе и объединить всю Халху, а в будущем быть может и всю Монголию и возсесть, несмотря на свое инородческое, тибетское происхождение, на древний престол монгольских ханов.

Генеральный Консул В. Люба

ДОГОВОР РОССИИ И МОНГОЛИИ 1912 ГОДА О ДРУЖБЕ

21 октября/3 ноября 1912 г. полномочный представитель Российской империи Иван Яковлевич Коростовец с одной стороны, и премьер-министр Монголии Сайн-нойон-хан Намнансурэн, Полномочный Министр Внутренних Дел Чин-ван Лама Цэрэнчимэд, Полномочный Министр Иностранных Дел, в звании хана Эрдэнэ дайчин чин ван Ханддордж, Полномочный Военный Министр Эрдэнэ далай жүн ван Гомбосүрэн, Полномочный Министр Финансов

Тушету жүн ван Чагдаржав, Полномочный Министр Юстиции Эрдэнэ жүн ван Намсарай по уполномочию Императора Монгольского народа, Монгольского Правительства и Князей-правителей с другой, заключили в Монгольской столице Нийслэл-Хурэ Соглашение о дружбе, которым определили отношения между новой Монголией и Россией. В русском тексте использовано слово «соглашение», а в монгольском — «договор о дружбе» [Найрамдлын

гэрээ бичиг]. Следовательно, международно-правовой статус документа различается в монгольском и русском вариантах.

Соглашением и его приложением были узаконены особые права российских торговцев в Монголии. Через три дня после подписания Соглашения о дружбе между Россией и Монголией министр иностранных дел России Сазонов дал указание послу Крупенскому уведомить об этом китайскую сторону. Крупенский сообщил об этом министру иностранных дел Китая в Пекине 26 октября 1912 г., и китайский министр на это сказал: «Россия признала Правительство Монголии», добавив: «но однако еще не признала Китайское правительство» [Гримм, 1925, с.181–183; Монголын ард түмний, 1982, с. 174–175]. Это свидетельствует о том, что Китай рассматривал подписание Соглашения о дружбе и Торгового протокола как факт признания Россией независимости Монголии — причем раньше, чем Россия признала Китайскую республику.

На многолетнюю стратегию и политику России влияли общность границы, исторические связи, традиции, взаимные экономические интересы. После 1911 г. Россия находилась в конкуренции с другими государствами, и в стратегическом плане ей было важно расширить, а не потерять свои позиции, закрепленные Русско-японским договором о разделе сфер влияния.

Данным Соглашением Российская империя не только официально признала Монголию и ее правительство, но в дальнейшем Соглашение было принято за правовую основу при закреплении государственного суверенитета.

Хотя Соглашение о дружбе и Торговый протокол 1912 г. традиционно причисляют к экономическим документам, они имели огромное политическое значение. Сам факт заключения Соглашения не только привел к концу прежние отношения между Монголией и Китаем, но и открыл возможность для новообразованного Монгольского государства иметь равные отношения со всеми странами мира. После провозглашения Монголией своей независимости Соглашение стало первым официальным пра-

вовым документом для определения статуса Монголии на международной арене.

Данным документом было определено:

1. Монголия — государство, имеющее собственное правительство и собственное правительство.

2. Монголия имеет право формировать собственные войска.

3. Монголия начала существовать по принципу суверенного государства.

4. Из Монголии были выведены китайские войска и эксплуататоры, а в дальнейшем она получила право не допускать на свою территорию китайские войска и китайских переселенцев.

Монголия стала юридически правомочным субъектом, имеющим полное право на заключение любых договоров с иностранными государствами. Это право было признано Правительством Российской империи, и Россия обязалась оказывать всемерное содействие для его «неукоснительного соблюдения». Также необходимо отметить, что в существовавших в то время условиях факт подписания данного Соглашения являлся, в сущности, весьма прогрессивным шагом. Хотя в ходе переговоров монголами был поставлен вопрос о включении Внутренней Монголии и Барги в состав Монголии, русские наотрез отказали в данном требовании; также был получен отрицательный ответ на вопрос о пребывании монгольского посла в Петербурге. Судьба Внутренней Монголии к тому времени уже была предрешена секретным договором между Россией и Японией.

Российская империя официально признала Правительство Монголии подписанием данного Соглашения о дружбе, и рассматривала Монголию как правомочный субъект для подписания такого документа. Объявление всему миру о подписании данного документа было фактическим признанием нашего государства и его названия «Монголия». Это, безусловно, не отвечало интересам Китая. Таким образом, подписание Соглашения о дружбе с одной из сильнейших держав дало монголам новый импульс для продолжения борьбы за свою независимость.

СОГЛАШЕНИЕ

Въ виду всенародно выраженного желанія Монголов сохранить исторически сложившійся самобытный строй своей страны, китайскія войска и власти были удалены с монгольской территоріи.

Повелителем монгольского народа былъ провозглашенъ Чжебзунъ Дамба хутухта. Прежнія отношения Монголіи к Китаю такимъ образомъ прекратилась.

Ныне въ виду вышеизложенного, и также монгольскимъ народомъ исконной дружбы въ виду необходимости точно определить порядокъ взаимной русско-монгольской торговли Председатель Монгольского Совета Министровъ, Покровитель десяти тысячъ ученъ Сайнь Ноинъ ханъ Намнансурунъ, Полномочный Министръ Внутреннихъ Дель Чинъ сузугту Цинь-ванъ Лама Цыренчимедъ, Полномочный Министръ Иностранныхъ Дель, въ званн хана Эрдени дайчинъ Циньванъ Хандадорджи, Полномочный Военный Министръ Эрдени далай дзюнь ванъ Гонбосурунъ, Полномочный Министръ Финансовъ Тушету дзюнь ванъ Чагдорджабъ.

Полномочный Министръ Юстии Эрдени дзюнь ванъ Намсарай по уполномочию Повелителя Монгольского народа, Монгольского Правительства и Князей-правителей и Действительный Статский Советникъ Иванъ Коростовецъ по уполномочию Россмскаго Императорскаго Правительства договорились о нижеследующемъ:

Статья 1

Императорское Россійское Правительство окажетъ Монголіи свою помощь къ тому, чтобы она сохранила установленный ею автономный строй, а также право содержать свое національное войско, не допуская на свою территорию китайскихъ войскъ и колонизаціи своихъ земель китайцами.

Статья 2

Повелитель Монголіи и Монгольское Правительство предоставятъ русскимъ подданнымъ и русской торговли по прежнему пользоваться въ своихъ владенияхъ правами и преимуществами, перечисленными в прилагаемомъ Протоколе. Само собою разумеется, что другимъ иностраннымъ подданнымъ не будетъ предоставлено въ Монголіи более правъ, чемъ те, которыми пользуются тамъ русскіе подданные.

Статья 3

Если бы Монгольское Правительство сочло нужнымъ вступить въ отдельный договоръ съ Китаемъ или другимъ иностраннымъ государствомъ, то новымъ договоромъ ни въ коемъ случае не могутъ быть нарушены или изменены статьи — настоящаго Соглашенія и Протокола безъ согласія на то Императорскаго Россмскаго Правительства.

Статья 4

Настоящее дружественное Соглашение воидеть въ силу со дня подписанія.

Въ удоствореніе вышеизложеннаго обоюдные полномоченные найдя при сопоставлена обоихъ параллельныхъ текстовъ настоящаго Соглашенія — экземплярахъ, эти тексты согласными, подписались на каждомъ изъ нихъ, приложили печати и такими текстами обменялись.

Учинено въ Урге, Октября 21 дня 1912 г., а по монгольскому летоисчисленію во второй годъ правленія Всеми Возведеннаго, последняго осенняго месяца 24 дня.

И. Коростовец

Председатель Монгольского Совета Министровъ
Сайнь Ноинъ ханъ Намнансурэн
Полномочный Министръ Внутреннихъ Дель
Чинъ сузугту Цинь-ванъ Лама Цэрэнчимэд
Полномочный Министръ Иностранныхъ Дель,
въ званн хана Эрдени дайчинъ
Цинь-ванъ Ханддорж,
Полномочный Военный Министръ
Эрдени далай дзюнь ванъ Гонбосурэн
Полномочный Министръ Финансовъ
Тушету дзюнь-ванъ Чагдаржав
Полномочный Министръ Юстицм
Эрдени дзюнь-ванъ Намсарай

ПРОТОКОЛ

Статья 1

Русские подданные по-прежнему пользуются правом свободно проживать и перемещаться во всех местах Монголии, заниматься там всякого рода торговыми, промышленными и иными делами, а равно вступать в разного рода сделки, как с отдельными лицами, так и с фирмами и учреждениями, официальными или частными, русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

Статья 2

Русским подданным по-прежнему принадлежит право во всякое время ввозить и вывозить без уплаты ввозных и вывозных пошлин всякого рода произведения почвы и промышленности России, Монголии и Китая и других стран и свободно торговать ими без уплаты каких бы то ни было пошлин, налогов или иных сборов. Действия означенного постановления не распространяются на смешанные русско-китайские предприятия и на русских подданных, фиктивно объявивших себя владельцами товаров, им не принадлежащих.

Статья 3

Русские кредитные учреждения имеют право открывать в Монголии свои отделения и совершать всякого рода финансовые и иные операции как с отдельными лицами, так и с учреждениями и обществами.

Статья 4

Покупки и продажи русские подданные могут совершать на наличные деньги или посредством мены товаров, при этом они могут заключать сделки в кредит. Ни хошун, ни монгольская казна не являются ответственными за долги частных лиц.

Статья 5

Власти Монголии не будут препятствовать монголам и китайцам совершать всякого рода коммерческие сделки с русскими подданными, поступать в услужение к ним лично или в учрежденные ими торговые и промышленные предприятия. Никаким официальным или частным обществам, учреждениям или лицам в Монголии не будет предоставляемо монопольных прав в торговой и промышленной области. Само собою разумеется, что общества и лица, которые получили уже от монгольского правительства таковые до заключения настоящего соглашения, сохраняют свои права и преимущества до истечения обусловленного срока.

Статья 6

Русским подданным предоставляется право повсеместно в городах и хошунах занимать участки на срок и приобретать их в собственность для устройства разного рода торгово-промышленных заведений, а также постройки домов, лавок и складов. Кроме того русские подданные имеют право арендовать для распашек свободные земли. Само собой разумеется, что эти участки будут приобретаться и наниматься для выше-названных надобностей, а не для спекулятивных целей. Участки эти будут отводиться, по соглашению с монгольским правительством, согласно существующим в Монголии узаконениям, повсеместно, за исключением священных мест и пастбищ.

Статья 7

Русским подданным предоставляется вступать в соглашения с монгольским правительством относительно эксплуатации горных и лесных богатств, рыбных промыслов и т. п.

Статья 8

Российское правительство имеет право назначать, по соглашению с монгольским, своих консулов в те места Монголии, где это им будет признано необходимым.

Точно так же монгольскому правительству предоставляется иметь правительственных агентов в тех пограничных местах империи, где это будет найдено нужным, по взаимному соглашению.

Статья 9

В пунктах, где имеются российские консульства, а также в других местностях, имеющих значение для русской торговли, будут отводимы, по соглашению между российскими консулами и монгольским правительством, для проживания и разного рода промыслов русских подданных, особые фактории, которые будут находиться в исключительном заведовании означенных консулов, а там, где их нет, старшин русских торговых обществ.

Статья 10

За русскими подданными сохраняется право учреждать на свой счет, для пересылки писем и перевоза товаров, почты, как между разными местностями в Монголии, так и между сказанными местностями и пунктами на российской границе, по соглашению с монгольским правительством. В случае постройки станционных зданий и других нужных построек, следует руководиться правилами, изложенными в статье 6 настоящего протокола.

Статья 11

Российские консулы в Монголии будут пользоваться, в случае надобности, для пересылки казенной корреспонденции, посылки курьеров и других казенных надобностей, монгольскими правительственными почтовыми учреждениями, но с тем, чтобы не употреблять на это бесплатно свыше ста лошадей и 30 (тридцати) верблюдов в месяц, выправляя каждый раз открытый лист от монгольского правительства.

Для переездов своих консулов и вообще русские официальные лица будут пользоваться теми же учреждениями за плату. Право пользования монгольскими казенными станциями распространяется также на частных лиц российских подданных, причем плата за пользование станциями в этом последнем случае будет определяться по соглашению с монгольским правительством.

Статья 12

Русским подданным предоставляется право плавать на своих торговых судах и торговать с прибрежным населением по рекам, текущим сперва по Монголии и затем по русской территории, и по притокам этих рек. Российское правительство окажет монгольскому правительству помощь для улучшения судоходства по этим рекам, установки нужных знаков и т. п.; монгольские же правительственные власти отведут на этих реках места, нужные для причала судов, для устройства пристаней и товарных складов, для заготовки дров и т.п., руководствуясь в таких случаях постановлениями ст. 6 настоящего протокола.

Статья 13

Для перевозки товаров и пригона скота русские подданные имеют право пользоваться всеми сухопутными и водными путями, причем по соглашению с монгольскими властями они могут устраивать на свой счет мосты, переправы и т.п. с правом взимания особого сбора с проезжающих.

Статья 14

Скот русских подданных во время перегона может останавливаться для отдыха и кормления. На случай необходимости продолжительных остановок местные власти отводят вдоль скотопогонных трактов и в пунктах, имеющих значение для торговли скотом, достаточные участки под пастбища. За пользование этими пастбищами свыше 3 месяцев будет взиматься плата.

Статья 15

Установившийся обычай пользования пограничным русским населением покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской стороне сохраняется на будущее время без всяких изменений.

Статья 16

Сделки между русскими подданными и учреждениями, с одной стороны, и монголами и китайцами, с другой, могут быть заключаемы словесно или письменно, причем

контрагентам предоставляется предъявлять заключенные ими договоры для засвидетельствования местным правительственным властям. В случае, если бы последние усмотрели препятствия к засвидетельствованию договора, они немедленно сообщают о том российскому консулу, и возникшее недоразумение разрешается по соглашению с ним.

При этом устанавливается, что сделки, касающиеся недвижимости, должны облекаться в письменную форму и предъявляться для засвидетельствования и утверждения подлежащим монгольским правительственным властям и российскому консулу. Документы на право эксплуатации естественных богатств требуют утверждения монгольского правительства.

В случае возникновения споров по заключенным сделкам как словесным, так и письменным, сторонам предоставляется окончить дело полюбовно, при содействии посредников, избранных каждой стороной. Если этим путем не будет достигнуто соглашения, дело разрешается смешанной судебной комиссией.

Смешанные судебные комиссии бывают постоянные и временные. Постоянные учреждаются в местах пребывания российских консулов, причем состоят из консула или его представителя и делегата властей Монголии в соответствующем ранге. Временные комиссии открываются вне указанных мест, по мере возникновения дел, и состоят из представителей российского консула и князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик. Смешанным комиссиям предоставляется привлекать в качестве экспертов сведущих лиц из русских подданных, монголов и китайцев. Решения смешанных судебных комиссий приводятся в исполнение без замедления в отношении русских подданных через российского консула и в отношении монголов и китайцев — через князя того хошуна, к которому принадлежит или в котором проживает ответчик.

Статья 17

Настоящий протокол входит в силу со дня его подписания.

В удостоверение вышеизложенного обоюдные уполномоченные, найдя при сопоставлении обоих параллельных текстов настоящего протокола — русского и монгольского, изготовленного в двух экземплярах, эти тексты согласными, подписались на каждом из них, приложили печати и таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому летоисчислению во второй год правления «Всеми Возведенного», последнего осеннего месяца 24 дня.

(ПОДПИСИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ):

Председатель монгольского Совета министров	Сайн Ноин Хан
Полномочный министр внутренних дел	Чин-Сузукту Цин-Ванлама
Полномочный министр иностранных дел в звании хана	Эрдени Дайчин Цин-Ван
Полномочный военный министр	Эрдени Далай Дзюн-Ван
Полномочный министр финансов	Тушету Дзюн-Ван
Полномочный министр юстиции	Эрдени Дзюн-Ван

(ПОДПИСЬ)

И. Коростовец

*Известия Министерства иностранных дел.
1913. Кн. II. С. 16–23*

**ИЗ НОТЫ МОНГОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ
США, АНГЛИИ, ГЕРМАНИИ, ДАНИИ, ЯПОНИИ, ФРАНЦИИ, БЕЛЬГИИ,
ГОЛЛАНДИИ И РОССИИ**

Монголы отделившись от Цинской империи, создали независимое суверенное государство, возвели на трон всемонгольского хана, главу духовенства Халха Жавзандамба, передав в его руки всю полноту государственной и духовной власти. Извещая об этом уважаемое правительство, просим заключить договор о торговле и дружбе. 9 числа первого зимнего месяца 1912 года.

**Нота Монгольского правительства на Монгольском языке
улсыг байгуулсан учирьг Гадаад улсуудад зарласан бичиг**

Монгол Улсын Гадаадын хэргийг бугд эрхлэн шийтгэгч яамны бичиг
Франц, Бельги, Англи, Япон, Их Герман, Америк, Дани, Голланд, Орос улсын Гадаадын хэргийн явдлын яамнаа илгээв.

Мэдтүгэй хэмээн явуулах учир.

Эдүгээ манай улсын засгийн хэрэг шийтгэх газраас хургэн ирсэн бичиг дор эдүгээ манай Монгол улс нийт бухнээр эртнээс тогтносоор ирсэн еерийн газар орон ба шажин суртаал ёс журамыг алдагдах угуйгээр сахих учир нэгэнт Чин улсаас салаад вертев тогтнож еврее эзэрхэх улс тер байгуулан Халх Монголын шарын шашины эзэн Жавзандамба лам юугаа Монгол улсын хаан эзэнд ергемжлен шашин терийг хослон бариулаад Олноо ергегдсений тэргуун он хэмээн халсан зэрэг явдлыг эрхэм яамнаас олон гадаад улсад зарламой хэмээн бичиг хургэн иржээ. Иймийн тул манай яамнаас олон улсад мэдтүгэй хэмээн явуулсанаас гадна уунийг эрхэм явдлын яамнаа мэдтүгэй хэмээн явуулаад уламжлан эрхэм засгийн хэрэг шийтгэх газраа нэвтрүүлэн байцаан узэж хулээгээд гэрээ байгуулан худалдаа нэвтрүүлж улсын найрамдлыг зузаатгамой. Ууний тул мэдтүгэй хэмээн илгээв.

Олноо ергегдсений хоёрдугаар он намарын суул сарын хорин

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ РУССКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Документальные источники Государственного архива Иркутской области по истории русско-монгольских отношений датируются второй половиной XIX–XX вв. Массив документов по этой тематике сосредоточен в архивных фондах региональных органов государственной власти и управления: № 24 «Главное управление Восточной Сибири», № 25 «Канцелярия Иркутского генерал-губернатора», № 32 «Иркутское губернское управление»; в фондах учреждений по материальному, провиантскому обеспечению армии: № 71 «Экспедиция по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии», № 353 «Уполномоченный Министерства земледелия по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии (Ц. Г. Бадмажаров); научное изучение Монголии представлено фондом № 293 «Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО) и фондами личного происхождения путешественников Григория Николаевича и Александры Викторовны Потаниных (Ф. 779), писателя и историка Николая Михайловича Ядринцева (Ф. 295), биолога Виталия Чеславовича Дорогостайского (Ф. р-3492), историка-монголоведа Елены Марковны Даревской (Ф. р-3462).

Из богатого тематического архивного комплекса для публикации были отобраны отдельные документы из двух фондов Канцелярии Иркутского генерал-губернатора и Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, освещающие межгосударственные русско-монгольские отношения и научный интерес к Монголии после провозглашения ее независимости в 1911 г.

Документы Государственного архива Иркутской области начала XX в. дают возможность проследить процесс становления Монгольского государства через призму отношений с Российской империей. Основным документальным источником в исследовании этой темы является архивный фонд № 25 «Канцелярия Иркутского генерал-губернатора». Канцелярия была учреждена в 1887 г., на основании именного указа от 2 июня 1887 г. вместо ликвидированного Главного управления Восточной Сибири (ГУВС) для управления Иркутской, Енисейской губерниями, Якутской и Забайкальской областями, как исполнительный орган при Иркутском генерал-губернаторе. В компетен-

цию ведомства, в частности, входило — посредничество в дипломатических и торговых отношениях России со странами Дальнего Востока. Для ведения текущего делопроизводства по дипломатическим вопросам в структуре ведомства была создана дипломатическая канцелярия. Именно здесь отложились документы о дипломатических и социально-экономических отношениях Российского государства и Монголии.

Для освещения событий периода становления монгольской государственности, опубликованы четыре статьи из журнала «Сведения о государствах Дальнего Востока (обзор периодической печати о Китае, Монголии, Японии, Тибете), издаваемого разведывательным отделением штаба Иркутского военного округа. Статьи представляют собой ежемесячные информационные обзоры и сводки, подготовленные военными специалистами по данным зарубежной и отечественной печати. В них содержится: краткое описание историко-географического положения Монголии, дается оценка ее внутренней политической ситуации, отслеживаются события военных действий на территории Северной Монголии в борьбе за свою независимость, указывается на стратегические, политические и экономические интересы России и описываются дипломатические шаги, предпринимаемые Российским правительством в решении монгольского вопроса.

21 октября 1912 г. между Российским государством и Монголией было заключено русско-монгольское соглашение и подписан торговый протокол. Подготовительную работу по заключению соглашения проводил Русский уполномоченный в Монголии действительный статский советник Иван Яковлевич Коростовец. В фонде канцелярии отложились его телеграммы и депеши на имя Министра Иностранных дел со сведениями о ходе переговорного процесса с монгольским правительством. В данном сборнике опубликовано три текстовых документа — депеша И. Я. Коростовца, которая содержит отчет о торжественном приеме Коростовца Главой Ургинского правительства 28 сентября 1912 г. и две ответных телеграммы на депешу Министра Иностранных дел: о согласии Государя Императора принять депута-

цию монгольского правительства в Петербурге и с выражением благодарности Николая II И. Я. Коростовцу за проделанную работу. Информация о приеме русского дипломата уже известна исследователям из опубликованного дневника И. Я. Коростовца «Девять месяцев в Монголии»¹, но публикация официальных документов дипломатической переписки из фонда Государственного архива Иркутской области может быть интересна исследователям как документальный образец работы русско-дипломатического корпуса на важнейшем направлении международных отношений на Дальнем Востоке. Другим ценнейшим визуальным источником, зафиксировавшим описываемые события, является коллективная фотография членов комиссий по заключению русско-монгольского соглашения 21 октября 1912 г., которая сохранилась в фонде Канцелярии Иркутского генерал-губернатора.

Представляет интерес публикуемый очерк «История золотопромышленности в Монголии», подготовленный для Кяхтинского совещания по обсуждению монгольских дел в связи с заключением русско-монгольского соглашения. Российской стороной предусматривалось подготовка особого горного устава или свода правил, которые могли бы служить руководством для российских и монгольских властей в области предоставления концессий на разработку горных богатств Монголии. В очерке описывается история создания золотодобывающей компании «Монголор» и даны сведения о количестве добытого русскими золота в Монголии.

Представители русских торговых фирм поднимали вопросы о путях сообщения в Монголии, которые были необходимы им для проведения успешной торговли в этой стране. В публикуемой докладной записке потомственного почетного гражданина Михаила Михайловича Коковина «По вопросу о развитии торговых сношений с Монголией», подготовленной им 14 декабря 1912 г. дается не только оценка существующего состояния торговых русско-монгольских отношений, но и указывается на насущные проблемы в этом направлении, определяются пути их решения. Со знанием дела М. М. Коковин рассматривает вопросы: необходимости строительства железнодорожного сообщения от Кяхты до Урги, и сети сухо-

путных дорог на территории Монголии, развитии банковского дела и почтового сообщения, улучшении судоходности реки Селенги, снижении тарифов на перевозки. Автор записки обращает внимание Российского правительства на тот факт, что успешное развитие торговых отношений с Монголией благоприятно скажется и на экономическом освоении и состоянии Забайкалья.

Развитие русско-монгольских торговых отношений предопределило наличие русских колоний в основных монгольских населенных пунктах Урге, Улясутае, Кобдо и др. По словам священника Ф. Парнякова «...взаимные отношения русских оставляют желать много лучшего. Живут разобщено и, даже, недружелюбно, что неблагоприятно отражается и на устройстве русского дела...». Русскими консулами неоднократно поднимался вопрос об упорядочении жизни русских колонистов, создании при русской колонии в Урге общественного управления, полицейской части, кредитного учреждения, организации образования для детей колонистов и др. Для освещения жизни русских колоний в Монголии подготовлены к публикации два документа: рукопись священника Ф. Парнякова «О русских в Монголии» и протокол Смешанного Совещания Комиссии по разработке вопроса об учреждении в Урге средне-учебного заведения.

Священник Федор Александрович Парняков родился в феврале 1870 г. в г. Балаганске Иркутской губернии. В 1891 г. он закончил Иркутскую духовную семинарию. Служил священником Бельской Сретенской церкви, был благочинным градоиркутских церквей. Летом в 1914 г. Ф. А. Парняков уехал в Монголию на внештатную должность священника Ургинской консульской церкви. Он был единственным священником во всей Монголии. По его инициативе в 1914 г. было создано Ургинское приходское попечительство в Монголии. Деятельность Ф. А. Парнякова не ограничивалась Ургой. Ежегодно он совершал поездки по Монголии. В публикуемом документе описана его поездка в 1916 г. в Дзаин-Шаби, Таряты, Улясутай, Шумалтай, Мурэн и Ван-Хурэ для оказания религиозно-нравственной и культурно-просветительской поддержки русским колонистам. Свои путевые наблюдения он записывал и посылал во ВСОРГО. Его записки сообщают много конкретных сведений: о русских колонистах в Монголии, о их торговой и хозяйственной деятельности, о взаимоотношениях с коренным населением, а также о положении самих

¹ Коростовец И. Я. Девять месяцев в Монголии. Дневник Русского уполномоченного в Монголии, август 1912 — май 1913 г. / сост. О. Байтсайхан. УБ., 2009.

монгол². Некоторые выписки из рукописи священника Ф. А. Парнякова были опубликованы в статье Е. М. Даревской «Необычная судьба сибирского священника (Федор Александрович Парняков)³. В полном объеме рукопись публикуется впервые.

Второй документ отображает нужды русско-го населения Урги в области образования. Дети, проживающие в русском поселении в Урге (Курене), обучались преимущественно в г. Троицкосавск (Кяхта) в Алексеевском реальном училище и женской гимназии. Из-за дороговизны обучения и содержания детей, среди русских подданных возникла мысль открыть училище в Урге. Помещение предоставлял на бесплатной основе кяхтинский купец коммерции советник М. М. Коковин⁴. Коммерческое училище было открыто в 1916 г., устав утвержден 7 апреля 1916 г. Училище восьмиклассное, состояло в

² ОГКУ ГАИО. Ф. р-3462. Оп. 1. Д. 82. Л. 5, 38–48.

³ Парняков Ф. А. Сибирь (альманах). Иркутск, 1971. № 3. С. 78–88.

⁴ ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 120. Л. 2–3.

ведении учебного отдела Министерства торговли и промышленности. В училище преподавали следующие предметы: Закон божий, русский язык и словесность, монгольский, английский и французский языки, историю, географию, математику, политическую экономику, законоведение и др.⁵

Ряд документов представлен нами для публикации в отсканированном виде. В них содержатся сведения о составе специальной миссии монгольского правительства в Петербург в 1912 г. Официальная переписка Министерства иностранных дел с Иркутским генерал-губернатором и русскими консулами в Монголии, представленная в электронных копиях о сотрудниках русского консульства в Урге: консуле В. Ф. Люба, советнике Москвитине, переводчице М. Д. Циренпилове и др. содержит полярные точки зрения о них, что, по нашему мнению, поможет исследователю в объективности оценки их деятельности.

⁵ Там же. Л. 41–45.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК МОНГОЛИИ И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО

(Сведения о государствах Дальнего Востока (обзор периодической печати) за февраль месяц 1912 года. Иркутск: Типолитография штаба округа, 1912. С. 18–24)

Борьба происходящая в Китае с конца прошлого года, естественно должна была вызвать волнения на окраинах его: в Тибете, Восточном Туркестане, Монголии; это в действительности и случилось, как только стало обрисовываться бессилие центральной власти в Пекине. Особую решимость в стремлении к отделению от Китая проявила Северная Монголия, объединившаяся 17-го ноября прошлого года под главенством своего духовного вождя, Ургинского Хутухты, и объявившая себя независимой.

В виду близости этих областей к нашим границам, интересно взглянуть на их историко-географическое положение и политическое устройство.

Монголия занимает собою возвышенное плато между 37° и 53° северной широты, 85° и 124° восточной долготы, считая от Гринвича; в пределах своих она заключает громадные степи, известные под именем Монгольских Гоби (Гоби по монгольски — степь). С севера Монголия окаймлена хребтами: Алтайским, Саянским и Кэнтэй, на юге Нань-шанем, с запада в нее врываються отроги Алтая и Тянь-Шаня и на востоке граница соприкасается с Маньчжури-

ей и проходит почти вдоль линии Южно-маньчжурской железной дороги.

Климат Монголии сухой и континентальный, лето знойное, зимы суровые, орошение скудное, дождей выпадает незначительное количество, вследствие чего встречаются громадные бездонные пространства; реки и озера встречаются преимущественно на севере и западе; на юге же Монголию замыкает обширный водный бассейн Куку-нора.

Население состоит преимущественно из монголов-скотоводов, численностью около 4 миллионов, распадающихся на несколько племен, и незначительного количества китайцев, составляющих чиновничий и торговый классы. Земледельцы-китайцы густо расселены на границах с собственным Китаем и реже — с Россией, где земледелие еще в зародыше.

Монголы круглый год живут в юртах, перекочевывая со своими стадами с места на место; питаются главным образом чаем, молоком, мясом и бузою (пшено, просо). По вероисповеданию буддисты-ламаиты, во главе которых, занявший ныне Ханский престол, Ургинский Хутухта Чжебцун-дамба.

О монгольских племенах известно, что они уже в третьем столетии до Р. Х.¹ совершали частые набеги на Китай, вследствие чего китайцы отгородились от монголов стенами, которые при императоре Ши-хуан-ди (237 г. до 221 гг.) были соединены в одну. Под властью своих князей монгольские племена образовали отдельные уделы и ханства. Временами же все племена объединялись под властью одного хана. В VII столетии по Р. Х. в Монголии возвышается племя Уйгуров и с этого времени в китайской истории монгольские племена встречаются под нынешним именем Менгу т. е. Монголы. Достоверная история монголов начинается с Чингис-хана, успевшего, как известно, в четверть века из ничтожного кочевого племени создать Великую Историю и сделаться ее повелителем. Потомок его Хубилай, продолжая завоевания в Китае, сверг царствующую там династию Сунскую и в 1267 году перенес свою столицу в Пекин, где и утвердил на китайском престоле Монгольскую династию (под названием Юаньской*). Последующие ханы не отличались государственными талантами и спустя сто лет в 1368 году Юаньская династия прекратила свое существование в лице императора Тогон-Темура, бежавшего после вспыхнувшее в Пекине мятежа в глубь Монголии. С этих пор Монголия повела отдельное существование под управлением своего Хана; началось обычное дробление ее между многочисленными потомками на мелкие уделы, пошли внутренние раздоры и междоусобицы, а с ними и окончательное обессиливание монголов; этим пользуется маньчжурский князь Нурхацци, объединивший под своей властью бродячие маньчжурские племена в 1616 году, и начинает подчинять монгольских князей одного за другим своей власти. Последним ханом, сумевшим объединить под свою власть враждующих монгольских князей, был Даян-Хан. С его смертью в 1543 году вся Монголия, по обычаю, была разделена между его сыновьями, при чем Северная Монголия или Халха досталась в удел младшему его сыну Гэрэ-Сэнцзе; с этого же времени начинается политическая обособленность областей Монголии, т. е. деление на Северную, Южную или Внутреннюю и Западную.

Халха, разделившаяся в свою очередь между родом Гэрэ-Сэнцзе на ряд мелких княжеств, оставалась самостоятельной до 1691 года.

В 1688 году воинственный Чжунгарский князь (Западная Монголия) Галдан-Бошокту,

желая объединить под своею властью Монголию, двинул свои войска в Халху. Беспредельно враждовавшие дотоле Халхаские князья принужденны были бежать на юго-восток и собрались на сейм обсудить свое положение. Председателем сейма был избран Ургинский Хутухта Ундур-Гэгэн, которому, вследствие разделения голосов, было представлено право решить вопрос, у кого из двух государей — русского Царя или Маньчжурского Богдыхана просить защиты. Хутухта выбрал — последнего и сейм решил признать над собою власть Маньчжурского Дома...

Официальное присоединение произошло в гор. Долон-Норе в присутствии Императора Канси в 1691 году.

В политическом отношении Монголия разделяется: 1) на Внешнюю или Северную Монголию.

- а. Халха
- б. Кобдоский округ
- в. Алтайский округ
- г. Земля Танну-Урянхайцев

2) Внутреннюю или южную Монголию.

Халха в административном отношении делится на 4 сейма или Аймак (старинное монгольское название).

Цэцэн-хановский (Курулен-барс-Хотосский сейм), в состав его входит 23 княжества (хошуна).

Тушету-хановский (Хан-уласский сейм), в состав его входит 20 княжеств.

Сайн-Нойновский (Цэцэрликский сейм), в состав его входят 24 княжества.

Цзасакту-хановский (Цзак-гольский или Биндурьяновский сейм), в состав его входят 19 княжеств (хошунов).

Кобдосский округ один сейм — Саин Цзаягату (2 хошуна хойтов и 14 хошунов дурбетов). Кроме того в ведении Кобдосского Хэбэй амбана находится: 1) аймак захачинов, 2) аймак мингат и 3) хошун олетов.

По склонам хребта Танну-ула кочуют Танну-Урянхи, разделяющиеся в административном отношении на 5 управлений: 1) Косогольское, 2) Кемчикское, 3) Тучжийское, 4) Салыжинское, 5) Таннуское и находящиеся в ведении Цзахатухановского и Сайн-Ноиновского аймаков, Ургинского Хутухты и Улясутайского Военного губернатора.

Внутренняя Монголия разделяется на 6 сеймов и 49 княжеств.

Во главе каждого сейма (Аймака) стоит председатель, выбираемый из числа правителей хошунов данного аймака. При нем — один

¹ Здесь и далее — Рождества Христова.

товарищ председателя и один помощник по военным делам. Сейм собирается раз в 3 года и занимается разбором: 1) вопросов относящихся к внутреннему устройству в хозяйственном отношении всего аймака и превышающих компетенцию правителей хошунов, 2) судебных дел, 3) административных дел, 4) дел по производству переписи; когда же сейм разъезжается, председатель и его помощник выполняют постановления сейма.

Хошуном управляет князь (Цзасак), который ведает гражданскими, военными и религиозными делами и распределяет повинности. Исполнительным органом при князе является хошунное управление или ямынь, во главе которого стоят два помощника цзасака: тусалакчи, который ведает всеми гражданскими делами княжества и цзахиркачи, ведающий военными делами хошуна, как то: изданием инструкций для обучения войск, наблюдением за их вооружением, снаряжением и проч. При военном помощнике цзахиркачи² — состоит один или (когда в хошуне более 10 сумунов) 2 начальника бригады (Мейрену-цзангин). Во главе стоит Цзалану-цзангин, во главе эскадрона (сумун) командир эскадрона — Сумуну цзангин. При последнем 4 младших офицера — кундуй и 6 урядников (бошко). В мирное время чины военного управления несут на себе большую часть полицейско-административные функции.

Монгольские князья по своей родовитости разделяются на несколько степеней и ведут свою родословную от Чингисхана.

Все мужское население княжества в возрасте от 18 до 60 лет обязано нести (по крайней мере, в теории) воинскую повинность; каждая семья выставляет по одному всаднику, из которых образуются сотни (сумон) по 150 человек. Вооружение таких сумонов состоит из ружей самых разнообразных систем: от фитильных до винтовок Маузера, Манлихера и Бердана; преобладающее большинство — последней системы; сумоны вооружены также луками со стрелами, шашками и пиками.

Монголы исповедуют буддизм, точнее ламаизм. Одну из мировых религий, которая насчитывает более 525 миллионов последователей. Основателем буддизма считается Будда Гаутама, сын Индийского Царя, живший в нача-

ле 5-го столетия до Р. Х. В последствии (в 1-м веке по Р. Х.) буддизм распался на северный (Великая колесница) и южный (Малая колесница). В Тибет и Монголию проник северный буддизм. Каждое из названных учений опять распадается на несколько сект. В 15 столетии некий Цзонхава сделался основателем новой секты, названной «гелугба» или сектой желтошапочников в отличие от других сект, например, красношапочников.

Ламаизм (желтая вера), который основан на принципе, что «без ламы нет спасения», вытесняет остальные верования и делается господствующим в Монголии. Таким образом, духовенству дана первенствующая роль в жизни народа, исповедующего это учение.

Во главе ламаитов в Монголии ныне стоит 8-й перерожденец святого Чжебцзун-дамба Хутухты, который всегда пользовался не только духовным, но и политическим влиянием на свой народ. По верованию буддистов будды (или святые), достигшие совершенства на земле, погружаются в нирвану и остаются безучастными к живым существам, страдающим в этом мире, поэтому в противовес этим, пассивным буддам, учение ламаитов выдвинуло будд, достигших совершенства и готовых уже вступить в нирвану, но не пожелавших сделать это ради спасения живых существ, страдающих в этом мире. Эти будды обладают свойством воплощаться на земле в человеческие образы, образуя собой институт перерожденцев или хубилганов. К разряду таких, живых святых, принадлежит и Ургинский Хутухта, воплотившихся в Тибете в 1874 году. Его божественное происхождение всегда усиливало ему политическое влияние во всех его предыдущих перерождениях и сделало его популярнейшим в среде монгольской аристократии, среди которой он занимал центральное положение и это обстоятельство, главным образом, выдвинуло его на ханский престол при объявлении независимости 17-го ноября 1911 года.

Р.О.Ш.И.В.О.

* Юаньская царствовала с 1267 по 1368 г.
Минская (китайская) с 1368 по 1644 г.
Цинская (Маньчжурская) с 1644 по 1912 г.

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11.
Д. 150. Л. 147 об.–150 об.

² Так в документе.

ОТДЕЛ I. МОНГОЛИЯ. ХАЛХА

(Сведения о государствах Дальнего Востока (обзор периодической печати)
за сентябрь месяц 1912 года.

Иркутск: Типо-Литография штаба округа, 1912. С. 1–2)

Монголо-Китайская борьба

Халха переживает тревожное время. Отовсюду надвигаются китайские войска и постепенно охватывают ее кольцом. На востоке происходят зверские расправы китайцев с населением внутренней Монголии; с юга прибыли чахарские и китайские войска в Дарингангу, присоединившуюся к Халхе, и захватили в свои руки весь скот; на западе к Кобдо подходил¹ из Гучена китайский отряд в 1000 человек. Все это производит удручающее впечатление на ургинское правительство, которое больше всего опечалено тем, что Халха не может ничем помочь своим сородичам во Внутренней Монголии. Хутухта неоднократно обращался к русскому правительству с просьбой разрешить восточным монголам купить за деньги из России оружие, но всегда получал на это категорический отказ, который сопровождался обыкновенно советом избегать вооруженных столкновений с китайцами во Внутренней Монголии. Несмотря на разгром хошунов Чжасакувана и Тушегуна китайцами, наши дипломаты ограничились лишь сообщением ургинскому правительству самого факта. Мер же к прекращению зверств во Внутренней Монголии, никаких не принимается вовсе. *Н. В.*

Обращение Князя На-янту с письмами к Хутухте

В Ургу прибыли посланные от князя Наянту² с письмами к Хутухте и Саин-Нону. Юаньшикай через Наянту просит Хутухту и князей отказываться от независимости. В таком случае Халхе обещается автономия во внутренних делах и сохранение прежних привилегий духовенства и князей. Последним будет увеличено жалованье. Наянту просит Хутухту, как своего учителя, разрешить ему приехать в Ургу для совместного обсуждения вопросов, связанных с укреплением веры и устройством быта народа. Наянту говорит, что он сам, как халхасский князь, отлично понимает выгоды своей родины и стремится только к тому, чтобы свести монголов с ложного пути, на котором они находятся в данное время. Ходят слухи, что здешнее правительство ведет тайные сношения с Пекином о восстановлении китайской власти. *Н. В.*

Основание Русско-Монгольского Банка

Главный русский советник Хутухты г. Москвитин, подал доклад русскому министру финансов рекомендуя основать банк в Урге.

По словам американского генерального консула в Москве, господина Снодграсса, главной задачей банка будет оказание финансовой поддержки Монголии, чтобы дать ей возможность покрывать неизбежные, усиленные ныне расходы, а также содействовать монгольскому правительству в отыскании новых источников дохода.

Снабжая монгольское правительство необходимыми средствами, русский банк этим приобретает право контроля над расходами; кроме того, он будет иметь возможность регулировать собирание земельных налогов и сконцентрировать в своих руках все коммерческие операции.

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства экономическое развитие Монголии удовлетворительно. *Peking Daily News*

Обучение Монгольской конницы

Из Урги сообщают, что русскими инструкторами запасных чинов забайкальского казачьего войска закончено обучение 3 сотни Монгольской конницы. В настоящее время конный полк совершенно обучен. *Мансю ници-ници*

¹ По последним сведениям отряд этот вернулся назад.

² Вновь назначенный Улясутайским Цзян-Цзюнем.

Обвинение Далай-вана

Не успели сформировать в Урге военное ведомство, как уже несколько халхаских князей представили доклад, в котором они обвиняют военного министра Далайвана во взяточничестве и просят произвести следствие. *Х. В.*

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 150. Л. 386–386 об.

ОТДЕЛ I. МОНГОЛИЯ. ХАЛХА

(Сведения от государства Дальнего Востока (обзор периодической печати)
за октябрь месяц 1912 года.

Иркутск: Типо-литография штаба округа, 1912. С. 1–7)

*Поездка в Ургу бывшего посланника
в Пекин г. Коростовца*

Бывший посланник в Пекин г. Коростовец, находится в настоящее время в Урге. Его приезд в столицу Монголии объясняется, как посылка в роли уполномоченного русского правительства для посредничества в переговорах о примирении между монголами и китайцами. Такое объяснение поездки г. Коростовца дано официальным телеграфным агентством и самим г. Коростовцем.

По-видимому, почти годовая борьба между монголами и китайцами переходит в последнюю стадию. Сопровождавшаяся незначительными сражениями и победами монгол над деморализованными незначительными отрядами павшей в Китае власти Дайцинов, эта борьба не дала прочности существования и порядка Монголии и не отбила у китайцев охоты владеть Монголией. Они как считали Монголию своей, так и не отказываются от нее и теперь. Напротив, китайцы приготовились разгромить независимую Монголию. И сделали бы уже это, если бы не были вынуждены считаться с интересами России, тесно связанной экономически с Монголией.

О том, что китайцы готовы разгромить монгол, мы судим по следующему: в цикарской провинции сосредоточена значительная армия, способная рассеять в сущности неспособные к войне монгольские полчища. Китайская армия снабжена новейшими ружьями, орудиями, и пулеметами. Не говорим уже, что китайскую армию сопровождают шайки хунхузов, предающие огню и смерти все, что осталось в недавнюю компанию в Восточной Монголии после разгрома монгол армией, и наводящие ужас на тысячи верст по степи. На юге, в Калгане, также формируется карательный корпус для похода на Халху. В Западной Монголии китайские войска стягиваются для нападения с запада. Между прочим, в распоряжение не падающему духом кн. Палты отданы китайские войска Кашгара и Кульджи.

Может быть, и излишни столь большие приготовления китайцев для борьбы с монголами. Вероятно, для разгрома Монголии было бы достаточно армии, сформированной для подавления одной Восточной Монголии. Не ставят ли китайцы в задачу своих приготовлений не только подавления монгол, но и демонстрацию перед русскими своего решения подавить монгол? Как бы ни были не страшны в глазах русских приготовления китайцев, как демонстрация они должны, учитываться теперь в определении политической ситуации на Дальнем Востоке, где не дремлет и Япония, постепенно, без шума, подчиняющая своему экономическому и политическому влиянию юго-восточную Монголию.

При таком положении на Дальнем Востоке понятна и необходима посылка г. Коростовца в Ургу. Вероятно, его приезд в Ургу согласован и с желаниями китайского правительства; иначе трудно было бы рассчитывать на успех миссии.

Мы хотели бы думать, что г. Коростовцу удастся достигнуть положительных результатов; что его поездка увенчается успехом и ему окажется по силам то, что удалось достигнуть послать Юаньшикая¹. Мы не можем умолчать и о том, что примире-

¹ Так в документе.

ние Китая и Монголии оказало бы благотворное влияние и на положение русского дела в Монголии и в Маньчжурии, страдающего теперь от неуверенности в завтрашнем дне. *Н. Ж.*

*Аудиенция у Хутухты Уполномоченного нашего
Правительства г. Коростовца*

28 сентября состоялась аудиенция уполномоченного нашего правительства Коростовца у хутухты, в присутствии генерального консула Любы, чинов консульства и двух офицеров конвоя. Прием был обставлен с небывалой здесь торжественностью. В 4 часа дня в консульство прибыл министр иностранных дел Хандаван и сообщил, что хутухта ожидает посланника в городском дворце и для передвижения прислал ему по монгольскому обычаю конные носилки, а лицам сопровождающим — китайские телеги. По пути следования процессии на протяжении более версты, от дворца стояли шпалерами монгольские войска, которые при проезде присоединились, и когда кортеж приближался к дворцу, сзади неслась на лошадях тысячная толпа солдат, чиновников и народа, составлявшего нечто вроде конвоя. Около самого дворца стояли в одну линию ламы, из которых двое были одеты в древние костюмы богатырей. Прием состоялся в огромной юрте, где на троне восседал хутухта, окруженный с правой стороны духовенством во главе с да-ламой, а с левой — князьями во главе с Сайн-ноином. Подойдя к хутухте, Коростовец приветствовал его от имени Государя Императора. Следом за ним приветствовал генеральный консул, после чего предложено было всем сесть в приготовленные заранее на полу небольшие возвышения. Затем Коростовец обратился к хутухте с речью, в которой подчеркнул неизменно благожелательное отношение к Халхе Государя Императора и указал на то, что наше правительство, признав ее автономию, решило закрепить торговые права и преимущества русских подданных, которыми они пользовались здесь ранее, непосредственным соглашением с Богдыханом и его правительством. Обратив далее внимание хутухты на важность такого шага для Халхи, Коростовец просил не затягивать этого дела.

На эту речь хутухта отвечал благодарностью за внимание, которое ему оказывает Россия. В конце аудиенция хутухта вызвал министра иностранных дел и финансов и военного, которые, став перед ним на колени, выслушали его повеление отправиться сейчас же с посланником и угостить его обедом. Этим прием был закончен, после чего все поехали в дом, где был приготовлен обед, на котором, по распоряжению хутухты, не должны были появляться китайские кушанья. После обеда весь кортеж был доставлен в консульство тем же способом. *Н. В.*

Признание независимости Монголии

Как известно, вопрос о признании независимости Северной Монголии, отложившейся от Китая после низвержения Дайцинской династии, был поставлен на очередь еще минувшей весной, когда из Халхи были изгнаны китайские войска и власти. Этого признания права Северной Монголии на самостоятельное существование повелительно требовали интересы России и соображения гуманности. Нам давно пора ликвидировать последствия завоевательной политики маньчжурских императоров и вновь воздвигнуть между желтой расой и европейской цивилизацией ту великую китайскую стену, через которую полстолетия назад начал переливаться поток земледельческой колонизации из бассейнов Пейхо и Хуанхэ. Восстание монголов в Халхе дало в руки нашей дипломатии прекрасный случай превратить пески великой азиатской пустыни, тянущееся от Тянь-Шаня до Хингана, в непреступный барьер между Россией и Китаем, который должен обеспечить нам мир и спокойствие на необъятной южной границе Сибири. Международное право отнюдь не препятствует признанию иностранными державами независимости восставших провинций какого-либо государства, если только отделившиеся провинции сумели организовать прочное правительство, обеспечить порядок в стране и с оружием в руках отстоять свою независимость. Так была признана в XVIII веке независимость Соединенных Штатов, а в XIX веке независимость средне и южно-американских республик и отделение Бельгии

от Голландии. Именно подобные же по значению события произошли и в Халхе. В лице ургинского хутухты отложившаяся Северная Монголия обрела себе главу, который сумел объединить различные племена от Алтая до Селенги и создать правительственную власть в стране. Китайские войска в пределах Халхи были уничтожены или обезоружены монголами, а китайские власти спаслись бегством через Россию.

Наша дипломатия — в монгольском вопросе не упустила удобного случая оправдать свою исконную славу. Сначала петербургский кабинет вел переговоры с токийским кабинетом о невмешательстве Японии в монгольский вопрос, хотя соответствующее соглашение о разграничении сфер влияния было уже заключено г. Извольским. После выяснения взглядов правительства микадо г. Сазонов, видимо поджидал, что скажет Англия. Представление английским посланником минувшим летом ноты пекинскому правительству с требованием признания почти полной независимости Тибета ясно показало, что сентджемский кабинет отнюдь не склонен поддерживать агрессивную политику Юаньшикая и работать на пользу китайского национализма или, вернее, шовинизма. Пока шли переговоры русского правительства с пекинским, сопровождаемые обычными проволочками китайское правительство, заручившись авансом в счет будущего займа (который, кстати сказать, недавно с треском провалился в Лондоне, при чем свыше 60 % облигаций осталось в портфеле банкиров, реализовавших заем), снарядило карательную экспедицию в Южную Монголию. Огнем и мечем китайские орды опустошили беззащитную страну. Когда нашествие варварских полчищ Срединной республики стало угрожать и Северной Монголии, наша дипломатия сделала решительный шаг и послала своего представителя в Ургу.

Прием миссии г. Коростовца хутухтой и предложение русского правительства обсудить совместно с монгольским правительством будущие отношения Монголии к Китаю на практике равносильны признанию Халхи особым государством. Быть может, это новое государство на первое время будет номинально находиться в вассальных отношениях к Китаю. Уплата небольшой дани, присутствие китайского резидента в Урге и свобода китайской торговли в пределах Монголии не помешают развитию Халхи. Необходимо добиться, зато полной внутренней автономии Северной Монголии, права воспрещения китайской колонизации Халхи и права самостоятельного урегулирования правительством хутухты экономических и политических отношений с иностранными державами. Само собою, разумеется, китайские гарнизоны, во избежание столкновений с туземцами, отнюдь не могут быть допущены в пределы нового государства; порядок должен поддерживаться монгольской милицией. Приблизительно такая же программа была изложена в предложениях о посредничестве, сделанных несколько месяцев назад от имени России в Пекине. От этой программы-минимум мы не можем отступить, если не желаем поступиться интересами и достоинством России.

Для признания независимости Монголии выбран не совсем удобный психологический момент, когда мы по горло заняты балканскими делами. Ближневосточный кризис может создать на Дальнем Востоке обманчивое представление о бессилии России отстаивать свои права и интересы на границах Сибири. Недаром вице король Маньчжурии заговорил именно теперь о снаряжении экспедиции для покорения Халхи, а правительство Юань Ши-кая вновь усвоило вызывающий образ действий по отношению к России. Но в Пекине глубоко заблуждаются, если думают, что балканский пожар совсем связал нам руки. В случае крайней нужды Россия сумеет постоять за себя одновременно на Босфоре и за Байкалом. Для острастки Китая досрочно мобилизовать несколько корпусов в Туркестане и Сибири, без которых, все равно нам придется обходиться в Европе. Впрочем, твердой воле России Срединная республика покорится беспрекословно. *Р. С.*

Переговоры о соглашении с Монголией

Китайское правительство, что бы удержать Монголию в своих руках, намерено открыть ее для международной торговли, сохранив за собой сюзеренные права. В настоящее время Россия ведет через г. Коростовца переговоры о соглашении с Монголией. Этим соглашением Россия стремится закрепить только те права и преимуще-

ства русских подданных, которыми они пользовались здесь ранее в силу договоров с Китаем. Монголы согласны сохранить за нами все прежние права и даже склоняются к их расширению, но просят только одно, чтобы в соглашении было ясно сказано о признании независимости Монгольского государства. Этот вопрос, по-видимому, вызывает колебания наших дипломатов. Очень возможно, что пока они думают над этим, китайцы откроют Монголию для всех и у нас не будет ни какой почвы для отстаивания завоеванных прежде преимуществ. Необходимо сделать монголам уступки, которые льстят их самолюбию, в противном случае мы упустим момент и потеряем здесь все, на что вправе претендовать. *Н. В.*

Опасения китайского правительства относительно Халхи

В виду того, что Наянту, назначенный на пост Улясутайского цзян-цзюня долгое время не отправлялся к месту службы, Хутухта почувствовал себя очень смелым и разослал своих агентов в Тибет, Кукунор, Синьцзян и др. места с призывом к монголам объединиться под общим его верховенством в одно независимое от Китая государство. Сведения эти получены от шпионов из Урги, которые при этом советуют президенту послать сильный карательный отряд на Ургу до 2-го ноября, в противном случае Халха будет потеряна окончательно. *Шунь-тянь-ши-бао*

Удобный момент заставить Хутухту отказаться от Независимости

Шанхайская пресса выражает надежду, что благодаря Балканской войне и затяжной революции в России, последняя ослабила свое внимание к Монголии и поэтому представляется очень удобный случай заставить Хутухту отказаться от независимости силой. *Peking Daily News*

Из фельетона китайской газеты о признании независимости Халхи

Русское правительство уже признало независимость Халхи, о чем оповестили все газеты. Наше же правительство заявляет, что ему ничего не известно по этому поводу. Действительно, стоит ли обращать внимание на пустяки! *Шунь-тянь-ши-бао*

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 150. Л. 443–446

ОТДЕЛ I. МОНГОЛИЯ. ХАЛХА

(Сведения о государствах Дальнего Востока (обзор периодической печати)
за ноябрь месяц 1912 года.

Иркутск: Типо-литография штаба округа, 1912. С. 1–6, 17)

*Текст соглашения России с Монголией,
подписанный 21 октября в Урге*

В виду всенародного выраженного желания монголов сохранить исторически сложившийся самобытный строй своей страны, китайские войска и власти были удалены с монгольской территории и повелителем монгольского народа был провозглашен Чжебзун-Дамба-Хутухта. Прежние отношения Монголии к Китаю, таким образом, прекратились. Ныне, в виду вышеизложенного, а также существующей между русским и монгольским народами исконной взаимной дружбы и в виду необходимости точно определить порядок взаимной русско-монгольской торговли, действительный статский советник Иван Коростовец, по уполномочию ИМПЕРАТОРСКОГО Российского правительства, и председатель монгольского совета министров, покровитель 10,000 учений Сайн-ноин-хан Намнан-Сурун, полномочный министр внутренних дел Чинсузукту-цин-ван, Лама Церин-Чимит, полномочный министр иностранных дел, в звании хана Эрдени-Дайцин-ван-хан Дорчжи, полномочный военный министр Эрдени-далай-цзюнь-ван Гомбо-сурун, полномочный министр финансов Тушету-цзю-ван Чак-Дорчжаб и полномочный министр юстиции Эрдени-цзюнь-ван Намсарай, по уполномочию повелителя монгольского народа, монгольского правительства и князей правителей, договорились о нижеследующем:

Ст. 1) ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское правительство окажет Монголии свою помощь к тому, чтобы сохранился установленный ею автономный строй, а также право содержать свое национальное войско, не допуская на свою территорию китайских войск и колонизацию своих земель китайцами.

Ст. 2) Повелитель Монголии и монгольское правительство предоставят русским подданным и русской торговле, по-прежнему, пользоваться в своих владениях правами и преимуществами, перечисленными в прилагаемом протоколе. Само собою, разумеется, другим иностранным подданным не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные.

Ст. 3) Если бы монгольское правительство сочло нужным вступить в отдельный договор с Китаем или другим иностранным государством, то новым договором ни в коем случае не могут быть нарушены или изменены статьи настоящего соглашения и протокола без согласия на то ИМПЕРАТОРСКОГО Российского правительства.

Ст. 4) Настоящее дружественное соглашение войдет в силу со дня его подписания».

Русско-Монгольское соглашение

Только что опубликованное русско-монгольское соглашение является давно ожидавшимся актом официального признания со стороны русского правительства создавшегося в Монголии положения вещей. В нем, строго говоря, нет ничего нового. Монголы в течение своего годичного независимого существования доказали и свою дееспособность в смысле поддержания порядка в стране, и свои стремления к существованию в качестве независимого народа, и свои права на такое существование. Исходным пунктом для заключения соглашения, как и постоянным регулятором всех действий русского правительства в отношении монгольского народа, являлась воля последнего, нарушать которую русское правительство, очевидно, не считает ни справедливым, ни целесообразным, так как подобное нарушение ее могло повлечь за собой нежелательные для нас пограничные осложнения с постоянно добрыми соседями — Монголами.

Из этой воли монгольского народа исходило заявление России Китаю, о котором было сделано сообщение Г[осударственной] Думе 13 апреля 1912 г. Как известно, наше правительство указало тогда Китайцам три гарантии неприкосновенности создавшегося в Монголии самобытного строя: отказ китайского правительства от введения в этой стране китайской администрации, от расквартирования там китайских войск и от колонизации Китайцами ее земель. Этого, безусловно, требовали сами Монголы, и возможно, что вопрос был бы улажен, тогда же, если бы дело не осложнилось царившей во внутреннем Китае разрухой и существованием во главе страны никем доселе непризнанного республиканского правительства.

Из той же воли Монголии проистекает и заключенное ныне соглашение. Как мы уже знаем из опубликованных С.-Петербургским агентством и специальным корреспондентом «Нового Времени» телеграмм, а равно из корреспонденции из Урги, напечатанной 24 октября в «Новом Времени», И. Я. Коростовец заявил первоначально хутухте о признании автономии Халхи. Монгольские же министры во время переговоров объявили ему о своем решении и распространить силу соглашения не только на Халху, но и на все монгольские народности: Чахаров, Баргутов, Солонов, Олетов, жителей Внутренней Монголии и пр. В опубликованном соглашении мы видим, что имя Халха заменено более широким понятием Монголии. Это очевидно сделано по требованию самих Монголов, свободному самоопределению которых предоставлено устанавливать географические размеры своей страны. Россия в это дело не вмешивается: в состав Монголии естественно могут войти все те хошуны и аймаки, которые добровольно пожелают признать над собою власть хутухты, как «эцзэн-хана», т. е. самодержавного государя, каковым его желают видеть сами Монголы. Признание русским правительством воли монгольского народа идет так далеко, что оно, судя по сообщению Осведомительного бюро, не встретило бы даже препятствий к тому, чтобы Монголы при известных условиях признали даже и сюзеренитет Китая. Можно сомневаться, что бы хутухта и его министры добровольно подставили опять свои шеи под

китайское ярмо, но это уже их дело. Русское правительство ограничивается требованием при этом лишь обеспечения его собственных интересов.

Из этого последнего положения вытекает, очевидно, и терминология соглашения, называющая Монголию «автономной», а не «независимой». Если предусматриваемого договора с Китаем у правительства хутухты не последует, то, конечно, Монголия должна остаться независимой. Уже самое заключение соглашения непосредственно с правительством хутухты доказывает, его ipso признание Россией права Монголии на ведение самостоятельных международных сношений, что присуще только государствам независимым. Далее соглашение предусматривает возможность заключения монгольским правительством подобных же международных договоров и с другими государствами и дарование чужеземным подданным таких или других прав на своей территории, причем, на этот случай, монгольское правительство уже приняло по собственной воле известные обязательства пред правительством русским. По статье третьей соглашения определяется, например, возможность договорных отношений Монголии и с Китаем, причем последний ставится в ряд с другими государствами, не имеющими никаких особых отношений к ново-создавшемуся государству. Все это больше указывает на независимость Монголии, нежели на ее автономность, но однако, дальнейший ход событий соглашением предоставлен исключительно усмотрению правительства хутухты и его народа.

Таким образом, русским правительством сделан надлежащий шаг к упорядочению дел самой Монголии. Считающие Русского Государя хубилганом (т. е. воплощенцем) богини милосердия Цаган-Дара-эхе Монголы действительно могут молиться теперь на него, как на избавителя от тяготевшего над ними 200 лет китайского ига, и от них самих зависит дальнейшее развитие и упорядочение своей страны.

Что сделало наше министерство иностранных дел для улучшения положения русских поданных в Монголии и для обеспечения их интересов, мы сейчас сказать не можем. Протокол, определяющий права и преимущества, которыми русские поданные и русская торговля будут пользоваться в автономной Монголии, будет опубликован дополнительно, и тогда мы к нему возвратимся.

Тайные статьи Договора с Монголией

Китайское общественное мнение и пресса, как известно, встревожены состоявшимся на днях русско-монгольским договором, видя в нем признание со стороны России независимости Монголии, что, по мнению пекинской, прессы, грозит в будущем осложнениями. «Ут. Рос.» со слов пекинского корреспондента «Франкфурт Цейтунг» сообщает по этому поводу следующие очень интересные сведения.

Дело в том, что когда в свое время отдельные провинции Китая подняли знамя восстания против маньчжурской династии и провозгласили себя отложившимися от центрального правительства, их примеру тогда же последовала и Монголия, при чем центром этой отложившейся Монголии сперва была избрана Урга, а позднее Улясутай и Кобдо. Русское влияние на монгольскую промышленность и торговлю, если и нельзя считать преобладающим в сравнении с китайским, то, во всяком случае, русские в Монголии своим радушием и покладистостью заслужили среди населения нескрываемые симпатии; не малую роль сыграло здесь и русское золото, кредит и выгодные условия торговли. Нет ничего удивительного, что монголы видели в русских своих друзей и покровителей. Этим же объясняется проезд в прошлом, 1911 году, монгольской депутации в Петербург в поисках за защитой от чрезмерных китайских притязаний. Тогда, однако, Россия не сочла возможным открыто выступить на защиту прав Монголии. В следующем же году, когда Китаю пришлось пережить серьезные внутренние осложнения, и Монголия объявила свое отложение от Китая, русские приняли на себя посредничество в сношениях между монголами и Китаем, и русский консул в Урге стал весьма влиятельным лицом для Монголии.

Попытки Китайских эмиссаров, посланных в Ургу в целях увещевания монголов, не увенчались успехом; эмиссары не рискнули добраться до Урги и поспешно вернулись на китайскую границу.

Россия предложила Китаю свое посредничество, соглашаясь воздействовать на Монголию в смысле признания с ее стороны китайского суверенитета, под условием, однако, не посылать, кроме одного главного комиссара, в Монголию никаких чиновников, не содержать в Монголии китайских войск и не предпринимать никаких колониционных планов. Китайское правительство на это предложение не дало ответа, так как в Пекине не решались занять в этом вопросе какую-либо определенную позицию. Тем временем русское правительство вошло с хутухтой в непосредственные дипломатические сношения; ясно, что русское влияние стоит здесь очень высоко.

Китайские газеты приводят некоторые извлечения из того тайного соглашения, которое уже заключено между хутухтой и Россией. Ст. 7. Монголия оставляет за собою право самоуправления, но вместе с тем обязуется соблюдать интересы русского правительства. Ст. 8. Россия ссужает Монголии 5 миллионов рублей, получая в обеспечение монгольские земли. Ст. 30. Монгольская армия должна управляться русскими инструкторами.

Ст. 31. В виду того, что Россия оказала поддержку Монголии в ее провозглашении самостоятельности, Монголия обязуется выплачивать России ежегодно 120.000 руб. Ст. 32. В случае нападения на Монголию какого-либо третьего государства, Россия выплачивает Монголии убытки. *Н. Ж.*

...

*Характеристика Хутухты,
сделанная английским миссионером*

Один из миссионеров Британского библейского общества в своем отчете за 1911 год говорит следующее об ургинском хутухте: «Я несколько раз бывал у него во дворце... Ему более 40 лет; он мал ростом, имеет суровый вид и очень молчалив. Он одевается, как все ламы в северной Монголии — в желтую шелковую курму, тяжелые кожаные сапоги и т. д. У него 3 или 4 разных дворца в Урге. Почти ежедневно его можно видеть переезжающим из одного дворца в другой, сидящем в хорошем русском экипаже, запряженном верховными монголами. Впереди несутся один из близких сановников, около дюжины прочих монгол и несколько собак. С ним находится большого роста, толстая рябая монголка. Даже для знатных монгольских князей трудно получить аудиенцию у Хутухты, хотя он постоянно принимает от них деньги и ценные подарки. Я видел, как ходили к его секретарю с подарками в 500 лан, обернутыми в шелк. Каждый день хутухта забавляется, каким-нибудь образом. Иногда он в компании сам стреляет в цель, и у него две комнаты, полные всякого рода ружьями и винтовками, он также любитель стрельбы из лука. За некоторых из своих собак он заплатил русским 800 долларов. Рядом с самым большим храмом у него целый зверинец. Раз, когда я находился во дворце, ламы стремглав бросились в свои палатки и поспешно начали срезать и сбривать свои усы. «Хутухта так приказал», говорили они; они обязаны подчиняться каждому его, хотя самому сумасбродному приказанию. *Der Ostas Lloyd*

...

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 150. Л. 509–511об., 517

**ДЕПЕША И. Я. КОРОСТОВЦА.
УРГА, 30 СЕНТЯБРЯ 1912 ГОДА, № 3**

В четверг 28 Сентября, как я уже имел честь сообщить Вашему Высокопревосходительству телеграммой от того же числа я был принят в торжественной аудиенции Главою Ургинского правительства Чжамбзун Дамба Хутухтою. Прием, обставленный, как здесь утверждают, небывалой еще торжественностью и почетом, состоялся в городском Хутухтинском дворце «Дундат ордо», где ранее давались аудиенции маньчжурским амбаням.

В пятом часу вечера за мною были присланы от Хутухты конные носилки, которыми здесь пользуется лишь сам Гэгэнь и князья, а в распоряжение сопровождавших меня лиц были предоставлены дворцовые повозки. Вместе со мною ехали Ген[еральный] Консул с.с. Люба, состоящий при мне колл[ежский] ассс[есор] Эльтеков, секретарь Консульства г. Попов, находящийся в командировке в Монголии Ген[ерального] Штаба кап[итан] Тонких, начальник сопровождавшего меня конвоя подъес[аул] Назоров и Советник при Ургинском Правительстве г. Москвитин. На пути на протяжении версты слишком были выстроены спешившиеся войска со значками, а около самого дворца почетный караул занимала в конном строю монгольская сотня, обучаемая русскими инструкторами. При следовании процессии к ней примыкали войска, образуя почетный конвой, сопровождавший нас до самого дворца. Дворец этот состоит из большой парадной юрты с приемной, в которой находилась дворцовая прислуга, и был разведен большой костер.

Гэгэн сидел на троне в парадном одеянии. Наступившие сумерки и полумрак в юрте не позволяли хорошо рассмотреть правителя Халхи, тем более, что он был темных очках, так как уже давно страдает глазами и почти совсем лишен зрения. По правую сторону его стоял Да-Лама во главе высшего духовенства в красных одеяниях, наполнявшего эту часть юрты. По левую сторону Первосвященника находился Сайн Ноин, во главе князей пребывающих в настоящее время в Урге, и личной свиты Хутухты / дониров, сойбонов/. После того как мною и Генеральным консулом были донесены Хутухте, по местному обычаю подарки, нас попросили занять соответственно рангу места, приготовленные против трона. Тогда я передал Богдо, приветствие ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Российского Правительства и, указав на неизменное расположение России к Монголии, выразившееся в дружественных действиях, искренность этого расположения, я обратил внимание Богдо на значение предлагаемого нами соглашения, текст которого был тщательно обдуман и всесторонне обсужден в Петербурге, и выразил надежду, что соглашение это будет принято по возможности без изменений и излишних затяжек.

Гэгэн, вообще не отличающийся многословием и всегда стесняющийся в присутствии иностранцев, особенно же в столь торжественной обстановке, кратко выразил мне свою радость по случаю моего приезда и благодарность за переданные приветствия и неизменно благожелательное отношение к нему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Российского Правительства и заявил, что рассмотреть соглашение и вести переговоры он поручил своим Министрам. При этом, как мне, так и сопровождавшим меня лицам, были переданы хадаки и подарки Гэгэна в виде кусков шелка, шкурок соболей, четок т[ому] под[одобное]. И был предложен чай и монгольские сласти, после чего я произнес несколько прощальных и приветственных слов, и аудиенция закончилась. В ответ на полученные подарки, мною на следующий день были отправлены Хутухте и его жене серебряные вещи.

После аудиенции нам было предложено монгольское угощение, которым по приказанию Богдо, заведовали Министр иностранных дел Ханда цин ванн, военный Министр Далай хан и министр финансов Тушету ван. В виде особенно почетного блюда был предложен на огромном медном тазе вареный баран с головой. Вкусив этой трапезы и обменявшись приветствиями и пожеланиями с Министрами, мы тем же порядком в сопровождении Ханда цин ванна и под эскортом монгольской сотни, вернулись домой.

Особая торжественность приема и чрезвычайные почести, которые мне были оказаны, а также характер общего народного торжества, которое придало ему громадное стечение народа, свидетельствуют о том значении, которое придают ургинские Правители прибытию сюда Чрезвычайного Посланника, а так же о действительно искреннем расположении к нам Хутухты.

С отличным и пр.

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 37. Л. 82–83

**СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В УРГУ
НА ИМЯ И. Я. КОРОСТОВЦА ОТ 14 НОЯБРЯ 1912 ГОДА № 2736**

На всеподданнейшем докладе моем об обстоятельствах, при коих Вами заключено соглашение 21 Октября с Монгольским Правительством, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было начертать. Выражаю МОЮ благодарность Коростовцу.-
Поздравляю Вас с этим знаком МОНАРШЕЙ милости.-

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11, Д. 37, Л. 221

**СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
И. Я. КОРОТОВЦУ В УРГУ ОТ 15 НОЯБРЯ 1912 Г. № 2743**

Телеграмма № 1969 получена.-

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно соизволить на принятие депутации, которую Монгольское Правительство предполагает отправить в Петербург для выражения благодарности ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.-

О времени, к которому депутация может прибыть в Петербург буду Вам телеграфировать дополнительно.-

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 37. Л. 224

КОПИЯ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В МОНГОЛИИ

Согласно религиозным верованиям монголов разработка недр земли беспокоит и оскорбляет духов земли, почему добыча золота монголами не производится. Когда в Монголию начался приток китайцев, то последние обратили внимание и на золото и начали разрабатывать хищнически; за китайцами пошли и более смелые монголы, которые пренебрегли религиозным страхом, толкаемые на этот путь нуждой.

В общем, разработка золота велась тайно и без всякого контроля. Но среди монголов ходили и в данное время ходят предания о богатстве тех или иных мест золотом. Как появились эти предания, сказать трудно. Во всяком случае, эти предания верны только от части, именно в смысле богатства этих месторождений золотом, эти предания во многих случаях ложны.

Так предания монголов говорят о богатстве месторождений золота в долине реки «Байдари́к» в аймаке Саин-Ноин-хана. Когда же начали проверять эти предания, то, правда, в этой долине месторождения золота были найдены, но река «Байдари́к» по богатству золотом не выделяется сильно от прочих золотоносных рек Монголии. Предания же о богатстве были вызваны тем, что в долине реки «Байдари́к» имеются пласты глины со слюдой, которая при солнечном свете давала полную иллюзию золота. По исследованиям русских золотопро-

мышленников все монгольские месторождения золота напоминают своим характером Чикойскую тайгу (Забайкальской области) их можно причислить к третьеразрядной тайге.

Из русских первым за выборку золота в Монголии взялось Общество «Монголор»^{1*}, которое заключало в 1900 году с китайским правительством договор, в копии при сем прилагаемый. Как видно из договора, общество «Монголор» обязалось уплачивать Китайскому Правительству 16,5% с валовой добычи золота. Из этих 16,5% в пользу центрального китайского правительства в Пекин отчисляло 15%, а остальные 1,5% шли на содержание в Урге чиновников, и частью выдавалось моголам. В данное время, с объявлением Монголии независимой 16,5% идут в пользу Монгольского Правительства и Общество «Монголор» за 1912 год уплатило около 355.000 рублей.

Но общество «Монголор» не занимается добычей золота, а золотоносные места в Тушетухановском Цэцэнхановском аймаках сдает от себя в аренду или русским более или менее крупным арендаторам, или же просто золотничникам на разнообразных условиях. Доказательством такого положения является отчет «Монголора» по добыче золота за I-ю половину 1912 года, из коего видно следующее:

¹ Акционерное Общество рудного дела в Тушетухановском и Цэцэнхановском аймаке в Монголии.

Выработано золота арендаторами	19 п.	39 ф.	61 з.
Золотничниками	32	32	02
Разных поступлений	—	27	44
ИТОГО	53	19	11

Из этого отчета явствует, что больше всего вырабатывается золота мелкими золотничниками. Кроме того, при приеме золота от арендаторов и золотничников, общество «Монголор» взвешивает с точностью до 4-х долей, благодаря какой осторожности «Монголор» получает «разных поступлений» свыше 27 фунтов золота.

В данное время выработка золота происходит главным образом в бассейне реки «Иро», левого притока Орхона, в пределах Тушетухановского аймака. Кроме того, ведется добыча золота мелкими русскими предпринимателями в приграничной полосе, так называемой, караульной, которая выделена из общей территории аймаков и находится под особым управлением. Из мест добычи золота в караульной полосе можно отметить реки Кудара, Куйтень, какие речки, начинаясь в Монголии, входят в Забайкалье.

Относительно богатства различных мест золотом имеются такие данные, основанные на опыте русских золотопромышленников.

1) В Тологой, местности системы реки Бугунтая, притока Иро, со 100 пудов общего отложения (торфы и золотоносный пласт вместе) — 77 долей, со 100 пудов песку по промывке 2,25 золотника.

2) На реке Кудара /приток Чикоя/ со 100 пудов общего отложения 30 долей; со 100 пудов песку по промывке 1 зол. 24 доли.

3) На реке Бурла, притоке Иро, со 100 пудов общего отложения 35 долей, со 100 пудов песку по промывке 1 зол. 29 долей.

Общество «Монголор» платит арендаторам за каждый добытый золотник золота по 3 руб. 50 коп., 3 руб. и 2 руб. 75 коп., смотря по условиям работы, золотничникам по 2 рубля 50 коп., и 2 рубля.

Согласно подсчетам специалистов, при пробе добытого золота в 890, Общество «Монголор» получает дохода при ценах за золотник:

При цене:

3 р. 50 к. 284/7 %	3 р. 38 %	2 р. 75 к. 44 %	2 р. 50 к. 49 %	2 р. 55 %
-----------------------	--------------	--------------------	--------------------	--------------

Если же пробу золота принять в 800, что крайне сомнительно, то Общество «Монголор» получает ниже следующий доход:

20½ %	31,8 %	37,5 %	43,12 %	54,5 %
-------	--------	--------	---------	--------

Условия работы несколько разнообразятся в зависимости от того, кто работает.

Как сказано выше, арендаторы обязуются сдавать все добытое золото по 3 руб. 50 коп., 3 рубля и 2 р. 75 коп., за золотник; в пользу Общества «Монголор», с арендатора идет по 1 рублю в месяц с каждого рабочего у арендатора; на некоторых приисках взимается в пользу Общества по 1 рублю в месяц с каждого рабочего у арендатора; на некоторых приисках взимается в пользу Общества по 1 рублю с каждого приходящего на прииск воза товаров или пищевых продуктов и за прогон скота.

Золотничники сдают Обществу золото по 2 рубля 50 коп., и 2 рубля за 1 золотник; также уплачивают 1 рубль в месяц с каждого рабочего и по 1 рублю с каждого воза за товары, пищевые продукты.

Крупные арендаторы обязаны содержать за свой счет монгольскую полицию; доставку почты и содержание в исправности дорог также за счет арендаторов на их приисках. Содержание же полиции на приисках мелких арендаторов и золотничников Общество «Монголор» принимает на свой счет.

Вообще на каждом прииске, более или менее крупном, требуется такой штат полиции: 1 старший (галда) — 150 руб. в месяц, 1 писарь 40–50 рублей в месяц, 15 стражников (цагда) по 30 рублей в месяц. Впрочем, количество стражников зависит от количества промывающих приборов (бутарь), а также от того, производится ли работа днем и ночью; если работа идет и днем и ночью, то число цагд удваивается. Впрочем, зимой, когда работ на приисках нет, то монгольская полиция живет в Урге и получает половинное содержание. Рубка леса на приисках производится даром, поземельной подати нет.

Некоторые арендаторы имеют свои лавки для рабочих и по сведениям эти лавки приносят арендаторам около 10% прибыли, среди наиболее крупных арендаторов Общества «Монголор» необходимо отметить: 1) Лушниковы, Михаил и Глеб, 2) Тропин Степан Степанович и 3) Титов Кронид Васильевич.

Первые два арендатора, т. е. Лушниковы и Тропин взяли в аренду ключ «Тологой-тый» в системе реки Бугунтая. Ключ этот тянется верст на 8–10; он разделен между арендаторами пополам; выработку золота начали со середины и уже выработали по 2 версты т. е. всего 4 версты; верх и низ ключа остались

еще не выработанными. Этот прииск имеет особо благоприятные условия 1) близость границы, что удешевляет доставку провизии, инструментов; 2) небольшие торфы, около 10 четвертей в среднем; со 100 пудов песку по промывке получают 2 золотника 24 доли. Общество «Монголор» принимает золото от Лушниковых и Тропина по 3 руб. 50 коп. за каждый золотник. Работают эти арендаторы с громадной прибылью; по отзывам местных специалистов, получают до 200 % на затрачиваемый капитал.

Третий арендатор, Титов, тоже сдает «Монголору» каждый золотник по 3 руб. 50 коп., выработку золота производит на реке Малый-Улянтуй (система реки Иро). Со 100 пудов песку после промывки получает 1,5 золотника золота. Торфы 18 четвертей. Получает прибыль 40 %.

Мелкие арендаторы и золотничники, главным образом китайцы, получают прибыль ничтожную и весьма часто только на собственное пропитание.

Плата за работы довольно однообразна, хотя на приисках работают русские и китайские рабочие. Последние работают без лошадей; русские же рабочие или со своими лошадьми или с лошадьми арендатора.

Снятие и вывозка торфов. За снятие торфов в верхних слоях платится рабочим от 1 рубля 80, до 2 рублей с куба; в нижних слоях от 2 руб. до 3 рублей. 10 человек рабочих снимают в 1 день 1½–2 куба. За вывозку куба торфов на собственных лошадях уплачивают такие же цены, как и за снятие. 4 русских рабочих вывозят в день 2–3 куба.

Подача песков на бутары. За подачу 1 куба песка на бутару рабочие получают 3 рубля. 4 рабочих на лошадях подают в день 1½–2½ куба. 10 человек китайцев в день могут подать в среднем 1 куб песку; переносят песок в корзинках.

Если работают с арендаторскими лошадьми, то уплачивается на 40 копеек дешевле на каждый куб торфа или песку.

Из вышеизложенного видно, что содержание золота в различных местностях Монголии различно и известно только для тех местностей, где произведены были разведки, а таких мест в Монголии крайне мало.

По данным русских золотопромышленников в Монголии можно работать с пользой, т. е. промышленное содержание золота при уплате в пользу Монгольского Правительства 20 % с валовой добычи золота должно быть не менее 14 долей золота со 100 пудов породы, т. е. торф из золотоносного пласта вместе; в этом случае можно получить 10 % на затраченный капитал. Что бы получить тот же процент прибыли при уплате Монгольскому правительству 25 % валовой добычи, нужно получить 17,5 долей со ста пудов породы; при 30 % — 21 долю, при 35 % — 24,5 доли, при 40 % — 28 долей, при 45 % — 31,5 доли. Из вышеизложенных данных усматривается, что развитие золотопромышленности в Монголии возможно и со значительным доходом.

Общество «Монголор» арендовало в целях добычи золота громадную площадь двух аймаков, на каковой площади добывать золото может только это общество. В виду того, что эти аймаки лежат ближе всего к русской границе, откуда дешевле всего можно доставлять припасы для рабочих, а также самих рабочих, вполне понятно, что русские и принялись за разработку золота в этих местностях, но эти местности были заняты «Монголором», почему другие русские должны были прииски арендовать у «Монголора». Условия аренды кажутся другим русским довольно тяжелыми, почему уже давно, а теперь в особенности начались попытки русских арендовать у Монгольского Правительства другие местности для выработки золота.

Конкуренция этих русских подняла подать в пользу Монгольского Правительства до 25 % с валовой добычи золота (вместо 16,5 % «Монголора»). В последние дни заключили условие Синицын, Титов и Ко с Монгольским Правительством на разработку золота в караульной полосе (5 караулов) и в Саин-ноиновском аймаке, по реке «Байдарик». В этой же полосе имеется два караула Ольхон, Бырхе, в системе реки Онона, каковые местности богаты золотом. Конкуренция Общества «Монголор» и других русских подняла подать в пользу Монгольского Правительства до 30 %, но пока выше 30 % никто не давал Монгольскому Правительству.

С подлинным верно Агент: Подпись.

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 68. Л. 37–41

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

ПО ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ С МОНГОЛИЕЙ

*Потомст[венного] Поч[етного] Гражд[анина]
Михаила Михайловича КОКОВИНА¹*

В соответствии с задачами, которые поставлены на разрешение предстоящего 14 декабря совещания у г. Генерал-Губернатора, я счел необходимым письменно изложить те соображения, которые относятся к предмету настоящего обсуждения:

I.

По вопросу оборудования путей сообщения с Монголией

Проведение линии железной дороги от Кяхты к одной из ближайших станций казенной Забайкальской дороги «Мысовск» безусловно, необходимая мера в виду того, что такая линия, протяжением не свыше 200 верст даст возможность установить безперегрузочное и беспересадочное прямое сообщение грузов и пассажиров из внутренней России вплоть до границы Китая; справедливость требует, однако надо сказать, что проведение одного такого ответвления от магистрали Забайкальской не будет иметь значения в смысле решающего фактора для оживления торговых сношений с Монголией, без проведения в тоже время железнодорожного пути от Кяхты до Урги на протяжении примерно 300 верст. При условии проведения путей между названными пунктами самая дальняя часть Монголии окажется тогда связанною с центральной Россией.

Выше замечено, что проведения линии от Мысовска до Кяхты не должно иметь решающего фактора, если только при этом одновременно не будет осуществлено проведением железнодорожного пути от самой Кяхты на Ургу, хотя даже бесспорно одно соединение Мысовска с Кяхтой должно считаться имеющим свою важность, что доказывается одним тем, что кяхтинское купечество приняло известное участие в той группе предпринимателей, которая организовалась для исходатайствования концессии на эту дорогу.

Для устранения сомнения в решающей роли дороги Мысовск — Урга имеет значение два следующих обстоятельства. С одной стороны, от Верхнеудинска до Кяхты сношение производится по хорошо устроенному грунтовому

тракту протяжением в 213 верст, а во-вторых, кроме сухопутного тракта Кяхта соединена с Верхнеудинском (железнодорожная станция) рекой Селенгой, по которой грузовое и пассажирское движение производится в течение почти шести месяцев в году.

Если и во внутренней России раздаются жалобы на недостаточную заботливость правительства о водных путях, то состояние этих путей Забайкалье в отношении надзора за ними со стороны надлежащего ведомства равняется полному небрежению.

По реке Селенге пароходство давно установилось и лишь пять лет тому назад министерством Путей Сообщения командирована была экспедиция инженера Старицкого, которым производилось в течение двух лет исследование речного фарватера; однако, о каких-либо результатах исследования и не слышно: не имеется доселе даже карты русла, не говоря уже об отсутствии каких-либо улучшений фарватера реки, или постановки баканов и предостерегательных знаков. Судовладельцам приходится на собственный риск и страх проводить по Селенге суда с грузами и пассажирами, а между тем эта река капризного течения, с переменным песчаным дном, изобилующая перекатами и разбоями.

Селенга берет свое начало в пределах Монголии, являясь, можно сказать, единственным кратчайшим путем от нашей границы в глубь Монголии, и поэтому, естественно, при пробудившемся сознании важности наших торговых сношений с Монголией, обратить внимание на природный путь принятием мер к урегулированию ложа реки столь своеобразным течением: необходимо углубить перекаты постановкой землечерпательных машин, преграждением вредных для коренного протоков, постановкой баканов и проч.

Неотложно необходимо принять такие меры в особенности в одной части реки, в так называемых, Монохоновском перекате, где река, имеющая вообще очень быстрое течение, развивает особенную быстроту, делает несколько крутых поворотов, разбиваясь на несколько отдельных рукавов. При мелководье редкий пароход проходит благополучно через Монохоновский перекат.

¹ М. М. Коковин — представитель крупнейшей сибирской торгово-промышленной фирмы «Коковин и Басов», действующей в Монголии, купец, меценат.

С применением же соответствующих улучшений фарватера р. Селенги, само собой разумеется, должен понизиться и тариф, как товарного, так и пассажирского движения. Высота тарифа водного движения по Селенге считается справедливо из причин тормозящих развитие наших торговых сношений с Монголией, поэтому, все внимание Правительства должно быть сосредоточено главным образом на устранении тех недостатков, о которых упоминается выше.

В связи с улучшением условий плавания окажется совершенно излишней та субсидия, которая проектируется самим Правительством для пароходоладельцев, в виде порейсовой платы за перевозку почт, казенных грузов, воинских частей и пр.

В настоящее время пароходство существует до Усть-Кяхты, отстоящей от самой Кяхты в расстоянии 23 верст; дальше Усть-Кяхты пароходное движение продолжается еще на протяжении 35 верст, вплоть до самой границы Монголии — до пункта «Дозорный камень». Кроме Селенги здесь имеется еще также приток — ее речка Орхон, впадающая в Селенгу на расстоянии 60 верст от Усть-Кяхты. Инженером Стариц[ким] делались попытки пройти по ней на мелкоосидающем пароходе до устья другой речки «Иро», также впадающей в Селенгу, что вполне возможно обыкновенно только во время половодья. В свою очередь Торговый дом «Коковин и Басов», в навигацию 1910 г. довел один из своих пароходов «Серафим» по Орхону до, так называемого, Шамарского перевоза при осадке в один аршин, хотя также во время половодья.

Таким образом, собственно по Селенге пароходы в настоящее время ограничиваются пунктом, где сливается эта река с Орхоном, дальше же пароходы не ходили по Селенге в пределах китайской Империи /ныне Монголия/, почему нельзя с уверенностью сказать, в какой мере и на каком протяжении доступна будет Селенга для открытия пароходного движения на дальнейшем протяжении [к] Монголии. Впрочем, наш торговый дом получил от владетельных монгольских князей разрешение на установление пароходного движения по рекам Монголии на неограниченном протяжении и мы намерены, организовать лоцманскую партию для производства разведок и промеров водных путей в самой Монголии. Так как предприятие это сопряжено с риском участия разведочной партии и с большими денежными затратами, то настоятельно необходимым предоставляет-

ся чтобы правительство сказало поддержку в таком деле.

Вообще же говоря, движение грузов по Селенге между Кяхтой и ближайшей станцией Забайкальской железной дороги «Верхнеудинск» из года в год возрастает; вот почему данный водный путь заслуживает внимания правительственных сфер, особенно если удастся продлить в пределах Монголии пароходное движение по Селенге и другим рекам этой обширной страны, с которой издавна установлены торговые наши сношения и продолжают поддерживаться доселе.

Насколько существенно для оживления торговли с Монголией обратить, не откладывая надолго, внимание на Селенгинскую водную артерию, можно убедиться из дальнейшего изложения настоящей докладной записки, где делается краткое описание состояния тракта, пролегающего от Кяхты до Урги.

Дороги по Монголии до Кяхты никем из интеллигентных путешественников, по-видимому, не обследовались. Командируемые от нашего купечества доверенные лица и приказчики описывают пути, уподобляя их нашим проселочным дорогам. Главным недостатком грунтовых дорог в Монголии является примитивная организация переправ на речках, где уровень стояния воды подвергается резким и притом частым переменам от весьма нередких случаев водополья; высокий уровень воды в них иногда держится весьма долго. Мостов почти нет совсем и переправа, как и самая перевозка товаров, производится большею частью вброд конными вьюками или же на арбах.

Неудобство вследствие неорганизованности пути способно до крайности спутывать расчеты коммерческих людей в отношении своевременного прибытия грузов. В пути транспорту приходится переживать по нескольким неделям на одном месте в ожидании спада вод. В 1910 году, например, коммерсантам причинило значительные убытки разлитие рек. Были случаи, когда товары, отправленные в Кяхту на расстоянии 700 верст пути и обычно прибывающие через 20–25 дней, пришли к месту назначения через два с половиной месяца, при этом, несмотря на соответствующую их укупорку, товары подвергаются под мочке и повреждению, как тары, так и самого товара.

В результате такого положения вещей волейневолей приходится транспортировку товаров производить без соображения со временем спроса на них, а сообразно с удобствами сезона, — обыкновенно осенью — в который

перевозка сопряжена, бывает с меньшим риском для хозяина, результат чего отражается на уменьшении сбыта товара и в задолженности в дело вложенного капитала. Уценивая такие неблагоприятные условия, и страховые общества облагают товары в пути слишком высокими прениями, а иногда даже совсем отказывается от страховки.

II.

По предмету о тарифных ставках железной дороги

Остановившись на мысли, каким способом улучшить сухопутные пути по самой Монголии, нельзя не остановиться на возможности обложения особым сбором как привозимых, так и отвозимых в Монголию всех товаров вообще. Такой сбор существовал и прежде с привозимых из Урги в Кяхту чаев; — он одинаково возможен и даже необходим и теперь, что дает возможность покрывать расходы по постройке мостов и переправ и вообще по содержанию в исправности пути. Такой способ улучшения путей в чужой стране естественно объясняется недостатками государственного устройства, при котором Монгольские власти не в силах своими средствами оборудовать пути, столь важные для нашей торговли.

В связи с вопросом о тарифах, как способе направлять грузы в желательном направлении, позволяю себе остановить внимание совещания на следующее обстоятельство.

В период сооружения Забайкальской железной дороги управление этой дороги провело небольшую ветку протяжением не более двух с половиною верст от станции «Верхнеудинск» к пристани на Селенге; эта маленькая ветка теперь закрыта, а между тем существование ее должно значительно сократить накладные расходы, связанные для грузоотправителей вследствие необходимости перегружать товары на подводы и везти их на конях на указанном двух верстном протяжении.

Правда, управление дороги принципиально выразило свою готовность восстановить ветку, на деле же все остается по-прежнему и грузы с Верхнеудинской станицы на пристань точно также как и в обратном направлении продолжают свое передвижение с перевалкою и свалкою на конные подводы. Влиятельный голос совещания всеконечно в самом быстром времени подвинул бы управление дороги к решимости восстановить движение по ветке. По сделанному подсчету минимальное количество

перевозимого по названной ветке груза составляет в настоящее время до одного миллиона пудов в год.

Не маловажное значение для облегчения торговых сношений с Монголией, а также и с внутренним рынком России будет иметь предстоящее открытие в Кяхте городской Железной Станции и хотя по соглашению, возникшему у Т-ва Байк. Т-ва с управлением жел. дороги, тарифные ставки предположено понизить по отношению к вывозимым русским фабрикантам, но крайне желательно было бы распространить льготные тарифы на товары идущие также из пределов Монголии через Кяхту.

III.

Организация правильного движения почт между местами в Монголии, где наши купцы производят торговлю, и русскими пограничными пунктами

По тракту в Монголию отсутствует почтовое движение за исключением Урги, вследствие чего приходится пользоваться попутным случаем, в случаях же исключительных приходится посылать в Монголию нарочных, что естественно бывает сопряжено с значительными расходами. К такому же приему командирования служащих приходится прибегать коммерсантам и в случае необходимости пересылки капиталов, доверяя в руки служащего большие суммы, причем такого служащего обыкновенно сопровождает особо нанимаемый монгол; с таким проводником приходится командированному служащему делать расстояние до 700 верст в пределах Монголии. Кроме случаев нарушения доверия, путники с деньгами подвергаются различного рода случайностям нападения грабителей.

Кроме указанного риска потери капитала, чрезвычайно трудно хозяевам, благодаря отсутствию почтовых сообщений, следить за делом, на местах закупки, так что приходится давать служащим иногда нежелательный простор в исполнении поручений, лишаясь возможности направлять деятельность доверенных и приказчиков. Весьма не редкими являются при таких условиях и случаи злоупотреблением доверием.

Крайним неудобством для коммерсантов вообще является недостаточное количество промежуточных почтовых отделений, на которых могла бы получаться и отправляться почтовая корреспонденция, так, например, в текущем году установлено почтовое сообщение между Ургой и Улясутаем. Путь этот лежит

через Цзанн-Хуре, который в настоящее время представляется одним из самых оживленных пунктов для наших торговых сношений, но несмотря на такое важное значение Цзанн-Хуре — там не принимают и не выдают корреспонденции, хотя бы и простой.

Наконец желательно бы достигнуть, по меньшей мере, разрешения пользоваться так называемыми в Монголии «Уртонскими» лошадьми, чего наше правительство могло бы, по-видимому, добиться без особых усилий путем дипломатических сношений с Монгольским правительством.

IV.

Развитие деятельности наших банков в Монголии

В Монголии в данное время нет ни одного банка, после того как в 1908 году закрылось в Урге существовавшее там Отделение Русско-Китайского банка, между тем учреждение банка в Монголии крайне не обходимо для правильной постановки торговли.

Банк должен бы быть открыт в Урге, причем ему следует придать характер эмиссионный, ибо независимо от чисто ученых и ссудных операций, облегчающий закуп русскими торговцами сырья в Монголии, он мог бы сосредоточивать продажу сырья в своих руках для непосредственного направления такого товара на заграничные рынки. При таком сосредоточении операций в одних сильных руках и сами цены неминуемо будут иметь большую устойчивость. Имея в своих руках и на собственных складах, банк, ничем не рискуя, в состоянии был бы, не стесняя своих клиентов-дебиторов, допускать пересрочки¹ кредитов, что усиливало бы быстроту обращения товаров.

V.

Условия товарообмена

Оборот капитала при покупке сырья в Монголии довольно продолжительный. Выдача монголам на местах задатков и наличный расчет за купленный у них товар начинается обыкновенно с марта месяца, реализовать же сделанные закупки наши коммерсанты и торговцы бывают в состоянии не ранее января или февраля, на Ирбитской ярмарке, следовательно капитал заложен бывает в деле почти целый год. Известно между тем, что банками к учету совсем не принимаются векселя со сроками свыше девяти месяцев. Указанную продолжительность оборота товара необходимо принять

в расчет банку оперирующему наприм. в Урге. Этот город играет доминирующую роль в торговых сделках наших с Монголией, на первое время можно бы ограничиться учреждением одного банка в этом городе, предоставив будущему решить вопрос о каком либо другом пункте, где могла бы оказаться настоящая нужда в банковом учреждении.

VI.

Уменьшение таможенных формальностей и учреждение вольных складов на Монгольской границе

В отношении вывозимого из Монголии такого сырья как мытая шерсть, сурок, продолжают тяготеть совершенно непонятные обрядности, строго выполняемые таможенными чинами; продолжают требовать консульские удостоверения на эти предметы, не смотря на издание закона 16 Января 1909 года, причисляющего названные товары к числу провозимых беспошлинно. Между тем не редки, бывают случаи задержки в получении консульского удостоверения на прибывшие товары; в этом случае хозяевам партии приходится нести непроизводительные и, однако ж, ощутительные расходы, так как в ожидании получения консульского удостоверения приходится нанимать для хранения их помещение.

К отстранению этого рода неудобств важно было бы во первых устроить в Кяхте завозные склады для товаров и, во вторых, перенести таможенную с настоящего местонахождения ее вглубь нашей окраины, хотя на то месте, где она прежде до возобновления ее в недавнее время, находилась. Насколько нам известно, к мысли о необходимости такого перемещения таможен и независимо от ходатайства местного купечества перенести таможенную с одного конца города на другой, противоположный.

VII.

Учреждение торговых школ с преподаванием монгольского языка и монголоведения, устройство курсов для взрослых, выставок товаров и проч.

По мере введения всех тех учреждений, какие намечены министерством в перечисленных выше шести пунктах и по мере их осуществления должна естественно возникнуть потребность и в учреждении курсов для взрослых, и в преподавании монголоведения и в устройстве выставки. Вообще же говоря, намечаемая в широких размерах программа нововведений должна быть чрезвычайно плодотворна для целей завоевания монгольского

¹ Так в тексте, просрочки

рынка и не может не вызывать горячего сочувствия в среде торгующего класса; несомненно только осуществление широко задуманной правительством программы преобразования в деле рациональной постановки наших торговых сношений с Монголией даст блестящие результаты в более или менее близком будущем; с своей же стороны находил бы необходимым, что бы совещание обратило внимание на принятие мер менее радикальных, но такие, которые могли бы быть немедленно приведены в осуществление без всякого промедления, нисколько не препятствуя проведению всех других преобразований.

Вопрос сводится к следующему.

До сих пор в местных Кяхтинских и Троицкосавской школах преподают монгольский язык; было бы весьма необходимо также преподавание, по крайней мере в реальном училище коммерческих наук, как-то бухгалтерии, коммерческой экономии и коммерческой географии.

Надо заметить, что эти предметы до 1907 года были в числе обязательных в реальном училище, но почему то совсем упразднены и притом совсем неожиданно для населения, крайне заинтересованного в их существовании. Воспитанники реалисты, прежних выпусков обладая, ходя и не обширными познаниями в этих прикладных науках, тем не менее, всегда охотно принимались на службу в коммерческих

конторах наших коммерсантов в Китае. Если бы к изучению коммерческих наук присоединено было обучение, хотя разговорного монгольского языка, то создавался бы кадр крайне полезных деятелей для развития торговых наших сношений с Монголией. Вероятно, какие либо чисто педагогические соображения заставили училищное начальство пренебречь насущными практическими нуждами края.

В Кяхте и в Троицкосавске проживает большое число лиц торгового и приказьего класса, которые имеют торговлю в Монголии и для таких лиц большую важность должно бы иметь знание их детьми языка монголов и прохождение курса коммерческих наук, они естественно сделались бы незаменимыми для родителей сотрудниками при сношениях с монголами.

Для удовлетворения любознательности пробудившейся в нашем обществе к Монголии, ввиду коренного изменения во всем строе этой страны, весьма важное значение должно бы иметь образование особого музея, где могли бы быть сгруппированы предметы торговли внутреннего быта самой страны, и ее производства; представляя усмотрение совещания наметить пункт для устройства этого музея.

Подпись.

Иркутск

14 декабря 1912 года.

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 67. Л. 11–18 об.

Ф. А. ПАРНЯКОВ «РУССКИЕ В МОНГОЛИИ»

Ургинское приходское попечительство поставило своею целью удовлетворение религиозно-нравственных нужд и культурных запросов проживающих в Монголии русских людей. В этих видах попечительство в 1915 году было занято устройством церковно-общественной жизни, прежде всего в Урге. Оно объединило людей, сочувствующих его задачам, распределило созидательную работу по разным вспомогательным организациям, способствовало школьному и научному просвещению, организовало библиотеку-читальню, открыло коммерческое училище и дало ряд культурных занятий и развлечений. О разнообразной деятельности попечительства за 1915 год составлен и отпечатан отчет.

Обосновавшись в Урге, Попечительство считает своей неременною обязанностью распространять свою деятельность и на другие, населенные русскими, пункты в Монголии. Оно решило ближе познакомиться с соотече-

ственными в Монголии, изучить их нужды и запросы, объединить их в тесно-сплоченные общины, помочь им в проведении русского дела в Монголии и оказать им всякую религиозно-нравственную и культурно-просветительскую поддержку.

С этой целью попечительство признало необходимым устроить поездку по Монголии своего члена настоятеля Ургинской Свято-Троицкой церкви.

Председатель попечительства, дипломатический агент Александр Яковлевич Миллер обратился к управляющему канцелярией Святейшего Синода, с ходатайством об ассигновании денежного пособия на поездку священника и, одновременно с этим, он разослал просьбы о посильной субсидии представителям крупных фирм, имеющих в Монголии торговые отделения с русскими служащими.

Св[ятейший] Синод перевел на поездку по Монголии 600 рублей. Из фирм откликнулись

две: Коковина, ассигновавшего 500 руб. и Экспортное Товарищество 100 рублей. Остальные фирмы не сообразовали ответить. На полученные деньги были приобретены: дорожный тарантас, седла, кожаные сумы, палатка, походный инвентарь, теплая дорожная одежда, необходимый провиант и прочее. На путевые расходы осталось до 400 рублей, с каковыми деньгами, в надежде на гостеприимство соотечественников в Монголии, отправились мы 20 июня в далекий тяжелый путь.

О дороге, в смысле определенной, накатанной колеи, приходится только мечтать. Отдельные накатанные участки дорог можно встретить по тракту в Кяхту, на прииск Монголора — по направлению движения товаров и на подъездных путях к монастырям. Вообще же монгольские почтовые пути идут по тропинкам или даже без них по кратчайшему прямому направлению, определяемому глазомером и опытностью ямщиков (улачины). При отсутствии определенной дороги, путешествие по Монголии в тарантасе сопряжено с большими неудобствами и риском. Приходится ехать по камням, болотам, кочкам, подниматься на крутые подъемы громадных гор с опасными спусками, перебираться через горные, капризные реки, которые быстро вздуваются от каждого дождя и делают переправу невозможной. Приходится попадать под проливные дожди, снежные метели, ураганы. Тяжелые дороги разбивают и пассажиров и экипажи.

Почтовое передвижение в Монголии совершается по уртонам, суманам и ургой. Первый способ напоминает русский почтовый тракт. Станки (уртоны) расположены один от другого на 30–40 верст. На урtone имеется десяток-два монгольских юрт. Обитатели их обязаны доставлять проезжающим лошадей до соседнего уртона за установленную монгольским правительством плату (по 1 р. 50 к. с лошади по частной надобности и по 50 коп. по казенной).

По уртонам лошади стоят у коновязи. Улачинов бывает достаточно. Имеется грамотный монгол-бичечи, который контролирует подорожную (цзару) и мелкий чиновник дзангин. Для проезжающих по казенной надобности устанавливается отдельная юрта с отоплением и слугой.

Уртонские улачины везут быстро, по 3–5 станков в день.

Суман соответствует русским междворным станкам. Они обслуживают почту по хошунам, а поэтому рассчитаны для верховой езды. Однако не отказываются возить и тарантасы.

Езда по суманам совершается сравнительно медленно. Готовых лошадей нет. Приходится ожидать, пока пригонят их из табунов. Лошади пугливы, боятся тарантаса. Улачинов бывает недостаточно, потому что на суманах находится не более 5–10 юрт. Везут старики, девицы и мальчики, не умеющие обращаться с «давнюром» тарантаса.

В тех местах, где нет уртонов и суманов, приходится ехать ургой, т. е. меняя лошадей от табуна до табуна. Это самый длительный и тяжелый способ передвижения. Лошадей приходится отыскивать по степям. Улачинов нет. Отдельной юрты проезжающему не отводят. Начальствующих лиц никаких не встречается. Благополучное путешествие всецело зависит от терпеливости пассажира и любезности монгол.

Мы поехали по Улясутайской уртонской дороге, с расчетом с 6 уртона свернуть на суманский тракт, идущий в Ван-Курен. Погода нам благоприятствовала. Лошади были сыты и легки. Дорога уртонская вследствие постоянного движения богомольцев в Ургинский курень, была накатанной. На другой день мы готовились направиться по тракту в Ван-Курень, но улачинам 6 уртона не хотелось везти нас туда, через несколько больших гор и они стали уверять нас, что мы уже проехали поворот на Ван-Курень, а потому — де должны ехать вперед. На следующем урtone мы убедились в намеренном обмане улачинов. Это было для нас хорошим уроком и мы, в дальнейшем пути, стали недоверчиво относиться к показаниям улачинов.

С 11 уртона мы решили ехать на Цзаинь-Шаби. Улачины и этого уртона начали отговариваться отсутствием поворота пути, но мы им категорически заявили, что дальше, по направлению к Улясутаю, мы не поедем и будем жить на урtone, население же будет обязано предоставлять нам для питания баранов. Это подействовало на монголов. Они скоро подали лошадей и повезли нас на Цзаинь-Шаби. Здесь оказался хороший суманский тракт. Путь шел по красивой местности. Попадались речки, лесистые горы, глубокие долины с разнообразной растительностью. Население по суманам отличается благосостоянием, непринужденною любезностью и гостеприимством. На ночлег уступали нам свои юрты, при высоких подъемах предлагали личных лошадей. Мы незаметно доехали до намеченной цели.

Цзаинь-Шаби славится своими богатыми кумирнями и проживающим в нем перевоплощенным Гэгэном, который считается вторым

после Ургинского. Курэ и дома русских колонистов расположены в красивой глубокой долине, защищенной с трех сторон громадными горами. Кумирни поднимаются террасами. Маленькие часовни в полугоре блестят своими золотыми главками. Еще выше, на каменистом утесе, высечены и украшены золотую резьбой религиозные символы ламства.

Цзаин-Шаби бойкий торговый пункт. Здесь торгуют 8 русских фирм: Коковина, Швецовых¹, Балахнина, Жукова, Стукена², Свинина, Кузнецова, отделение Монгольского национального банка. Фирмы имеют свои отделения, через которые и обслуживают свои районы в Монголии. Общее население колонии 70 человек. Она не имеет собственной фактории и строится на арендованных у китайцев и купленных у монгол участках. Ходатайства посылаются, консульство таковые поддерживает. Но местные хошунные власти упрямо отказываются в удовлетворении ходатайств в том объеме, на котором настаивает русское население.

Монгольские власти мотивируют свой отказ близостью священных мест. Так указывают: с Востока — на священную гору, с прогоном для скота Гэгэна, с Севера — постройки монастыря, с Юга — на гору со священными камнями и с Запада — на площадь для религиозных общественных торжеств. Но на самом деле это не так.

Ссылка монгольских властей на священные места не имеет значения и в отношении китайцев не применяется. Напр[имер], Хашан Тянь-Цзин-Сина находится на площади монастыря, фирма Тун-Фа-Чан против священной горы и несколько других китайских построек, в настоящее время пустующих, расположены именно на тех местах, которые считаются священными. Вообще китайцы владеют в Цзаин-Шаби лучшими участками земли и в большем количестве. Они неодобрительно относятся к засилью и укреплению русских. Несомненно, что благодаря их проискам, монголы отказывают русским в отводе фактории в необходимом объеме.

Русское население Цзаин-Шаби сознательное, энергичное, хорошо понимает русские задачи в Монголии. Оно настойчиво, и не без успеха борется с китайской конкуренцией, не-

смотря на самые благоприятные условия для русской торговли в переживаемый момент.

Русский рубль упал до трех цынов, а поэтому китайцы имели возможность покупать монгольское сырье значительно дороже, чем русские, затем старые запасы русских товаров приходят к концу, а новых достать нельзя. Самые ходовые товары почти отсутствуют. Нет юфти, чугуна, железных и медных изделий, сукна, спичек, сахара и той русской мануфактуры /бязь, даба/, на которую спрос постепенно возрастал, благодаря ее доброкачественности и дешевизне, сравнительно с китайскими товарами. Китайцы же с освобождением Калганского пути от разбойничьих банд, получают свои товары в значительном количестве и продают их по повышенным ценам.

Кроме торговых предприятий русское население Цзаин-Шаби проявляет заботы об открытии культурно-просветительных учреждений. Три года функционирует почтовое отделение, заведена общественная аптечка, организуют библиотеку-читальню, решен вопрос об оборудовании начальной школы.

В настоящее время идет постройка обширного общественного дома, в котором будут помещаться почтовое отделение и другие общественные организации. В постройке общественного дома пришли на помощь: фирма Коковина, давшая 2000 рублей и Г. М. Свинин, пожертвовавший 500 рублей. Для образования денежного капитала колония обложила 50-ти рублевым ежегодным налогом всех худонцев своего района. Благоустройству общественной жизни много способствовал энергичный и отзывчивый на все благие начинания, местный старшина О. Г. Балахнин, который в видах общей пользы, в течении нескольких лет, бесплатно заведовал и почтовыми операциями.

Общим собранием колонии установлен праздничный отдых для всех служащих всех торговых фирм, который и поддерживается установленными штрафами.

Цзаин-Шабинская колония готовилась к нашему приезду. Было приспособлено для временного храма обширное помещение. Внутренние стены его и потолки были обшиты белой материей и украшены разными тканями и декорированы зеленью. Восточная стена была убрана парчою и увешана иконами, перед которыми стояли наскоро сделанные, деревянные в белых чехлах, подсвечники. Временный храм производил приятное впечатление своею простотою и изяществом. Богослужение и

¹ «А. В. Швецов и Сыновья» — товарищество на вере, с 1911 года московская фирма вела крупные операции в Монголии, продавая российские товары и скупая пушнину и сырье.

² Стукен и К° — крупная московская фирма, специализировалась на скупке шерсти.

частные требоисправления, по желанию колонистов, совершались в нем в течение 4 дней. В свободное от богослужений время русские колонисты собирались для обсуждения вопросов по устройству общественно-церковной жизни. Было решено отвести место для кладбища, соорудить часовню с алтарем, войти с ходатайством об ассигновании Министерством Народного Просвещения денежной субсидии на жалование учащему, открываемой школы и на другие культурные начинания.

Наболевшим вопросом является дело об отводе земельного участка для русской фактории, в тесной связи с которой находится дальнейшее развитие колонии.

Ходатайство цзаин-шабинцев остается без удовлетворения около двух лет. Возбуждался вопрос об этом и в попечительстве. Желая выяснить действительные причины отказа монгольских властей в отводе земельного участка, я посетил правителя хошуна и духовного главу монастыря — Гыгэна. Посещение мое сочли большою любезностью со стороны русского консульского «хара ламы» и обещали в скором времени удовлетворить ходатайство колонии, но, все же, в меньших границах, чем желают цзаин-шабинцы. Дело это неотложное и требует поддержки и содействия со стороны русской власти в Монголии.

Добрые цзаин-шабинцы устроили нам сердечные проводы. Дамы обеспечили нас печеньем и разными съестными припасами. Колония предложила проводника монгола до Улясутая, которого мы с величайшей благодарностью приняли.

Из Цзаин-Шаби дорога идет сразу же в гору крутым подъемом. Лошади с трудом поднимали пустой тарантас. Мы со спутником ехали верхами. Высокий перевал был водоразделом двух рек одного названия — Тамира-Урт и Тамира-Хот, которые ниже, около Курэ Луган, соединялись и впадали в реку Орхон. Спуск с дабана загроможден большими камнями, которые затрудняют путь.

С перевала открывалась широкая долина, богатая хорошими пастбищами, на которой и гуляли многочисленные стада разного скота. Посредине долины тянулась широкая лента зеленых ив, между которыми сердито бушевал Хот Тамир. Обычное место для переправы было залито поднявшейся водой и улачины повезли нас объездом к курэ ванги. Здесь Тамир разделился на три русла и был возможен для переправы. Все три русла широкие, быстрые, с прозрачной водой и дном, устланным камнем,

но сравнительно мелкие, вода в них достигала до клейма лошади.

За вторым руслом встретили русские постройки купца П. Галахова. Он работает в Монголии почти 20 лет, хорошо знает местные условия жизни и пути сообщения, а потом сообщил нам много интересных сведений и направил нас по прямому направлению к русским в Таряты. После радушного гостеприимства он проводил нас через 3-е русло Тамира и познакомил нас с постройками монастыря, расположенного на левом берегу реки. Монастырь имел богатый вид, хорошие постройки. Со стороны подъезда находились витрины с записанными молитвами. Усердные богомольцы вертят эти витрины, предполагая, что этим самым они как будто прочитывают все написанные на них молитвы и этим могут снискать благоволение божества.

Рядом с курэ стояли пустынные обширные постройки владетеля Хошуна князя Цицин-Вана, который сам проживает в Пекине, и оттуда управляет Хошуном. Управление его сводится лишь к тому, что он широко пользуется удобствами и развлечениями столичной жизни и делает много долгов, а кредиторы его посылают особых уполномоченных в Хошун для сбора албы.

От Галахова до Тарятского курэ, на протяжении 200 верст, не было русских поселений. Правда, на берегу Хануй-гол встретились постройки купца Толмачева, но сам он окончательно ликвидировал свое дело и переехал в Кяхту на постоянное жительство. Постройки его временно занимает экспедиция по снабжению мясом русской армии.

Дорога тянется перевалами поперек горных рек: Хануй-Гол, Чалутый, Гэчигын, Торхэ-Гол и др. Попадается много горных ключей и речушек. Все они в дождливое время вздуваются, разливаются и делают проезд невозможным.

Путь усеян камнями, спускающимися по склонам гор вследствие разрушения горных пород. Северо-Западные склоны гор покрыты лиственничным лесом. По рекам и озерам, изобилующим рыбой, встречаются дикие гуси и утки. По палям хорошая трава. Здесь пасутся многочисленные стада разного скота и разбросаны юрты монголов.

Не доезжая верст 30 до Тарятского курэ встречается громадное (8х3 в.) и красивое озеро Цаган-Нур. Оно лежит между горами, вершины которых покрыты снегом. В озеро впадает река Тыхэ-Гол. Река горная и наносит в озеро много песка и илу, которые придают озеру особый характер. В озере масса рыбы,

которая, по рассказам монголов, достигает больших размеров. Поверхность озера покрыта стадами лебедей, гусей, уток. Монголы почитают озеро святым и устраивают на западной стороне его моления, для какой-либо цели устроены деревянные жертвенники.

После восьмой перепряжки суманских лошадей мы приехали к Тарятам.

Небольшой торговый поселок, расположенный в 3 верстах от многочисленного и богатого курэ того же названия. Поселок находится в красивой гористой местности, на небольшой горной реке, орошающей в нижнем своем течении обширные луга. Здесь 4 фирмы русских: Коковина, Швецова, Стукена и Жукова. Кроме того до 20 китайских лавок. Торговля, в общем, идет бойко, русские торгуют мануфактурой, чаем, железными и медными изделиями и другими товарами, необходимыми для жизненного обихода монгола, а также занимаются скупкой разного монгольского сырья. За последнее время в торговле замечается затишье, что объясняется упадком русского рубля.

Русские еще не обстроились, вследствие задержки монгольскими властями отвода земельных участков. Живут в китайских фанзах, кое-как приспособленных. Не имеют надворных построек, амбаров и кладовых. Некоторые товары хранятся на дворах под брезентами.

Взаимные отношения русских оставляют желать много лучшего. Живут разобщено и, даже, недружелюбно, что неблагоприятно отражается и на устройстве русского дела. Фирма Жукова, как организовавшаяся далеко ранее других (18 лет), расположена ближе к курэ. Это беспокоит остальные фирмы и дает повод к недоброжелательству.

Враждебность в отношениях проявляется, особенно в сезон покупки шерсти. Фирмы Стукен и Швецов стал покупать шерсть высшей ценой сравнительно с фирмой Жукова. Последний набавил по 1 р. на пуд. Конкуренты, в свою очередь, стали делать надбавки по 1 р. на пуд. Цена на шерсть с 10 р. поднялась до 19 р. Тогда доверенный Жукова всю шерсть, закупленную ниже 18 рублей, сдал через знакомого монгола, своим конкурентам и порядочно заработал. Отсутствие солидарности и взаимная конкуренция русских очень нравится китайцам и монголам, которые стараются использовать таковую в свою пользу.

Наш приезд несколько объединил колонистов. Они собирались на богослужения и на совещания по созданию лучших условий местной общественной жизни и вообще про-

ведения русского дела в Монголии. Свою разобщенность и несолидарность колонисты оправдывают взаимными отношениями хозяев своих фирм, которые между собою конкурируют и измеряют работоспособность и усердие служащих количеством закупленного сырья сравнительно с другими фирмами. По этому вопросу выражались пожелания, чтобы крупные коммерсанты объединились в торговое товарищество для оптовой закупки монгольского сырья, что устранило бы вредную для купцов конкуренцию, вызывающую искусственное повышение цен.

Русские в Тарятах изолированы от своих соотечественников кругом на 200 верст. От правительственных же учреждений и почтовых еще дальше. Почта получается случайно в месяц раз, если бывает попутный нарочный из Цзаин-Шаби. Для подачи телеграммы ездят нарочито на ст. Хаткул (в 300 верст). Думается, при известной солидарности и объединенными силами, колонисты могли бы организовать более частые и правильные получения почты. В Тарятах мы прожили 3 дня. Кроме обычных богослужений пришлось совершить венчание. В брачном торжестве принимали участие все колонисты. Это событие сблизило их между собою и объединило. Солидарность их, прежде всего, выразилась в том, что они пожелали общими средствами отвезти нас на Улясутайский уртонский тракт. Фирмы дали 5 лошадей и отъезд наш сопровождался проводами с выражением заявлений признательности и благопожеланий. На русских лошадях нам предстояло проехать 150 верст. Конечно, расчеты верст в Монголии очень проблематичны, так как никто этих верст не мерил, а только прикладывают их по расчету на верховую езду.

После небольшого перевала дорога шла вверх по Западному Терхи-Голу. На протяжении 40–50 верст замечался подъем. Природа была бедна. Кругом ни одного дерева, ни одного куста, растительность тощая и бурого цвета. Отсутствие хороших кормов объясняют поздним летом. Снег лежал, и холода стояли всю весну. Высота перевала, на который мы поднимались сутки, была значительной. Разреженность воздуха влияла на кровообращение. Тяжело было дышать. Спуск с перевала был постепенный и удобный для скорой езды. Мы быстро доехали до колониста Я. П. Ерина. Гостеприимная супруга его приняла нас любезно, дала возможность отдохнуть и приготовить к дальнейшему путешествию. Затем мы поехали по русским колонистам, которые

разместились по р. Баингол и многочисленным притокам ее, на пространстве 300–400 верст. Удалось познакомиться с колонистами: Петраковым, Александровым, Шабалиным, Игнатьевым, Побединским, Казаковым, Дудачкиным, Устиновым, Коршуновым и Васильевым. Все они уроженцы Бийска. После первоначального образования в школах, начали свою торговую карьеру с приказчиков крупных фирм Игнатьева, Бодунова, Астанова и др. Большинство из них уже 15–20 лет ведут свои самостоятельные дела. Они размежевались друг от друга значительными 40–50 верстными расстояниями, разграничили сферу деятельности и ведут дела солидарно, без злостной конкуренции друг с другом. Основательны постройки и сравнительно удобные помещения свидетельствуют о том, что владельцы их живут давно на одном месте и ведут крупные предприятия. Все колонисты производят приятное впечатление определенностью типа, выработанного продолжительной и тяжелой жизнью в Монголии, при всяких неблагоприятных условиях. Отличительными чертами Бийского колониста является быстрая приспособляемость к местной жизни, отличное знание русского языка, обычаев монголов, предприимчивость, настойчивость, спокойная уверенность в своих силах, любезность и гостеприимство. Они не особенно расстроены упадком русской торговли, не выражают отчаяния и не падают духом в виду усиливающейся китайской конкуренции, но спокойно констатируют те причины, по которым создается конкуренция, это: 1) отсутствие русских товаров, необходимых для торговли с монголами, 2) нежелание фабрикантов приспособляться к вкусу и запросам монгольского рынка и 3) то, что крупные торговые фирмы берут высокий процент за посредничество и лишают возможности мелкого худонского торговца дешевле продавать русский товар. При устранении указанных причин русская торговля, по крайней мере, в данном районе, будет вне конкуренции.

В районе жительства русских колонистов, природа — унылая и однообразная. Голые каменистые горы, совершенное, совершенное безлесье, отсутствие растительности, вследствие продолжительной засухи солнце выжгло даже по долинам рек. Все это производило удручающее впечатление. Отсутствие хороших кормовых трав влияло на благополучие скота. Рогатый скот не отличался сытостью. Уртонские лошади поражали своею худобою. Монголы очень боялись повторения голодно-

го 1914 года, когда, вследствие бескормицы, пало 60 процентов крупного рогатого скота и 15 процентов мелкого. Около самого Улясутая стал попадаться реденький лесок на высоких ребрах почти неприступных гор. Появился мелкий кустарник и зеленые кочки, которыми питаются только верблюды.

В Улясутай прибыли 13 июля. При въезде в консульство нас встретили: управляющий Императорским Генеральным Консульством, представители русской колонии начальник конвоя, врач и местный монгольский губернатор. Последний спрашивал о том, хорошо ли монголы везли меня и не было ли каких неприятностей в дороге.

Улясутай — древняя столица, в нем сосредотачивалось все управление Монголии до перевода его в Ургу. В настоящее время он считается важным торговым центром громадного района и административного управления Северной Монголии. При всем этом он производит впечатление незначительного городка китайского типа.

Улясутай приютился около голой горы и с трех сторон окружен высокими горными громадами с узкими проходами, которые против него раздвинулись и образовали широкую долину. Небольшая речка, Богдын-гол, разбившись на несколько притоков, в половодье делается могучей рекой, опасной для переезда. Вдоль реки с южной стороны тянутся длинные огороды, обнесенные высоким тыном, с полями пшеницы, проса и разных овощей. Поля искусственно орошаются многочисленными канавками, проведенными из реки. В город главная улица небольшая, узкая и грязная. По обеим сторонам улица застроена лавками русских и китайцев. Русских фирм семь: Экспортное Товарищество, Швецовых, Будунова, Тгнатьева, Артюшина, Бидермана и Стукена³. Все фирмы помещаются в хорошо приспособленных китайских фанзах или русских зданиях, обмазанных глиной. Здания обнесены основательными кладовыми, завознями и другими надворными постройками. В русских лавках имеется разнообразный товар русского производства. В обмене на товар и, главным образом на наличные деньги, производится скупка монгольского сырья.

В Улясутае резиденция Российского Императорского Консульства. Оно занимает в центре города значительную площадь; на ней находятся неудобные и холодные квартиры

³ После фамилии Стукена автор поставил знак вопроса.

консула с канцелярией, врача, почтовой конторы, начальника конвоя и казармы 60 казаков. Кроме того стоит небольшой особняк, предназначенный для школы. В одной из половин этого особняка находится, в дорогом изящном киоте, ценная икона 12 праздников, приобретенная на пожертвования русских колонистов. В этом помещении читаются и поются богослужения по годовым праздникам местным хором любителей. Кроме русских в Улясутае находятся китайские учреждения: консульство, банк, маклерские конторы, склады товаров и 3 небольших кумирни. Китайская крепость с гарнизоном расположена через гору, в 4 верстах от Улясутая. По значительно преобладающему китайскому населению и доминирующему положению китайской торговли Улясутай можно назвать китайским городом.

Монгольских юрт в городе мало. Сотни две бедных юрт разбросались по реке. Обитатели их монголы занимаются черной работой на русских шерстомойнях, услужением, мелким торгом, а женщины проституцией. Последнее печальное явление развивается исключительно китайцами, которые приезжают в Монголию без жен. Общественная жизнь русской колонии не организована и бедна. Правда, состав колонии довольно хороший. Представители фирм и большинство служащих люди сознательные, опытные в торговом деле и проникнуты искренним желанием широко развить русское дело в Монголии. По собственной инициативе колония делала попытки создать лучшие условия для русской торговли. Так, возбуждалось ходатайство об устройстве биржи, об увеличении переводного аванса в телеграфной конторе до 50000 рублей и об оставлении ратников ополчения 2-го разряда. Принимались меры к поднятию нормальной стоимости русского рубля, делались сборы пожертвований на военные нужды.

С приездом нового управляющего консульством А. Н. Кулькова общественная жизнь в Улясутае оживилась, пробудились идейные стремления и появились культурные начинания; права и интересы русских получили энергичную поддержку и крепкую защиту. За время нашего пребывания, консулом было устроено несколько общих собраний колонистов, на которых получили решение и проведены в жизнь некоторые неотложные запросы местной жизни.

Попечительство, поставившее своей целью удовлетворение религиозно-нравственных нужд и культурно-просветительных запросов русских колонистов, получило жизненную по-

становку. Вопрос о сооружении храма принципиально принят и избран строительный комитет для подготовительной работы: сбора денег, составления плана и сметы и проч. Открыта библиотека-читальня. Выработан устав применительно к условиям местной жизни приспособлено для нее здание. Произведен сбор пожертвований, который дал в несколько дней более 2000 рублей. Организовался особый комитет по ведению образовательных чтений для казаков консульского конвоя устройству культурных занятий и разумных развлечений для русской колонии. Обсуждался вопрос об открытии отдельного Улясутайского прихода с самостоятельным причтом и, пока, остался открытым. Дело в том, что мобилизация запасных распространилась и на русских колонистов в Монголии. Некоторые крупные фирмы сократили штаты служащих и закрыли свои отделения; призванные в армию худонские торговцы ликвидировали свои дела и со своими семьями выехали в Россию.

Вследствие этого население Улясутайского района значительно уменьшилось, а потому и вопрос об открытии самостоятельного прихода потерял свою остроту. Положительное решение его отложено до окончания войны.

С отъездом на родину многих семейств, призванных на войну исчезла также и нужда в немедленном открытии первоначальной школы. Все же на собраниях колонистов признано необходимым школу открыть и войти с ходатайством в Министерство Народного Просвещения об ассигновании средств на жалование учащему персоналу. На общих собраниях колонистов дебатировались и другие вопросы, настойчиво выдвинутые современной жизнью, как-то: об отсрочке от призыва ратников запаса, об упадке русской торговли, трудности конкуренции с китайцами, о коллективной выписке товаров, об образовании русского торгового кооператива в Монголии и, даже, о создании в Монголии русского печатного органа. По затронутым вопросам жизненным колонисты обменивались мнениями и делились опытом. В образовании кооператива и в создании печатного органа улясутайцы будут ожидать инициативы со стороны Ургинского попечительства. Не могу не отметить серьезной деятельности в Улясутайском районе экспедиции по закупке скота для нужд действующих армий. При самых неблагоприятных условиях работы (упадок русского рубля, постоянная задержка денег правительством, недоверие монгол к бумажным деньгам) она закупила громадное количество

скота. Затем Экспедиция поддержала русскую торговлю. При недостатке русских товаров, китайцы подняли цены на чай, далембу, цуембу и проч. Крупные русские фирмы старались придерживаться цен китайского рынка. Мелкий торговец по худонам сидел без товара: он не мог торговать в своем районе предметами, приобретенными по высоким ценам в виду китайской конкуренции на месте. Положение его было критическое. Ему пришла на помощь экспедиция. Она приобрела по оптовым ценам и распространила по худонам чай и далембу. Товар свой она отпускала по низким ценам и в обмен его на скот, и этим значительно улучшило положение мелкого русского торговца.

Далее экспедиция указала более устойчивые способы к оборудованию русской мясной торговли в Монголии, новые скотогонные пути и объединила общими интересами русских торговцев. Благоприятные для русского дела в Монголии результаты деятельности экспедиции скажутся с большою очевидностью после окончания войны. Непосредственным руководителем экспедиции Улясутайского района состоит М. А. Роов.

После удовлетворения религиозно-нравственных нужд мы 20 июля оставили гостеприимную Улясутайскую колонию. Перед отъездом было получено по телеграфу предложение от дипломатического агента проехать в Кобдо и далее по Западной Монголии. Но предупреждение местных колонистов о том, что по направлению к Кобдо пески, вследствие продолжительной засухи, распылились и лишают возможности ехать в экипаже, побудили меня отложить поездку в Кобдо. Я направился в северную часть Монголии.

Проводить нас собралась вся русская колония, без различия национальности и вероисповедания. Все выражали искреннюю признательность за приезд. Супруга консула и другие дамы наделили нас в дорогу в изобилии всевозможными яствами.

Мы направились на Мурин. Поехали суманским трактом, меняя лошадей и улачинов через 30–40 верст. Природа от Улясутая шла однообразная и печальная. Голые каменистые горы. Сухие долины. Отсутствие леса и всякой растительности. Трава зеленела лишь по изредка попадавшимся ключикам.

Кругом сказывался отпечаток продолжительной засухи. Дожди последних дней не могли оживить увядшей природы.

Вследствие отсутствия хорошего корма суманские лошади были тощие и избитые. Вез-

ли шагом. К нашему благополучию перед 3-м станком недалеко от тракта оказалось жилище русских. Капитальные и широко раскинувшиеся постройки говорили о благосостоянии хозяина. В. И. Юрганов⁴, проживший на одном месте более 20 лет, имеет большое хозяйство, много скота, шерстомойку и хорошо обставленную лавку. Торговля большая. Цены очень умеренные. Конкуренция со стороны китайцев бессильна, а потому они сами являются покупателями Юрганова и сдают ему сырье. В торговом мире он заслуженно пользуется широкою популярностью честного и опытного коммерсанта. Взаимные отношения Юрганова с монголами хорошие, но он все-таки жалуется на прогрессирующую с каждым годом недобросовестность их, требование кредита и стремление освободиться от уплаты долгов, вследствие этого он старается сокращать торговлю в кредит.

На дальнейшем своем пути мы посетили Иванова, заведующего отделением фирмы Игнатьевых, и пытались заехать к вдове Матвеевой и на заимки иркутских мясоторговцев Кринкевича и Винтовкина. Но к огорчению нашему они жительствоуют в 40–50 верстах от суманского тракта и улачины отказались завозить нас к ним.

С 5-го станка мы въехали на скотопрогонный путь, направляющийся к о. Косо голу. Природа начала оживляться. Появилась сочная зелень. Стал встречаться реденький лесок. В падах попадались ключи и ручейки. Недалеко от реки Тесин-гол встретили хорошо обставленное заведение купца И. Г. Боброва. Он работает в Монголии около 25 лет, владеет местными языками, хорошо знает быт и нравы монголов. Он знаком с первыми пионерами русской торговли в Монголии и передает о них интересные подробности. Он уверяет, что влияние русских за последние годы падает. Монголы в отношении к русским сделались грубыми, требовательными и недобросовестными. Перемену отношений монголов Бобров объясняет интригами китайцев, двуличной политикой Монгольского правительства и отсутствием покровительства русских интересов со стороны консульской власти.

Рядом с Бобровым производится постройка собственного здания для телеграфной конторы, которая пока помещается в наемной квартире. Познакомиться с операциями конторы и

⁴ Юрганов Василий Иванович — чердынский меццанин, торговал в Улясутайском округе северо-западной Монголии.

выяснить интересовавшие меня вопросы относительно почты не посчастливилось, так как начальник конторы, не предупрежденный о моем намерении посетить его, выехал в лес за ягодами. И. Г. Бобров посоветовал нам оставить у него экипаж и съездить верхами в Шумалтай на его лошадях. Мы охотно воспользовались любезным предложением.

Дорога в Шумалтай проходила через высокую и топкую гору. Местность поражала своей живописностью. Красивые скалы нависали над дорогой. Сердитая речка с пеной и ревом стремилась через большие камни, заграждавшие ей путь. По склонам горы высился девственный лес, и зеленела разнообразная растительность. Глаз, после печальных и тусклых видов Монголии, отдыхал на ярких красках зелени деревьев и травы. От обилия ключей и атмосферных осадков путь делался топким. Лошади глубоко вязли и быстро утомлялись. С большим трудом после 50 верстного перегона мы достигли долины Эдер-гола, одного из притоков Селенги. Долина изобиловала просторными пастбищами и массой питательных кормовых трав, что создало благоприятные условия для широкого развития скотоводства.

На берегу Эдер-гола стоит курэ Шумалтай. Постройки его небольшие и деревянные. Внутреннее убранство бедное. Лам только до 500 человек. Необеспеченность монастыря объясняется малочисленностью и бедностью населения хошуна. В близком соседстве с курэ находятся три русские фирмы: Коковина, Стукен и Бодунова⁵. Торговля идет не особенно бойко, хотя не встречается серьезной конкуренции со стороны китайцев. Сырье покупается на наличные деньги. Много собирается масла. В минувшем году экспортировали его в Кяхту до 5000 пудов. Служащие фирмы семейные. Живут миролюбиво. Объединяет всех симпатичная семья А. В. Бодунова. Сам он производит впечатление опытного и способного коммерсанта. В доме его мы совершали литургии. Крестили годового (так в документе) младенца. Совершались и частные требоисправления. Из Шумалтая мы вернулись в Тесин-гол. Гостеприимный Г. И. Бобров предлагал нам проехать в другую сторону на курэ Ва-Гин, где были русские фирмы Коковина, Стукен и Кринкевича. Продолжительная верховая езда с тяжелым перевалом через гору утомила и разбила нас. Мы принуждены были отказаться от любезного предложения и на суманских лошадях поеха-

ли на Мурен. Дорога шла горами, но местность была сырая и изобиловала хорошим лесом и растительностью. Ближе к Мурину горы делались выше, и путь затруднялся перевалами. Горный пейзаж становился красивее и величественнее. С вершины гор перед 10 уртоном открылась чудная панорама целой цепи гор, сплошь покрытой лесом. Отдельные виды были поразительно красивы. После последнего перевала мы вошли в долину р. Мурина. Открылась огромная степь. Но красивая природа совершенно не гармонировала с нашим грустным и подавленным настроением, которое создали унижительные неприятности, постигшие нас на последнем сумане, называвшемся Гужирта. Дело было в следующем. На 11 сумане монголы заявили, что станок снят и лошади распущены по табунам. Гоньба не производится уже 10 дней. Монголы отказались возить потому, что правительство не желает расходы по содержанию станка засчитать в албу. Одновременно с этим заявлением какой-то монгол предложил свои услуги найти «вольных» улачинов за 15 рублей. Мы вынуждены были согласиться. На завтра утром является к нам цагда Луда и сообщает, что улачины собрались, но они не желают везти дешевле 30 рублей. Мы попытались убедить его, как местного начальника, помочь нам добраться до следующего станка на основании дзары. Цагда настаивает на 30 рублях. Мы отказались ехать. Позднее стали нанимать одну верховую лошадь для казака, который мог бы съездить в Мурином и привести для нас русских лошадей. Монголы отказали в лошади и начали вытеснять нас с сумана. Прежде всего, хозяйка юрты заявила нам, что она отправляется на богомолье в монастырь, а потому должна замкнуть юрту. Мы перетаскились в экипаж. Хозяйка удовлетворилась и оставила свое благочестивое намерение без исполнения. Цагда напомнил о своем желании везти нас за 30 рублей. Мы вторично отказались и предложили за перегон до сумана вчерашнюю цену 15 рублей. Скоро нам заявили, что наш тарантас не должен стоять близко к юрте хозяйки, которая отправляется на богомолье. Мы передвинули тарантас далеко к речке и твердо решили держаться выжидательной позиции. Нас погнали от речки, потому что она считается священной. Положение становилось критическим. Мы показали вид, что собираемся идти к Мурину пешком, а экипаж с имуществом оставляем на ответственность всего населения сумана. Это обеспокоило монголов. Снова явился Цагда и стал предлагать везти нас за

⁵ Бодунов Андрей Григорьевич — бийский 2-й гильдии купец.

27, 25, 20 и 17 рублей. На последнюю цену мы согласились и поехали. Деньги они с нас взяли авансом. Однако в пути нас ожидали новые неприятности. На первую же гору нам приказали идти пешком. Пробовали было отказаться, но безуспешно. С горы экипаж тормозился или спускался на руках, а потому пришлось путешествовать через несколько гор. Пред последней и очень крутой горой Цагда потребовал, чтобы наш казак заменил одного из улачинов, а мы со спутником подталкивали бы экипаж сзади. Казак отказался. Тогда цагда налетел на него с нагайкой. Казак схватился за шашку. Цагда направил на него дуло своей винтовки. Момент был очень опасным. Принуждены были покориться и исполнить требования цагды. Далее монголы потребовали от нас сухарей и мяса. Опасаясь быть покинутыми ямщиками, мы кормили их. Наконец, вблизи перевоза через Мурина монголы заявили нагло, что они дальше нас не повезут, если мы не заплатим им сверх полученной суммы еще 5 руб. Уставшие физически, и измучившись морально, мы готовы были согласиться на все требования. Монголы получили деньги и повезли нас далее. У реки они бросили нас и стали выговаривать новую плату за перевоз. Терпение наше истощилось.

Казак отобрал лошадей, переплыл реку и сообщил о нашем положении Горбоносу, обширное поместье которого было на другом берегу Мурина⁶. Любезный М. Л. Горбонос немедленно послал тройку лошадей и своего доверенного, который с большой опасностью перевез нас через Мурина. В своем доме радушный хозяин встретил нас с широким гостеприимством и обставил ночлег наш удобствами. С глубокою благодарностью мы отдохнули от пережитых испытаний. На завтра осматривали поместье. Обширное, с хорошим хозяйством, с большим огородом разных овощей, с полями овса и ячменя, оно производило приятное впечатление. На одном из протоков реки Мурина находится кожевенный завод, на котором 3 мастера при 4 чанах и 2-х зольниках. Выделывают до 2000 кож. Кроме кож Горбонос и К°, в большом количестве скупает шерсть, масло, скот. Названное сырье направляется в Иркутск через оз. Косогол, где рейсирует принадлежащий компании пароход. Поместье расположено на высоком берегу. Внизу величественно катился Мурина, обрамленный кустами тополей и ив. Голубая лента его уходила в глубь синеющей

⁶ Об отношении к нам цагды Луды с улачинами общено было Улясутайскому Российскому консулу — примечание автора.

дали. Глаз едва обхватывал широкое море зелени громадной степи. На далеком горизонте массивы гор, покрытых хвойным лесом, тянулись одна другой выше. На вершушках их, покрытых снегом, лучи утреннего солнца играли блеском алмазных искр. Местность была несомненно красива и предоставляла благоприятные условия для развития промышленности и сельско-хозяйственной культуры.

М. Л. Горбонос был до конца любезен и, после обеда, отправил нас на своих лошадях в курэ Мурен, находящийся в 15 верстах. Монастырь был многолюдный с хорошими постройками, но кумирни не отличались большими размерами и богатой отделкой.

В версте от курэ находятся три русских фирмы — Коковина, Стукен и Баязитова и 10 китайских. Русские пока помещаются в китайских фанзах, но в недалеком будущем предполагают построить собственные помещения, земля для каковых уже занята и обнесена забором. Торговля русская идет вяло. Жалуются на отсутствие необходимых товаров, а также и на китайскую конкуренцию. Русских насчитывается до 35 человек. Обычно живут между собой не солидарно. Не производят обмена опытом по текущим делам, не оказываются взаимной поддержки. Семейные друг у друга не бывают. Наш приезд немного объединил колонию. Совершались общественные богослужения. Были собрания совещательные. Говорили о необходимости отвода земельного участка для русской фактории, выражали свое недовольство по поводу того, что телеграфная линия обошла Мурина на 30 верст. По мнению колонистов, кратчайшим путем для телеграфа на Улясутай было направление Хаткул — Мурина — Сангин-Далай и Шумалтай. Указанное направление имеет за собой неоспоримое преимущество: оно было бы короче идущего через Тосин-гол на 80 верст, прошло бы по более населенным и богатым местам и приблизилось бы к Тарятам. Последний русский пункт имеет будущее. В Мурине выяснилось, что по пути в Ван-Курен лошадей почтовых нет. Ехать ургой было опасно. Мы решили нанять верблюдов, но добрые колонисты не позволили и выразили желание отвезти нас на своих лошадях до курэ Банди-Гэгэн. Г. О. Мишарин и А. В. Носов дали по паре лошадей и татарин Г. Ф. Баязитов лошадь с проводником. Напутствуемые благожеланиями, мы направились по хорошо накатанной дороге в ближайший русский поселок — при курэ Банды-Гэгэн, находящийся от Мурина приблизительно в 140 верстах.

Езда на русской тройке имела свою прелесть и предоставила нам много удобств. Быстрый и дружный бег лошадок, перелив колокольчиков, веселый разговор ямщика, будили родные чувства. Остановки в поле у реки, запах свежего сена, ночевки у костра под открытым небом напоминали родные картинки.

На другой день дорога шла уклоном к долине реки Селенги. Далеко виднелась широкая зеленая полоса, в которой местами сверкали блестящие голубые вставки. Селенга была полноводная и заливала низкие луга. Она производила впечатление судоходной реки с сильным течением. Берега ее обрамлялись красиво тополями, ивами Перевоз через реку самый простой. Паромом служат три тополевых колоды, крепко связанных веревками. Вместо весел были длинные шесты, которыми монголы упирались в дно реки. Переплывали медленно и с большим риском. Лошадей пускали вплавь. Привычные к воде, они легко достигли противоположного берега.

От Селенги начался длинный подъем. Он закончился крутым горным перевалом, на который поднимались вследствие сырости почвы, массы корней и валежника, с большим затруднением. С вершины далеко открывалась степь. Виднелись окрестности куреня Банды-Гыгэн. Зеленелись узкие полоски полей, засеянные ячменем. Это были первые опыты монголов здешнего хошуна, которых соблазнили удачные сельско-хозяйственные начинания монголов по нижнему течению Селенги и по притоку Чулуты. Скоро вывернулся из-за горы курэ, с громадными белыми каменными кумирнями, обнесенными красивою каменною оградой, с высокими тополями.

Монастырь был многолюдный. В нем проживал Гыгэн, пользующийся большой популярностью за свою доступность и за заботы по созданию и украшению монастыря.

Недалеко от курэ находится целебный источник, привлекающий много больных.

Около курэ ютятся в юртах две русские фирмы Коковина и Мурата и 4 китайских.

При искреннем радушии и гостеприимстве у русских не оказалось тележных лошадей для дальнейшего нашего путешествия. Положение было неприятное. Выручил совершенно неожиданный случай. Мы пошли осматривать монастырь. Кумирни были сложены из кирпича и богато отделаны. По карнизам шла тонкая ажурная резьба, хорошо раскрашенная в веселые краски. По краям крыши стояли золоченные священные изображения, на отдельных

красивых башнях поставлены большие блестящие медные трубы для созыва богомольцев. Главные кумирни были обнесены зелеными кустами и красивою белою каменною оградой.

Курэ производит приятное впечатление. О нашем осмотре куреня было сообщено Гыгэну. Он выразил желание увидиться со мной. Я не замедлил удовлетворить его любопытство. Гыгэн встретил меня очень любезно. После обычных вопросов, положенных по этикету о здоровье, дороге, о месте жительства, он долго расспрашивал о военных событиях.

Я выразил ему удивление по поводу красоты и богатства куреня, причем искренне заявил ему, что из всех виденных мной монастырей, его монастырь лучший. Гыгэн очень был рад, но все-таки жаловался на бедность населения своего хошуна и, даже спросил меня, не помогут ли русские люди пожертвовать на окончание постройки какой-то кумирни. Я сказал, что русские в настоящее время всецело заняты нуждами войны и не строят даже своих храмов. Затем Гыгэн сам спросил о том, как я пойду в Ван-Курень. Я чистосердечно рассказал о своем положении. Он выразил радость, что может оказать мне помощь. Обещал отрядить 10 лам и 15 лошадей, которые должны довести меня до известного населенного пункта, а далее по его приказанию, повезут монголы от табуна лошадей до другого табуна, причем он даст провожатому ламу. Любезность Гыгэна очень устраивала меня. Долг простой вежливости обязывал меня отплатить благодарностью. Я попросил разрешения пожертвовать на бедных монгол его хошуна 20 рублей. Он с удовольствием принял пожертвование и обещался раздать деньги по назначению от русского Хара-ламы. Он любезно проводил меня. Едва я успел собраться и поесть на дорогу, как явилось несколько десятков лам, которые вытащили из двора на руках мой тарантас и уложили наш багаж. Затем верховые ламы схватили давнур и быстро понесли нас по ровной, гладкой, безбрежной степи. От быстрой езды лошади скоро уставали, ламы схватывали свежих лошадей, стоявших у юрт или пасущихся в треногах, оставляя взамен их своих уставших, и несли нас дальше. На пути останавливали встречных верховых монгол и заставляли их впрягаться в давнур.

На станках в виду сопровождавших нас лам и рассказов их о распоряжении Гыгэна, нас окружали любезным вниманием и оказывали широкое гостеприимство. Внимание и гостеприимство радушных монголов приходилось

дорого оплачивать из опасения скомпрометировать свое представительство.

На пути в Ван-Курен мы пересекли много мелких речек, которые впадали в Селенгу. Одна из таких речек, Хануй-гол, заставила нас помнить о себе долго.

Хануй можно увидеть лишь тогда, когда подъедешь к нему вплотную и встанешь на вершину окружающих его утесов, между которыми он течет как в трубе. Переправа через него в обычное время не представляет затруднений, но от прибыли воды река вздувается и делается бурной и быстрой. Тогда переправа через нее делается страшно затруднительной и даже невозможной. К Ханую мы подъехали вечером. Монголы нас успокоили, что вода в нем не особенно большая и переезд возможен. От сумана (перемена лошадей) переправа была в 4-х верстах. Когда подъехали к ней уже стемнело. Спуск к реке был страшно крут и загромождался огромными камнями. Тарантас спускали на руках с опасением ежеминутного обвала камня и увечья людей или ломки экипажа. Самый переезд реки свершался с большим риском. Вода быстро катилась и, встречаясь с камнями, сердито пенилась и шумела. На противоположном берегу едва обрисовывался мрачный утес и крутой подъем. Бледный свет луны скользил над гребнем пенящейся воды, мокрым верхушкам голых камней и придавал обстановке сказочный характер. Невольно обнимал страх при мысли броситься в объятия бушующей воды. Монголы предполагали переночевать и утром уже переправиться через реку. Но нам нужно было по разным соображениям торопиться. Все дружно двинулись в воду. Сильное течение схватило нас и стремительно увлекло вниз по течению. Привычные монгольские лошадки уверенно и стойко двигались и ловко лавировали между камнями. Однако, не доезжая до берега, экипаж наткнулся на камень. Улачины не могли сдвинуть его и бросили в воду давнур с оглоблями. Пришлось раздеваться и вытаскивать экипаж из реки. Все же переправа закончилась благополучно, и мы скоро достигли юрт, где в тепле у пылающего костра за хорошим ужином вознаградили себя за понесенные труды и волнения. Накормили нас и улачинов своих. Они были очень рады мясному блюду, которым они в течение лета питаются очень редко. На завтра продолжали путь ургой. Везли нас от табуна до табуна. Долина, по которой мы ехали, была густо населена и табуны попадались часто, а потому станции наши (перемены лошадей) повторялись

часто (через 5 и даже 3 версты) и задерживали движение.

Кроме замедленной езды, частые перепряжки вызывали и лишние расходы. В виду близости станций и удобной дороги улачинов желающих везти нас находилось много. Все они были приветливы и предупредительны, а потому любезность их приходилось оплачивать деньгами. Таким образом, обычный уртонский перегон, стоящий 4–5 рублей, при езде ургой обходился нам в 30 рублей.

Приходилось утешаться только тем, что монголы хвалили добродетель русского «хараламы».

К Ван-Куреню мы спустились очень высоким перевалом. Общий вид курэ не производит сильного впечатления. Кумирни деревянные и сплошь окружены многочисленными домиками лам. Кругом курэ с разных сторон виднеются белые часовенки, выделяющиеся на общем тусклом фоне.

В курэ резиденция Хамбо-ламы или бакши монастыря. Он пользуется большой популярностью за строгий образ жизни и проповедничество. С последним он выступает в мае месяце в течение 40 дней. К этому времени съезжается много паломников из ближайших окрестностей и забайкальских бурят.

Паломники терпеливо слушают своего учителя, который проповедует почти в течение целого дня. Это в церковной жизни ламства следует признать исключительным явлением.

И приходится отнести его на счет личных убеждений и достоинств Хамбо-ламы.

Ван-Курен является большим торговым центром. Китайских фирм здесь до 30-и и русских пять — Коковина, Швецовых, Мурата и Кудрявцева, Стукен, Богданова. Кроме того сюда наезжают представители других русских и иностранных фирм, особенно во время ярмарки, которая продолжается с незначительными перерывами с 15 октября по февраль месяц.

В указанные дни со всех сторон монголы подвозят разное сырье, и продает его на наличный расчет. Затем покупают у местных торговцев мануфактуру и предметы домашнего обихода. Русские лавки хорошо обставлены и достаточно снабжены всяким товаром, особенно приспособленным к потребностям монголов.

Русские колонисты составляют значительную общину, в которой насчитывается до 100 человек обоего пола, в том числе и детей школьного возраста 25 человек.

Русские своей фактории не имеют и арендуют землю у китайцев и монголов. Плата

арендная не высока, однако всей колонией уплачивается ежегодно до 2300 рублей.

Общественная жизнь только начинается слаживаться под руководством избранного старшины — А. В. Ефимова. Местная колония организовала регулярное, три раза в месяц, почтовое сообщение с Кяхтой, установила обложение денежным сбором вывозимый и ввозимый товар с отчислением 5 процентов с капитала на нужды семейств пострадавших от войны, и установила праздничный отдых для служащих, исключая дней ярмарочных.

По моей просьбе г. Ефимовым было устроено собрание колонистов, на котором присутствующие высказывались об общественных нуждах и делались предложения об устройстве местной церковно-общественной жизни. Было постановлено ходатайствовать об отводе земли для русской фактории, при чем намечены границы земельного участка и распланированы общественные здания, выражено желание об открытии начальной школы, общественной библиотеки-читальни, фельдшерского пункта, при этом колония находила возможным взять на себя расходы по постройке помещения для общественных учреждений и по обеспечению

их отоплением, прислугою и проч. О всех своих пожеланиях колония просила меня доложить Ургинскому попечительству.

В Ван-Курене мною была отслужена литургия, дома христиан освещены св[ятою] водою, крещен младенец, отпет умерший.

9 августа мы выехали по направлению к Урге. Через реку Орхон перевезли монголы на 3-х тополевых колодах. По долине Орхона встречались посевы хлебов, радующие глаз своим хорошим видом. Преимущественно попадалось просо и ячмень и, изредка, золотистая пшеница.

Леса показывались реже и реже. растительность делалась беднее. Горы становились дикими. Меньше попадалось птиц, табунов лошадей и скота. Население выглядело бедным и разоренным. Изменилось и отношение к нам монголов. Оно стало пренебрежительным, наглым и дерзким. Были случаи обмана и лжи. Мы подъезжали к Урге.

Настоятель церкви при Императорском Российском Генеральном Консульстве в Урге.

Свящ[енник] Федор Парняков

ОГКУ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 723. Л. 1–28

**КОПИЯ ПРОТОКОЛА СМЕШАННОГО СОВЕЩАНИЯ КОМИССИИ
ПО РАЗРАБОТКЕ ВОПРОСА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В УРГЕ СРЕДНЕ-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ
И РОДИТЕЛЕЙ, ЖЕЛАЮЩИХ ПОМЕСТИТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ В ЭТО УЧИЛИЩЕ,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 27 ИЮЛЯ 1915 ГОДА В ПОМЕЩЕНИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА УРГИНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Председателем избран Священник О. Парняков, Секретарем П. П. Лопатин.

Присутствовали члены комиссии А. П. Болобан, С. А. Лопатина, З. А. Халтурина и О. Парняков, Родители: Доктор Цыбыктаров, П. П. Игнатьев, А. Д. Щапов, А. К. Романов и Н. И. Назимов.

О. Парняков, открыв, заседание предложил обсудить вопрос об открытии училища и сообщить, что со многими родителями он уже говорил по этому вопросу и все отнеслись к нему сочувственно, особенно ввиду дороговизны учить и содержать детей в учебных заведениях Троицкосавска и других городов. Назрела необходимость иметь здесь в Урге свое училище. А. П. Болобан предложил открыть в 4 класса Коммерческое училище не только ввиду необходимости коммерческого образования для жителей Монголии, но и ввиду того, что только от Министерства торговли и промышленности можно ожидать в будущем поддержки в виде субсидии.

Обменом мнения выяснилось, что в коммерческом училище необходимо ввести английский язык и монгольский, кроме французского.

Все присутствовавшие единогласно согласились на открытие коммерческого училища с этими тремя языками.

Обсуждается составленная Комиссией примерная предварительная смета расходов (проект) по содержанию и устройству в первый год 2 классов I и II.

В основу положено ожидание, что помещение будет предоставлено М. М. Коковичем, — бесплатно.

Смета с обзаведением и платой за уроки составлена приблизительно в 3000 р. и на ожидаемых около 20 учеников падает плата по 150 руб. в год.

Так как смета не предусмотрела монгольский язык, то по обсуждении этого вопроса на баллотировку был поставлен вопрос о его введении.

Большинство решило ввести этот язык с I класса, освободив от него девочек.

Против введения монгольского языка высказались О. Парняков и Н. И. Назимов.

К смете прибавлено на монгольский язык р. 135 в год. Ежегодная плата признана нормальной по 150 руб. за ученика в год.

В случае недостатка средств желательно их отыскивать кроме выхлопывания субсидий, устройством подписок, концертов, спектаклей, лотерей и т. п. при этом протоколе приложена вышеупомянутая предварительная смета.

Члены Совещания вырастили желание, чтобы по открытии училища-Приходское Ургинское Попечительство ходатайствовало о принятии училища в ведение Министерства Торговли и Промышленности, а также о назначении этим Министерством на содержание училища субсидии. Подл[инный] подписали За председателя Свящ[енник] Федор Парняков, секретарь Собрания П. Лопатин, А. Болобан, Цыбыктаров, Игнатъев, А. Шапов, А. Романов, Н. Назимов, С. Лопатина и З. Халтурина.

С подлинным верно.

Секретарь Генерального Консульства в Монголии: Подпись

СМЕТА расхода

Предметы	Количество часов в неделю I-й класс	Количество часов в неделю II класс	Итого в месяц рабочих час. преп.	Плата за Преподавание
Русский язык	5	5	40	50 руб.
Арифметика	2	4	32	50 руб.
Закон Божий	2	2	16	50 руб.
География	2	2	16	25 руб.
История	3	3	24	25 руб.
Естествен. Истор.	2	2	16	25 руб.
Французский	3	совместно	12	25 руб.
Английский	2	совместно	8	25 руб.
Чистописание	2	совместно	8	20 руб.
Рисование	2	совместно	8	25 руб.
Пение	2	совместно	8	15 руб.
Гимнастика	1	совместно	4	

Итого в неделю. 30 час. 18 + 12 120 час. 330*9 = 2970 р.

Предполагая (из экономии) иметь двух преподавателей по основным предметам, законоучителя, учителей Французского и Английского языков соединив преподавание нескольких предметов, плата за преподавание обойдется дешевле: — так напр. соединив

Русский яз. (40 ур.) География (16 ур.) Чистоп[исание] (8ур.) итого 64 ур. 60 руб.
 Арифмет[ика] (32 ур.) История (24 ур.) Естествен. ист. (16 ур.) — 72 ур..... 65 руб.
 Закон Божий (16 ур.) 50 руб.
 Французский (12 ур.) 5 руб.
 Английский (8 ур.) 25 руб.
 Рисование (16 ур.) 25 руб.
 Пение (8 ур.) 15 руб.
 Итого в месяц 265 x 9 за 9 учебных месяцев 2385 руб.

Плата за преподавание	385 руб.
Отопление 7 мес	150 руб.
Прислуга по 25 руб. в месяц на своем содержании	225 руб.
10 парт (рассчитывая на 20 человек) по 7 руб	70 руб.
4 стола для учителей	20 руб.
2 класс. Доски	10 руб.
6 табур[еток], вешалка, умывальник., часы	35 руб.
Шкаф	20 руб.
Счеты	10 руб.
Карты, пособия для рисования, материал для лепки	20 руб.
Канцелярские принадлежности (журнал учителям) и т. д.	100 руб.
Итого	3025 руб.

Предполагаемая 20 учащихся за правоучение должна быть не ниже 150 руб. в год.

Предположено открыть 2 класса Коммерческого училища 1-й, 2-й , причем преподавание будет соответствовать программе Реальных училищ Министерства Народного Просвещения.

Учебный план.

Коммерческое Училище имеет целью дать правильное образование детям обоего пола предметам:

Русский язык, Арифметика, Закон Божий, География, история, Естественная История, Французский, Английский, Чистописание, Рисование, Пение.

Будет содержаться на счет суммы, образующейся от платы за учение, размер которой определится по добровольному соглашению с родителями учащихся, сообразно предложенной смете расхода.

Учебные пособия приобретаются самими учащимися.

Верно.

Секретарь Генерального Консульства в Монголии: Подпись

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 120. Л. 9–12

ТЕЛЕГРАММА ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА КНЯЗЕВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 21 ДЕКАБРЯ 1912 г.
О СОСТАВЕ МОНГОЛЬСКОГО ПОСОЛЬСТВА

По канцелярии.

Идем. Дѣлопроизводство.

Атмура

W

№22
ТЕЛЕГРАММА

ИРКУТСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Монт. упр.

П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Составъ посольства первый Чрезвычайный посланникъ Министръ Иностран-
ныхъ Дѣлъ Ханъ Эрдэни Дайчинъ цинъ ванъ Хондо Дорчжи второй Совѣт-
никъ посольства Эрдэни чжонунъ бэйсэ Ширинъ Дамдинъ третій Цэрэнъ
Дорчжи чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ второй степени чет-
вертый Секретарь посольства чиновникъ второй степени Бабу Дорчжи
пятый переводчикъ отъ Консульства Ургѣ Магбунъ Дашіевичъ Цыренпи-
ловъ шестой переводчикъ для русской переписки Цыдэнъ Дамба Дабда-
новъ черезъ котораго я велъ переговоры съ посольствомъ виду отлич-
наго знанія имъ русскаго монгольскаго языковъ также сознательнаго
быстраго пониманія сути разговора седьмой тибетскій врачъ Эмчи-лама
Чжамсо кромѣ того восемь низшихъ служителей точка Сегодня поѣздомъ
номеръ пятый посольство выѣзжаетъ Петербургъ. *11657*

Генералъ Губернаторъ / подп/ К н я з е в ъ

Вѣрно:

И. д . Дѣлопроизводителя

А. С. Рязанский

Декабря 21 дня 1912 г.

ДОНЕСЕНИЕ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 1912 г. С СООБЩЕНИЕМ
О МОНГОЛЬСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ПЕТЕРБУРГ

Петербург

Председателю Совета Министров
Кавис Министру Иностранн. Дел

Пятницу

Вчера вошло в Петербург монгольское
посольство ^{русская} Полагаю что в интересах русского
Правительства получить от посланника вполне
высочайшее изображение текущих событий
настроения и ауданий монгольского народа
поэтому считаю своим долгом предупре-
дить, что полагаясь доверить посланника
как переводчик пользуется только Даба-
новъ ^{Командированный} ~~посланник~~ ^{лиц} ~~посланник~~
св. посольства переводчик консульства
Угрейского получил неумные передачи
русскую речь является в лагерь монголь-
ского посольства наважаниями и агентур-
консульства заинтересованная в односторон-
ней обвещении многих насущнейших
вопросов ^{главнейшим} ~~главнейшим~~ ^{сновайшем} ~~сновайшем~~
вынашеит ^{тачка} ~~тачка~~ ^{власивших} ~~здесь~~ ^{опас-}
ный посланника случий ^{недоварие} ~~недоварие~~ ^{в лагерь}
канцеля Люда предшествовавшая наважению
которого в Урге отрицательная репутация
наша сего в лагерь монголь подверже-
не в наважаниях его признает на среду
монгольского Правительства так как ^{лиц}
как Москвитин и в особенности
Макиновский пертой как несообразности

8

Агент не удерживался на службе русско-ази-
атского банка в месяцы тогда рекомендует
капитана на руководящую роль Монгольской
банка второй полковник артиллерии мичманский
по военной службе прав за крупную рублина
ту подполковник и мичманский и только ^в рефи
ля освобожденной из Титинский торговля
точка ответственная лица Байреки усилении
Министерства Правительством полагать значитель-
ные для него содержание из опасения что
устранение из ^{потому} войсковой принадлежности и назначения
канцелярии Лоды и мичманский испортит добрые
отношения русского Правительства на которые
Монголы возлагают все свои надежды точка
все упомянутое должностное твердый убежден
ности что Правительство заинтересовано
в поддержании престижа русского имени и
славы русский мичманский на Васильев
23 Декабря 1874 Генерал Губертмайер Куне

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВАГОНА
ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО ПОСОЛЬСТВА ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1912 г.

Начальник
Забайкальской
железной дороги.

12125

45

Милостивый Государь

Леонидъ Михайловичъ

Декабрь 17-го 1912

Албурин / 23531

Его Высокопревос-
ходительству

Л. М.
КНЯЗЕВУ.

Всѣдствие ~~Вашего~~ Управляющаго Канцеляріей
Вашего Высокопревосходительства отъ 16 Декабря
за № 11416, имѣю честь доложить, что для болѣе
удобнаго проѣзда Монгольскаго Посольства отъ
Верхнеудинска до Петербурга я обратился съ хода-
тайствомъ предъ Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ те-
леграммой № 5/3630 а отъ 16 Декабря о предостав-
леніи отдѣльнаго класснаго вагона и для перевозки
лошадей двухъ крытыхъ вагоновъ.

Копія упомянутой телеграммы при семъ прилагается.

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи
и совершенной преданности

Вашею покорнѣе служе

Отмороз

Handwritten signatures and notes, including 'Ваше' and 'Фон'.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВА ИРКУТСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л.М.КНЯЗЕВУ О ЛИЧНОСТИ
СТ. СОВ. ЛЮБА ОТ 11 ЯНВАРЯ 1913 г. № 33

МИНИСТР
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Январь 11 дня 1913

№ 33.

Handwritten initials and signature

*Ваша 86
2/4*

Особ. № 23.

Доверительно.

10

Милостивый Государь
Леонидъ Михайловичъ,

По получении секретной телеграммы Вашей отъ 24 мин. Декабря, № 11724, я поспѣшилъ за-просить у Д.С.С. Коростовца заключенія по ея содержанію. Изъ препровождаемой при семь копій отвѣтной телеграммы Г. Коростовца отъ 27 мин. Декабря № 2266 Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть, что дошедшіе до Васъ слухи о роли нашего Генеральнаго Консула въ Ургѣ въ выборѣ переводчика Цыренпылова для сопровожденія въ С.-Петербургу Ханда-Вана, въ назначеніи на монгольскую службу Малиновскаго и въ рекомендаціи Москвитина въ качествѣ руководителя будущаго Монгольскаго банка - не соотвѣтствуютъ дѣйстви-тельности.

При настоящихъ моихъ объясненіяхъ съ Хан-да-ваномъ я пользуюсь въ качествѣ переводчика услугами бывшаго Генеральнаго Консула въ Ургѣ Шишмарева, назначеннаго состоять при Монголь-ской депутаціи. Оба переводчика депутаціи Цы-ренпыловъ и Добдановъ до сихъ поръ являлись ко мнѣ вмѣстѣ съ нею и иногда выступали толкова-

Его Прев-ву Л.М.Князеву

телями на монгольскомъ языкѣ моихъ словъ, когда они касались предметовъ, мало доступныхъ пониманію монголовъ; однако, при этомъ мнѣ не пришлось отмѣтить какой-либо разницы между отношеніемъ Ханда-вана къ толкованіямъ Цыренпылова и Добданова. Равнымъ образомъ Ханда-ванъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ вступить со мною въ объясненія внѣ присутствія Цыренпылова. —

Ваше Превосходительство изволите указывать въ Вашей телеграммѣ на отрицательную репутацію Ст.Сов. Люба. Изъ его прошлой службы, въ общемъ заслужившей ему неоднократныя одобренія Правительства, мнѣ извѣстенъ лишь одинъ фактъ, бросающій тѣнь на его репутацію, а именно, произведенная Приставомъ Генеральнаго Консульства въ Харбинѣ Черневецкимъ растрата, въ то время, когда Люба состоялъ Генеральнымъ Консуломъ въ этомъ городѣ. Едва-ли можно видѣть въ этомъ фактѣ подтвержденіе дошедшихъ до Васъ, неосновательныхъ по отзыву Д.С.С. Коростовца, обвиненій Ст.Сов. Любы. Если-же Вашему Превосходительству извѣстны какіе-либо другія проступки г. Любы, то я покорнѣйше просилъ-бы сообщить мнѣ о нихъ, такъ какъ счелъ-бы долгомъ сдѣлать по этому поводу разслѣдованіе.

До меня доходятъ свѣдѣнія, что источникомъ распространяемыхъ противъ Ст.Сов. Люба неблагопріятныхъ слуховъ является Пограничный Комиссаръ Полковникъ Хитрово, дѣя-

тельность котораго, идущую въ разрѣзъ съ предназначе-
ніями Правительства, мнѣ уже приходилось отмѣчать въ
перепискѣ съ Вами. Если эти свѣдѣнія справедливы, и
если, какъ мнѣ сообщаютъ, Полковникъ Хитрово имѣетъ въ
виду добиться удаленія Ст.Сов. Любы, чтобы быть назна-
ченнымъ на его мѣсто, то я былъ-бы признателенъ Вамъ
за разъясненіе названному офицеру, что Министерство
Иностранныхъ Дѣлъ не считаетъ его подходящимъ кандида-
томъ на эту должность, и я не соглашусь на его назначе-
ніе въ Ургу.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ
моемъ почтеніи и совершенной преданности.-

СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА Д С С КОРОСТОВЦА ОТ 25 ДЕКАБРЯ 1912 г. № 2266
О ЦЫРЕМПИЛОВЕ, МОСКИТИНЕ, МАЛИНОВСКОМ И ЛЮБА

Т О Л Ь К О вь Дальне-восточный отдѣлъ

Секретная телеграмма Д.С.С. Коростовца.

Урга, 27 Декабря 1912 года, № 2266.

/ через Троицкосавскъ. /

Переводчикъ Цыремпилловъ былъ откомандированъ Консульствомъ согласно официальной письменной просьбѣ Монгольскаго Министерства Иностранннхъ Дѣлъ, при чемъ Консуломъ было указано лично Ханда-Вану на неудобство брать съ собою бурятскаго переводчика, когда имѣет ся русскій въ лицѣ переводчика пограничнаго комиссара Мальцева Ц. не имѣеть достаточныхъ способностей и не обладаетъ достаточнымъ знаніемъ, преслѣдуемыхъ Консульствомъ цѣлей, чтобы направлять въ известномъ смыслѣ сообщенія, которыя имѣють сдѣлать Монгольскіе Посланники ИМПЕРАТОРСКОМУ Правительству. Что касается до Добданова, бывшаго переводчикомъ Доржиева, то онъ присоединился къ монголамъ безъ моего вѣдома уже въ Сибири.

Москвитинъ былъ рекомендованъ Любой послѣ переворота для облегченія сношеній Консульства съ Монгольскимъ Правительствомъ, какъ лицо хорошо знающее страну, языкъ и мѣстныя условія и сопро-
вождавшее Монгольскую депутацію, бывшую въ прошломъ году въ Петербургѣ. При этомъ имѣлось въ виду, что Москвитинъ съ отъѣздомъ его въ Петербургъ, состоявшемся на дняхъ, оставитъ Монгольскую службу, такъ какъ выяснилось, что Монгольское Правительство тяготеетъ уплатой ему жалованія. Москвитинъ дѣйствовалъ по довѣренности Юферова при полученіи концессіи банка и на роль руководителя послѣдняго Консуломъ рекомендованъ не былъ.

Малиновскій вызвался участвовать, какъ доброволецъ въ дѣй-
ствіяхъ монголовъ противъ Кобдо и когда поѣздка его туда не со-
стоялась, Консулъ предложилъ лично Ханда-вану уволить его со службы, причемъ Монгольскому Правительству было хорошо известно его прошлое, но послѣднее у котораго онъ зарекомендовалъ себя какъ человекъ дѣятельный и энергичный, само пожелало оставить его на

службъ съ жалованіемъ въ 150 рублей въ мѣсяць. Доказательствомъ довѣрія къ нему монголовъ служить то, что ему давались порученія въ Иркутскѣ и Читѣ. Бывшій здѣсь недавно Генералъ Томашевскій вполне одобрилъ дѣятельность Малиновскаго по обученію артиллеристовъ.

Что касается до самого Любы, то я за время моего пребыванія здѣсь убѣдился въ полезности его дѣятельности и несправедливости распространяемыхъ о немъ недостойныхъ инсинуацій. Передавая не - пріятныя монголамъ требованія, напримѣръ, въ дѣлѣ Хайсана и Да - Ламы, онъ, конечно, не можетъ пользоваться особеннымъ ихъ распо - ложеніемъ, но всякій агентъ на его мѣстѣ при настоящей обста - новкѣ подвергался бы такимъ - же и вѣроятно даже большимъ напад - камъ.-

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
Л. М. КНЯЗЕВУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЕ В УРГЕ СТ. СОВ. ЛЮБА. ОТ 27 МАРТА 1913 г. № 290
(С ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»)

Министръ
Иностранных Дѣлъ

№ 53
28

Секретно.

Марта 27 дня 1913 г.

№ 290

А. С. Д. М.
Д. М. Князеву
11/IV.

Милостивый Государь
Леонидъ Михайловичъ,

Въ письмѣ отъ 7 мин. Февраля, № 7,
Вы изволили изложить мнѣ дошедшія до Васъ
жалобы на дѣятельность Генеральнаго Кон-
сула въ Ургѣ Ст.Сов. Люба и слухи о его
прошлой жизни. Покорнѣйше прошу Ваше Пре-
восходительство дозволить мнѣ также съ
полною откровенностью высказать мои взгля-
ды на это дѣло.

Прежде всего для меня имѣетъ гораздо
большее значеніе отзывъ о Ст.Сов. Люба
лично мнѣ извѣстнаго Д.С.С. Коростовца,
чѣмъ отзывъ лицъ, оцѣнивающихъ нашихъ загра-
ничныхъ представителей съ точки зрѣнія
пользы, которую они извлекаютъ для своихъ
частныхъ интересовъ изъ дѣятельности того
или другого изъ этихъ представителей. Какъ

Его Прев-ву Л.М. Князеву.-

осторожнымъ приходится быть по отношенію такого рода оцѣнокъ доказывается, на примѣръ, тѣмъ, что тогда какъ Лушниковъ винить Ст.Сов. Любу въ исключительно ревнивой защитѣ интересовъ общества " Монголоръ ", это послѣднее жалуется Министерству Иностраннхъ Дѣлъ на то, что Г. Люба недостаточно широко толкуетъ принадлежащія сказанному Обществу повконцессіи права. -

Роль нашего Представителя въ Ургѣ не изъ легкихъ: ему постоянно приходится бороться съ легкомысленными затѣями монголовъ, мечтающихъ о политическомъ объединеніи въ самостоятельное государство всѣхъ монгольскихъ племенъ и готовыхъ выдавать любуя концессіи, лишь бы получить нѣкоторое количество денегъ въ свое безконтрольное распоряженіе. Совершенно понятно, что они пользуются всякимъ случаемъ, чтобы пожаловаться на лицо, которое мѣшаетъ имъ въ этомъ отношеніи. Но жалобы эти, передаваемые къ тому-же черезъ переводчиковъ въ общемъ мало заслуживающихъ довѣріе, едва-ли можно принимать безъ серіозной критики.

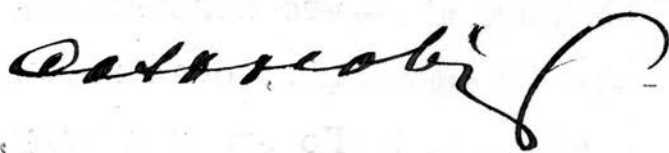
Что касается личной жизни Ст.Сов. Люба въ Харбинѣ и растраты, произведенной въ бытность его Генеральнымъ Консуломъ въ этомъ городѣ Г. Черневекимъ, то я долженъ замѣтить, что Совѣтъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, въ

которомъ разсматривалось это дѣло, не нашель доказа-
тельствъ правильности оговоровъ Г. Черневцакаго. Дѣло
это имѣеть быть разобрано судебнымъ порядкомъ, и до су-
дебнаго по нему постановленія, я полагаю, было-бы осто-
рожнѣе не произносить сужденій, основанныхъ на огово-
рахъ лица, которое признано виновнымъ въ растратѣ.

Въ заключительной части сказаннаго письма Вашего,
Вы изволите указывать, что признаете поведеніе Погра-
ничнаго Комиссара Полковника Хитрово неправильнымъ толь-
ко въ томъ случаѣ, если онъ былъ предупрежденъ о цѣляхъ
и характерѣ поѣздки Да-ламы. При этомъ Вы указываете,
что Пограничный Комиссаръ, въ силу данной ему инструк-
ціи, обязанъ оказывать содѣйствіе монгольскимъ властямъ.
По этому поводу, (считаю долгомъ еще разъ высказать, что
агенты другихъ вѣдомствъ, кромѣ Министерства Иностран-
ныхъ Дѣлъ, не могутъ быть освѣдомлены во всѣхъ подроб-
ностяхъ съ направленіемъ, котораго ввѣренное мнѣ вѣдом-
ство держится въ вопросахъ своей компетенціи. Поэтому,
въ случаѣ предьявленія имъ иностранными должностными
лицами какихъ либо политическихъ просьбъ или заявленій,
они должны указывать на свою некомпетентность въ ихъ
разсмотрѣніи. Я считалъ бы совершенно необходимымъ, что-
бы это было разъяснено Полковнику Хитрово, и чтобы ему

было извѣстно, что обязанность его оказывать содѣйствіе монгольскимъ властямъ не подразумѣваетъ права передавать ихъ протесты противъ существованія таможенъ на границѣ Маньчжуріи и т.п. заявленій. Только тогда, когда Пограничному Комиссару будетъ ясно, что онъ совершенно не причастенъ къ политическимъ дѣламъ въ Монголіи, будетъ устранена столь вредная рознь между направлениемъ, котораго держатся руководствующіеся указаніями изъ Петербурга Представители въ Ургѣ, и Пограничный Комиссаръ, руководящійся своими собственными соображеніями.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.-

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В МОНГОЛИИ А. МИЛЛЕРА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ЛИЧНОСТИ ГУБЕРНСКОГО СЕКРЕТАРЯ
М. Д. ЦЫРЕНПИЛОВА ОТ 11 СЕНТЯБРЯ 1913 г. № 2215

М. И. Д.
РОССИЙСКИЙ
ИМПЕРАТОРСКИЙ
Генеральный Консуль

Взв. 113/56

25

Г. Иркутскому Генерал-Губернатору.

11 «Сентября» 1913.

№ 2215

Монголія г. Урга.

1.
К
Иркутскому
Генерал-Губернатору
М. Д. Цыренпилову
Секретарю
М. Д. Цыренпилову

Представляя при семъ на благоусмотрѣ-
ніе и зависящее распоряженіе Вашего Высок-
превосходительства, въ дополненіе къ те-
леграммѣ моей отъ 28 августа сего года
за № 196, докладную записку числящагося
чиновникомъ Забайкальскаго Областнаго
Правленія Губернскаго Секретаря **Магбуна**
Дашіева Цыремпылова о разрѣшеніи ему по-
ступити на монгольскую службу съ оставле-
ніемъ на русской Государственной службѣ,
имѣю честь донести Вашему Высокпревосхо-
дительству, о нижеслѣдующемъ.

Поступивъ 28 года тому назадъ на
службу при Консульствѣ въ Ургѣ казаконъ-
охотникомъ, Магбунъ Цыремпыловъ, несмотря
на свою малограмотность, сдѣлался пере-
водчикомъ Консульства и довѣреннымъ чело-
вѣкомъ Тайнаго Совѣтника, Шимарева.

Приобрѣтя за время своей продолжи-
тельной службы извѣстный достатокъ, кото-
рый создалъ Цыремпылову славу самого бога

таго челоуѣка въ Ургѣ, онъ занялъ здѣсь совершенно особое положеніе..

Во время его поѣздки въ С.Петербургъ въ качествѣ переводчика при монгольскихъ посланцахъ, г.Цыремпыловъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1913 года былъ уволенъ отъ должности переводчика Консульства и замѣненъ другимъ лицомъ.

Когда я пріѣхалъ въ Ургу 4 мая с.г., то Цыремпыловъ, несмотря на состояніе на государственной службѣ въ качествѣ чиновника Забайкальскаго Областного Правленія, счелъ возможнымъ явиться ко мнѣ въ монгольскомъ халатѣ и въ русской чиновничьей фуражкѣ съ кокардой.

Мною было обѣщано г.Цыремпылову исходатайствовать ему пенсію по окончаніи 25 лѣтняго срока его службы въ Забайкальскомъ Областномъ Правленіи и на раду отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Несмотря на это, г.Цыремпыловъ, желая изъ соображеній матеріальнаго характера, продолжать играть очень значительную роль русско-монгольскаго посредника и негласнаго свѣтника при монгольскомъ правительствѣ, испросилъ себѣ приказъ Хутухты о принятіи его на монгольскую службу въ качествѣ переводчика. Объ этомъ приказѣ мнѣ было сообщено официально нотою монгольскаго правительства. Заявивъ монголамъ, что Хутухта може

распоряжаться лишь своими подданными, я вернул означенную ноту обратно, пояснивъ, что для поступления на монгольскую службу русско-подданному необходимо предварительное согласие Россійскихъ властей.

Для должнаго исполненія обязанностей переводчика Г.Цырепыловъ не обладаетъ достаточнымъ знаніемъ ни русскаго, ни монгольскаго языковъ, въ особенности перваго. Онъ необразованъ и малограмотенъ. Недостатки эти не были замѣтны во время пребыванія въ Ургѣ Т.С.Шишмарева, прекрасно владѣющаго монгольскимъ языкомъ.

Вся дѣятельность г.Цырепылова сводилась къ коммерческимъ операціямъ съ монголами, навлекая на Консульство нареканія за оказываемое будто бы имъ покровительство разнымъ дѣламъ Цырепылова.

За время моего нахожденія въ Ургѣ я убѣдился въ зловредной роли близкаго къ монголамъ Цырепылова, потакающаго попыткамъ получившихъ благодаря Россіи свободу кочевниковъ дѣйствовать въ ущербъ интересамъ нашихъ подданныхъ.

Увольненіе г.Цырепылова со службы Консульства вызвало съ его стороны извѣстное озлобленіе противъ русскихъ вообще, а противъ Консульства въ особенности. На полезную роль г.Цырепылова для нашихъ интересовъ въ качествѣ находящагося на монгольской службѣ лица — рассчитывать нельзя. Наибольшую пользу русскимъ интересамъ въ обновленной Монголіи принесъ бы выѣздъ г.Цырепылова къ себѣ на роди-

ну.

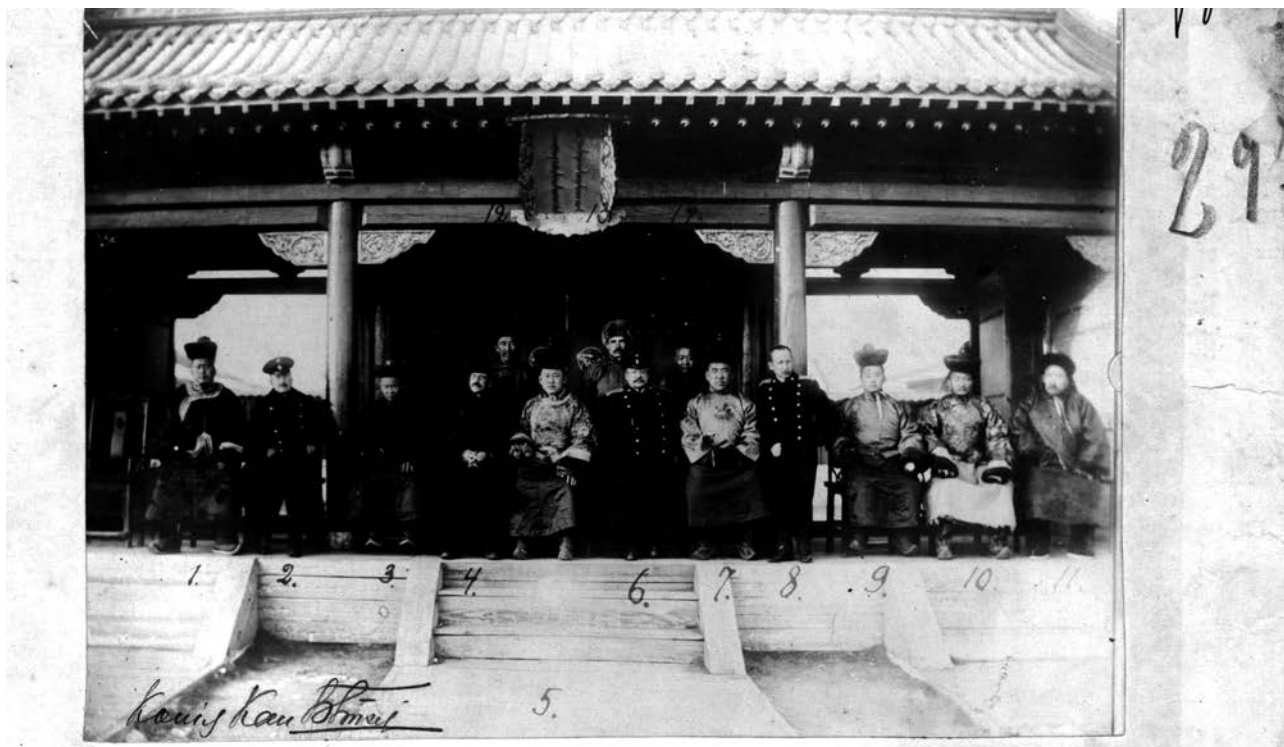
Въ виду изложенныхъ соображеній, считаю долгомъ доложить Вашему Высокопревосходительству, что съ точки зрѣнія нашихъ политическихъ и экономическихъ интересовъ въ Монголіи, удовлетвореніе ходатайства Губернскаго Секретаря Цырепылова о разрѣшеніи ему поступить на службу Монгольскаго Правительства представлялось бы нежелательнымъ.-

Дипломатическій Агентъ

^и
Генеральный Консулъ въ Монголіи:

А. Миллер.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ
ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ РУССКО-МОНГОЛЬСКОГО ДОГОВОРА 21-го ОКТЯБРЯ 1912 г.

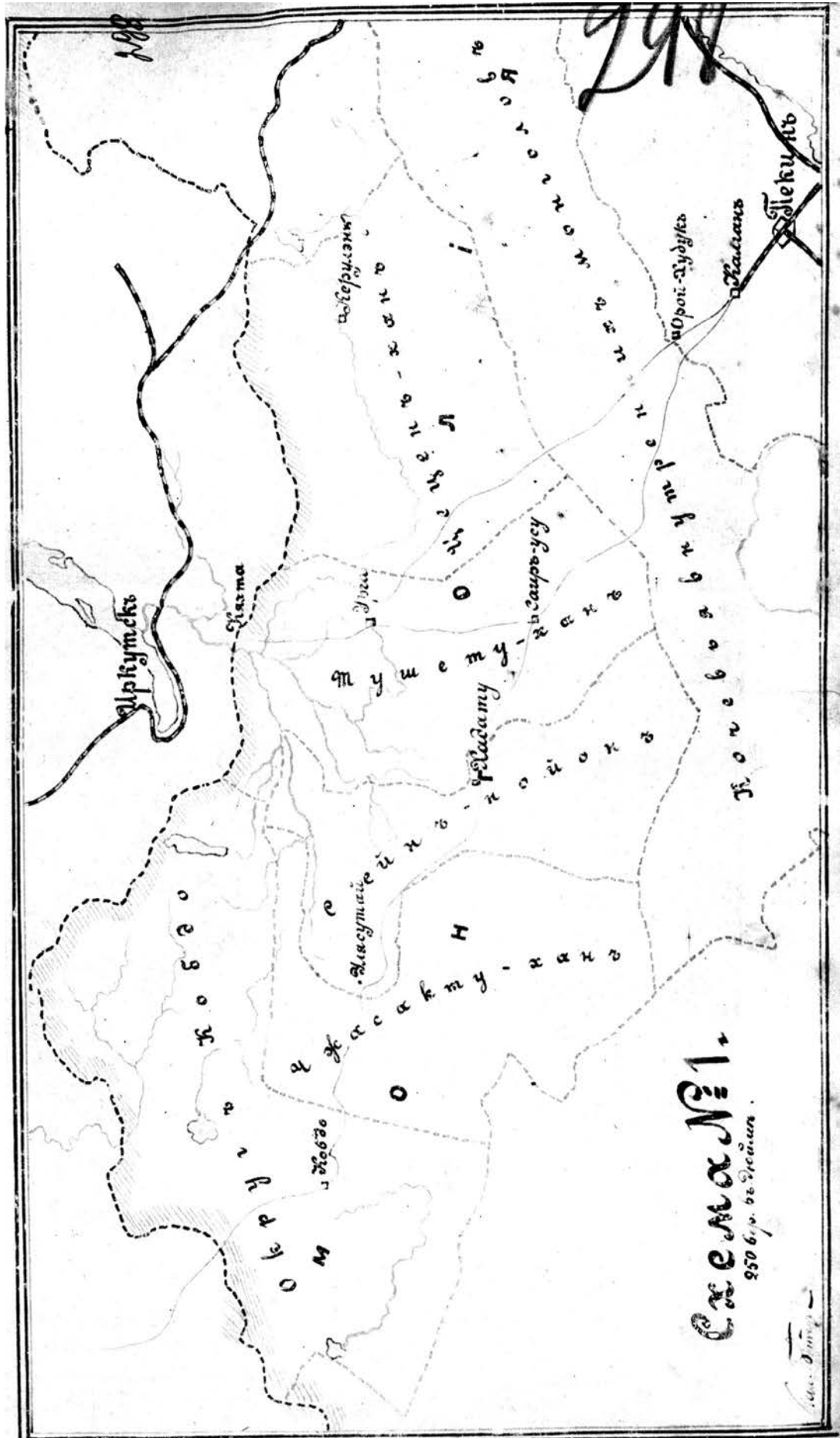

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ РУССКО-МОНГОЛЬСКОГО ДОГОВОРА 21-го октября 1912 г.

I. Намсарай вань /министръ юстиции/	2. Н. К. Эльтековъ /дипл. чинovníкъ/
3. Да лама Церэнъ чиметъ /мин. в. д./	4. И. Я. Коростовецъ /И. Р. посланникъ/
5. Сайнь чоинъ хань /прем. министръ/	6. Д. Ф. Л ю б а /Консуль/
7. Ханда цинъ вань /мин. иностр. д./	8. Г. К. Пеневъ /секретарь консульства/
9. Далай вань /военный министръ/	10. Гоби туше вань /министръ финан./
II. Сусуктей /начальн. таможи/	12. Циремпыловъ /переводч. консульств./
13. Ф. С. Москвитинъ /переводчикъ/	14. Цэрэнъ дорчи /д'блопроизводитель/

КАРТА-СХЕМА ТЕРРИТОРИИ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ, 1912 г.

ОГКУ ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 150. Л. 298

ФОТОГРАФИЯ СВЯЩЕННИКА Ф. А. ПАРНЯКОВА. МОНГОЛИЯ, УЛАНГОМ, 1917 г.

Фото А. В. Бурдукова

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ

2 ноября 1860 г. между Россией и Китаем был подписан Пекинский (Дополнительный) договор, окончательно определивший восточную границу между владениями двух стран. Договор также регламентировал русско-китайские торговые отношения. На протяжении всей пограничной линии разрешалась свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств. Русскому правительству разрешалось открыть свои консульства в Урге и Кашгаре¹.

В Пекинском договоре не прописывались условия русско-китайской торговли. Детали (правила перевозки, тарифы и т. д.) должны были быть установлены в дополнительных соглашениях, о чем было сказано в 14 статье договора. В обсуждение правил торговли русских в Китае и Монголии активно включились ад-

¹ Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917. М., 1952. С. 74–85.

министративные и торговые круги Восточной Сибири. С планами реформ условий русско-китайской сухопутной торговли выступали генерал-губернатор Н. Н. Муравьев и сменивший его на этом посту М. С. Корсаков, кяхтинский градоначальник А. И. Деспот-Зенович, иркутские и кяхтинские купцы.

Публикуемый ниже документ представляет собой аналитический доклад о мерах развития русско-монгольских связей и расширения влияния России на сопредельные страны (Монголию, Маньчжурию, Тибет), направленный кяхтинским градоначальником А. И. Деспотом-Зеновичем в Главное Управление Восточной Сибири в 1862 г. С этой запиской были ознакомлены члены Совета ГУВСа, а также первый русский консул в Урге К. Н. Боборыкин, который высказал свое мнение о предлагаемых Деспотом-Зеновичем мерах для развития русско-монгольских связей.

ЗАПИСКА А. И. ДЕСПОТА-ЗЕНОВИЧА «О МЕРАХ ДЛЯ СБЛИЖЕНИЯ С МОНГОЛИЕЙ»

/

С покорением Сибири русские встретились на степях Забайкалья с монголами, еще не подпавшими в то время маньчжурскому игу. Проникая внутрь обширной страны смелая «вольница» очень хорошо осознавала, что успех ее действий зависит от мирных отношений к покоренным кочевым племенам. Поэтому, обеспечивая свой длинный путь по Сибири «острожками» каковые были в гг. Иркутск, Енисейск, Верхнеудинск и др. русские старались вступать в то же время в торговые сношения. Вслед за завоевателями пробирались в Сибирь устюжские, вологодские торговцы. Углубляясь более и более на Восток, они видели широкое поприще для осуществления коммерческих видов: перед нами был край богатый естественными произведениями необходимыми для государства и в особенности мягкой рухлядью, находившей огромный сбыт в Китае в обмен на его шелковые и бумажные изделия. Хотя Монголия отделяла нас от Китая, но это обстоятельство не затруднило ни частную предприимчивость, ни правительство, которое явилось уже к ней на помощь при виде огромных поземельных приобретений. Склоняя на свою сторону мон-

голов, правительство вступило в дипломатические сношения с Китаем.

Между тем Китай подпал под власть маньчжуров. Укрепившись в нем, они стали утверждать свое господство и над Монголией и здесь встретили соперничество с Россией: под власть ее с каждым годом переходили монгольские ханы и тайши своими родами. Русские утвердились и на Амуре. Маньчжурское правительство не могло не видеть в этом опасности и чтобы положить предел наступательному движению России после неприязненных действий на Амуре поспешило определить граничную черту. Хотя наше правительство сознавало всю важность этого дела и отправило в Нерчинский край Головкина не с одной миролюбивой целью, но не могло поддержать его при тех трудных обстоятельствах, в которых находилось в то время государство, вследствие вмешательства царевны Софьи в управление Россией. От этого действия Головкина во время Нерчинских переговоров, были слабы. Замечательно то, что китайские уполномоченные требовали, чтобы границей России служил Байкал. Ясно, что Китай безошибочно судил какое значение имеет Забайкальский край относительно Мон-

голии. Но старания их поставить естественную преграду предприимчивости русских остались безуспешны. Однако же по Нерчинскому договору (1689 г.) Россия лишилась Амура и была ограничена в своих действиях относительно Монголии определением пограничных пунктов. Но этот рубеж еще долгое время оставался номинальным: переселение монголов в Забайкальский край не прекращалось и после заключения договора. Вместе с тем коммерческая деятельность усилилась, русские караваны направились внутрь Маньчжурии и Монголии и в Пекин. Петр Великий глубоко понимал всю необходимость развития этих сношений как единственного верного средства для утверждения влияния России на Среднюю Азию. Во время своего царствования он не переставал обращать своего внимания на дела с Китаем и горячо желал осуществления своих предположений, о которых мы сейчас имеем много исторических актов. К сожалению смерть преобразователя остановила исполнение его предначертаний. К тому же маньчжурское правительство, подчинив себе Монголию, настоятельно требовало окончательного решения вопроса о границах и устранение переездов русских в Монголию.

Вследствие этого по договору 1727 г. и трактату 1728 г. определена граница и утверждены условия торговли, в силу которых коммерческие сношения ограничились отправкой караванов в Пекин в определенные сроки и меною на границе — в Кяхте.

Право караванной торговли представляло еще выход для частной предприимчивости, от которой только и можно было ожидать распространения коммерческого влияния нашего на Монголию и Северный Китай, но само правительство поставило в этом случае преграду. Личная подать доставляла казне огромное количество мягкой рухляди. Вместо того, чтобы продавать ее в частные руки, правительство установило от себя торговлю пушными товарами и, для ограждения своих интересов запретило частным лицам вывоз за границу мягкой рухляди главнейшей в то время статьи торговли. Для сохранения этого запрещения правительство прибегло к строгим преследованиям и тем убило частную коммерческую деятельность наших торговцев в Урге и Пекине.

Но казенная торговля ничего не выиграла своим монопольным положением: контрабанда, проникая через границу, вредила казенным караванам и дешевой продажей пушных товаров лишала правительство всякой выгоды. По

этой причине отправка казенных караванов в 1750 г. прекратилась и хотя, впоследствии правительство разрешило торговлю частным лицам, но эта свобода была дана уже слишком поздно и ею никто не воспользовался потому, что торговцы теснимые правительством основались на границе и увидели что для личного их интереса пограничная мена гораздо выгоднее. Торговля утвердилась в одном пункте в Кяхте, и со стороны китайцев ею завладели торговцы одной Сансинской провинции, присвоив, таким образом, себе монополию, во вред нашим международным интересам.

Вследствие этого мы были совершенно отделены от Китая и Монголии, имея в Кяхте дело только с немногими промышленниками, дружно соединившимися против наших торговцев.

Положение это упрочившееся на целое столетие, было тем невыгоднее, что Россия имела на своей стороне много преимуществ для быстрого развития торговли с Китаем: во-первых, она была единственным европейским государством, находившимся в то время в торговых сношениях с Китаем, и потому Китай, ознакомившись при нашем посредстве с некоторыми европейскими произведениями, стал требовать в значительном количестве — вследствие чего и установился вывоз в Китай иностранных сукон, вельветов и др. мануфактурных изделий; во-вторых, Китай нуждался в пушных товарах, а в них не было недостатка при обширных, еще девственных лесах Сибири. И в-третьих, с водворением спокойствия в Монголии, потребовались для жителей ее многие обработанные произведения, которые она могла получать прямо от наших торговцев. Несмотря на эти выгодные условия, торговля не вышла из тесных пределов пограничной мены и оставалась в них надолго, потому что правительство, стараясь сохранить мнимую дружбу с Китаем, не только не принимало никаких энергичных мер к восстановлению свободы торговли, но напротив, еще более стесняло ее своим вмешательством в действия частных лиц. Пользуясь этим, китайцы окончательно утвердили свою монополию в кяхтинской торговле и основали по всей Монголии собственную торговлю русскими произведениями, которые продавались бок о бок с нами из третьих рук. Разъединение наше с Монголией, в коммерческом отношении было полное, потому что монголам воспрещено было иметь с русскими сношения даже в Кяхте.

Таким образом, Монголия отдана была в безвыходную зависимость от китайцев. Это

обстоятельство осталось без внимания, потому что все старания правительства были направлены к сохранению и развитию торговли в Кяхте. Торговля эта действительно получила развитие, но непрочное, в силу тех начал, которые служили этому причиной. Сначала увеличился вывоз из Китая бумажных изделий, но с развитием у нас собственной фабричной производительности и с распространением потребления чая условия торговли изменились. Вымен китайских изделий стал уменьшаться и, наконец, ограничился незначительным количеством и, вместо этого увеличился привоз чая, в обмен на наши сукна и вельветы. В конце 1830-х гг. кяхтинская торговля представляла уже исключительно чайную промышленность, в защиту которой и направлены были последующие действия правительства и частных лиц до конца 1850-х гг. когда обстоятельства ясно указали на всю их непрактичность.

//

В то время, когда русская торговля уединялась в Кяхте — англичане водворились в Кантоне. Ознакомившись с потребностями страны и условиями торговли они с устройством дел в Ост-Индии, стали усиливать свою коммерческую деятельность в Китае и не ограничились одним Кантоном. Силой оружия был открыт доступ в порты Китая и между ними Шанхай стал средоточием европейской торговли, по своему положению относительно внутренних губерний, находящихся на р. Ян-цзы. Об руку с развитием торговли распространялось христианство. Положение англичан упрочилось и они потребовали от китайского правительства полной свободы в сношениях с страной и открытого доступа во внутрь ее. Как ни отклоняло китайское правительство эти требования, но принуждено было удовлетворить их, не оставляя однако ж надежды воспрепятствовать осуществлению намерений англичан неисполнением трактатов. Но Китай дорого поплатился за это: война 1860 г. обнаружила бессилие и едва не погубила маньчжурское правительство, при его шатком положении, вследствие внутреннего неурядиства Китая. Водворившись в Тянь-цзине, англичане открыли себе доступ в Северный Китай и Монголию.

Успехи англичан не могли не отозваться на наших отношениях к Китаю. Прежде всего, развитие торговли Англии имело влияние на нашу чайную промышленность. Сбыт произведений и приобретение его морем представляли огромные преимущества перед сухопутной

торговлей России. От этого при тайном ввозе чая англичанами в Россию, наша собственная чайная торговля поколебалась. Упадок ее грозил уже не одним прекращением сбыта отечественных произведений — на что так сильно указывали у нас — но потерей прямых коммерческих отношений с Китаем.

Далее утверждая свое коммерческое положение в Китае, англичане достаточно высказали те средства, какими они располагают и тем самым приобрели политическое влияние.

Шаткость маньчжурской династии усиливала важность этого влияния и предоставляла Англии полную свободу к вмешательству во внутренние дела Китая. Англичане в состоянии были содействовать падению этой династии, поддерживая инсургентов или перейти на сторону китайского правительства, действуя против инсургентов. Выбор был нетруден. Разрушить маньчжурское владычество, от которого в одно время оставалась в Пекине только тень — было легко, но последствия представляли большие затруднения и могли не соответствовать видам Англии. Она должна была бы бороться с внутренними неурядиствами и эта борьба, затруднив торговлю, могла иметь невыгодный исход. Кроме того, с падением маньчжурской династии уничтожилась бы та солидарность, которая существует в настоящее время между Китаем и подвластными странами Средней Азии и вместе с тем утрачивалась возможность распространить влияние на Маньчжурию, Тибет и Монголию потому, что самостоятельность этих стран была бы неминуемым следствием удаления маньчжуров из Китая. Напротив, поддерживая маньчжурскую династию, англичане в вознаграждение, могли рассчитывать на полное содействие правительства к распространению своей коммерческой деятельности. Династия, находя опору в Англии, разумеется из признательности, должна была бы предоставить свободу действий своим защитникам, а это прямо вело к утверждению политического влияния над слабым Китаем и смежными с ним народами Средней Азии (к чему Англия не встретила бы недостатка в средствах) и к совершенному отчуждению от них России, с потерей прямого сухопутного сообщения ее с Китаем.

Англия не ошиблась в выборе и решилась на борьбу с инсургентами за одно с маньчжурским правительством, сохраняя, таким образом, спокойное пользование коммерческими правами не только в Китае, но и в соседних странах, прямое сношение с которыми имеет

для нее важное значение. Тибет граничит с Ост-Индией, и как рассадник буддизма имеет огромное нравственное господство над его многочисленными последователями. Маньчжурия и Монголия страны богатые естественными произведениями, сбыт которых возможен только в цивилизованное государство. Наконец, все эти страны, не говоря уже о географическом их положении, представляют огромный рынок для сбыта обработанных произведений, которыми так тяготится Англия. Англичане уже в настоящее время делают большие заказы в Тяньцзине на шерсть, сало и кожи, а в Калгане появились торговцы, с товарами и лица, имеющие целью научить монголов и лучшей промывке шерсти. За этими попытками конечно последуют обширные предприятия и энергичные действия...

III

Россия могла оставаться равнодушной к событиям в Китае и для охранения своих интересов должна была расстаться со своей неуместно осторожной политикой и приступить к решительным мерам. Но действительно, действия нашего правительства изменились. Возвращением Амура и присоединением Уссурийского побережья оно обеспечило свое положение на восточной океане и стало лицом к лицу с Японией, Маньчжурией, Кореей и Китаем. Тяньцзинский трактат предоставил России морскую торговлю с Китаем. Но это право не могло иметь для нас важного значения без устранения стеснительных условий по сухопутной торговле. Пекинский договор восполнил этот недостаток, открыв доступ во внутрь Китая и Монголии и установив свободные международные сношения. С своей стороны правительство предоставило сухопутной торговле с Китаем полную свободу уничтожив таможенные учреждения на границе. Эти меры оживили коммерческую деятельность и дали новый благотворный для нее исход. Несмотря на новизну дела и затруднения к чайной торговле — положено было начало тем непосредственным сношениям России с Китаем и Монголией, от развития которых зависит благосостояние Сибири и прочность наших отношений к этим странам.

Здесь лишне доказывать необходимость сохранения прямого сухопутного сообщения с Китаем, но следует сказать, что сообщение это может поддерживаться только через Монголию. Следовательно, эта страна, при тех территориальных условиях, в которых она находится,

представляет для России очень важное значение и поэтому действия наши должны быть направлены безотлагательно к постепенному сближению с среднеазиатскими странами и в особенности с Монголией, Маньчжурией и Тибетом. Для достижения этой цели необходимы единодушные усилия правительства и частных лиц. В этом отношении следует указать на те средства, которые могут содействовать осуществлению видов России.

IV

С прекращением непосредственных сношений России с Монголией, после ограничения торговли с Китаем пограничной меной в Кяхте осталась не расторгнутой одна связь — единство веры наших бурят с монголами поддерживавшая тайные сношения их между собой. Несмотря на строгие преследования, буряты ежегодно путешествовали в значительном числе в Монголию и оттуда в Тибет, а монгольские и тибетские ламы приезжали в Забайкальский край. Благодаря этому монголы могли постоянно иметь хоть слабое понятие о России и, сравнивая свое положение под маньчжурским игмом с безопасностью и свободой, которыми пользуются буряты — должны были сознавать превосходство России и питать к ней уважение. Это обстоятельство имеет очень важное для нас значение, тем более, буддийское духовенство пользуется у монголов и бурят огромным влиянием на жизнь народа, который руководствуется советами и следует их внушениям одинаково и в обыденных явлениях своего быта и в важные минуты политической жизни. Кто знает — какое почетное место занимают ламы в семействах и как глубоко вошло в жизнь монголов доверие к духовенству, поймет, что действуя на монгольское племя, нужно прежде всего иметь на своей стороне духовенство. Поэтому для сближения нашего с Монголией первое неперемное условие есть — сохранение духовной связи с ней бурят. Для этого необходимо:

Во-первых, устранить все существующие стеснительные условия в сношениях забайкальского бурятского духовенства с монгольским. По положению об этом духовенстве установлены строгие ограничения относительно выезда лам вне своих дацанов и приобретения духовных книг и кумиренных вещей. Эти меры, как бы они строго не исполнялись, не могут предупреждать нарушений потому, что они касаются главной стороны жизни кочевого народа — веры. Напротив, отмена их

в видах сближения с Монголией — очевидна. Численность монгольского племени составляет приблизительно более 3 млн. чел., а число наших бурятов приблизительно не превышает 150 тыс., следовательно, чтобы сохранить расположение к нам огромного племени, необходимо предоставить сравнительно не большому числу бурятов полную свободу в сношениях с ним — а при этой свободе буряты будут иметь преимущественное влияние на монголов по своему развитию. С упрочнением этого влияния не трудно будет действовать на Монголию по обстоятельствам на духовенство. Но пока не утвердится открытое тесное сближение с ними, нужно избегать всякого повода к нарушению религиозного единства их с бурятами, тем более что монголы понимают в этом смысле даже и установление свободных международных отношений. Так, например, внутри Монголии, на расстоянии более 500 верст от границы, многие монгольские ламы говорили, в настоящем году русским торговцам, впервые посетившим эти места: «вот наконец, настала и свобода в сношениях, через несколько лет русские будут иметь одну веру с нами (т. е. буддийскую) и мы соединимся с Россией». Эти заблуждения как нельзя более говорят в нашу пользу, если мы сумеем извлечь ее из настоящего положения Монголии — страны чуждой образования и находящейся во всем в руках духовенства.

Во-вторых, предоставив свободу в сношениях бурятов с монголами — действовать осторожно относительно распространения христианства. При том низком уровне развития, на котором находятся буряты и монголы, ревностная пропаганда не только не принесет желаемых успехов, но и может повредить делу. Прежде чем передавать кочевому племени религиозные истины, необходимо подготовить его к тому образованием и развитием оседлой жизни. А эта подготовка немислима без доверия народа, которого нельзя достигнуть, если на первых же порах обусловить свои действия резким противоречием настоящему быту. Следовательно, для достижения цели — распространения христианства — требуется сначала приобрести, при непосредственно свободных сношениях между бурятами и монголами полное доверие тех и других и привязать это племя к себе, а затем, с ознакомлением его с выгодами гражданственности, распространять постепенно образование, как лучшее средство к исполнению... предрассудков и суеверия. Но когда эти действия достаточно заявят свои успехи приступить к открытой пропаганде. Тогда толь-

ко начала христианской религии привьются без усилий. При настоящем же положении монголов и бурятов все старания к обращению их в христианство не достигнут своей цели и, говоря откровенно, послужат преградой к сближению с монголами. При виде усилий, направленных к уничтожению буддизма, они будут вооружены духовенством против России и тогда все меры к сближению не принесут никакой пользы. Напротив, Англия при распространении своего влияния, не замедлит воспользоваться этим поводом, чтобы привлечь монголов на свою сторону и можно быть уверенным, что для достижения этой цели, она не только предоставит полную свободу вероисповедания, но и сама предложит свои услуги по поддержанию его, посредством печатания книг и изготовления кумиренных вещей. В этом нет ничего преувеличенного: стоит только вспомнить как англичане занимались выделкой языческих изображений и распространением их в Ост-Индии. При этом крайне невыгодном обороте дел, для России представляется еще и та опасность, что монголы, отклонившись от нас и отдавшись под покровительство Англии, будут действовать этим и на своих единоверцев бурятов, на которых будут иметь сильное влияние одни слухи о стеснениях религии. Тогда пожалуй может повториться то же, что мы сделали в Крыму с татарами... но об этой возможности грустно и думать — столько важных невыгод представляет она для России... вот почему можно иметь только твердую уверенность, что наше правительство, ценя пользу сближения с монголами, поставив непременно условием свободу религиозного единства с бурятами, и будет сдерживать в благоразумных границах действия духовных миссий. Для пропаганды настанет свое время; без труда откроется широкое поприще его служителям и дело завершится успехом. Пусть она не будет впереди и не тревожит народную массу; пусть велика цель — влияние России на Среднюю Азию руководит в этом деле. Еще Петр Великий среди важных забот о своем отечестве на донесение Виниуса (начальник Сибирского приказа), о постройке в Пекине православной церкви и обращении китайцев в христианство — отвечал, что хотя это и похвально, но следует в этом случае действовать осмотрительно, чтобы излишним рвением к проповеди Слова Божьего не повредить развитию сношений с Китаем. Совет этот и через 170 лет имеет свое значение.

В-третьих, разрешить бурятам вступать в родственные связи с монголами. Хозяйство

бурятов, по своему развитию, стоит гораздо выше, чем у монголов. Многие передано от русских и оказывает свое влияние на улучшение народного быта и изменение понятий кочевого племени. Следовательно, если позволить бурятам вступать в брак с монголками, то это еще более может скрепить их племенную связь и будет содействовать к ознакомлению монголов с теми плодами влияния русских, которые уже успели слиться с жизнью бурятов.

V

Наряду с религиозной свободой должна быть поставлена свобода промышленной международной деятельности. Торговые отношения лучше всего сближают народы и ставят их во взаимные тесные отношения — при чем государство цивилизованное всегда будет пользоваться преобладающим влиянием на страну, находящуюся на низшей ступени образования, и следовательно развития производительности.

Возможность этого влияния представляют все страны Средней Азии. Они богаты естественными произведениями. Однако ж, при недостатке образования, эти природные богатства не находят в стране употребления, а должны искать себе исхода в государства образованные, которые ощущают в них недостаток. Но как бы то ни было низко образование среднеазиатских народов, они не могут не нуждаться в обработанных продуктах, для удовлетворения своих первых потребностей. Отсюда, является возможность выгодного обмена.

Монголия представляет именно эти условия. В ней находится обилие всех животных продуктов, но она не имеет средств к удовлетворению своих первых нужд. Недостаток этот пополняется Россией и Китаем. Из России Монголия получает шерстяные бумажные, металлические и кожаные изделия, многие мелочные вещи и даже хлеб; а из Китая чай, шелковые, бумажные и др. изделия. Но вся торговля в Монголии наладилась в руках китайцев из Сансинской провинции. Эти азиатские англичане имеют дело по всей Монголии и многие из них вступили в родственные связи с монголами и поселились в улусах. Русские товары, получаемые в Кяхте, шли через них и продавались ими по неимоверно высоким ценам в обмен на скот, сало, масло, кожи, шерсть и проч. Часть этих произведений привозилась китайцами же в Россию, а большая часть поступала в Северный Китай. В последнее же время с открытием Тяньцзинского порта уста-

новился сбыт монгольских произведений в Англию и Америку.

Положение это изменилось с заключением Пекинского договора. Русские караваны направились в Монголию. Несмотря на все препятствия со стороны китайского правительства и затруднения неизбежные при установлении нового дела, торговля наша в Монголии утвердилась. В Урге производится постоянная продажа русских товаров.

Торговцы — более и более проникают внутрь Монголии и вступают в торговые сношения. Два каравана отправились в юго-восточную Монголию в места вовсе не посещенные ногой европейца. Несколько караванов доходили далее 500 верст от границы, в Западную Монголию. Везде наши торговцы встретили китайцев и их недружелюбное расположение. Несмотря на это, русские возвращались не без успеха и продажей товаров по умеренным ценам склоняли монголов на сторону торговли с русскими. Монголы при добросовестности действий наших торговцев, признавали, что китайцы обсчитывали их кругом и что мимо их, прямо от русских можно получать все необходимое с большой выгодой для себя.

Все эти обманы были возможны для китайцев только тогда, когда они не имели соперников, но в настоящее время монополия их подорвана караванной торговлей и они должны расстаться с своим коммерческим господством над Монголией. Но чтобы торговля с этой страной исключительно перешла в руки русских, необходимы полная свобода и развитие коммерческих сношений. Для достижения этой цели нужно:

Во-первых, разрешить сношения с Монголией не через одну Кяхту, но через все пункты нашей границы. Право это предоставлено уже китайским правительством, и России остается воспользоваться им безотлагательно. Во-вторых, допустить участвовать в сухопутной торговле с Монголией и Китаем всех русских торговцев Сибири. В настоящее время возможность свободной торговли с этими странами представлена лишь Забайкальскому краю, а вся остальная Сибирь не может воспользоваться этим преимуществом, потому что таможня, учрежденная в Иркутске, служит самой важной преградой развитию свободной коммерческой деятельности. Одни забайкальские торговцы не в состоянии поддерживать торговые сношения с Монголией и Китаем. Для этого необходимо единодушное участие всех торговых капиталов Сибири. Следовательно уничтожение

таможни и освобождение всей Сибири от таможенного надзора составляет необходимое завершение той благодетельной меры, которую правительство начало в 1861 г. упразднением таможенных учреждений на границе Забайкальского края. Лишне доказывать, что полное осуществление этой меры вызывается настоящими сношениями с Китаем и изменением условий наших отношений в Средней Азии. Правительство вполне осознает, что при этих условиях требуется свобода частной деятельности и что результаты ее в будущем не могут быть сравниваемы с теми доходами, какие оно имело от таможен. Дело касается не ежегодного сбора в несколько миллионов рублей, а прочного устройства международных сношений и утверждения России на среднеазиатские страны. Таможни на границе Западной Сибири приносят не более 250 тыс. руб. ежегодного дохода. Существование их, не говоря уже о незначительности сбора, оказывается несоответствующим тем территориальным изменениям какие произошли в последнее время на этой границе. Учреждение области сибирских киргизов, распространение границ в Приаральском крае и сношения с Хивой, Бухарой, Коканом и Западным Китаем — указывают на своевременность упразднения таможенной линии, оказывающейся вследствие этих перемен не на черте границы, а внутри государства. Одна торговля скотом, который сбывается киргизами в большом количестве в Томской и Тобольской губерниях убеждают в необходимости этой меры, на что без всякого сомнения обращено местной властью внимание правительства.

Учреждение таможни в Иркутске вызвано тем положением государственного казначейства, при котором временное уменьшение государственных доходов в виду осуществления многих важных финансовых реформ не могло быть допущено. Иначе и нельзя и объяснять правительственных мер относительно торговли с Китаем. Предоставляя полную свободу этой торговле на границе правительство приняло во внимание, что так как чайная промышленность имеет важное значение в наших коммерческих сношениях с Китаем и Монголией, то для поддержания их и облегчения потребителей чая, пошлина с этого продукта не может быть сохранена. Для возмещения же государственных доходов, которые должны были бы уменьшиться от безусловного уничтожения этого налога и чтобы содействовать уравновешиванию условий конкуренции сухопутной чайной торговли с морской — представилось

возможным, при разрешении ввоза чая морем, обложить его соразмерной пошлиной. Но как правительство не имело безошибочного ручательства, что морская торговля чаем со времени установления ее будет доставлять правительству ту же сумму дохода какая собиралась в Кяхте то для обеспечения государственного казначейства пошлина с кяхтинского чая не снята совершенно, а лишь уменьшена и только потребители Забайкальского края освобождены вовсе от этого налога. Вследствие этого во-первых, сбор пошлин по сухопутной торговле с Китаем, простиравшийся в последнее время при высокой пошлине до 6 миллионов руб. ежегодно, должен уменьшиться до 4½ млн. и правительство судя по настоящему привозу чая, не может получать с нее более 1½ млн. в год, во-вторых, потребители чая разделились на две категории: жители Забайкальского края и Амура ничего не платят за потребление чая и пользуются свободой в заграничной торговле, остальная же Сибирь и Европейская Россия должны приобретать пошлинный чай и кроме того, как чайные торговцы так и вообще жители, имеющие сношения через Иркутскую таможенную линию и промышленная деятельность этого края, подчиняются тем неблагоприятным условиям, которые проистекают из начал таможенных учреждений вообще.

Существование иркутской таможни в финансовом отношении имеет временное значение. Нет сомнения, что с развитием морской торговли чаем, правительство не далее, как в конце будущего года, может судить: на какую сумму сбора оно может рассчитывать и если бы даже его соображения на счет увеличения этого сбора не оправдались, то оно не затруднится вполне облегчить наши непосредственные сношения с Китаем совершенной отменой пошлины с чая привозимого сухопутно. Для пополнения же государственного содержания на 1½ млн. руб. разумеется не будет недостатка в других источниках. Во всяком случае правительство, уменьшив значительно налог с чая, не смотря на неблагоприятные финансовые обстоятельства не встретит затруднения в пожертвовании 1½ млн. руб. в пользу международных сношений с Китаем и Монголией, с которыми тесно связана и отечественная мануфактурная производительность и многие другие отрасли промышленности. И в развитии которых правительство найдет, в случае надобности, обильный источник для удовлетворения государственных нужд и пополнения дефицита.

Собственно для Сибири учреждение Иркутской таможни представляет ту невыгоду, что большая часть населения должна нести тягость пошлинного налога и таможенных формальностей, тогда как все всеобщее население имеет одинаковое право на свободу. Влияние таможенных учреждений на внутренне движение края, как бы оно ограничивалось добросовестным и разумным приложением к жизни таможенных законов — не может быть благоприятно. При всей простоте устройства таможенной части, по своим началам, диаметрально противоположно свободе и, при столкновении с жизнью отзывается невыгодным образом и в материальном и нравственном отношении. Издержки на исполнение таможенных форм и обрядов и задержка, от которой нередко погибает весь капитал или, по крайней мере, происходят потери — действует вредно на развитие промышленности. Еще важнее вред, проистекающий из зависимости населения от таможенных застав и осмотров. Промышленное движение края невольно сдерживается, деятельность ослабляется, и население с боязнью смотрит на нагрудные знаки досмотрщиков, видя в них ревностных рачителей казенного интереса. Наконец, таможенные учреждения служат порче нравственности. Личный интерес не может не выступать наружу, там, где есть хоть некоторая материальная выгода, а пошлины как бы они не были незначительны, обыкновенно представляют пользу в контрабанде. Это неустранимое зло глубоко укореняется в жизнь и, как служащее источником обманов, подлогов, грабежей и др. преступлений, расстраивает общественный организм и оставляет в нем неизлечимые язвы. Кяхта может служить в этом случае примером, если зло так сильно развивается в пограничном населении, то внутри края оно должно распространяться еще быстрее и будет оставлять глубокие следы.

Пограничные таможни существуют как неизбежные учреждения для сбора пошлин. Но по торговле с Китаем они признаны правительством неуместными. Тем более они не могут быть терпимы внутри края. От подобных учреждений Россия освободилась еще в прошедшем столетии, а в последнее время западные государства уничтожили у себя их. Неужели после этого можно ошибаться в том, что учреждение иркутской таможни есть временная мера, установленная на самый кратчайший по возможности срок и что мы должны возвратиться к внутренним таможням, т. е., подвинуть назад

развитие народного благосостояния и поставить страну в условия 1700-х гг.

Наконец, существование таможни в Иркутске противоречит первой статье дополнительных условий заключенных с Китаем правительством в Пекине 20 февраля 1862 года. На основании этой статьи по всей границе с Китаем, на расстоянии 50 верст, в обе стороны от нее внутрь государства дозволена беспошлинная торговля. Следовательно, положение таможни не должно принимать в этом случае во внимание, потому что чай может проходить из Китая через границу Томской, Енисейской и Иркутской губернии, минуя таможню, которая вследствие этого будет обойдена. Конечно, это обстоятельство было непредвиденно при учреждении таможни в Иркутске, но в настоящее время, когда русские и китайские подданные имеют полное основание пользоваться правом свободной торговли по всей границе, противоречие не может иметь места и значение международного акта должно получить полную силу.

Таким образом, необходимость отмены всякого таможенного надзора в Сибири очевидна и только с осуществлением этой меры представится возможность направить промышленные силы страны на выгодное для них поприще коммерческих сношений с Китаем и Монголией и тем самым усилить средства к широкому развитию их и международному сближению.

VI

Действия правительства относительно смежных с Сибирью стран и усилия частных лиц к развитию коммерческих с ними отношений не могут иметь успеха без полного ознакомления с условиями народной жизни и производительными силами страны. Не имея точных топографических и этнографических данных, правительство будет впадать в ошибки, которые затруднят и замедлят ее действия. Промышленная деятельность по той же причине, не будет иметь уверенного основания и частные лица должны будут идти ощупью, сами себе прокладывая дорогу, как в настоящее время. Конечно частная предприимчивость при данном ей просторе не останавливается при виде местных препятствий, но чем более она будет обеспечена от них точным знанием страны, тем с меньшим трудом достигается цель и тем более пользы представляют ее результаты.

Монголия и с ней Маньчжурия и Тибет требуют серьезного изучения и вследствие той скудности сведений, какие имеет от них наука.

Географы более положительно говорят о Центральной Африке, нежели о Среднеазиатском плоскогорье. Этнография вообще Средней Азии может быть названа бедной. Политический быт племен мало известен. Флора и фауна не исследованы. Вообще, все что мы имеем до сих пор об этих странах отрывочно, неполно, неточно, и большей частью составляет одни предположения, так что, не смотря на труды многих лиц, посещавших некоторые местности в этих странах, они по-прежнему для нас terra incognita.

Так как Россия по территориальным условиям, имеет более возможности к изучению Средней Азии, то ей принадлежит часть первой приступить к этому делу, имеющему для ее видов столь важное значение.

С этой целью необходимо снарядить три ученые экспедиции. Первая экспедиция должна быть назначена для полного исследования всей Монголии. Под руководством опытного лица, на долю которого следует отнести изучение политического состояния страны, в экспедицию следует назначить: а) астронома б) этнографа в) натуралиста г) штаб офицера генерального штаба с двумя топографами д) секретаря, для ведения журнала путешествия и составления коммерческих сведений е) переводчика монгольского языка ж) ученого ламу, для объяснения обрядов, поверий и т. п. Экспедицию снабдить всем, что нужно для ученых занятий. Она должна иметь вместо серебра и золота (которые потребуются в незначительном количестве, потому что драгоценные металлы не распространены в Монголии), различные товары, не исключая кирпичного чая, во-первых, для содержания себя во время путешествия, во-вторых, для подарков в нужных случаях и для собирания разных сведений, в-третьих, для продажи в виде опыта, в обмен на монгольские произведения. Удобнее всего дать экспедиции вид торгового каравана. Исследование Монголии приблизительно могло бы быть окончено в четыре года. Занятия экспедиции следовало бы продолжать только с конца марта по октябрь месяц, так как остальное время года представляет многие важные неудобства для путешествия по Монголии. На время зимы экспедиция могла бы возвращаться на границу и здесь заниматься приведением в порядок собранных материалов и обработкой своих трудов. Поэтому полезно было бы разделить Монголию для исследования на четыре части: западную от границы Зюнгари до р. Селенги, а на юге по 45° широты, восточную от р.

Селенги до границ Маньчжурии и по 45° широты; Юго-Восточную и Юго-Западную до границ Китая и Тибета. Для отправки и возвращения экспедиции могут быть назначены кроме Кяхты и другие удобные пункты на границе Забайкальского края.

Вторую экспедицию необходимо отправить для исследования Маньчжурии. В составе ее следует примениться к организации монгольской экспедиции, соображаясь с местными условиями. Члены экспедиции должны отправиться как частные путешественники, которым по 9 ст. трактата Англии с Китаем дозволено посещать все части Дайцинской империи. Занятия экспедиции было бы полезно распределить по бассейнам главных рек Маньчжурии: Сунгари и Уссури, по которым без сомнения, не трудно будет подняться на легких речных пароходах. Назначением третьей экспедиции должен быть Тибет — эта таинственная страна, посещенная только Гюком и Габе. Ее полезно было бы составить применяясь к монгольской экспедиции с той разницей, что в первой должно находиться до трех лам, преимущественно известных правительству и посещавших тайно Тибет. Хотя русские подданные имеют право отправляться как путешественники в эту страну, но для большего успеха, полезно придать тибетской экспедиции вид депутации, назначенной будто бы для наглядного ознакомления с буддийским богослужением, у самого источника его, и исправления службы в кумирнях Забайкальского края — для чего и придать внешне ламам в экспедиции главную роль, а остальных лиц объявлять простыми туристами. При этом должно заметить, что правительство не должно обращать внимания на то, что китайское правительство отказало Англии в пропуске экспедиции в Тибет, потому что будто бы сами тибетцы не согласились принять ее. Это доказывает лишь одно нежелание китайского правительства доставить европейцам доступ в Тибет. Но это не может затруднять Россию и ей вовсе не следует просить какого-либо разрешения китайского правительства на отправление экспедиции, потому что забайкальские буряты безопасно ездят в Тибет и в покровительстве и защите китайского правительства вовсе не представляется надобности. В дружелюбии же тибетцев можно быть уверенным уже по тем благоприятным отзывам, какие сделаны о них Гюком и Габе. Россия же еще более может быть уверена в успехе предприятия, потому что во главе его будут поставлены единоверцы тибетцев и самая цель, кото-

рую она заявит, возбудит полное сочувствие к нам, тем более, что Тибет знает Россию, как по тем сведения, какие сообщаются о ней Забайкальским ламским духовенством, так и по тем мануфактурным изделиям, которые проникают в Тибет через Среднюю Азию и которые считаются там лучшими. Ожидать же пока Англия откроет путь в эту страну не уместно. Казалось бы, что роль России не идти по ее следам и как бы прикрываться ее энергичной деятельностью, а напротив, самой прокладывать путь и достигать цели. Замыслы же Англии давно известны: фабричные изделия ее уже несколько десятков лет проникают в Тибет. Издержки на эти экспедиции примет на себя правительство. Впрочем, нельзя не надеяться, что найдутся ревнители науки, которые не затруднятся принять на себя расходы по этому сложному делу. В этом случае заботливость следует возложить на императорское русское географическое общество, так как главнейшее от него будет зависеть самое снаряжение экспедиции. Кроме того, должно иметь в виду, что часть расходов на снаряжение экспедиции в Тибет возьмут с готовностью дацаны Забайкальской области, которые и до настоящего времени истрачивали значительные суммы на посылку лам в Тибет. Можно быть уверенным, что за средствами дело не остановится, тем более, что часть расходов на это предприятие может быть покрыта распространением печатных трудов экспедиций, которыми, по всей невероятности будут интересоваться все образованные люди, как у нас, так и за границей. Если правительство поспешит осуществить эту мысль, то можно сказать, что оно сделает твердый шаг на пути сближения с Средней Азией и заслужит глубокую признательность науке.

VII

Независимо от изучения Монголии, посредством экспедиций, для суждения об изменениях в политическом расположении страны необходимо постоянное наблюдение за ходом в ней дел. Исполнение этой обязанности удобнее всего поручить консульству, которое, должно иметь ее в виду и в настоящее время, так как назначение его заключается не в одном визировании паспортов и разбирательстве незначительных дел. Консульству следовало бы деятельно заняться собирательством подробных сведений об отношениях князей Монголии, о внутренних делах страны о распоряжениях китайского правительства и вообще о текущих событиях. Так же полезно было бы, чтобы оно

входило в сношения с более влиятельными людьми Монголии и совершало бы по временам поездки внутрь страны, для личного ознакомления с ее положением.

VIII

Развитие дипломатических и коммерческих сношений с Средней Азией и Китаем возможно лишь в том случае если мы будем иметь достаточное число переводчиков китайского, маньчжурского, монгольского и тибетского языков. Для этого полезно готовить молодых людей в Кяхте и для доставления им возможности изучать языки основательно учредить особую школу в Пекине.

Здесь же следует указать как на средства, которые могут в известной мере содействовать к сближению с Монголией: во-первых — назначение опытного врача в Ургу. Не говоря уже о пользе, какую бы имело от этого консульство и вообще русские подданные, находящиеся в Урге — врач искусным лечением больных из монголов мог бы приобрести их расположение и они с доверием бы обращались к русским медикам. При этом нельзя не заметить, что знание медицины составляет исключительную привилегию ламского духовенства и что, следовательно, и этим путем при умении можно иметь на духовенство известное влияние. Во-вторых, на учреждение при ургинском консульстве школы для обучения детей монголов русскому языку. На первое время это заведение можно было бы устроить в самых небольших размерах, чтобы монголы добровольно отдавали детей в школу и, убедившись в пользе грамоты, могли без предубеждения доверяться в этом отношении русским. Со временем это предприятие, при умении руководителей получило бы развитие и принесло бы огромную пользу.

IX

В заключение, следует обратить внимание на положение самой Сибири. Героическая эпоха этой страны уже давно миновала. Место ее заступил период гражданского развития. Народные силы должны быть направлены не к поддержанию завоевательных средств, не оправдываемых ни территориальным положением Сибири, ни ее потребностями по отношению к Средней Азии, а для увеличения производительности страны. Поэтому, ограничиваясь средствами, необходимо уничтожить те шаткие основы, которые поддерживают безжизненное существование quasi-воинственных сословий, явившихся в силу исторического развития, но

по ходу временных обстоятельств вполне изменившихся. Эти сословия, тяготящиеся своим бесцельным положением и не соответствующие ни народному быту, ни местным условиям (как например существование третьей конной бригады Забайкальского казачьего войска, образованной из бурятов) должны слиться с массой и содействовать развитию благосостояния путем свободного труда. Сибирь представляет все условия по обширному развитию земледелия. Оно составляет обеспечение существования жителей и предмет обширной промышленности, которая возвысит благосостояние страны. Поэтому улучшение земледелия должно быть в настоящем заботой населения Сибири и ее администраторов, роль которых должна состоять в уничтожении всех препятствий и преград к свободному развитию труда, в обеспечении строгим исполнением закона собственности как результата труда и устранении чиновного вмешательства в частную деятельность, иногда так невыгодно отсвечивающего на действиях производительного населения.

Период фабричной производительности в Сибири — еще в далеком будущем. Не ткацкие станки должны занимать ее немногие руки, а обработка полей, улучшение хозяйства. Одно это при настоящих стеснительных условиях земледелия требует немалых преобразований. Только с осуществлением их общественное богатство может получить силу и значение и заявить себя в деле сближения с соседними странами, которое не может упрочиться при участии немногих торговых капиталов без твердой опоры в той среде, которой они принадлежат. Лишне прибавлять еще к этому о необходимости распространения в Сибири образования вообще и специальных знаний.

Изложенные здесь соображения относятся преимущественно к Монголии. Что касается сближения с Маньчжурией, то в отношении ее кроме указанных средств должно иметь в виду

необходимость развития земледелия в приуссурийском крае для сбыта хлеба в Маньчжурию, Корею и Китай. Насчет этой производительности может улучшиться благосостояние переселенцев и развитие края. Средства же указанные для сближения с Монголией могли бы найти приложение и в Маньчжурии, если бы по существующим договорам с Китаем предоставлены были России и в этой стране те же права, какими мы пользуемся в Монголии. Но, к сожалению, по Айгунскому и Пекинскому договору разрешена лишь торговля по рекам Сунгари и Уссури, а по дополнительным условиям 20 февраля 1862 г. коммерческие сношения могут производиться только на 50 верст от границы — сухопутной же торговли внутри страны — не разрешено, тогда как южная населенная часть Маньчжурии представляет немало значительных рынков для сбыта мануфактурных изделий. Поэтому полезно было бы обратить внимание на необходимость устранения этих стеснительных условий тем более, что западные государства настойчиво стремятся к распознаванию этой страны и распространению в ней христианства и что они домогаются занятия прибрежного пункта в корейском заливе, разумеется для того, чтобы иметь опорную точку для своих действий не только в Корее, но и в Маньчжурии.

Все, что здесь сказано относительно сближения с Монголией, представлено в кратких очерках. Подобное развитие относящихся до этого предмета предположений не представит особенного труда, если только правительство, обратив внимание на их пользу и целесообразность, утвердит их главные основания.

26 августа 1862 г.

г. Триокосавск

А. И. Деспот-Зенович
Кяхтинский градоначальник.

ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/2. Д. 25. Л. 34–74

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОЛКОВНИКА БОБОРЫКИНА

№ 54 Сентября 1862 года
г. Иркутск
Его П-ву М. С. Карсакову

Во исполнение приказания Вашего Превосходительства, о сообщении мнения моего, о записке г. Кяхтинского градоначальника «О мерах для сближения с Монголией», имею честь представить нижеследующее:

Записка эта состоит из IX-ти глав:

Глава I составляет как бы вступление, рассматривает первое столкновение русских с монголами; развитие торговли с Китаем, ограничение этой торговли Кяхтою, полное запрещение китайцами монголам принимать участи в торговле с русскими.

Глава II рассматривает положение дел в Китае с 1850 года до нашего времени; требование Англии об открытии страны для ее торговли; последнюю войну и положение страны

после войны. Далее соглашается с тем, что выгоды Англии требовали, чтобы она поддержала маньчжуров против тайпинов.

Г. Деспот-Зенович полагает, что Англия этой мерой, независимо от влияния на Китай и торговлю с ним имела еще в виду, приобрести влияние на Тибет, Маньчжурию и Монголию. Тибет гранича с Ост-Индией, имеет, по мнению его, огромное господство над странами исповедующими буддизм; Маньчжурию и Монголию кяхтинский градоначальник считает странами богатыми естественными произведениями и все эти страны «огромным рынком» для сбыта английских мануфактурных произведений.

Я не могу согласиться безусловно с этим заключением. Было бы бесполезно вступать в подробные исследования о малом влиянии ламского первосвященника на исповедников Будды. Ламаизм не есть буддизм в том виде как он был исповедуем в начале и остался еще теперь частью в Индии. И теперь в Китае есть храмы буддийские и ламские; но китайский Хемень и Лама — не одно и то же лицо. Впрочем, ни один, ни другой ежели и слышали о Далай-Ламе, то нисколько не подчиняются ему и ни в чем от него не зависят. Об Маньчжурии, Корее, Японии, Тибет, я полагаю, и не знает. Богомольцы из Монголии ездят в Тибет на поклонение, но какого-нибудь серьезного влияния на дела одной страны другая не имеет, да китайское правительство никогда бы и не допустило этого.

Естественные произведения Маньчжурии и Монголии сбываются в Китай, — Англии их невыгодно вывозить из Китая, где они дороги. Хотя г. Деспот-Зенович говорит о больших заказах англичанами в Тянь-цзине шерсти, сала и кож, но я не слышал об этом и не доверяю тому, чтобы это было что-либо действительно большое и серьезное. Я знаю, что один мелкий английский торговец из Тяньцзина Ричардс, ездил в Калган за верблюжьей шерстью, но отказался от этого дела, как не представляющего много пользы. Что касается до сбыта мануфактурных произведений Англии в Маньчжурии, то как я уже излагал в моей записке Вашему превосходительству, консульство в Ну-Чжуане полагали закрыть, потому что купцы не могли там торговать; в Монголии тоже трудно рассчитывать на серьезные дела (тот же Ричардс ездил в Калган с товаром, но вернулся оттуда, не продав ровно ничего); из Тибета ходит еже-

годно караван в Калькутту, для закупки сукон, бумажных материй, зеркал, железных вещей и пр. Все это в весьма незначительных размерах, ибо Тибет — страна бедная, климат ее суров, богатства заключаются в лекарственных травах, лесе, скоте, кожах, шерсти, мускусе. Полагают, что в ее горах должно быть золото и другие металлы, но это только предположение. Жители ее также дики и ведут тот же образ жизни, как и монголы, поэтому и потребности тибетцев также ограничены, как и потребности последних.

III Глава, опираясь на необходимость прямых сношений с Китаем и считая их возможными только сухим путем через Монголию, приходит поэтому, к заключению о безотлагательной потребности к постепенному сближению с среднеазиатскими странами, и в особенности Монголией, Маньчжурией и Тибетом.

Следующая *Глава IV* указывает средства могущие содействовать осуществлению этих видов. Нельзя не сочувствовать и не отдавать полной справедливости предлагаемому для этого мерам:

1-е, свобода религиозного единства бурят с монголами, 2-е, осторожности действий относительно распространения христианства между бурятами (находящихся в полной зависимости, как и монголы, от своих лам), необходимости более обратить внимание на развитие их, на образование и воспитание молодого поколения. Мера эта будет подготовлением почвы для принятия плодов христианской пропаганды. Пропаганда же между ними, в настоящем их положении не приведет к желанной цели, и может напротив, раздражив их, в то же время оттолкнуть от нас и монголов.

Г. Деспот-Зенович полагает, что в этом случае Англия, воспользовавшись обстоятельствами, для того чтобы привлечь в себе монголов, будет даже печатать для них книги и делать им бурханов, подобно тому как она делает их в Индии. Смело могу заверить, что никогда, ничего подобного не будет; делать истуканов в Индии, где 180 млн. жителей — выгодно; в Монголии всего 4 млн., да к тому же Англии некогда и невыгодно заниматься делами в Монголии, которой она не знает и из которой ей нечего извлечь. Третья мера — разрешение монголам и бурятам вступать между собой в браки, была бы тоже очень полезной, но она вследствие ламаизма, неисполнима, по причине безбрачия

половины населения Монголии, у них столько своих незамужних женщин, что брать жен из чужой страны не придется.

В *Главе V* доказывается необходимость полной свободы в коммерческих сношениях России с Монголией; причем повторяя, что произведения Монголии с открытием Тянь-цзина пошли в Англию и Америку чего, как я выше заметил, никогда не было. Для достижения же этой коммерческой свободы предлагается: 1-е, разрешить сношения с Монголией через все пункты нашей границы — право на это мы имеем; осуществление оно изложено г. градоначальником в отдельном представлении, 2-е, допустить участвовать в сухопутной торговле с Монголией и Китаем всех русских торговцев в Сибири. Принципом для этого пункта служит польза свободной торговли. Исходя из этих начал г. Зенович, предлагает уничтожить в возможно скорейшем времени Иркутскую таможенную и таможенные заставы в Западной Сибири; доводы свои подкрепляет тем, что правительство мерой этой лишится не более 1¾ млн. ежегодного дохода, что ввиду сближения и влияния на всю Среднюю Азию, потеря такой суммы незначительна; что существование таможен, — при вновь заключенных правилах для сухопутной торговли с Китаем, по которым жителям обоих государств, предоставлено право свободного торгога по всей границе, — становится невозможным.

Хотя все это не относится прямо до Монголии и вопрос этот может быть разбираем только высшими правительственными лицами, но я замечу следующее. Россия получает от чая до 6 млн. таможенного дохода, с уничтожением таможен она лишится на 1¾ млн., а всех 6-ти лн., ибо весь чай вне ее пойдет не морем, а через Сибирь (по последним сведениям из Нижнего Новгорода кяхтинские чаи, несмотря на начавшуюся уже конкуренцию кантонского чая, продавались по 108–115 руб. место, все были раскуплены и доставили купцам до 15% барыша).

Не берусь решить вопроса, вознаградит ли себя Россия за эту потерю тем влиянием на Среднюю Азию, которое она может приобрести, и может ли она жертвовать для этого такой значительной суммой. Что касается до невозможности существования таможен, при свободном торгоге по всей границе, то этого я не вижу. Граница наша на запад от Кяхты идет

по таким пустынным и непроходимым местам, вплоть до Чугучака, что какие-нибудь серьезные торговые дела в тех местах немыслимы. Чаи же, приобретаемые в Чугучаке и Или, проходят через западные таможи.

VI Глава, предполагает и описывает состав трех экспедиций, которые следует отправить в Монголию, Маньчжурию и Тибет, для исследования этих стран в политическом, научном и коммерческом отношениях. Что касается до исследования торговли в Монголии, то дело это через года два, три будет исполнено частными лицами, в той же записке говорится, что и теперь уже купцы наши проникли на юг и запад Монголии. В Маньчжурии мы не имеем еще права беспошлинного торгога, поэтому и не можем ездить с севера в глубь страны для коммерческих целей. С Тибетом, как страной бедной и далеко от нас находящейся, сомнительно чтобы торговля была выгодна. Англичане, несмотря на свое соседство с ней, не успели еще сами проникнуть в Тибет, как купцы. Хотя есть подробное и точное описание одного майора английской службы Малого Тибета, с картами, планами и описанием произведений, но это дело отдельного, частного лица, английские же купцы не были еще там с целью торговли.

Без сомнения, что предполагаемые экспедиции, принесли бы много пользы для науки; но они будут стоить больших денег, — по предположению г. кяхтинского градоначальника, они должны состоять из 10 лиц и труд свой в Монголии исполнить не ранее четырех лет. Я полагаю, что ежели правительство решится снарядить такую экспедицию, то и для России и для правительства полезнее и интереснее поручить ей исследование Приморья и Уссурийского края, чем бедной Монголии.

VII Глава заключает в себе предположения, чем должно заниматься консульство в Урге, кроме визирования паспортов и разбирательства незначительных дел по искам (которых еще однако же не было). *Глава VIII* предполагает учредить в Кяхте и Пекине школы для переводчиков китайского, маньчжурского, монгольского и тибетского языков; назначить опытного врача в Ургу и завести там школу для обучения детей монголов русскому языку. Первые две меры очень полезны; последняя же немыслима в настоящее время. Кроме того, что ни один монгол не отдаст в русскую школу своего ребенка, мера эта возбудит только подозрение и,

совершенно основательное, в китайском правительстве, и напрасно поведет к неприятностям и новым стеснениям и недовольствам.

Последняя *IX глава*, относится собственно до Сибири, поэтому я не буду говорить о ней, только замечу, что, хотя вполне сочувствую мнению г. Зеновича о необходимости обратить большее внимание на земледелие, однако сожалею ежели предположение его, что «период фабричной производительности в Сибири еще в далеком будущем» — справедливо. Если бы Сибирь могла перерабатывать, например, свою шерсть в сукна. Если бы она улучшила свои сукна, выделку кож и кожевенных произведений, свое железо и изделия из него, то

это не только помогло бы ее земледелию, но и вместе с тем, развило бы ее прямые сношения с Дайцинской империей и доставила бы ей много материальных выгод и влияния на все соседственные страны.

Заключение записки относится до Маньчжурии и до необходимости пользоваться и в ней теми же правами, как и в Монголии. Конечно, что это желательно, но требовать оно теперь от китайского правительства невозможно. Обстоятельства и время, открывшие нам Монголию нет сомнения, не откроют и Маньчжурию.

К. Н. Боборыкин.

ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/2. Д. 25. Л. 75–85.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДА «БИЙСКОЕ УЕЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ», ХРАНЯЩЕГОСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ОБ ОТПРАВКЕ РУССКИХ ВОЙСК В ЗАПАДНУЮ МОНГОЛИЮ В 1913 г.

В истории международных отношений важной, но малоизученной проблемой стал ввод русских войск в Западную Монголию после победы Синьхайской революции в Китае и провозглашения независимости Монголии. В 1911 г. в Китае началась революция, приведшая к гибели Цинской империи и провозглашению Китайской республики. Монголы Халхи так же свергли цинскую власть, но не признали власть китайцев-республиканцев. Представители бывшей Цинской администрации вместе с китайскими гарнизонами без сопротивления покинули все города Халхи. В конце ноября 1911 г. ургинский амбань (баньши-дачэнь) Сань До покинул Ургу (Кулунь). 15 декабря 1911 г. без сопротивления покинул свою резиденцию и Улясутайский цзянцзюнь со своим окружением. Во Внешней Монголии было провозглашено независимое теократическое государство с центром в Урге во главе с Богдо-гэгэн Джембцун-дамба-хутухтой VIII. Правительство Внешней Монголии возглавил Саин-нойон-хан, воспитанный при Цинском дворе. Одним из самых влиятельных политических деятелей был министр иностранных дел Ханда-цин-ван. Вся полнота власти на местах осталась в руках владетельных князей — хошунных цзасаков. Место цинских амбаней в Улясутае и Кобдо заняли наместники богдо-гэгэна (сайты).

В Кобдо позиции Пекина были более прочными, чем в Халхе, цинская администрация Западной Монголии надеялась на помощь из соседнего Синьцзяна, да и западные монголы не были единодушны в стремлении отделиться от Китая и присоединиться к Халхе. Амбань Пу Жунь отправил семьи китайских чиновников и часть торговцев в Россию, а сам вместе с основной частью китайской колонии Кобдо остался защищать административный центр Западной Монголии. В августе 1912 г. цинская крепость в Кобдо была захвачена монгольскими войсками.

Сразу же после провозглашения монголами независимости Россия предложила свои услуги по предотвращению монголо-китайского конфликта. Но в январе 1912 г. китайский посланник Лу Чжэнсян сообщил министру иностранных дел С. Д. Сазонову об отказе от посредниче-

ства России. Через месяц после отречения Пу И от престола Юань Шикай ликвидировал автономию Монголии и попытался силой восстановить власть Китая над Внешней Монголией. Против политики России в поддержку самостоятельности Монголии выступили все китайские политические партии, губернаторы провинций и наместник Маньчжурии. В январе 1912 г. Сунь Ятсен предложил монгольским князьям объединиться против «русской агрессии». Антирусские силы, напрямую поддержанные вице-президентом Ли Юаньхуном, выступили за полное восстановление китайской власти в Монголии военным путем. В городах юга Китая проходили митинги, собирались средства и оружие для военного похода в Монголию. В разных местах действовали «общества спасения Монголии», китайцы объявляли бойкот русским товарам и учреждениям. Признание автономии Монголии было условием дипломатического признания Китайской Республики со стороны Российской империи, с чьим мнением считались все ведущие державы мира. 3 ноября 1912 г. президент Юань Шикай вынужден был подписать Декларацию о признании автономии Внешней Монголии и запретить все организации, готовившие военные дружины для похода в Монголию.

В центре внимания русских военных властей в 1913 г. была прилегающая к русскому Алтаю Западная Монголия. В начале 1913 г. на территории Кобдинского округа была сосредоточена крупная группировка хорошо обученных китайских войск, численностью до 4 тыс. чел. И летом того же года монгольские войска вступили там в борьбу с китайскими отрядами, однако ни у одной из сторон не было сил для установления полного контроля над Западной Монголией.

Для защиты русских интересов и поддержания стабильности в Западной Монголии летом 1913 г. в этот регион был направлен крупный воинский контингент из состава Омского военного округа. Документы, отражающие ввод русских войск в Западную Монголию сохранились в Государственном архиве Алтайского края — Фонд № 170 «Бийское уездное полицейское управление».

М.В.Д.
Томский губернатор
По Губернскому управлению
1-е отделение
25 апреля 1913 г.
№ 9913-й
Гор. Томск

КОПИЯ
ЛИЧНО
С.Секретно

Бийскому уездному исправнику

Как видно из сообщения Командующего войсками Омского военного округа от 16 апреля тек. года за №1138-м из гор. Ново-Николаевска в направления Бийск-Кош-Агач-Кобдо будет двинут отряд в составе 2-х батальонов пехоты, 8 горных орудий, полуторы сапер и полусотни казаков с необходимыми обозами и тыловыми учреждениями.

Давай знать об этом, предлагаю оказать полное и законное содействие войскам 1) по формированию транспортов, покупке лошадей и перевозке тяжестей отряда; 2) по отводу квартир и облегчению покупки продовольствия и топлива при следовании отряда, а также частей, команд и военных транспортов, кои будут направляется в гор. Кобдо по Чуйскому тракту; 3) по заготовке чинами интендантских запасов продовольствия; 4) по приему в лечебные заведения гражданского ведомства по пути следования отряда и при эвакуации заболевающих воинских чинов к вообще во всех случаях обращения войск к содействию гражданской администрации. — Подлинное за надлежащей подписью. —

С подлинным верно: Секретарь

Копии сего распоряжения препровождены Крестьянским Начальникам 1, 2 и 4 участков и Становым Приставам 1, 2 и 5 станом для оказания содействия 6 мая 1913 г.

Г.А.А.К. Ф. 170. Оп. 1. Д. 549. Л. 1.

и.д. ОКРУЖНОГО ИНТЕНДАНКА
ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
№ 19
«25» июня 1913 года
гор. Бийск

Бийскому Уездному Исправнику
Бийский
Уездный исправник
25 июня 1913
Томской губернии

Г.А.А.К. Ф. 170. Оп. 1. Д. 549. Л. 20

НАЧАЛЬНИК
Ново-Николаевского Отряда
«11» июля 1913 г.
№ 50
Гор. Бийск
На №319

Бийскому Уездному Исправнику
Бийский
Уездный исправник
12 июля 1913
Томской губернии

Вверенный мне отряд из Города Бийска предположено выдвинуть тремя эшелонами: 1-й эшелон в составе 2-х рот 44-го Сибирского стрелкового полка и полевых хлебопекарен 12 июля; для него потребуется 21 обывательская подвода; 2-й эшелон — Штаб отряда, 6 роте 41-го Сибирского стрелкового полка, ½ сотня казаков и ½-рота теперь — 14-го июля; для этого эшелона потребуется 24 обывательских подвода и 3-й эшелон — 2 роты 41-го Сиб. стр. полка 7-я горная батарея 8-й Сибирский стр. Артиллерийской бригады — 16 Июля; для него потребуется 9 обывательских подвод.

Генерального Штаба,
Полковник подпись: Козаков
Адъютант штаба отряда,
Поручик подпись: [...]

Г.А.А.К. Ф. 170. Оп. 1. Д. 549. Л. 49

<p>«Утверждаю» Командующий войсками Омского военного округа, Генерал от Кавалерии Шмит 26 апреля 1913 года Г. Омск</p>	<p>Копия Секретно</p>
--	---------------------------

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Об устройстве и службе военных дорог и этапов для Ново-Николаевского и Зайсанского отрядов, выдвигаемых из Омского военного округа в Кобдоский и Алтайские района Монголии и Китая. —

§1. Для выдвигаемых из Омского военного округа Кобдоский и Алтайский районы Монголии и Китая Ново-Николаевского и Зайсанского отрядов устраиваются военные дороги с этапами: а) от с. Кош-Агач Томской губернии до г. Кобдо и б) от гор. Зайсана Семипалатинской области до г. Шара-сумэ в Алтайском округе.

§2. По этим дорогам должны доставляться в отряды укомплектования, снабжения и поста, производиться эвакуация и вообще сообщение с тылом.

§3. Списки этапных пунктов на дорогах, с подробным определением на каждом этапе числа чинов, открываемых приемных покоев для больных, хлебопекарен для снабжения хлебом и необходимых помещений для оборудования этапов, при сем полагаются (приложения № № 1 и 2).

§ 4. Для несения службы назначаются: на линию Кош-Агач-Кобдо- две роты 44-го Сибирского стрелкового полка из числа квартирующих в г. Барнауле и на линию Зайсан — Шара-Сумэ — офицеры и нижние чины Зайсанской местной команды, с придачей казаков от 3-го Сибирского казачьего полка.

Распоряжения о наряде сделаны начальнику 11-й Сибирской стрелковой дивизии и начальнику Омской местной бригады.

§5. Для постов летучей почты находящихся в пунктах расположения этапов и подчиненных начальникам этапов, придают: на линии Кош-Агач — Кобдо конные монголы, которые назначаются при содействии Кобдоского консула, и на линии Зайсан — Шара-сумэ — конные де джигиты-киргизы, назначаемые за вознаграждение при содействии областной администрации.

Примечание: сношение о содействии с Кобдоским консулом и Семипалатинским Губернатором сделано.

§ Начальником этапной линии Кош-Агач-Кобдо назначается старший офицер из состава рот, которому иметь местопребывание по указанию начальника Ново-Николаевского отряда. Последнему он подчиняется и выполняет все распоряжения его до прихода отряда в г. Кобдо, а по соединении Улсутайского и Ново-Николаевского отрядов переходить в подчинение общего начальника Кобдоского отряда.

§7. Начальником этапной линии Зайсан-Шара-Сумэ назначается офицер Зайсанской назначается офицер Зайсанской местной команды по выбору начальника Зайсанского местного отряда; местопребывание он имеет по указанию того же начальника отряда, которому подчиняется.

§8 Начальникам отрядов предоставляется, в случае действительной необходимости, разделить этапные линии на участки, с назначением для каждого из них особого начальника этапного участка, подчиненных общим начальникам этапных линий.

§ 9. При начальниках этапных линий, а в случае надобности и при начальниках участков, иметь вольнонаемных переводчиков монгольского¹ и киргизского² языков, с отнесением расходов на аванс, распоряжении начальников отрядов находящихся.

§ 10. На каждый этап, для заведования им, назначается распоряжением начальника этапной линии этапный комендант из состава чинов охраны этапа.

В сел. Кош-Агач этапным комендантом назначить офицера.

¹ На линии Кош-Агач-Кобдо.

² На линии Зайсан-Шара-Сумэ.

§ 11. Ведению этапного коменданта подлежат, независимо пункта расположения этапа, также и все ближайшие окрестности оною. Район, под ответственный этапному коменданту, простирается: по направлению дороги — половины пути соседнего этапа, по всем же прочим направлениям — тех пунктов, куда, в зависимости от местных условий, этапный комендант имеет возможности распространить свое влияние.

§ 12. В подведомственном ему районе, этапный комендант есть другой представитель военной власти и непосредственный начальник всех воинских команд и чинов, находящихся на этапе для местной, караульной, конвойной и военно-полицейской службы.

§ 13. На обязанности этапных комендантов лежит охранение порядка и благоустройства на этапах.

§ 14. Распоряжение об охране каждого этапа в отдельности исходит от этапного коменданта. При отражении нападения на этапе, он руководствует над всеми, находящимися на этапе, войсками, если на этапе не находится старшего его в чине или звании строевого военного начальника; в последнем случае начальство над войсками принимает сей начальник.

§ 15. В отношении внутренней службы на этапе этапный комендант руководствует существующими уставами и законоположениями.

§ 16. Следование подкреплений и транспортов со всякого рода запасами, отправляемыми к отрядам и обратный отвоз всего, подлежащего отправлению из отрядов, и в особенности движения нештатных и маршевых команд, почте и курьеров совершается не иначе, как по военным дорогам.

§ 17. Все, подлежащие отправлению в отряды и возвращению из них, направляется на начальные ли головные этапы дорог и распоряжением комендантов этапов отправляется от одного этапа до другого места назначения.

§ 18. При следовании транспортов коменданты этапов обязаны удостоверяться по наружному виду в целости грузов, требовать от старшего конвойного транспорта устройства замеченных неисправностей, делать дополнительный наряд конвоировать в случае надобности из числа людей охраны этапов и принимать все меры, чтобы транспорты следовали без задержки.

§ 19. Военные дорог с этапными пунктами устраиваются по распоряжению начальников отрядов, по мере продвижения отрядов в глубь Кобдоского и Алтайского округов. Перенесение в случае надобности, в стороны и изменение направления военных дорог производится также распоряжением начальников отрядов.

§ 20. Оборудование этапов и установление порядка службы возлагается на начальников этапных линий.

§ 21. Этапы и все учреждения при них помещаются: в населенных пунктах — в жилых строениях, в степи же, где нет построек в монгольских и киргизских юртах или в лагерных палатках; в последних в первое время, пока не будут доставлены юрты, а также в случае невозможности нанять юрты у населения.

§ 22. Лагерными палатками, согласно расчетов числа их в списках этапов (приложение № № 1 и 2-й) и подстилочной кошмой снабдить отряды окружному интенданту.

Юрты должны быть выставлены населением (за плату) при содействии Кобдоского консула и пограничной администрации в Зайсанском отряде.

Примечание: сношение сделаны:

§ 23. Оборудование этапов инвентарем произвести согласно прилагаемой ведомости (приложение № № 1 и 2-й) пограничных линий, распоряжение которых на покупку инвентаря отпустить авансы по 1000 руб.

§ 24. Снабжение этапов продовольствием производится попечением интендантства по требованию начальника этапной линии или участка. Пora снабжения печеным хлебом указан в приложениях № № 1-й и 2-й.

§ 25. На всех этапах должны содержаться неприкосновенные запасы продовольствия, фуража и топлива в трехдневной пропорции. На текущее довольствие этапов организовать подвоз по мере надобности распоряжением интендантства.

§ 26. Пополнение боевых припасов на этапах должно производиться по требо-

ваниям начальников этапных линий распоряжением начальника Кош-Агачского передвижного артиллерийского склада и начальника г. Зайсана. Подлинное подписали: Начальник Штаба Омского военного округа, Генерал-лейтенант Ходорович. За Старшего Адъютанта Дорофеев.

Верно:

Вр. и.д. Делопроизводителя

Приложение № 1

**ПЕРЕЧЕНЬ ЭТАПОВ
на линии селение Кош-Агач — гор. Кобдо**

Номер этапа	Пункты расположения этапа	Охрана	Оборудование
Начальный этап	С. Кош-Агач	35 н.ч. ^{1/с} офиц. и 6 монголов	Чины охраны ^{2/} команда хлебопеков все проходящие команды разместиться насколько то позволят местные условия, по обывательским квартирам
	Всего	41 человек	
			На случай невозможности полностью использовать квартиры, для нужд этапа отпускаются 9 палаток и 9 юрт ^{3/}
			На этапе открывается хлебопекарня ^{4/} снабжающая хлебом, кроме начального этапа, этапы №№ 1–3
			Заболевающие чины сдаются в местное лечебное заведение.
	Промежуточные этапы		
1.	Р. Чуя (25 верст от предыдущего этапа)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	На каждый этап потребно 4 палатки и 4 юрты
2.	пик. Ташанты (25)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	Хлеб, а также и медицинская помощь на этапах №№ 1–3 получается с начального этапа, а на этапах №№ 4–5 с этапа № 6
3.	Р. Бурчут (30 верст)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	
4.	р. Хулик (18-ть верст)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	
5.	ур. Урукту (24 верст)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	
6.	р. Кобдо «...» верст	«...» с ун-офиц. 5 монгол 40 челов.	«...» открывается хлебопекарня и околоток. ^{3/} Хлебопекарня снабжается этапы №.№. 4–8 ^{4/}
7.	оз. Тон-Шара-Нор (23 в.)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	На каждый этапе потребно 4 палатки и 4 юрты ^{3/}
8.	оз. Толбо-Нор (22 версты)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	Хлеб, а также и медицинская помощь получается на этапах №.№. 7—8 с этапа № 6, а на этапах № 9–10 с этапа № 11
9.	р. Толбо (мойка Поповых) (25 верст).	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	

10.	р. Бураты (20 верст).	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	
11.	ур. Хонгур-лень	25 н.ч. с учн-офиц. и 5 монгол 30 челов.	На этапе потребно 8 палаток и 8 юрт в виду того, что на этапе открывается хлебопекарня и околоток ^{3/} . Хлебопекарня снабжает хлебом этапы №.№. 9–13 ^{4/}
12.	р. Хошаты (24 версты)	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	На каждый этап потребно 4 палатки и 4 юрты ^{3/}
13.	ур. Хонго (16 верст).	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	Хлеб, а также и медицинская помощь получается на этапах №.№ 12–13 с этапа №. 11, на этапах № 14—15 с головного этапа
14.	р. Тархэ-Шурюк (28-м верст).	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	
15.	оз. Шара-Нор (29 верст).	7 н.ч. 3 монгола 10 челов.	
Л.67.			
Головной этап	Гор. Кобдо (23 вер.)		Охрана этапа, а также и все продовольствие деть производиться самим отрядом по распоряжению начальника такого. Прибывающие команды будут препровождаться непосредственно в войсковые части ^{7/}
	Всего	186 н.ч. пехоты и 55 ч. монголов	

Примечание:

1) В это число входит команда хлебопеков в рабочих всего 10 н.ч.

2) На всех этапах нижние чины пехоты назначаются из состава Барнаульского отряда.

Монголы назначаются для постов летучей почты, находящихся в пункте расположения этапа и подчиненных начальнику этапа, при чем монголы назначаются при содействии нашего консула в Кобдо, независимо от той линии летучей почты, которая существует в мирное время между Кош-Агачем и Кобдо.

3) Палатки выдаются интендантством, а юрты выставляются при содействии нашего консула в Кобдо по следующему расчету: на 10–15 н.ч. охраны 1 палатка (юрта), кроме того нужна палатка (юрта) для припасов и две палатки /юрты/ для проходящих команд /приблизительно на 25-30 чел./; на этапах, где функционирует околоток 1 палатка (юрта).

4) Суточная производительность хлебопекарни должна быть не менее 15 пуд. при чем выпечка хлеба на проходящие команды должна производиться в мере действительной надобности, по уведомлении о приходе таковых команд.

5) Взять усиленный состав охраны ввиду того, что от охраны потребуется Л. 67 об.содействие переправ через Кобдо проходящих команд и транспортов, кроме того, названная охрана будет служить участковым резервом.

6) Взять усиленный состав охраны, ввиду того, что охрана будет служить участковым резервом.

7) На случай, если бы потребовалось удлинение этапной линии, видимо иметь в запасе не менее 10 палаток.

8) На всю этапную линию необходимо 78 палаток, а с запасными 88, и 78 юрт.

9) Начальником всей этапной линии назначаются офицеры Барнаульского отряда, которому иметь местопребывание по указанию начальника отряда, которому иметь местопребывание по указанию начальника отряда, которому он и подчинятся.

— Подписали:

Начальник Штаба Омского военного округа, Генерал-Лейтенант Ходорович.

За Старшего Адъютанта, Генерального Штаба Капитан Шепихин. —

Верно:

Вр. и.д. Делопроизводителя.

**ПЕРЕЧЕНЬ ЭТАПОВ
на линии Зайсан — Шара-Сумэ**

Номер этапа	Пункты расположения этапа	Охрана	Оборудование
Начальный этап	Гор. Зайсане	25 н.ч. с ун.-офиц., 2 казака и 3 джигита. 30 челов. ^{1/}	Помещение для этапа отводится в освобожденных казармах Зайсанского гарнизона. Хлебопекарня и приемный покой не открываются на этапе, ввиду наличия в гор. Зайсан местного лазарета и функционирующих войсковых хлебопекарен гарнизона.
	Промежуточные этапы		
1.	Май-Капчегай (верст от предыдущего этапа).	5 н.ч. пехоты, 2 казака и 2 джигита 9 челов.	Чины охраны и все проходящие команды помещаются в палатках и юртах, в зависимости от состояния погоды, коих потребно 6 палаток и 6 юрт, включая сюда палатки и юрты, потребные для пограничного поста № 2 ^{3/} . Хлеб на этапе получается из гор. Зайсана, куда отправляются все заболевающие чины.
2.	Урочище Туманды 2-е (46 верст).	15 н.ч. с ун.-офиц., 2 казака и 2 джигита 19 челов.	На этапе потребно 5 палаток и 5 юрт ^{3/} . Хлеб на этапе получается с этапа № 3, где функционирует полевая пекарня; заболевающие чины пользуются медицинской помощью с этапа № 3, где открыт околоток.
3.	Пик Мухурдай (42½ вер.)	25 н.ч. ^{4/} ун.-офиц., 1 фельд., 2 казака и 3 джигита 30 челов.	На этапе потребно 8 палаток и 8 юрт ввиду того, что на этапе открываются хлебопекарня и околоток ^{3/} . Хлебопекарня снабжает хлебом этапы №№ 2, 3 и 4 ^{5/}
4.	оз. Улюнгур (42 версты).	15 н.ч. ^{6/} ун.-офиц., 2 казака и 3 джигита 20 челов.	На этапе потребно 5 палаток и 5 юрт. Хлеб получается с этапа №3; заболевающие чины пользуются медицинской помощью с этапа № 3, где открыт околоток.
5.	Сарыхулсунская переправа (42 версты).	25 н.ч. ^{6/} ун.-офиц., 2 казака и 3 джигита 30 челов.	На этапе потребно 6 палаток и 6 юрт ^{3/} . Хлеб получается с головного этапа туда же отправляются и заболевшие чины.
Головной пункт	Гор. Шара-Сумэ		Охрана этапа, а также и все продовольствие будет производиться самим отрядом по распоряжению начальника такового. Прибывающие команды будут препровождаться непосредственно в войсковые части ^{7/}
	Всего	100 чел. ^{8/} пехоты, 12 казаков и 15 джигитов	

Примечание:

1) На всех этапах нижние чины пехоты назначаются из состава Зайсанской местной команды. Казаки и джигиты (киргизы назначаются для постов летучей почты, находящиеся в пункте расположения этапа и подчиненных начальнику этапа; а казаки берутся из состава 3-го Сибирского казачьего полка), а джигиты назначаются распоряжением местной администрации и будут потребованы начальником отряда при недостатке казаков.

2) Назначение большого числа чинов для охраны этапа обстановкой не вызывается, так как в этом пункте имеется пост для охраны границы (№ 2-я-25 чел. пехоты и 5 казаков), который всегда может оказать содействие охране этапа.

Документы по истории отношений Монголии и России (середина XIX века — 1921 год)

3) Палатки выдаются интендантством, а юрты выставляются распоряжением местной администрации по следующему расчету:

На 10–15 ниж. чин. Охраны 1 палатка (юрта), кроме того нужна одна палатка (юрта) для припасов и 2 палатки (юрты) для проходящих команд (приблизительно, на 25–30 чел.): на этапах, где открывается хлебопекарня добавляются 2 палатки (юрты) — для нижних чинов хлебопекарни, а на этапах, где функционирует околоток — 1 палатка (юрта).

4) В это число входит команда хлебопеков и рабочих, всего 10 ниж. чин.

5) Суточная производительность хлебопекарни должна быть не менее 10 пудов, при чем выпечка хлеба на проходящие команды должна производиться в мере действительно надобности, по уведомлении о предстоящем проходе таковых команд.

6) Взять усиленный состав охраны ввиду того, что от ее чинов потребуется содействие переправы через р. Черный Иртыш проходящих команд и транспортов.

7) На случай, если бы потребовалось удлинение этапной линии, необходимо иметь в запасе не менее 10 палаток.

8) На всю этапную линию необходимо 30 палаток, а с запасными 40, и 30 юрт.

9) Начальником всей этапной линии назначается офицер Зайсанской местной команды, которому иметь место пребывание по указанию начальника отряда, которому он и подчиняется.

— Подписали: За Старшего Адъютанта, Генерального Штаба Капитан. Щепихин. —

Верно:

Вр. И.д. Делопроизводителя.

*ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 549. Л. 64–64об., 65–65об.,
66–66об., 67–67об., 68–68об., 69*

УРЯНХАЙСКИЙ КРАЙ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX в.)

В настоящий раздел включены документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива республики Тыва и Государственного архива Иркутской области.

Авторы раздела не ставили целью выполнить определенную тематическую подборку материалов.

В подраздел «Документы Российского государственного исторического архива» включены письма Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова, а также купца 1-й гильдии Г. П. Сафьянова В. М. Родевичу, инженеру путей сообщения Управления внутренних водных путей Министерства путей сообщения.

Письма А. Х. Чакирова, его обращение к Л. М. Князеву дополняют информацию о самом пограничном начальнике — одном из самых энергичных российских чиновников, проводников активной российской политики в Урянхае. Его деятельность никогда не была, фактически, в работах отечественных и зарубежных исследователей. Вместе с тем, его биография,

которую сам Чакиров частично описывает в настоящих предметом специального рассмотрения опубликованных документах, а также копии рапортов на имя Иркутского генерал-губернатора (они представлены в настоящих материалах Государственного архива Иркутской области) позволяют восполнить данный пробел.

Документы Государственного архива республики Тыва включают материалы по Хемчикскому мятежу, а также переписку монгольских и тувинских чиновников.

В состав раздела были включены документы, разнообразные по форме и содержанию: они включают как личную переписку, так и документы официального и полуофициального характера (телеграммы уполномоченных посланников в Пекине, копии секретных донесений Усинского пограничного начальника, Комиссара по делам Урянхайского края, переводы писем тувинских нойонов и монгольских чиновников, их обращений на имя представителей русской власти в Танну-Урянхае).

ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА (РГИА)

**Ф. 190. Управление внутренних водных путей
Министерства путей сообщения
Оп. 8. Д. 537. Переписка по Урянхайскому краю**

**ВЫДЕРЖКА ПИСЬМА УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА
А. Х. ЧАКИРОВА ИНЖЕНЕРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В. М. РОДЕВИЧУ,
август 1908 г.**

Подлинник

...Отпуска от казны никакого, а напротив, ближайшее начальство за доклады и подозрения сердится на меня и не прочь меня убрать. Знайте, Всеволод Михайлович, что я готов быть первым у Вас помощником, и если я не останусь начальником, я останусь здесь работать для края. Любовь к матушке России заставляет меня это делать. Быть может, современники меня и не оценят, но благодарное потомство помянет, во всяком случае, не лихом. Ваш очерк и подготовленный мной материал я вам сейчас не перешлю. В этом году я закатил такой Всеподданный отчет (секретный), что Губернатор быть может его далее Красноярска не пустил, но за этот год у меня будет еще обширнее отчет, ибо больше материала — вот копию этого секретного отчета я Вам и перешлю. В Питер, я мог бы еще кое что переслать, да отбивать на машинке машинистке слишком много.

Это не статистический отчет, а конфиденциальный; в нем все что хотите найдете, а главное, про границу, заселки, отпашения, и проч., и проч. Итак, я Вас жду зимой. Тут-то мы и наговоримся, а ехать мне сейчас в Минусинск, как видите, нельзя. У меня гостит мировой судья. Тоже заинтересовавшийся краем. Он будет в Минусинске в октябре — я его попрошу зайти к Вам.

**ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА КУПЦА 1-Й ГИЛЬДИИ Г. П. САФЬЯНОВА
ИНЖЕНЕРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В. И. РОДЕВИЧУ
22 февраля 1912 г.**

Подлинник

Теперь сообщу Вам о положении дел в Урянхэе. Когда урянхи узнали, что Китайский император оставил свой престол и Монголия объявила независимость, то наши мирные урянхи проявили прежнее свое удалство. Учинили грабеж у торговцев китайских, начиная с Чакуля вплоть до Монголии; разграбили у китайцев все товары имущество и скот, многие постройки пожгли и уничтожили, китайцев прогнали; одни из них ушли в Монголию, а другие спасаются у Кемчикского ноена, где у них были главные склады для Кемчикской торговли. На Чадане собралось человек 50 китайцев, их охраняет нойон, дает им провизию и не позволяет грабить товары и имущество. Не знаю, что будет дальше. Урянхи намерены и их разграбить, делали уже попытки, но когда я ехал, все было цело.

У наших соседей китайцев грабеж произошел с 12 на 13 января ночью; что могли китайцы успеть до грабежа из товаров перевезти к нам и сами спасались у нас на Тапсе а затем ездили к начальнику Усинска и при нем оставались у него на Бегреденской заимке. К приезду моему соседние сойоты г. Чинчи, учинившие грабеж, были у меня за советом, «что им делать с товаром, который, как они говорят, ограбили неизвестные, худые люди, и что часть этих товаров они, чиновники, приняли на хранение».

(...) Упрочить за Россией Урянхайскую землю, по моему в настоящее время лучший момент, но какие взгляды наших дипломатов, мне неизвестно. (Зачеркнуто: Спасибо Вам за сообщение, которое я сохраню в глубокой тайне, только здесь есть много нерешительного (так в тексте — В. В.), а потому снова сомнение является, чем окончится Урянхайский вопрос. Заселение края, правда, при устройстве путей сообщения будет очень быстрое, если не будет препятствий.

При настоящем положении Урянхэе желательно иметь хотя сотню казаков; в настоящее время прислали команду 45 человек солдат в Усинское; больше пока не слышно о военной силе.

**ВЫДЕРЖКА ПИСЬМА УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА
А. Х. ЧАКИРОВА ИНЖЕНЕРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В. М. РОДЕВИЧУ
20 марта 1912 г.**

Подлинник

(...) В мае, благодаря особым моим отношениям к урянхам они просили меня хлопотать о приеме их в подданство России. Писалось много, но мне же приходилось отдуваться и все, кормя урянхов завтраками, оттягивать и оттягивать их просьбы. Вот такую трудную задачу мне пришлось вести, то есть в одно и то же время надо было доказывать, что они наши и живут на нашей земле, в то же время нужно было отвечать, что мы их принять к себе не можем. Ждали и терпели бедные урянхи, все время прося принять их в подданство русских и дать им ссуду в 100 т.р., на пять лет для расплаты и расчетами с китайцами и изгнания их.

Вот и приходилось и ласкать, и обещать возбудить в свою очередь ходатайство о выдаче урянхам ссуды из казны в 100 т.р. под обеспечение всего имущества всего Урянхэе, я даже составил в ноябре месяце по этому поводу особую заметку. При секретном рапорте я представил эту заметку. До сего времени (...) урянхи ждут, ждут, ждут...

События в Монголии разорвало их терпение ждать объявления русскими урянхов своими подданными и они, не все правда, а три хошуна во главе с Амбаном объявили себя вольными, а также били челом (19 февраля) Русскому царю через меня — но вот уже и 19 марта, а ответа все нет. В чем задержка, право, не знаю. Все, что требовалось (зачеркнуто — работая в сутки 18–20 часов) я добился — и вот (...) — радостных слов с ВЫСОТЫ ПРЕСТОЛА не слышат урянхи, и в деньгах нужда, и тут начинается междусобная борьба среди хошунов уже (сообщает, что читал в «Новом времени» статью Меньшикова).

(...)

Ко всей политике теперь, конечно, ни тратя ни минуты, необходимо: 1) ничего не объявляя, а так как монголы с караулов урянхами убраны, занять нужный склон Тану-Ола нашими казаками. (зачеркнуто: я готов был сам это сделать, если бы мне дали две сотни, два пулемета и местную хотя бы команду человек в 60; 2) дать ссуду Амбань нойону в 100 т. р. сроком на пять лет под гарантии всего имущества Урянхайского и с правом не распоряжаться этими 100 т. р. без ведома и согласия русского советника 3) привести в исполнение вопрос расширения штатов и полномочий Усинского пограничного управления 4) а самое главное не смешивать монгольский вопрос с урянхайским.

Примите мою благодарность за присланную Вами книгу и атлас. От души жму Вашу руку.

Поскриптум: Повторяю, что заметка эта к печати от моего имени не предназначается — но воспользоваться материалами для пользы нашего края России — я ничего не имею. А знаете! На Туране до сего времени нет священника. Помогите Вы нам.

**ВЫДЕРЖКА ПИСЬМА
УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА А. Х. ЧАКИРОВА
ИНЖЕНЕРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В. М. РОДЕВИЧУ
17 окт., 1913 г., с.Усинское**

Как Вам известно, в 1913 г. последовали преобразования (не в законодательном только порядке) по управлению Усинским округом и Урянхаем. Прибыли в начале Церерин с особой инструкцией, позже Габаев (переселенческий чиновник) то же с особой инструкцией, а главное, с большими полномочиями и денежными средствами, но к сожалению пока ровно ничего не сделали, но этого мало, даже напакостили в сделанном уже нами деле. Если помните, урянхи у меня просились в подданство России, и я дал было ход этому ходатайству, но мне тогда не поверили, а теперь идет завариха. А. П. Церерин, мой хороший товарищ старый, не был до сего времени на самостоятельной должности, оказался и плохим администратором и плохим политиканом, а главное — шагнул так гигантски, у него «в зобу сперло дыхание от радости» — появилась мания величия, и потому не только А. Церерин не взял правильного направления, пути, но повел руль управления крайне совершенно неправильно, в обратную сторону — получилась полная завариха-неразбириха. Почти со всеми перессорился, а главное все старое ему не нравится и восстал против переселения. Вот почему Габаев бился, бился и сбежал 26 сент. в Минусинск, по телеграфу списался с г. Глинка и просил разрешения прибыть в Петербург для личного доклада. Скажу правду, что и Габаев для Урянхия немного молод, таких... пожалуй и нельзя направлять, но я все же сумел бы и с Габаевым поработать.

Вот в каком плачевном положении пока дела здесь. Правда, время упущено главное, но еще в 1913, и 1914 году можно было многое сделать, и я привык работать по 16–19 час. в сутки, многое бы сделал — но видите ли, надо же оправдать существующий порядок в чиновничестве: «ты поработал — все сделал, уготовил ладное, тепленькое местечко, ну и иди на новое черное дело, а уготованное уступи фазану (...) Да, больно, Всеволод Иванович! Единственная надежда на Бога. Спасибо моим родителям, что они воспитали меня в вере в Бога и в надежде на Его справедливость

и вот одна лишь надежда, что как молитва за Богом, так и служба за Царем даром не пропадут — подбадривает меня и принуждает не прекращать свою работу; хоть сознаюсь, что больно, больно работать при таком положении вещей и люди тебя так унижают.

Правда, пожалуй, Георгий Павлов. Сафьянов и хорошо сделал, что умер; он бы пожалуй и так не перенес бы все то, что творится в данное время. Сыновья его пошли таки не в отца (подчеркнуто — В. В.) и они не могут услугу оказать делу — они пожалуй и наши и ваши.

Все ждали прежде генерал-губернатора Князева. Он приехал, три дня у нас шло совещание, (переработка) инструкций Церерина и Габаева, и затем выработан проект желаемого здесь управления краем. И как Вы думаете — принят мой доклад, о котором я ратовал с 1908 года. Но в общем здесь на месте ничего не разрешилось, и вместо мирной дружной работы, как видите, после отъезда ген-губернатора после полмесяца сбежал Габаев. По поводу себя скажу следующее: Ген. губ. Князев, прощаясь со мной... изволил долго беседовать со мной и между прочим сказал: «Да, я кажу Вам откровенно, не думайте, что я говорю комплимент, нет, это не мое одно мнение. А мнение и прокурора и Эльтекова (дипл. чиновника) что Вы, Александр Христофорович, умнее всех их трех (Церерина, Габаева и мирового судьи), Вы слишком много здесь сделали, слишком много поработали, и как видите, все делается по Вашим докладам и принимается за основу Ваш доклад, но во главе всего управления краем я не могу оставить Вас... На вопрос почему, последовало следующее: 1) у Вас заимка в Урянхае 2) Ваше семейное положение (...) Я ответил, что заимки я могу ликвидировать в 24 часа, дал объяснение и по второму. Кроме того, с разрешения Князева я послал ему письмо, в копии при сем прилагаемое. Безусловно, генерал-губ. Князев — симпатичный человек, но к сожалению, он занят Леной, и Урянхаем не заинтересован и не знает близко. Церерин как бывший его чиновник особых поручений сумел познакомить его со своей стороны, и точка зрения Церерина на Урянхай противоположна нашей — вот и вся запятая. А главное, Церерин — ставленник Петербурга, и Князев боится, пожалуй, его шаркнуть, а на меня, кажется, было несколько жалоб от старообрядцев за притеснения их, и Князев боится меня провести. Конечно, если бы Сазонов подобно Коростовцу (Коростовец в 1910–11 дал обо мне хорошие отзывы, и Князев тогда сразу представил меня к утверждению в должности), или Кривошеин, или Кржановский — Глинка только словечко молвили и намекнули бы Князеву, что на это должность более всего подходил я, и этого требует справедливость, то Князев, наверное, поспешил бы меня представить. Вот что значит я родился не в сорочке, и нет у меня в Петербурге никого, кроме Вас. Большое Вас спасибо, что хоть Вы не забыли меня маленького стрелочника, добрейший Всеволод Михайлович! Если Вас не затруднит и Вы по прежнему горячо любите наше дело в Урянхае, помогите мне — откройте правду всем. Я смею оправдать доверие Его Величества и Вашу обо мне аттестацию, и тогда ручаюсь, как в два, три года расцветет Урянхай и наше дело в Урянхае. Пора применять в урянхах те начала запашности, которые вырабатывались веками внутри России, а пока этого не будет — все так хорошо начатое нами — пойдет насмарку. И сейчас начались уже дневные кражи и грабежи — небывалое дело.

От себя скажу, что беру отпуск, и страшно хотелось бы попасть в Петербург, но не имею средств на дорогу. Я удивляюсь, что Питер в заботе об Урянхае не поинтересовался... мнением даже Усинского пограничного начальника, а успокоился сведениями г. чиновника особых поручений Церерина. Вот было бы хорошо, если бы Министерство Внутренних дел или Иностранных, или, в крайнем случае, землеустройство вызвало меня в Питер. Многие бы услышали, многие бы сделали полезного для этого края... Князев мне говорил, что 1–15 февраля он думает ехать в Питер, вот пусть и предложат ему взять меня с собой или просто через губернатора вызовут меня; а числа 15 октября думаю выехать в отпуск в Урянхай на Бегреду, а числа 10–15 декабря я выеду из Усинского.

**ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА (ЧЕРНОВИК) УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО
НАЧАЛЬНИКА А. Х. ЧАКИРОВА ИРКУТСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ (б/д)**

«На занимаемую мою должность я назначен Высочайшим указом и Высочайшим приказом по Военному ведомству Великой рукой Его императорского величества и действиями верных и справедливых его слуг. Я жажду справедливого отношения к себе дабы всю свою жизнь отдал на службу дорогого отечества».

Помня завет умирающего своего отца, который, в минуты борьбы жизни со смертью, обращаясь ко мне, сказал: «Саша, если ты кончишь учиться и не присоединишься к общему делу братьев твоих, а пожелаешь служить, то, во имя твоей любви. Никогда на службу сам не просись, не становись на дороге других, а на службе даром жалование не получай — ибо это грех, а трудись вовсю, а главное же люби всех своих врагов и молись за них, да не будет таких у тебя, а я за тебя всегда буду молиться».

Исполняя волю отца родного, я ни на одну службу не просился: со школьной скамьи был назначен в Порт-Артур, в II В. С. Стрелковый полк. Затем помимо воли моей, был назначен в чине подпоручика Военным Полицмейстером Императорской части города Мукдена, а позже всего Мукдена. Без моего ведома и согласия я был командирован в распоряжение Статс-Секретаря Его Величества Безобразова. Будучи в России, был назначен начальником госпитального отделения во время Русско-японской войны, а позже в 1905–1903 году мне вверили все гражданское отделение при главном начальнике тыла войска. (Г. Л. Нерадов и Г. Л. Иванов). Наконец, будучи в отпуску в Крыму, не зная даже про существование Усинского края я получил по телеграфу предложение и назначение.

Отправляясь в Усинское, я не получил на бумаге никаких полномочий, никаких секретных и официальных инструкций, материально не был обеспечен вовсе, но получил только словесное приказание: «действовать вовсю, поднять павший престиж русской власти и сделать так, чтобы не русские гнали, а русские просили.»

Шесть лет я работал как бесконечный ремень, не зная усталости и отъезда. Всюду и везде, с помощью Божией я проявлял личный почин, свою деятельность я проявил повсюду где только мог. За шесть лет моей службы не только не было ни одного нарекания со стороны Китая, Монголии или Урянхая, но напротив, имя русское поднялось высоко, и Урянхайский край обрусел.

Со стороны русских, не считая ненормального Горчакова и сотрудника Дежнева, Меледина и Маслова, на меня никаких наветов не поступало. Правда, граф Бенигсен, не видя и не слыша меня. Возненавидел меня, а графиня Беннигсен даже взяла слово с Церерина, что по приезде его в Усинское меня в 24 часа уберут, но я думал и думаю, что судьба русского солдата и чиновника находится не руках графини, в воле Верховного вождя и хозяина земли Русской, представителем которого являетесь Вы Ваше Высокопревосходительство.

(без подписи)

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ ТЫВА (ГА РТ)**

**Ф. 115. Ф. 115. Управление нойнов Танну-Урянхая
Оп. 1. Д. 250. Оп. 1, Д. 240. Материалы о проведении соревнований
по национальной борьбе (хуреш) и списки борцов.
О положении внутренней и внешней Монголии**

**ПРИКАЗ ПРАВИТЕЛЯ ХЕМЧИКСКОГО
ХОШУНЯ БУЯН-БАДЫРГЫ**

Копия, перевод с монгольского

Я правителю, прибывшему на годичное правление Тувой от Олетского хошуна бээзи Сандак-Доржу Сайын нойонского аймака тайжи дарга Чимит-Дамбе.

В приказе Кобдинского чанчына говорится о том, что ежегодно наш чиновник в сопровождении солдат выезжает в Туву для проверки с русскими чиновниками согласно договора пограничных знаков. Срок выезда чиновника подходит.

От нашей ставки выедут чиновник пятой степени Ажилем, чиновник четвертой степени чангы Багуле, чиновник пятой степерни Дан-Ши-Ю, Шихотфан-Тьян-Юн 6 числа 5 луны сего же года из Улясутая и 14 числа 6 луны встретятся с русскими чиновниками.

В связи с этим, приказывая правителю Хемчикских тувинцев Буян-Бадыргы выделить ответственного чиновника для встречи наших представителей в сопровождении их с привала Бакшун до привала Шавын. Если в ходе проверки окажутся испорченные знаки, то следует их исправить. И после окончания осмотра составить документ осмотра и отправить в мою ставку через наших чиновников.

Предупреждаю, что данное мероприятие имеет большое значение, так как касается международных отношений.

Содержание настоящего приказа направляю к вам. Для встречи и сопровождения чиновников организуйте уртээлов и выделите достойного чиновника.

Если выделите слабого чиновника, если он совершит преступление, то вы сами будете отвечать наравне с ним.

9 число 5 луны 2 года Х. Е.

Подготовить для чиновников:

Для чиновника Ажигая: солдат — 2, слуг — 1, лошадей — 4, верблюдов — 3, вьючных коней — 1, юрт — 2, для питания баран — 1, кучеров — 4.

Для чагнгы бегуле: солдат — 2, слуг — , лошадей — 4, верблюдов — 3, вьючных коней — 1, юрт — 2, баран — 1, кучеров — 4.

Для чиновника тан-Ши-Юн: солдат — 2, слуг — 1, лошадей — 4, верблюдов — 3, вьючных коней — 1, юрт — 2, баранов — 1, кучеров — 1.

Для Тян-Юн: лошадей — 1, верблюдов — 2, вьючных коней — 1, юрт — 1, кучеров — 2.

Перевод с тувинского 25.02.1972 (подпись неразборчива)

**Д. 313. Материалы о проведении
Хемчикского мятежа
(Начато 1924 — окончено 1924)**

**ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РУКОВОДИТЕЛЯМ ХЕМЧИКСКОГО ХОШУНА**

Копия,
Перевод с тувинского

В вашей докладной записке за № 56 указывается о том, что мятежные араты, возглавляемые Сувунаком, не признают и выступают против постановлений, принятых и обнародованных нашим правительством.

Все постановления, принимаемые нашим правительством, согласуются с Центральным Комитетом партии, обсуждаются в первичных организациях партии на местах через представителей партии, возглавляемых на местах в этих целях. Все предложения и замечания, высказанные на местах, учитываются при окончательном корректировании принимаемых решений. В настоящее (время) ЦК партии проводит такую кампанию на местах через представителей партии и результаты обсуждения будут рассматриваться 15 числа 3 луны сего года.

В связи с тем, что мятежники, не соглашаясь с решениями правительства, требуют дать обстоятельный ответ по этим решениям, то следует по получении настоящего приказа предложить им расходиться (разойтись — *В. В.*) и ждать решения Великого хурала (съезда) партии, который состоится 15 числа 3 луны. Передайте имущество Сарыг-Делега и готовьте свои предложения по этим вопросам на съезде и содержанием настоящего приказа ознакомьте мятежников. Если после такой разъ-

яснительной работы они не прекратят свой мятеж и будут заниматься преступными делами, то дайте им понять, что, если они сами не прекратят свое мятежно выступление, то у тувинского правительства достаточно сил для укрощения их преступного выступления.

Заранее предупреждаю, что не может быть терпимым, если после неоднократных предупреждений дело примет нежелательный оборот.

18 число 2 луны 4 года образования Тувы
По европейскому 23 число марта месяца 1924 года.
Перевод с тувинского (подпись не разборчива)

Ф. 115. Оп. 1, Д. 240.

**Материалы о проведении соревнований
по национальной борьбе (хуреш) и списки борцов.
О положении внутренней и внешней Монголии**

**ПРИКАЗ
ПРАВИТЕЛЯ ХЕМЧИКСКОГО ХОШУНЯ БУЯН-БАДЫРГЫ
ПРАВИТЕЛЮ, ПРИБЫВШЕМУ НА ГОДИЧНОЕ ПРАВЛЕНИЕ
ТУВОЙ ОТ ОЛЕТСКОГО ХОШУНА БЭЭЗИ САНДАК-ДОРЖУ
САЙЫН НОЙОНСКОГО АЙМАКА
ТАЙЖИ ДАРГА ЧИМИТ-ДАМБЕ**

Перевод с тувинского

В приказе Коптинского чанчына говорится о том, что ежегодно наш чиновник в сопровождении солдат выезжает в Туву для проверки с русскими чиновниками согласно договора пограничных знаков.

Срок выезда чиновника подходит.

От нашей ставки выедут чиновник пятой степени Ажилем чиновник четвертой степени чангы Багуле, чиновник пятой степени Дан-Ши-Ю, Шихотфан-Тьян-Юн 6 числа 5 луны сего же года из Улясутая и 14 числа 6 луны встретятся с русскими чиновниками.

В связи с этим, приказывая правителю Хемчикских тувинцев Буян-Бадыргы выделить ответственного чиновника для встречи наших представителей в сопровождении их с привала Бакшун до привала шавын. Если в ходе проверки окажутся испорченные знаки, то следует их исправить. И после окончания осмотра составить документ осмотра и отправить в мою ставку через наших чиновников.

Предупреждаю, что данное мероприятие имеет большое значение, так как касается международных отношений.

Содержание настоящего приказа направляю к вам. Для встречи и сопровождения чиновников организуйте уртээлов и выделите достойного чиновника.

Если выделите слабого чиновника, если он совершит преступление, то вы сами будете отвечать наравне с ним.

9 число 5 луны 2 года X. Е.

Подготовить для чиновников 6

Для чиновника Ажигая: солдат — 2, слуг — 1, лошадей — 4, верблюдов — 3, вьючных коней — 1, юрт — 2, для питания баран — 1, кучеров — 4.

Для чангы Багуле: солдат — 2, слуг — , лошадей — 4, верблюдов — 3, вьючных коней — 1, юрт — 2, баран — 1, кучеров — 4.

Для чиновника Тан-Ши-Юн: солдат — 2, слуг — 1, лошадей — 4, верблюдов — 3, вьючных коней — 1, юрт — 2, баранов — 1, кучеров — 1.

Для Тянь-Юн: лошадей — 1, верблюдов — 2, вьючных коней — 1, юрт — 1, кучеров — 2.

Перевод с тувинского 25.02.1917
(подпись неразборчива)

Ф. 115. Оп. 1. Д. 313.

Материалы о проведении Хемчикского мятежа

Начато 1924. Окончено 1924

ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Копия, перевод с тувинского
Руководителям Хемчикского хошуна

В вашей докладной записке за № 56 указывается о том, что мятежные араты, возглавляемые Сувунаком, не признают и выступают против постановлений, принятых и обнародованных нашим правительством.

Все постановления, принимаемые нашим правительством, согласуются с Центральным Комитетом партии, обсуждаются в первичных организациях партии на местах через представителей партии, возглавляемых на местах в этих целях. Все предложения и замечания, высказанные на местах, учитываются при окончательном корректировании принимаемых решений. В настоящее (время) ЦК партии проводит такую кампанию на местах через представителей партии и результаты обсуждения будут рассматриваться 15 числа 3 луны сего года.

В связи с тем, что мятежники, не соглашаясь с решениями правительства, требуют дать обстоятельный ответ по этим решениям, то следует по получении настоящего приказа предложить им расходиться (разойтись — *В. В.*) и ждать решения Великого хурала (съезда) партии, который состоится 15 числа 3 луны. Передайте имущество Сарыг-Делега и готовьте свои предложения по этим вопросам на съезде и содержанием настоящего приказа ознакомьте мятежников. Если после такой разъяснительной работы они не прекратят свой мятеж и будут заниматься преступными делами, то дайте им понять, что, если они сами не прекратят свое мятежно выступление, то у тувинского правительства достаточно сил для укрощения их преступного выступления.

Заранее предупреждаю, что не может быть терпимым, если после неоднократных предупреждений дело примет нежелательный оборот.

18 число 2 луны 4 года образования Тувы
По европейскому 23 число марта месяца 1924 года.

(Подпись не разборчива)
Копия, перевод с тувинского

ОБРАЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ И ТРУДЯЩИМСЯ УЛУГ-ХЕМСКОГО ХОШУНА

До сих пор тувинский народ находился под гнетом иностранных государств, только благодаря Великой Октябрьской революции получил подлинную свободу и самостоятельность, образовав свое народное правительство.

Однако преступные элементы в Хемчике подняли мятеж против правительства.

Рассматривая вопрос о самоопределении Тувы, министр иностранных дел Советской России говорил: «Кроме как поддержки революционного народа, у нас не может быть и мысли о поддержке мятежных элементов».

В этой связи консул Фальский сообщил в записке, что советское правительство сообщило о направлении в Туву своего представителя. Советское правительство считает желательным прибытие представителя Монгольского правительства. Кроме того, есть сообщение от Монгольского правительства о том, что оно готово представить самостоятельность тувинцев, освободив их от влияния монгольских Ван-гюн лам.

В настоящее время в некоторых хошунах Танну-Тувы вспыхивают мятежи, ими пользуются преступные элементы, [что] приносит ущерб государственным органам и аратским ламам, мешают нормальной жизни трудящихся. Преступные мятежники получают кару по заслугам. Мы обращаемся к должностным лицам и народным массам

соблюдать спокойствие. Участникам мятежа расходиться по домам и переключиться на нормальную жизнь.

В скором будущем приедут представители Советского союза и Монголии, которые рассмотрят все претензии и решат вопрос самоопределения. В этой связи прекратить беззаконие и самовольство, ждать приезда представителей.

Сообщаем о том, что, если раньше участники мятежей оставались безнаказанными, то теперь этого не будет.

28 числа 4 луны 4 года Танну-Тувы
31.05.1914 по европейски.

Премьер-министр Буян-Бадыргы
Заместитель Данзын
Министр внутренних дел Идам-сурун
Министр юстиции Сундуй
Министр иностранных дел Оруйгу
Министр финансов Пунзук (мунзук)
Секретарь Дамдын-Сурюн

**ПРИКАЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАНДЫ ТУВЫ¹
И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РУССКО-ТУВИНСКОЙ АРМИИ,
МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ УЛУГ-ХЕМСКОГО ХОШУНА
СОТНАМ-БАЛЬЧИРА И СОВЕТНИКАМ**

Перевод с тувинского

Для подавления мятежа в Хемчике, для очистки территории хошунов от преступных элементов для разъяснения аратам сущности мятежа и обеспечения им спокойной мирной жизни, народное правительство назначило меня, Итнам-Сюрюна, как достойного представителя правительства. В настоящее время я нахожусь в Шагонаре среди русских и тувинских солдат.

Из письменных документов и их ответов видно, что трудно решить инцидент мирным путем.

В своих письмах они переоценивают свою силу. Они пишут, что о случившемся они заявляли монгольским министрам в Улясутае и Кобдо.

Они рассчитывают на их поддержку, хотят их столкнуть с нами, хотят решить вопрос с их помощью и тем самым уйти от наказания.

Сообщаем трудящимся Вашего хошуна о том, что мы прежде всего хотим решить вопрос мирно. Если бы мы хотели применить оружие, то эти малочисленные мятежники давно были бы подавленными и арестованными.

Поступают слухи о том, что многие араты Вашего хошуна, боясь приближения солдат, оставляют жилье, обжитые места и убегают.

Пользуясь продвижением нашей армии, некоторые преступные элементы выдают себя за дозорных, в целях наживы занимаются грабежом.

В этой связи мы обращаемся к Вам довести до сведения аратов о том, что (бы) они разоблачали лазутчиков, не боялись свою армию. Я, Идам-Сюрюн обещаю, что наша армия силой оружия сумеет подавить мятеж и в состоянии защитить своих граждан от их посягательств и обеспечить им спокойную жизнь.

Я, Итнам-Сюрюн за дело народа буду бороться, не щадя свою жизнь. Призываем? Вас объяснить, всекак один поведем борьбу с преступниками.

22 число 3 луны 4 года Танды-Тувы (так в переводе — В. В.)
26 апреля 1924 года по европейски.

¹ Так в переводе — В. В.

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ТАНДЫ-ТУВЫ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ И АРАТСКИМ МАССАМ УЛУГ-ХЕМСКОГО ХОШУНА

Копия, перевод с тувинского

В совместной записке представителя Советского Союза Таптаян и представителя Монголии министра Магсаржава (написано Маскыржап), направленном правительству Танды-Тувы для обнародования говорится о том, что Советский Союз и дружественная Монголия не в конкретных целях, а в целях оказания дружественной помощи в связи с мятежом в Хемчике, правительства двух народов назначили нас своими представителями для выяснения сущности и причин мятежа, для оказания помощи в ликвидации последствий мятежа.

В этих целях мы ознакомились (с) принятыми решениями и деятельностью правительства, направляли специальные комиссии на места, в хошуны и сумоны, изучали условия жизни аратских масс, рассматривали заявления противоположной стороны, имели беседы с представителями всех хошунов и пришли к выводу, что в деятельности правительства и центрального комитета, их решениях есть и такие, которые соответствуют духу современной эпохи и есть некоторые искажения.

Однако и такие решения принимались не в целях сделать (может, нанести) ущерб в интересах аратских масс, а ввиду отсутствия надлежащего опыта. В этой связи наши делегации неоднократно проводили совместные заседания с правительством, излагали свои точки зрения и ознакомили со своими выводами.

Мы, представители, уверены в том, что в дальнейшем дела правительства будут все улучшаться как и раньше аратские массы будут понимать и поддерживать деятельность аратского правительства, не будет почвы для подобных мятежей, идущих вопреки мнению аратской партии. Мы, представители (перед выездом) в свою Родину, выражая свою солидарность чаянием народа избавиться от вековой отсталости, ознакомившись с содержанием многочисленных заявлений, считаем необходимым обнародовать следующее: 1) От отдельных хошунов поступали заявления, в котором выражали свое желание присоединиться к Монголии. Учитывая серьезность указанных заявлений, мы считаем необходимым временно снять этот вопрос с повестки дня с тем, чтобы собрать истинные предложения аратских масс (для) правительства Танды-Тувы, Советского Союза и Монголии могли принять соответствующее решение. Пока аратским массам Танды Тувы под руководством своей партии следует самим решать свои внутренние дела, развивать свою жизнь.

Следуя по революционному пути, тувинским аратам следует оказывать помощь в делах правительства, избранного Великим хуралом Представителей аратских масс. Кроме как в делах развития науки и культуры, в товарищеских советах, правительства Советского Союза и Монголии не вмешиваются в дела правительства Танды Тувы и считаем необходимым отложить указанный вопрос.

2. В заявлениях некоторых хошунов указывается (о том — написано), что размеры налогов и других обложения чрезмерно большие, поэтому считаю очень трудным их внести.

По этому поводу наши представители имели беседы с представителями правительства и аратов, прибывших из хошунов и пришедших (написано пришли) к выводу о том, что для содержания правительства, с его многочисленными учреждениями, для оказания медицинской помощи аратским массам, для организации обучения молодого поколения, а также для оказания помощи делу религии требуются большие средства, но считаем необходимым уменьшить размеры налогов, учитывать имущественное положение аратов.

Так как ни одно государство не может содержать без налогов правительство, больницы, учебные заведения и т. д., вопрос (об) удержании налогов с бедных аратов требует дальнейшего изучения и развития.

3. В некоторых заявлениях указывают [на то] (в тексте — «о том» — В. В.), что зажимаются религиозные вероисповедания граждан.

Данный вопрос связан со свободой совести, религия не может быть запрещенным [вопросом] или навязанным в административном порядке.

Ознакомившись с положением дела, наши комиссии пришли к выводу о том, что не было случая запрещения религии, наоборот, в постановлении правительства есть пункт о свободе совести. В связи с ограниченным финансовым состоянием, правительство не может выделять средств и облагать трудящихся дополнительным налогом для строительства монастырей.

4. В заявлениях из некоторых хошунов жалуются, что девочек заставляют обучаться грамоте. Комиссия считает данный пункт беспочвенным. Обучение грамоте детей дает возможность освободиться народным массам от отсталости, поэтому дело образования должно развиваться, не следует запрещать обучение девочек грамоте.

Представители Советского Союза и Монголии обращают внимание правительства Тувы на развитие образования, обучения детей. В этом вопросе не следует допускать промедлений.

5. О землепользовании. В этом вопросе члены комиссии не нашли искажений со стороны правительства. Заявления о том, что лучшие земельные угодья отдаются иностранцам и с чем (и что?) приносит ущерб народным массам не имеет под собой почву и ни чем не подтверждается. Следует в интересах аратских масс сдавать лишние земельные угодья под (написано по) аренду иностранцам, при этом стоит исходить исключительно из интересов аратских масс.

6. В отдельных заявлениях имеет место явная клевета. При возникновении подобных недоразумений следовало бы выяснить [все] — через свое правительство, а не выступать против (написано через) него. Все, что указывается в заявлениях о советниках Медведева Павла и Накоскина Ивана, является клеветой, (и) никакими фактами не подтверждается. Совершенно неправильно обвиняют полномочного представителя Фальского в том, что он своевременно не выгнал с работы Накоскина. Тов. Фальский об этом не знал и не мог знать. ЦК партии правильно поступило, направив письмо в правительство об оставлении на работе Накоскина. Необходимо наказывать представителей Хемчикского хошуна, оклеветавших представителя тов. Фальского.

7. Мятежники, восставшие в Хемчике, прежде всего, виновны в том, что они подняли вооруженный мятеж, применяли оружие, хотя они посягали на жизнь аратов. Их заявления, направленные представителям наших двух народов ни чем не подтверждаются. Все вопросы, поднятые в заявлениях, обговорены с представителями хошунов, по приезду домой они доведут до сведения аратских масс мнение представителей двух народов. Мы уверены в том, что вы переключитесь в нормальную, мирную жизнь, будете оказывать помощь своему правительству в установлении новой жизни, развитии революции.

Получив выводы представителей Советского Союза и Монголии, правительство Танну-Тувы считает, что, несмотря на то, что наше правительство наложило наказание на участников мятежа, представители двух народов считают необходимым амнистировать аратов, участвующих в мятеже, снизить размеры налогов, признает правительство самостоятельного тувинского народа, если возникнут какие-либо недоразумения, араты могут обращаться прямо в ЦК партии, и это является правом народным масс завоеванным в революции.

Если по какому-либо вопросу будете обращаться к иностранному государству и иностранным чиновникам, будете иметь тяжелые последствия, потому следует воздержаться от такого шага.

Вообще всякий мятеж, воровство является большим злом поэтому их следует ликвидировать, жить спокойно, честно, согласно мнению партии и правительства. Сообщая о том, что дело мятежников подлежит расследованию правительством, и участники мятежа будут наказаны согласно закону. Настоящее обращение следует довести до сведения аратских масс Улуг-Хемского хошуна.

18 число 7 луны 4 года Танды Тувы
18 августа 1924 года по Европейскому

Председатель правительства (Буян Бадыргы) Управл. делами Намажап

Перевод с тувинского 30.04.19172 (перевод с монгольского
1967 31 октября Орчуулдурган Оюн Ляндуп)

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАИО)**

**Фонд 25. Канцелярия Иркутского генерал-губернатора
Д. 26. «По разным делам Усинского пограничного округа»
(начато в декабре 1910 — окочено в феврале 1913)**

**ВЫДЕРЖКА ИЗ РАПОРТА УСИНСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА А. Х. ЧАКИРОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ БЕЛОГОЛОВСКОМУ Я. Д.**

Секретно

22 октября 1912 г.

Имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что 16-го сего сентября возвратился из поездки своей служебной на Малый Енисей в с. Усинское, а 17 Сентября донесение с Джакуля одно, вслед затем второе, третье и четвертое о поведении Урянхов по отношению к русским. Урянхи, принимавшие участие в взятии г. Кобдо, набравшись храбрости и будучи уверены в своей непобедимости в числе 100 человек, а позже трехсот человек явились на Джакуль вооруженные стягами, палками (Л. 237) и требовали от русских немедленной выдачи им товара китайского, принятого русскими на хранение. Русские отказав им в выдаче, поспешили обратиться ко мне с просьбой о защите и присылке на Джакуль хотя бы 15 солдат.

Ответив Старшему Выборному для объявления всем русским, что с 14-го Января сего года неоднократно воспрещал русским принимать на хранения китайский товар, и что взятием товара на хранение вопреки моему разрешению и запрещению они не смеют надеяться на мою помощь и что в моем распоряжении нет солдат, я посоветовал немедленно выдать товар китайский под расписку на хранение местным урянхайским чиновникам.

Не ограничиваясь этим, я письменно предложил своему переводчику, находящемуся в командировке на Кемчик, побывав у Кемчикского нойона и предложить последнему немедленно принять все зависящиеся от него меры по защите русских и имущества последних, а в случае его бессилия чтоб он письменно сообщил и просил уже моего содействия. Кроме того я спешно командировал на Джакуль Усинского Волостного Старшину Ф. М. Медведева, пользуясь популярностью среди урянхов, а сам 23 сего Сентября выехал на Тапсу для присутствования при посадке и отправке на плотях. В день своего выезда из с. В. Усинского я получил частное донесение, что на Джакуле русские выдали товар китайским урянхам, и урянхи делят таковой меж собой. 29 сего же Сентября в день своего возвращения из поездки на Тапсу, я получил донесение Усинского Волостного Старшины, копии при сем представляю и донесение о точном выполнении им возложенного мной на него поручения и о том, что как Кемчикский нойон, так и его Управление высказало свое бессилие предпринять что-либо против этих урянхов.

Из донесения этих ясно, какая (заваруха? — неразборчиво — Ю. К., В. В.) начинается в Урянхае. Не только чиновники, но и нойоны являются совершенно бессильными; Амбань же Нойон со свитой большой выехал в Ургу к Богдо Гегену выяснения вопроса об Урянхах и Урянхае. Если ко всему этому прибавить полный неурожай хлебов в Урянхае и начавшееся в силу этого умышленное? Воровство лошадей, скота, хлеба — бороться с которым при отсутствии полной воинской силы, я совершенно бессилён — станет ясно, в какое жалкое положение будет обращено русское население в Урянхае в наступающую зиму.

Постоянные просьбы одного или другого русского поселка о присылке если не для отражения нападения, то хотя бы на страх обезумевших лаврами побед в Кобдо урянхов — не только при теперешнем положении вещей будут оставаться мной без исполнения, в виду отсутствия в моем распоряжении какой-либо воинской части, но могут иметь и плохие последствия, вплоть до вооруженного столкновения обеих сторон.

Ввиду всего доложенного, осмеливаюсь вновь Всепокорнейше просить ходатайства Вашего высокопревосходительства: а) о скорейшем рассмотрении и разрешении вопроса об Урянхае, так как иметь на границе своей 50 тысяч жителей, имеющих себя: 1) на бумаге подданными не существующей Китайской ИМПЕРИИ (Китайской республики урянхи не признают), 2) на словах подданными Российского Монгольского государства 3) на деле ясно понимающих и сознающих, что они в данное время никому не подчинены, а свободные сыны неба — не возможно в) о скорейшем рассмотрении штатов Усинского пограничного начальника конной воинской силы для отражения и хорошего наказания первого же необдуманного шага разгулявшейся шайки грабителей урянхов, в противном случае русские, поселившиеся в Урянхае могут дожидаться того же, что дождались и китайцы. Теперь и то уж, грабители урянхи, появившиеся в Джакуле в числе 100–300 человек и будучи одеты с ног до головы в ограбленное в Кобдо в китайское платье, обвиняя русских в защите и покровительстве китайцам, угрожают в слух поступить с русскими так же, как с китайцами.

(...)

**ДОНЕСЕНИЕ
УСИНСКОГО ВОЛОСТНОГО СТАРШИНЫ Ф. МЕДВЕДЕВА
УСИНСКОМУ ПОГРАНИЧНОМУ НАЧАЛЬНИКУ А. ЧАКИРОВУ**

1912

Я, Усинский Волостной Старшина Федор Медведев, согласно секретного предписания Усинского Пограничного Начальника, от 20 сентября с.г. за №192, прибыл в поселок Чжакульский 24 сентября, а 26 сентября собрал сход из жителей Чахульского района, прибывших в количестве 16 человек. На сходе выяснилось нижеследующее: 17 сентября в пос. Чжакуль приехала толпа урянхов в 30 человек во главе с чиновниками Тувэньдэй куньду и Чамба-ха, оба Тонгак сумо, предъявили требования выдать им товар Тонгак сумо, сложенный у русских чиновниками Кемчикского хошуна. На это требование русские ответили отказом, ссылаясь на то что товар могут выдать только тем, кто его сложил, но никак не тем, кто русским совершенно незнаком, каковыми были приехавшие урянхи.

Получив таковой, ответ, урянхи уехали. А 18 сентября те же урянхи, но уже и во главе с Серен-Орое Кунду вновь явились и предъявили то же требование, но с угрозой взять силой товар, если русские не отдадут добровольно. Для того чтобы определить где и у кого из русских находится товар, урянхи проведали у сойот, бывших в услужении у русских и пытали. После общего совета русских, когда русские убедились, что урянхи действительно могут разбить кладовые и взять силой не только сданный русскими на хранение товар, но и принадлежащий русским, решили добровольно открыть кладовые и выдать товар под расписку, что и было сделано. Получивши товар и сложивши его на площади поселка, урянхи вновь явились и предъявили требование открыть кладовые, где они по своему усмотрению выберут товар, так как по их мнению товар выдан не весь и не тот, что они получили. Русские ответили отказом, урянхи начали угрожать сжечь китайские постройки, тесно связанные с русскими зданиями. На такие угрозы русские вооружились и в количестве 20 человек решили защищать постройки. Видя решительность русских защищать свое достояние с оружием в руках — урянхи отступились и начали делить полученный товар. После дележа — урянхи вновь начали наступать на русских, но благодаря прибывшему в поселок Хуренол-Чезану, столкновения урянхов с русскими не произошло. Урянхи из поселка выехали и заночевали группами вблизи поселка. На Другой день 19 Сентября в поселок прибыл Серемий Чезань Тюлюш Тюлюнь сумо, в сопровождении нескольких человек и в доме М. Медведева, к служащему последнего предъявил требование выдать товар, якобы оставшийся невыданным накануне. На уверение служащего, что товара нет Серемель Зайсан приводом ста человек и действительно не прошло полчаса времени, как к поселку подъехала толпа человек около ста.

Серемель Зайсан был в нетрезвом виде. Во двор и в помещение дома начали набираться Урянхи, русские во избежание каких либо недоразумений, оставив заложни-

ком Серемель Зайсана, остальных силой выгнали со двора. После нескольких часов переговоров между русскими и урянхами, последние делали попытки смять русских, ставших у ворот дома Ф. М. Медведева видя вооруженных русских отступили. Серемель Зайсан, вытрезвленный русскими, начал просить разъехаться своих людей. На его просьбы урянхи отвечали молчанием. Видя, что урянхи его не слушаются, Серемель Зайсан сел на лошадь и с палкой в руках разогнал толпу, после чего вернулся в дом Медведева, заночевал. Урянхи разъехались, но на сегодняшний день продолжали группами приезжать в поселок и говорить о выдаче товара, как было это, например, 26 сентября, (...) и свое требование предъявили мне, угрожая взять силой да так что «у русских слезы потекут» по его выражению, о чем я сообщил урянхайским властям, власти бездействуют.

Подписал
Усинский Волостной Старшина Ф. Медведев

**КОПИЯ РАПОРТА УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА А. Х. ЧАКИРОВА
ОТ 17 СЕНТ. 1912 г. ЗА № 1917 НА ИМЯ ЕНИСЕЙСКОГО
ГУБЕРНАТОРА Я. Д. БОЛОГОВСКОГО**

В дополнение своего рапорта за № 1917 от 1-го сент. сего года, имею честь доложить Вашему Пр-ву для сведения и доклада Его высокопревосходительству, г-ну Иркутскому генерал-Губернатору, что за время с 3-го по 16-е сего сентября я объехал совместно с Мировым Судьей (...) русские поселки по Малому Енисею (перевоз, 5 семейств; Федоровка — 16 семейств; Бояровка — 16 сем; Шаровка — 4 сем; Макеевка — 13 дв.; Знаменка — 15 дв.; Хлебниково — 6 дв.), расположенные на протяжении 100 верст; затем, получив неблагоприятные сведения об отношениях урянхов к русским, поселившимся по Мергеню и прочим притокам реки Мичжегей и Элегест, я из поселка Знаменка отправился в пос. Сосновка (100 верст) — 36 семейств, В.-Никольское — 14 дворов, Н. Никольское — 12 семейств, Березовка — 6 семейств. С Н.-Никольского проследовал на Соляное озеро Ха-куль, где Сватиков устроился и готовится к добыче соли из озера, затем на Бурлук — 9 сем., заимка Лопатина — 4 сем. и обратно. Всего проехало 660 верст.

Поездка эта убедила меня, что запрещение о въезде в Урянхай силы иметь не может, слух о хороших землях в Урянхае по Малому Енисею, Мичжигая и Элегесту проник далеко и люд русский двинулся. Селения Турань и Уюкь начинают стусhevываться перед поселком Знаменским, Алексеевка и прочими.

Вся жизнь, вся деятельность как бы должна прийти в эти края. В данное время в Урянхае следует считать до 30 селений и поселков русских, 100 отдельных заимок и факторий, русского населения в Урянхае до 6 тысяч, т.е. более населения самого Усинского района, разбросанность населения русского, недоразумения, происхождения, дела среди самих русских и русских с урянхами — все вместе взятое подсказывает на необходимость не только расширения штатов Усинского пограничного Управления, но и переносе квартиры Пограничного (об.) Управления из с. В. Усинское в Урянхай или на Булук, или Салдак, или на Чжакул, как центр Урянхая. Вопрос назначения постоянного пребывания Усинского Пограничного начальника предоставлен законом? Усмотрению г. Иркутского Генерал-губернатора и следовательно легко может быть разрешен в зависимости от местных условий и требований.

**РАПОРТ УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА А. Х. ЧАКИРОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ**

30 января 1912 г. — 21.02.1912.

Секретно
Копия

Рапорт

В виду разыгравшихся событий в Урянхае, каковые в недалеком будущем должны будут закончиться одним определенным фактом, а именно: или открытии присоеди-

нением Урянхия к России, или же образованием на короткое время свободного самостоятельного Урянхайского Княжества, -я осмеливаюсь доложить Вашему Высокопревосходительству, что настоящим временем и положением вещей пренебрегать не приходится.

Какую бы форму решения урянхов не приняли настоящие события, нам, помня, что колонизационная емкость Урянхия почти три миллиона десятки земли и что главная наша задача состоит в мирном и тихом заселении страны, и, имея в виду, что 1) в настоящее время Урянхия заселяется русскими ли на праве захвата, или же праве аренды (...) 2) что первые русские, захватившие площади в несколько десятков квадратных верст смотрят очень недружелюбно на увеличивающийся приток русских людей, начинающих стеснять их приволье 3) самое главное — на прирост русского населения и сами урянхи могут начать смотреть недоброжелательно (на новоселов русских), а это неудовольствие в настоящее время крайне нежелательно и даже вредно для русского дела на границе России, — является крайне своевременным и необходимым: теперь же провести в действительность, следующие мероприятия, а именно:

1) Каждый в отдельности урянх боится, что с присоединением Урянхия к России, Урянхия будет быстро заселяться русскими крестьянами и они, урянхи, останутся без земли; в тоже время, если спросить каждого в отдельности Урянха: сколько у него земли в данное время, он затруднится ответить, а на деле, по поверке не оказалось и 15 десятин.

Два процента урянхов и то, главным образом, на Кемчике засевают 5–6 десятин хлеба, а в среднем урянх сеет не более $\frac{1}{2}$ десятин хлеба. Следовательно, если с места в карьер приступить к наделению урянхов землей по сумам и хошунам, считая на душу удобной 15 десятин и не удобной 15 десятин, а всего 30 десятин на душу; плюс лесу 3 десятины на душу и отдельно на весь хошун запашный участок десятин в 500, что в общем даст на душу населения 35–40 десятин; урянх будет вполне обеспечен и поймет, что с переходом в русское подданство, его не только не ограбили и не лишили земли, но еще и наделили.

Этой мерой будет исчерпан вопрос недоверия урянха, выяснится вопрос количества свободной земли для заселения ее русскими. Теперь же необходимо снарядить особые землеустроительные комиссии числом не менее трех, причем каждая комиссия должна будет иметь в своем распоряжении не менее пяти партий, дабы успеть одновременно приступить к работам во всех хошунах и сумонах, оставив открытым лишь вопрос об урянхах Чжедо и Мадо суть у коих юридически, а в данное время, фактически, земли в Урянхиае нет.

Одна комиссия должна будет работать по Малому Енисею и по вершине Большого Енисея, — т. е. район Сальджакского и Тоджинского хошунов; другая комиссия по левому берегу Енисея до хребта Танну Ола, начиная с поселка Бурлук и, по правому берегу Большого Енисея — «район Ойнарского хошуна» и третья комиссия по всему Кемчику и его притокам — район Кемчикского хошуна и Бейсе хошуна. Наделяя урянхов землей, комиссия одновременно будет отводить выяснившиеся свободные участки под переселенческие участки, не трогая и не вникая в присутствующие уже русские поселки в Урянхиае. При назначении этих комиссий, необходимо иметь в виду, что даровых рабочих рук не будет и что для успешности работ необходимо будет в состав назначить средства (...) одного словесного переводчика урянхайского языка, а в комиссию — одного письменного переводчика монгольского языка.

Разрешая этой мерой первый вопрос и вопрос наиважнейший, как в списке успокоения сумонов урянхов, так и в списке подготовки переселенческих участков — остается открытым второй вопрос, как поступить с первыми русскими пионерами, не привыкших определять границу своих владений полем своего зрения. Лично вполне было бы справедливо и не обидно для пионеров, обязать их к известному сроку (хотя бы к 1 января 1914 г.) представить наличие своих владений, за свидетельствуя в Урянхиае пограничного Начальника с землей описанием владения и справкой из Волостного Правления о числе душ владения. По получении подобных планов, особая комиссия была бы в состоянии разобраться: как в заслугах просителя пионера, так и в правах

его на владение и, наконец, известную норму от 100 д. — до 300 дес. земли, комиссия наделяла бы этой нормой просителя бесплатно, а остаток от нормы, комиссия наделяла бы ему же, но уже за определенную и не низкую подесятную плату. Этой мерой во-первых выяснили бы точно владения пионеров, а во вторых, многие не пожелав платить подесятную, отказались бы совершенно от излишне захваченной ими земли и, таким образом, разрешился бы вопрос об уступке первыми русскими пионерами части захваченной ими же и новоселами.

Третьим вопросом, не играющим в данное время важного значения — является вопрос о русских селениях и поселках, разбросанных по Урянхаю. Задавшись целью прежде всего заняться вопросом наделения землей урянхов, дабы не отвлекать силы Переселенческого Управления поселки эти возможно оставить существовать на прежних началах, открыв им свободно прилив в эти поселки из усинских крестьян и старожилов Сибири, выдавая последним субсидию в сумме 50–100 руб. на первоначальное обзаведение хозяйством.

Одновременно же надлежит приступить к устройству удобных путей сообщения для переселенцев. работы по устройству колесного пути Григорьевка-Усинское идут вяло; работы по устройству судоходства по Енисею идут более успешно, но устройством одного судоходства по Енисею, основная цель достигнута не будет.; одновременно и именно теперь же необходимо приступить: к проведению колесного пути с поселка Моховского (Усть-Уса) до с. В-Усинского — 80 верст и т. образом, соединить Моховское, Усинское и весь правый берег Енисея. Работу эту невозможно вести хозяйственным способом и обойдется около 80–90 тыс. руб. в данное время, на этом расстоянии существует одна выючная тропа и местами небезопасная (высокие утесы), на очереди, попутно с направлением переселенцев в Усинско-Урянхайский край, является потребность в проведении новых дорог, но на первое время желательно было бы:

А) народом до 3—5 чел. рабочих ускорить открытие судоходства по Енисею и

Б) в этом же году приступить к проведению колесного пути Моховское-Усинское.

Приступая к проведению в жизнь настоящих мероприятий, в Усинский Край надлежит будет назначить особых переселенческих чиновников, сняв эту обязанность с Усинского Пограничного Начальника, обремененного, помимо вновь возложенных на него обязанностей, — массой обязанностей по прежнему своему положению.

В заключение своего доклада, осмеливаюсь прибавить, что полное отсутствие свободного времени не позволяет мне более подробно расписать настоящий доклад, он грешит своим изложением (далее неразборчиво)

Чакиров

**РАПОРТ УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО НАЧАЛЬНИКА А. Х. ЧАКИРОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ**

1912

Секретно
Копия

3 февраля в с. Усинское «неожиданно совершенно для меня приехал в с. Усинской точжинский нойон в сопровождении пяти чиновников. Оказывается, что Точжинский Нойон, командировав к Амбаню Нойону двух своих чиновников на сейм — совещание, сам приехал ко мне. 3-го встреча, 4-го февраля нойон у меня обедал, по окончании обеда все 16 человек отправились на тройках кататься по улицам селений Усинских, были собраны крестьянские дети в числе шестидесяти, которые выехали на лошадях, (далее неразборчиво — Ю. К., В. В.) 4-го февраля мы обедали у крестьянина Р. В. Ва-вилаина (далее неразборчиво — Ю. К., В. В.).

Все пять дней пребывания просили очень много, сердечно.

Нойон неоднократно высказывал свое удовольствие, а главное он очень рад выполнению своего решения побывать у меня в эти исторические дни. Просил меня побывать на Тодже у него, напоминая, что он у меня уже второй раз.; в то же время он обещал побывать у меня или командировать ко мне чиновников своих не позже пасхи, после чего он окончательно будет ждать меня.

(?) таким образом, донесения моих разведчиков оправдались пока вполне.

Точжинский нойон представляет собой вполне умного, развитого, хитрого дипломата и вполне решительного человека. Своим умом и решительно он должен занять первое место меж всеми четырьмя Урянхайскими нойонами.

Беседа и совещания всех дней может быть приведена в последовательности своей к следующему знаменателю:

1) Точжинский Нойон описывая, как им дорого обошлось состояние хошуна под властью Амбань-Нойона и рассказывая, как кемчикским (урянкам) помогли китайцы избавиться от Аибаня — высказывал желание свое воспользоваться настоящим моментом и отделиться от Амбаня. Доказывая необходимость этого, обвинял он Амбаня в том, что последний упустил из под своей власти хозутов, кемчикских урянхов и себя сделал было полным рабом китайцев, а потом спохватился и давай их грабить.

(...)

2) Интересуясь Монголией, он спрашивал о себе, кто же мы. Подданными Китая мы, безусловно, не состоим и речи об этом быть не может, присоединяться к Монголии также не имеет смысла, предоставить свою судьбу Амбаню-Нойону — опасно, остается одно: идти под власть Иркутска (Ангары) и просить Цаган Хана принять в свое подданство — но как это сделать.

3) Слыша неоднократно, что земля на которой они живут «русская», по своему же считая ее принадлежащей ранее Китаю — он удивляется, почему о них молчит в данное время и Цанан Хан (Россия) и Богдо-Геген (Монголия). Очевидно, им урянкам нужно молчать. Кому отойдет земля, туда и они отойдут. Но в то же время он сознает, что и медлить и не пользоваться этим моментом не приходится...

4) Страшно интересуется дархатами и алтайскими урянками. Очевидно, Точжинский Нойон что то услышал о их намерениях и все выпытывал меня — но я сам лично об этих урянках сведений имею очень мало и потому ему узнать, что либо от меня не удалось. «неужели подчиниться мне дархатам хозутам — высказывал иногда вскользь Нойон.

В общем, видна растерянность, видна та же нерешимость, которая нарождается веками у поработанного, угнетенного народа. Что-то должно последовать с высоты, с Вашего; но оттуда в данное время и сами решить не могут.

Вот момент решительного шага России, в лице хотя бы Пограничного Начальника. Чем кончится вся эта неопределенность, все это нерешительное действие России и Урянхов сказать день от дня становится труднее. Нет определенного плана, нет задачи — нет потому решения.

Мои же советы и объяснения все сводились к следующему: а) как подчиненному Амбаню Нойону, он должен и советов, и приказаний ждать от него и что сейчас все не время поднимать вопрос о своем выходе из под власти Амбаня. Как трудно действовать одним пальцем, а не всеми пятью (кулаком), так и отдельным хошунам действовать опаснее, нежели всеми.

Что в данное время поднимал вопрос о земле, как и прежде, не приходится; потому что земля была, есть и будет. ...в данное время на очереди лишь вопрос об урянках. О своих головах, о своей жизни они должны лишь думать и решить свою личную участь, а не вопрос о земле.

с) решая свою участь, они должны обдумать, что им выгоднее: оставаться ли в подданстве Китая, или же переходить в подданство Монголии или России; в последнем случае в последнем случае они должны уметь упросить ВЕЛИКОГО ЦА ГАН ХАНА принять их в свое подданство, потому что у него и так много подданных и забот о них.

Время терпит, пусть обдумают заранее свой шаг, так как этот шаг решит на многие века их судьбу.

В заключение своего донесения, имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что Нойон выехал спокойным и довольным своей поездкой. К пасхе обещался быть и намекал о принятом им решении перейти в подданство России. Уезжая, просил меня сообщить ему, если возможно, письменно, что они урянхи жили и живут на

русской земле, так как это ускорит окончательное решение вопроса их судьбы. На прошение (старался) несколько раз подчеркнуть, что на Тодже все урянхи весьма дружно жили и живут с русскими и никогда никаких недоразумений не было, а теперь тем более не будет. Обещал к приезду моему построить особый дом для встречи меня.

Нойон выехал сегодня в 11 ч. дня

Уси. Погнский пограничный начальник Чакиров

**ТЕЛЕФОНОГРАММА
ШТАБА ИРКУТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА 31 ФЕВР. 1912 г.
УПРАВЛ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР**

Копия

Благоволите сообщить, получены ли Вами сведения о провозглашении урянхайцами независимости .

Подп. Ген-м-р Сулькевич

Принял в 1 час дня 21 февр. 1912 г. Бабичев

**ТЕЛЕФОНОГРАММА
ИЗ ШТАБА ИРКУТСК. ВОЕННОГО ОКРУГА ГЕН-М-РУ СУЛЬКЕВИЧУ**

Сведений о формальном провозглашении урянхами своей независимости не имеется, но, по последним донесениям усинского пограничного начальника, отдельные урянхайские князья держат себя независимо.

Управл. Канцелярией Козаков

Копия

**ПЕРЕВОД С МОНГОЛЬСКОГО
ЗАВЕДУЮЩЕГО УРЯНХАМИ ТАННУ АМБАНЯ ГОМБОДОРЧЖИ
ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОГО ГОС-ВА, ЗАВ-МУ ПОГРАНИЧНЫМИ ДЕЛАМИ
УСИНСКОГО ОКРУГА САЙТУ ЦЕРЕРИНУ**

Командированные по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению для обзора Западной границы и умиротворительного избавления Товарищ Министра Военных дел — командующий войсками Тушету-Хановского Аймак Цзянь-Цзюнь-Тушету-Гунь и состоящий при нем помощником председатель Сейма восточного крыла дербетов Тугусь-Гулук Далай Хана аймака Хотой Цинь-Вань прислали мне бумагу следующего содержания:

«Со времени восшествия нашего Монгольского учителя, Вачирь-дара Богдо-эцзэнгегена на Царский престолъ, мы удостоились получить разносторонних человеколюбивых соизволений и почетных высоких милостей и помимо сего удостоились получить особое Высочайшее повеление о командировании нас на границу для выяснения, не произошло ли замедление в получении Милостивых наград среди приграничных рабов (крепостных) и шабицев (последователей религии), связанное с беспокойствами и мучениями, и для сострадательного избавления.

С прибытием на места нашей командировки и по обзоре границы, мы нашли, что в сфере нашего сострадательного избавления остается недостаточно выясненным вопрос о том, принять ли ваш хошун под просвещение (сойот — Ю. К., В. В.) и милость Богдо-Эизена и удостоены ли вы высочайших милостей. Встретилось ли какое препятствие и имеются ли какие-либо беспокойства и мучения, и вообще для выяснения причин, по которым остался этот вопрос без последствий, мы посылаем с особо командированным чиновником к подведомственному Главному Даргь Гомбодорчжи и его чиновникам спешную бумагу и предлагаем спешно донести, принять ли ваш хошун под просвещение и милость Богдо эцзена и удостоились ли получать Высочайших милостей.

В отрицательном случае, изложить все причины, послужившие к таковому препятствию, беспокойству и мучению, и ответ прислать нам в место нашего пребывания для Всеподданнейшего доклада, для очищения безпокойств и мучений и для присоеди-

нения к милостивой человеколюбивой воле, наравне с прочими рабами и табинцами Вачирдара Богдо-эцзена для приготовления вечного, совместного, мирного и счастливого благоденствия.

Настоящее время является моментом признания державами независимости монгольского гос-ва, а потому надлежит проявить особую спешность.

Между тем как Заведующий Пограничными делами Сайт Церерин в 5-й луне сего года письменно объявил нам Высочайшую волю Всероссийского Государя императора о принятии урянхов под покровительство России.

Рассматривая вышеуказанное, оказывается, что не смотря на ниспоследование такого соизволения Великого государя еще не положен предел разносторонним расследованиям, предьявляемым ко мне, Гомбодоржи, со стороны нойонов и чиновников разных мест.

Сообщая о получении мною вышеуказанной в тексте бумаги, прошу вас, почтенный Сайт, по ознакомлении с содержанием ее, войти в непосредственное надлежащее сношение об окончательном решении и спешно дать мне указаний.

16-го числа 7-й луны Синего Барса (23-го Августа 1914года)

Перевел: Секретарь Мальцев

Верно: Секретарь Мальцев

**СЕКРЕТНАЯ ТЛГ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА В МОНГОЛИИ НА ИМЯ
ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ОТ 26 ИЮЛЯ 1916 г.
№ 223**

Ссылаюсь на мое донесение № 215.

Телеграфирую министру Иностранных дел:

Посетивший меня, проживающий у Чжалханизы-Хутухты бывший Урянхайский правитель Гомбодоржи высказал готовность немедленно вернуться на Родину и по милосердию ИМПЕРАТОРСКОГО правительства ЖИТЬ ТАМ ЧЕСТНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ПОД НАДЗОРОМ РУССКИХ ВЛАСТЕЙ. Он лично подтвердил мне, что беспорядки в Урянхае прекратятся, если бы хотя номинальным правителем Урянхая был признан его сын — девятый родовой правитель, Наван, в руках которого останется фактически власть, будет считаться помощником правителя. Он высоко ценит ум и способности Навана и никакого зла к нему не питает. При таком порядке недовольство населения нарушением векового обычая наследственной власти прекратится, и Ванчик, которого он считает разбойником останется без сторонников, недовольных современным положением дел в Урянхае.

Ознакомившись с монгольскими порядками, ни он, ни урянхи на сторону Халхи не перейдут, а останутся верными России, под покровительство которой они сами отдались.

В виду выраженной Гомбодоржи покорности Императорскому Правительству, ходатайствую о разрешении ему вернуться на родину с его сыном и двумя чиновниками. В случае удовлетворения означенного ходатайства, считаю полезным выдать ему на дорогу тысячу рублей и по прибытии на родину обещать при условии его хорошего поведения ежегодную пенсию до 3000 рублей, по усмотрению Комиссара.

Материальное положение и его спутников, вследствие отрицательного отношения к ним монгольского правительства очень тяжелое. Они близки к нищенству. Испрашиваю указаний.

подпись Миллер

**ДОНЕСЕНИЕ И. О. КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ А. ЦЕРЕРИНА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ 24 ДЕКАБРЯ 1914 г.**

Секретно

17 декабря сего года ко мне прибыли из-за хребта Танну-ола два нарочных урянхайских чиновника с нынешним сообщением от Амбань-нойона в мое подданство.

Урянхи собственного хошуна Амбаня (Ойнарского хошуна) кочуют по южную сторону хребта Танну-Ола и, благодаря непосредственному своему соседству с монголами, наиболее доступны для воздействия на них монгольских агитаторов.

Из четырех сумонов, на которые делится Ойнарский хошун, население одного сумона — оенского, уже отделились от Амбань-нойона, приняли монгольское подданство и в настоящее время совершенно считаются с властью Амбань-нойона.

По примеру Соенского сумона и остальные три сумона Ойнарского хошуна предполагают в самом непродолжительном времени обратиться в Ургу с просьбой о принятии их в монгольское подданство.

Главная причина перемены настроения урянхов кроется, без сомнения, в бесцеремонном захвате местным представителем переселенческого ведомства урянхайских земель и кочевий даже самого Амбань-нойона, и затем, как официально сообщает Амбань-нойон, в нежелании нашего правительства оказать урянхам действительное покровительство.

Для поддержания престижа власти Амбаня я командировал за хребет Танну-Ола для проживания в течение некоторого времени в ставку Амбань-нойона трех казаков, а в письменном своем ответном сообщении я обещал Амбань-нойону прибыть лично в его кочевья, если на это последует согласие Генерал-Губернатора.

Но как моя поддержка, так и статского сановника Григорьева, если последний в скором времени прибудет сюда, едва ли будет возможно и целесообразно, так как с приездом комиссара в ставку Амбань Нойона возникает, в самой острой форме, вопрос о граничной линии, отделяющей Монголию от Урянхайского края и, помимо сего, возможно ли будет при этом условии без достаточной военной силы удалить из Соенского сумона монгольских чиновников, захвативших себе этот сумон. Поэтому обещанием своим лично приехать в кочевья Амбань-нойона я хотел лишь временно успокоить крайне встревоженного нойона, но в то же время, что статский советник Григорьев, скорое прибытие которого в край так несомненно ощущается, будет иметь более или менее определенные указания как относительно граничной линии между Урянхаем и Монголией, (оборот), так и в отношении принятия решительных мер для прекращения монгольских притязаний на Урянхайский край и монгольской агитации.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить распоряжений Ваших об ускорении приезда в край статского советника Григорьева, так как мое положение, как немеющее каких-либо директив касательно дальнейшего направления нашей политике в Урянхае ,весьма затруднительно.

и. об. комиссар Церерин

P.S. По составлении мною настоящего донесения получено было также письмо от влиятельного и преданного русским интересам урянха Агвана Демчи.

**ЗАВЕДУЮЩЕГО УРЯНХАМИ ТАННУ АМБАНЯ ГОМБОДОРЧЖИ ВОЕННОГО
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА САЙТУ ЦЕРЕРИНУ**

03 декабря 1914 г.

Копия
Перевод с монгольского

Как известно ранее, наши урянхи были подданными Маньчжурского государства. Во время последней смуты мы решили обратиться к России за покровительством, будучи уверены, что она может оказать таковое, с какою целью и обращались к сайту Церерину и начальнику Чакирову.

В настоящее же время выясняется, что Россия не только не оказала покровительства Урянхамъ, но... в результате из 40 с лишком сумонов у меня осталось лишь три сумона. По этому прошу с подателем сей бумаги , Гелином Норвой, передать ответ: может ли, в действительности, Россия оказать свое покровительство всем урянхам . При этом считаю нужным сообщить Вам, что урянхи остальных трех сумонов, в зави-

симости от Вашего ответа будут вынуждены, следуя примеру большинства, обратиться в Ургу, для выражения своего желания стать данниками Богдо. Того ради, для укрепления дружественных отношений, посылается на Ваше., потом сойот, усмотрение.
(Без подписи)

**ПИСЬМО ДЕМЧИ АГВАНА НА ИМЯ И. О.
КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ А. ЦЕРЕРИНА**

29 декабря 1914 г.

Весьма секретно

Свидетельствую Вам, многомилостивый Сайт, свое почтение, секретно сообщая, что с момента принятия Вами под свое покровительство урянхов 36 сумонов все было спокойно, но в настоящее время Ойнар сумон Гемчик Балдырь и др. чиновники смущают народ, подбивая изменить его Амбань нойону и послать чиновников к монгольскому правительству, вовлекая тем всех урянхов в прежнее тяжелое и затруднительное положение. Вышеуказанное секретно доношу Вам, Милостивый Сайт, для сведения и для прямого принятия мер пресечения.

За сим имею честь засвидетельствовать Вам свое почтение.

Переводчик Самойлов

Верно: секретарь Мальцев

**Оп. 11. Д. 132. О производстве разведок в Урянхайском крае
(Начато 02 мая 1916 г. — окончено 31 мая 1917 г.)**

**ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ А. И. ПИЛЬЦУ**

Машинопись
Копия

Ссылаюсь на Ваш № 116

Считаю полезным, чтобы Урянхайский комиссар вел разведку, не располагаю кредитами на таковую. Не признаете ли возможным испросить ассигнования средств из Министерства Внутренних Дел, в ведомстве которого числится названный комиссар.

Сазонов

Верно Н. Эльтеков

**ТЕЛЕГРАММА ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ПИЛЬЦА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ С. Д. САЗОНОВУ**

Рукопись
Подлинник

Перед Министром внутренних Дел мною уже возбуждено ходатайство об ассигновании 1000 (тысячи) рублей на разведку Урянхая. Прошу Вашего содействия и удовлетворения ходатайства.

Пильц А. И.

**ПИСЬМО КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ
В. Ю. ГРИГОРЬЕВА ИРКУТСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ А. И. ПИЛЬЦУ**

Декабря 10 дня 1916 г.
№ 3177

Копия

На содержание осведомительной и разведывательной службы в Урянхае мне, по распоряжению Вашего Высокопревосходительства, отпущен (...) кредит в размере 1000 рублей, причем, в бытность мою в Иркутске, в Вашей канцелярии было сказано, что израсходовании этих денег я должен представить отчет с оправдательными документами.

Последнее обстоятельство ставит меня в очень затруднительное положение.

По существу разведывательная и осведомительная служба сходны со службою сыскных отделений и требует содержания не только постоянных агентов, получающих определенное вознаграждение, от которых можно еще иметь расписки в получении денег, но и собирания необходимых сведений от случайных лиц, которые сами предлагают за деньги свои услуги, под условием сохранения в тайне их имён, и расписок не дают, или которых приходится (...) наблюдать за ними, вступая иногда и завязывая с ними наружно близкие отношения путем (...) угощения, подарков и другими способам, причем расходы в таких случаях не могут быть документально оправданы.

Особенно подчиненные мне чины полиции, которым я считаю необходимым выдавать часть денег на сыскные расходы и которым большею частью приходится иметь дело со второй категорией лиц, затруднены в представлении оправдательных документов и, в силу необходимости, им приходится или тратить свои средства, или отказываться от возможности приобретать необходимые сведения.

Представляя об изложенном Вашему Высокопревосходительству и принимая во внимание, что сыскным отделением отпускаются средства на личные расходы в безотчетное распоряжение, прошу об отпуске мне на будущий 1917 год на содержание осведомителей разведывательно службы пока 2000 рублей и разрешения расходовать эти деньги без представления оправдательных документов или с предоставлением мною расписок служебных лиц: чинов полиции и постоянных агентов.

Комиссар по делам Урянхайского края Григорьев

Ф. 25. Канцелярия иркутского генерал-губернатора
Оп. 11. Д 129. О политическом положении в Урянхайском крае
Записка по вопросу о границе Урянхайского края
(начато 01 января 1916 года — окончено 22 февраля 1917 года)

ТЕЛЕГРАММА ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ПИЛЬЦА
ИРКУТСКОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ)
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ

Дополнение ТЛГ 26 июля только что вернулся Урянхайского края побывав многих туземных центрах повидав большинство нойонов и других влиятельных урянхайцев тоже. Преданный нам, раненый двумя пулями до моего приезда нойон Агван умер в бытность мою ставке накануне прибытия которую ко мне явился сын бежавшего в Ургу бывшего Урянхайского Амбаня Сотном, принеся публичное раскаяние (...) и обещав будущем быть верным слугою государя тчк Принимая во внимание эти заявления и значение глазах населения этой семьи, насчитывающей восемь поколений урянхайского правительства счел нужным целям пресечения дальнейшего брожения назначить сотнома, согласно просьбе представителей урянхов правителем хошуна, что пресекает будущем распространение монгольской агитации и склоняет нашу сторону многих приверженцев Монголии тчк

Объявил урянхам бесповоротную принадлежность края России, обязанность подчиняться местным властям быть верными слугами государя предупредив, что преступников подвергну строгим карам — высылке дальние местности тчк Получил единоголосное заверение покорности ГОСУДАРЮ и послушание русским властям, после чего некоторые наиболее влиятельные сделали ценные подарки тчк

Ввиду острого вопроса поставленного русскими и урянхами относительно средней части южной границы на обсуждении на месте сопровождавшими меня представителями Штаба округа и других ведомств указал лично урянхам и русским как на границу течения реки Теси что необходимо было по этнографическим военным и экономическим соображениям тем более что долина между хребтом и рекою составляет необходимые зимние кочевья наших урянхов.

Долина эта, как оказалось при моем осмотре, составляет степь шириною от 25 до 40 верст и длиною свыше 150 верст прекрасной почвой будущем легко могущей быть орошенной, издавна принадлежит урянхам, проживающим севернее хребта Танну-Ола, почему отнюдь не затрагивает прав Монголии как в отношении населения так и территории тчк.

Полагаю (...) [вопрос] о признании границы отложить до благоприятного для нас времени. Теперь же твердо установить указанную границу в сознании всех ведомств и различные токования и колебания вызвали ту неопределенную нервность и настойчивость русского положения, которые создали угрожающие настроения тчк.

Считаю общим по личным впечатлениям настроение урянхов удовлетворительным, и потому объявление этого края военном положении уже нет необходимости, и что получил равно как мобилизацию Усинской местной команды указанных: мною ТЛГ 26 июня размерах.

Усиление военной силы, командирование новых частей излишне

Генерал-губернатор Пильц

**КОПИЯ СЕКРЕТНОГО ПИСЬМА ИМПЕРАТОРСКОГО РОССИЙСКОГО
КОНСУЛА В УЛЯСУТАЕ НА ИМЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА В МОНГОЛИИ
ОТ 27 АПРЕЛЯ 1916 г. ЗА № 855**

Известий о происходившем среди урянхов движении с целью ареста нового ойнарского правителя Агван-Шарыпа и насильственного увоза такового в пределы Монголии вместе с преданными нам чиновниками, в здешнее Консульство не поступало, а равно как и не имеет решительно никаких сведений о распространении среди местного населения слухов касательно предстоящей будто бы уступки нами монголам части урянхайской территории, расположенной по эту сторону хребта Танну-Ола...

За последнее время монголы этой части Халхи почти совершенно перестали интересоваться судьбами Урянхайского края. После долгих усилий удалось под конец убедить улясутайских монголов, что урянхайская земля не входит в состав Автономной внешней Монголии, выделившись в особый округ, для которого ведаются и решаются нашими усинскими властями.

Правда, нелегко было внушить населению взгляды на создавшееся в Урянхае положение вещей, но постепенно оно прониклось убеждением о бесполезности (Л. 102) дальнейших домогательств в списке сохранения своего прежнего влияния в названном крае и с отъездом в Ургу яркого противника нашего режима на родине урянхов, этого искусного политического авантюриста Чжалханиза-хутухты, не останавливаться ни перед какими средствами к достижению намеченной цели, сводившейся, очевидно, к узурпации власти над урянхами — окончательно успокоилось.

Что это действительно так, доказывают и все сообщения тех секретных агентов Консульства, которым поручено зорко следить за всеми действиями пограничного с урянхайским краем населения Цзасактухановского аймака. Указанными сообщениями подтверждается, что после выбытия Чжалханизы, всячески восстававшего против нас, монголов своего хошуна, смежного с Урянхаем, и подбивавшего их к активным выступлениям, никаких новых попыток в этом направлении не было сделано (...), и что враждебная нам деятельность последнего, находящегося в настоящее время на [расстоянии] слишком тысяч верст от своей родины, значительно, если не совсем, обезвреживается его безвыездным пребыванием в Урге. Остается лишь полагать, чтобы пребывание Чжалханиза в Урге продлилось как можно дольше, во всяком случае до того времени, когда урянхайский вопрос в... своих перипетиях будет рассматриваться более или менее законченным. Несомненно, что с возвращением на родину Чжалханиза может вновь увлечься на почве своего пограничного влияния не местное население — а этому, между прочим, весьма способствует и его высокое духовное звание — властолюбивыми замыслами в сторону Урянхайской земли, истинным повелителем коей западно-монгольский святитель, в душе, наверное, продолжает себя считать и теперь. Поэтому, представлялось бы, мне кажется, прежде всего целесообразным

препятствовать теми или иными способами выезду хутухты из Урги, заинтересовать его надлежащим образом в продлении своего пребывания в столице Халхи.

Что касается улясутайских властей, то я могу с большой уверенностью сказать, что ни пассивной, ни активной роли в урянхайском вопросе они не играют. Авторитет Чен-И среди монголов, большинство которых вполне уразумело, что власть китайцев в их стране является скорее фиктивной, чем реальной (это хорошо понимают и сами китайцы), слишком ничтожна, чтобы дать комиссару возможность устремить взор на то, что происходит в пределах урянхайского края и принять, хотя бы отдаленное, участие в делах, касающихся такового. Трудно допустить, чтобы Чен-И, не успев еще завоевать себе прочного положения в самом Улясутае, оказался в состоянии произвести некоторое давление на ход событий в названной стране, отстоящей отсюда на дальнее расстояние. Если бы даже такие попытки со стороны комиссара и обнаружались, то вряд бы они прошли нехамеченными Консульством, поддерживающим тесное общение с монглами, которые безусловно не скроют Того, что им известно о тех или иных шагах китайского представителя¹...

**КОПИЯ ПИСЬМА ИМПЕРАТОРСКОГО РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА
В КОБДО НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО
АГЕНТА В МОНГОЛИИ ОТ 15 МАРТА 1916 г. № 322**

Рукопись

Наступившее за последнее время относительное спокойствие в Танну-Урянхайском крае вновь нарушено враждебными действиями толпою (около 200 человек) урянхайцев, переваливших на северную сторону Танну-Ола с целью расправиться с новыми порядками и недавно назначенным Агван-Шарыпом, управляющим тремя хошунами: Ойнарским, Сальчжакским и Точжинским. По сведениям Консульства, главными причинами брожения и последовавшего враждебного выступления послужили: 1) отозвание казаков, стоявших в качестве сторожевых постов на южной стороне хребта Танну-Ола, принятое урянхайцами за слабость и нерешительность русских властей; 2) энергичные и суровые меры, проявленные Агван-Шарыпом в борьбе с конокрадами, грабителями и похитителями скота, каковыми является большая часть населения Соинского сумона 3) подпольная агитация Чжалханиза-гегена.

И вот, в середине февраля с. г. часть урянхайцев, кочующих к югу от хребта Танну-Ола, под влиянием перечисленных факторов и предводительством смещенного Амбана Гомбодоржи, известного конокрада, — правителя Саинского сумона Ванчика и бывшего правителя Киргизского сумона Балдыра, двинулись организованной шайкой к ставке Агванн-Шарыпа с целью убить его, (...) и задуманное дело завершить изгнанием русских. Но Амбань был заблаговременно предупрежден о готовящемся нападении, благодаря чему ему удалось вначале скрыться в замке русского подданного (неразборчиво — В. В.), и оттуда направиться вглубь страны, — к административному центру Урянхайского края — Белоцарску. Мятежники потребовали от (неразборчиво — В. В.) выдачи Амбана, но убедились, что его там уже нет, разгромили заимку и продолжали преследование по свежим следам. К тому времени навстречу означенной шайке был выслан казачий разъезд под командой офицера, который несколькими выстрелами обратил этих природных трусов в беспорядочное бегство, преследуя их до реки Теси и озера Шаганора. Разъезду удалось изловить 50 урянхайцев, вооруженных кремневыми ружьями; остальные, в том числе и предводители шайки, скрылись в пределах Халхи.

18 февраля главный руководитель мятежников, вышеназванный Гомбдорджи, прибыл к монастырю (...) Цзасактухановского аймака, откуда, по слухам, намерен был отправиться в Ургу.

Последние неудачные действия русских властей в Танну-Урянхайском крае, как-то: безрезультатная попытка минувшей осенью захватить Ванчика, выставление и

¹ Окончание документа отсутствует

снятие казачьих пикетов, задержание нескольких непокорных урянхайских чиновников, которые впоследствии, как передают монголы, были отпущены на свободу под честное слово и в будущем подчиняться распоряжениям начальства (европейский прием рыцарства, который совершенно непонятен невежественным азиатам, преклоняющимся только перед силой), наконец, — все это вместе взятое подрывает высокий авторитет власти в Кобдосском округе среди живущих по соседству с уряхайцами дурбетов и баитов (вместе с дурбетами жили дархаты...) которые, убедившись в могуществе русской власти арестом великого Чжа-ламы, ныне проходят в недоумение при виде, как те же русские не могут справиться с такими презренными воришками, таковыми в их глазах являются урянхайцы.

О вышеизложенном считаю долгом донести Вашему Высокопревосходительству.
Верно: Эльтеков Д. С. Е. Казакову

**СООБЩЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ЗАПАДНЫМ УРЯНХАЙСКИМ
ХОШУНОМ ПО Р. КЕМЧИКУ ТУСАЛАКЧИ ЭРДЕНИ-ГУНА БУЯНБАТОРХА
ОТ 12 ЧИСЛА 5 ЛУНЫ ГОДА «КРАСНОГО ДРАКОНА» (30 МАЯ 1916 ГОДА)
НА ИМЯ ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ КОМАНДИРОВАННОМУ
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЧЕТЫРЬМЯ ГУБЕРНИЯМИ ПРИДВОРНОМУ
САНОВНИКУ ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ**

Копия
Перевод с монгольского

Во времена правления маньчжуров наше урянхайское население было обложено непосильными податями вследствие чего средства к существованию истощились и население пришёл к полному обнищанию.

Учитывая последние современные события и движимые любовью и привязанностью своей почитаемой родине и стремясь сохранить за собой исторически сложившийся самобытный строй и старый обычай, по которым не только в последние 50 лет, но и до того времени еще 100 лет мы не платили никаких податей и не относили повинностей, и, имея надежду вернуться к этим старым свободным от налогов и повинностей временам — просили поддержки и покровительства Великого Российского Государства, о чем из надлежащих наших мест было сделано представление Белому Царю по повелению которого и удостоились мы просимой и ожидаемой милости без изменения сложившегося самобытного строя, чему весь Урянхайский народ, без исключения, проявил радость.

Ныне, новый чиновник Комиссар-сановник Григорьев распределил население двух Урянхайских хошунов по частям и обложил их ежегодными земельными налогами на каждый хошун и им было сделано распоряжение о безотлагательной и полной уплате таковых налогов.

В прежние годы правления маньчжуров наш Урянхай изнывал под тяжестью разного рода непосильных налогов и вследствие непрерывных взысканий и уплаты различных долгов он пришел к окончательному обнищанию и разорению.

Имея свободное время от службы, я отправил лично ходатайствовать об отмене упомянутого распоряжения, на что мне было Комиссаром отвечено:

«Вам, урянхайцам, никак невозможно на надобности местных нужд не платить налоги, налоги эти должны обязательно ежегодно платиться, т. к. подобные правила всегда и везде существуют.

Начиная с текущего года, и далее с каждым годом налоги будут увеличиваться и лица, противящиеся настоящему распоряжению будут подробно отмечаться в комиссарстве. Если же будут задержки в уплате податей, то в будущем недоимки будут полностью погашаться за счет имущества неплательщиков».

Ныне, Сановник распорядился назначить ему от каждого хошуна толковых чиновников и писарей для службы при Комиссаре.

Таким образом, комиссар, постепенно отменяя старые — вводит новые правила и все его предписания требует исполнять в точности.

Также неожиданное изменение существующих правил для урянхайского народа, и введение новых правил вызывают большие затруднения среди населения.

Изложенные причины были доложены комиссару-сановнику письменно, а также и переданы на словах, но последний на это не обратил внимания. Ввиду изложенного, и имея единственное стремление и надежду о даровании нам милости в виде освобождения нас от налогов и не имея других каких-либо намерений, докладывая при этом Придворному сановнику Генерал-губернатору, просим Вашей милости об освобождении нас рабов — бедных урянхайцев от налогов и, о Вашей милостивом решении о возможности или невозможности принятия распоряжений.

Какие будут распоряжения, таковым и почтительно последуем.

Перевел с монгольского (далее — неразборчиво) при Кяхтинском (первый раз такое встречается — В. В.) Ин. Сотников

ПИСЬМО ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ПИЛЬЦА КОМИССАРУ ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В. Ю. ГРИГОРЬЕВУ

Милостивый государь Виктор Ювентинович,

Ознакомившись на месте на время недавнего посещения мною Урянхайского края с разнородною и трудною деятельностью, лежащей на Вас по управлению этим краем и отдавая полную справедливость неутомимой энергии, проявленной Вами, и умению поддерживать авторитет власти, как по отношению к русским, так и туземным должностным лицам и населению, я в это же время заметил, что Вы проявляете некоторую нервность при оценке известий о волнениях среди туземцев и принятии тех или иных мероприятий (об) включительно до вызова военной силы. Как для более всестороннего освещения положения дел в крае, так и для обсуждения общего плана действий и выработки необходимых мероприятий, я нахожу необходимым, что бы устраивали по возможности периодические совещания с Вашими ближайшими сотрудниками: с Заведующим устройством русского населения Усинским пограничным начальником, Мировым судьей и другими чинами, имеющими соприкосновение с урянтами.

Памятуя в то же время, что параллельно с твердым проведением нашей политики в Урянхае нам надлежит избегать мероприятий, могущих носить надлежащую правду в умы урянхов и коренным образом нарушить их бытовую строй, я полагаю необходимым, чтобы подобные меры, а в частности, смена нойонов, имеющих первостепенное значение в глазах местного населения и, как показал недавно опыт, способные волновать массы, - проводилось Вами не по единоличному решению, а лишь с моего согласия, по предварительному, по возможности, обсуждению такого шага совместно с Вашими ближайшими сотрудниками, предоставляя Вам право в случаях экстренной необходимости временно устранить туземного правителя от исполнения обязанностей до получения моих инструкций.

Генерал-губернатор Пильц

ЗАПИСКА ПО ВОПРОСУ ГРАНИЦЫ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ

В мае 1914 года пяти урянхайским хошунам было объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на принятие их под покровительство России, явившееся результатом неоднократных просьб урянхов о принятии их в русское подданство, особенно настойчивых после объявления в 1911 г. Автономии Монголии и изгнания из Урянхия китайцев. Но одновременно с такими же просьбами некоторыми из урянхайских правителей обращались также и к монгольскому правительству. Зависимость отдельных урянхайских родов от монгольских князей существовала еще издавна. Так, Шаль-сумо и Сартуль сумо Ойнарского хошуна подчинялись: первое — Сартульскому хошуну, а второе — хошуну Байзырь-аракча. Кемчикский Бейсе-хошунъ (ныне хошунъ 17 отоков) подчинялся князю Сайн-ноиновского аймака Олетъ-бейсэ (ныне — бейлэ) Сандықдоржи, который присылал для управления этим хошуном своих чиновников, часто сменявшихся и увозивших с собой десятки тысяч рублей.

Сумоны Мадо и Чжодо были данниками князя Цзасактухановского аймака дурукчи — цин-вана Найхайчжанцана, а в 1912 г. И Кемчикский Да-хошун был сделан данником Чжалханцзы-хутухты, который не преминул осуществить свою власть, посылая в хошун своих чиновников за сбором податей.

Несмотря на противодействие наших властей и неоднократное выдворение посланцев, поборы эти продолжались до самого последнего времени.

То же было с Сальчжакским и Точжинским хошунами и эти последние особенно упорствовали на своей независимости от Монголии, между тем, как Кемчикский хошун, после объявления в 1914 году русского протектората, проявили полную лояльность нашим властям.

Чжалханцзы-хутухта не хотел признать объявленного Русским правительством протектората и лишиться доходов с Урянхая, вследствие чего он не переставал агитировать против русской власти в крае.

Чжалханцзы, несомненно, имея за собой надежную поддержку Ургинского хутухты, действовавшего в данном случае может быть без ведома председателя Монгольского Совета Министров Сайн-ноин-хана. По крайней мере не многочисленные протесты. Дипломатического Агента в Монголии против монгольской агитации в Урянхае, Ургинское правительство, в лице Сайн-ноин-хана, отвечало неосведомленностью о действиях Чжалханцзы и обещанием соответствующих распоряжений последнему.

С усилением в Урге ламской партии и пребыванием там Чжалханизы-хутухты совпало официальное заявление Монгольского правительства от 13 апреля сего года на имя Дипломатического агента Д. С. С. Миллера о правах Автономной Монголии на Урянхайский край, основываясь на превратном толковании ст. 11 Тройного Кяхтинского договора 1915 г. Еще раньше этого выступления, в конце февраля настоящего года, была сделана попытка образовать на границе Монголии вооружённую шайку урянхов с целью арестовать поставленного русской властью правителя Ойнарского хошуна — Агван-Шарыпа и преданных русских чиновников этого хошуна. Попытка эта, во время принятыми Комиссаром по делам Урянхайского края мерами, была парализована и большинство участников арестовано.

Организация этого нападения исходила от смененного в прошлом году Комиссаром правителя Ойнарского хошуна — Амбань-нойона и его сына, нашедших себе приют в Монголии, куда направляются недовольные русским режимом урянхи и где они находят в лице лам, в частности, Чжалханцзы-хутухты, сочувствие и поддержку. Этот последний, согласно полученным из Урянхайского края сведениям, обращался по поводу своих притязаний на Урянхайский край также и к китайскому резиденту в Урге. Точных сведений об отношении Чен-Лу к этому делу и официальному обращению к нам Урянхайского правительства нотой 13 Апреля не имеется, но несомненно, в интересах китайцев поддерживать всякое разногласие способное обострить отношения России и Монголии.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что, несмотря на самые энергичные протесты нашего Дипломатического представителя в Монголии и наши заявления об отсутствии у последней каких-либо прав на Урянхай, несомненно будут продолжаться попытки Чжалханизы-хутухты и ламской партии отстоять свое утраченное положение в Урянхае, основываясь на духовном главенстве Ургинского хутухты и, как уже упомянуто, на превратном толковании ст. 11 Кяхтинского договора 1915 года, определяющей только границы Автономной Монголии со стороны Китая. Монголы ссылаются при этом на имеющегося в названной статье упоминание о том, что в пределы Автономной Монголии входят области, находившиеся в введении китайского Цзянь-цзюня в Улясутае, которому при китайском владычестве были подчинены урянхи.

Все эти превратные толкования договора и сведения о сношениях Чжалханцзы-хутухты с китайским резидентом и русским представителем в искаженном виде доходят до урянхов и вместе с происками названного ламы и некоторых недовольных русскими влиятельных урянхов., несомненно, имеющих в крае своих сторонников, питают

в умах урянхов сомнения в прочности русского владычества, и сильно затрудняют планомерное закрепление в крае русской правительственной власти и установления полной подчиненности туземного населения.

Для окончательного устранения притязаний Ургинского правительства, отдельных представителей которого трудно убедить в полной неосновательности желательного им толкования ст. 11 договора 1915 г., является необходимым определить пределы находящегося под нашим покровительством Урянхайского края и установить точные границы Автономной Монголии также и со стороны России.

Наиболее благоприятная нам обстановка для решения вопроса о разграничении, независимо от общей политической конъюнктуры может наступить, конечно, лишь по окончании строительства Усинской дороги, то мы будем в состоянии, в случае надобности опереться на внушительную военную силу.

Окончание работ по постройке названной дороги предполагается уже в будущем году, и поэтому является своевременным теперь же обсудить основания, которыми мы будем руководствоваться при определении территорий Урянхайского края, входящей в наши пределы.

Возбуждая в 1910 году вопрос о спорной принадлежности Урянхайского края Китаю или России, наш посланник в Пекине основывался на различных толкованиях Буринского договора 1727 года. Только что вернувшийся в то время из командировки по обследованию этой части государственной границы — полковник Генерального штаба Попов, представил Д. С. С. Коростовцу (Л. 135, б) данные, согласно которым государственная граница на основании названного договора была проведена не по Саянскому хребту, а по хребту Тану-Ола. На этих же данных основывались наши заявления Монгольскому Правительству о недопустимости его притязаний на Урянхайскую землю.

Результаты исследований полковника Попова изложены в его книге «Второе путешествие в Монголию», часть III (исследование границы на участке Кяхта — Алтай).

Приблизительно те же основания, как у полковника Попова, приведены также и в книге инженера Родевича и статье В. Н. Васильева «Урянхайский пограничный вопрос», в защиту их мнения о направленности русской государственной границы, согласно Буринскому договору по хребту Танну-Ола, а не про Саянскому, как это считали в течение двух веков.

Журнал Министерства ... апрель 1912 г.

Исходным пунктом сомнений относительно правильности направления границы по Саянскому хребту у всех трех вышеуказанных авторов, разбиравших Урянхайский пограничный вопрос, является существование линии монгольских караулов по хребту Танну-Ола, т. е. по южным его склонам, между тем как вдоль пограничной линии Саянского хребта таких караулов не существует. В случае, если бы пришлось в будущем при решении вопроса о границе нашей с Монголией руководствоваться толкованием Буринского договора разработанным полковником Поповым, то возникает вопрос, насколько обоснованным и веским являются данные, приведенные им в защиту южного направления границы и могут ли они быть выдвинуты нами при производстве разграничения на месте смешанной комиссией, состоящей из наших монгольских или китайских делегатов, без риска быть окончательно опровергнутыми.

Ознакомившись с архивными материалами, имеющимися в канцелярии Иркутского генерал-губернатора, я пришел к совершенно определенному заключению, что произведенное полковником Поповым исследование государственной границы с Китаем на юге Енисейской губернии, послужившие поводом к официальному заявлению Д. С. С. Коростовца в ноте на имя Китайского правительства, от 08 марта 1910 г. О спорности урянхайской территории, произведено крайне пристрастно, и что данные, приводимые полковником Поповым в защиту своих положений, не выдерживают серьезной критики и легко могут быть опровергнуты людьми, знакомыми с местностью, каких безусловно могли бы подыскать в первом случае монголы.

Выводы полковника Попова были уже опровергнуты в обстоятельной записке де-лопроизводителя Московского главного архива Д. С. С. Белокурова, составленной по поручению Министерства Иностранных дел.

Со своей стороны, не вдаваясь в подробный разбор книги полковника Попова, могу заметить, что во время моей прошлогодней командировки на озеро Косогол, я был на реке Хореть, происходящей от соединения рек Йехэ и Нарин (Большая и Малая). Хореть, в верховьях которой стоит пограничный знак № 17, между тем как полковник Попов, на стр.42 своей книги отрицает существование этой реки в данной местности.

Точно так же отрицает полковник Попов существование хребта Эргинь-Таргак Тайга, но которому определена Буринским договором пограничная линия между 18 и 19 знаками. Это название и теперь еще сохранил один из самых значительных хребтов в Саянах (и при рассмотренных мною местных — подчеркнуто Вами слово местных — Ю. К., В. В.).

Общеизвестная также местность Кем-кемчик-бомъ (знак 23). Полковник Попов ссылается на то, что названия местъ, по которым указана граница в Буринском договоре, имеются и на хребте Танну-Ола, но где именно, и соответствуют ли они описанию, не указывают, и при своем исследовании местности определить не мог.

Жителей и строителей Усинской дороги мне неизменно указывали на определенный хребет Эргик, совпадающий с неизменным на различных ландкартах. На многих официальных русских картах нанесен под этим названием хребет, определяющий границу на протяжении 160 верст. Все пограничные знаки ясно указаны на разменченной ландкарте, приложенной к договору, на которой совершенно правильно обозначена топография местности. Если даже карта была составлена, как указывает полковник Попов, через год после разграничения, то из приводимых им же материалов по описанию бассейна Верхнего Енисея, собранных подписавшим договор и ландкарту графом Саввой Владиславовичем в 1726 г.

Ясно видно, что русский представитель был хорошо знаком с местностью, по которой проходит граница и не мог подписать заведомо неверной карты.

(Вписано рукою: по моим сведениям F (совпадение — лишь название перевала Хонинь Дабаг (овечья тропа), которое носит один из перевалов по хр. Танну-Ола). Это есть лишь случайное совпадение, так как его местонахождение совершенно не соответствует описанию границы по Буринскому договору.

Как бы то ни было, исследование Полковника Попова, произведенное с очевидным пристрастием и предвзятостью, в свое время сыграло большую роль, дав повод к официальному заявлению нашему китайцам о спорности Урянхайской территории.

В то же время, ближайшее ознакомление с текстом Буринского договора и содержащееся в нем описание местности, по которой проходит государственная граница, приводит нас к несомненному заключению, что последняя проведена по Саянскому хребту.

Проверки этой границы за последнее время были проведены в 1883 г. чиновником особых поручений Осташкиным и горным инженером Боголюбовым в 1892 г. Чиновником (...) при Главном Управлении Восточной Сибири Перетолчиным и в 1897 г. Полковником Барановым, причем, если и имелись разногласия относительно границы, то во всяком случае направление ее определялось по Саянским горам, и их южным отрогам севернее Верхнего Енисея.

Из вышесказанного, можно прийти к заключению, что основывать наши притязания на Урянхайский край на Буринском договоре является весьма рискованным, и что в случае разграничения между Монголией и Россией было бы осторожнее совсем не касаться названного договора.

До исследования границы полковником Поповым и представления им своих выводов нашему посланнику в Китай, которые трудно было проверить в Пекине, последний, в своем донесении от 22 марта 1909 г. За № 56 имеет вполне «Единственно вполне верное собрание в пользу южного направления границы основано на некоторых фактах. (...) Принимая во внимание все вышеуказанное, было бы целесообразнее обо-

снова наши права на Урянхай на исторических данных, а именно, присяжном листе, данном Алтын-ханом (Кунканчемъ) царю Михаилу Федоровичу в 1634 году (...)

Царство Алтын-ханов, которые кочевали у истоков Енисея и озера Упсы, образовалось в середине XVI века, и под властью его находилось не только много монгольских и калмыцких племен, но (и) некоторые тюркские народности, киргизы на Енисее и телеуты между Иртышем и Обью.

Сведения об этом царстве дошли до нас в донесении пяти посольств, состоявших из томских казаков, отправленных к Алтын-хану от имени Московского царя. Первый из этих посланцев, казачий атаман Василий Тюменец посетил Алтын-хана в 1616 году.

В 1690 году царство Алтын-ханов было завоёвано Галданом, основателем калмыцкого царства.

(...) В своей книге полковник Попов, между прочим, совершенно неправильно приводит, как доказательство подданства урянхов России, договор, заключенный окончательно Головиным 12 марта 1689 г. людьми, где слово «соит», что на монгольском значит «сановник», читает «соеты», или урянхи. Договор, как видно из его содержания, касается подданства забайкальских бурят.

Таким образом, мы приходим к выводу, что права наши на территорию бассейна Верхнего Енисея, присоединенные в 1634 году, были утрачены с заключением Буринского договора и вновь восстановлены лишь по изгнании китайцев из Урянхая и принятии, согласно ходатайству самих урянхов, пяти хошунов этого края в 1914 году под покровительство России.

Затем нам надлежит вопрос о направлении южной границы Урянхайского края, а именно: следует ли провести границу:

- 1) по самому хребту Танну-Ола
- 2) по линии монгольских караулов, идущих по южным его отрогам, или же
- 3) следует настаивать на включении в территорию находящегося под нашим покровительством Урянхайского края всей земли, занимаемой ныне китайскими племенами.

- 4) в 1771 году заведующий Соинским сумоном Ойнарского хошуна, кочевавшим по южным склонам Танну-ола, на север от линии караулов, добился от Богдохана Цан-луна разрешения на переселение своего сумона на лучшие места к югу от линии караулов и реки тем на территорию, никем не занятую.

Площадь, занимаемая ныне Соинским сумо, имеет на севере границей реку Тесь, на юге — хребет Хан-ку-куй, на высоте р. Цаган-усу в направлении к югу Хусь и далее линию, идущую к восточной оконечности хребта Хан-ку-куй.

На западе граница сумона от названного хребта до м. Шарь-узурь у р. Тесь определена 10 знаками, отделяющими кочевья соинских урянхов и дурбетов. С востока на запад территория, занимаемая Соинским сумо, имеет 120–130 верст.

Правитель сумо, по ходатайству своего правителя Ванчика, принят в монгольское подданство и получил титул гуна. Несмотря на меры, принятые в начале настоящего года Комиссаром, и на выраженную им покорность, гунн Ванчик в последнее время опять заявил о своем подчинении Монголии и является одним из деятельных сотрудников Чжалханизы-Хутухты.

Распространить фактически нашу власть на Соинское сумо и держать там нам военный отряд, при отрезанности сумо и держать там военный отряд представляется делом трудно выполнимым. Что касается границы по самому хребту Танну-Ола, о чем мы заявляли как китайцам, так и монголам, то в данном случае имелось ввиду лишь общее определение границы в противоположном направлении последней по Саянскому хребту, а не определение границы по самому водоразделу хребта. Это можно заключить из того, что:

- 1) Главные сомнения относительно правильности направления государственной границы по Саянам у последователей Урянхайского пограничного вопроса, как уже сказано выше, вследствие существования караулов, отделяющих Монголию от Урянхая, которая проходит не по самому хребту Танну-Ола (...)

2) Постепенно в Китае Д. С. С. И. Я. Коростовец, возбудивший впервые официально перед Богдоханским правительством вопрос о спорности китайских прав на Урянхайскую землю, имел ввиду при определении границ этой земли линию монгольских караулов, что видно из донесения его от 28 ноября 1910 г., за № 623, где говорится: «При таких условиях вопрос о занятии Урянхайского края нами сводится к умению и такту того лица, которому было бы поручено расположить караулы из наших казаков по хребту Танну-Ола, параллельно линии китайских караулов»

Проведение границы по линии караулов имеет за собой те существенные преимущества, что:

включает в пределы Урянхайского края южные склоны Танну-Ола, имеющие капитальное значение для кочевой жизни этого края, живущего, по преимуществу, скотоводством. Склоны эти представляют из себя удобные зимние пастбища, где урянхи из года в год пасут свои стада (...) и что:

3) При проведении границы по караулам не пришлось бы проводить трудную работу по установлению границы на основании прежних договорных прав, которые, как изложено выше, более чем шатки. Граница по караульной линии уже имеется в натуре и для определения границы между Автономной Монголией и Россией достаточно было по аналогии со ст. 11 Кяхтинского договора 1915 г. Постановить, что в состав Автономной Монголии входят четыре аймка Халхи и Кобдосский округ, а также Хозутский хошун и Дархаты. За исполнением этих последних областей, границы хошунов определены на севере линией караулов. Пришлось бы вновь проводить границу лишь между Урянхайским краем и Дархатами, правительство же остальных работ по разграничению, на основании вышеуказанного определения не встретило бы никаких затруднений.

Чиновник по дипломатической части Н. Эльтеков

15 июля 1916 г.

**СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО АГЕНТА
В МОНГОЛИИ НА ИМЯ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ОТ 26 ИЮЛЯ 1916 г. № 223**

Телеграфирую министру Иностранных дел:

Посетивший меня, проживающий у Чжалханизы-Хутухты бывший Урянхайский правитель Гомбодорджи высказал готовность немедленно вернуться на родину и по милосердию ИМПЕРАТОРСКОГО правительства ЖИТЬ ТАМ ЧЕСТНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ПОД НАДЗОРОМ РУССКИХ ВЛАСТЕЙ. Он лично подтвердил мне, что беспорядки в Урянхае прекратятся, если бы хотя номинальным правителем Урянхая был признан его сын — девятый родовой правитель, и Наван, в руках которого останется фактически власть, будет считаться помощником правителя. Он высоко ценит ум и способности Навана и никакого зла к нему не питает. При таком порядке недовольство населения нарушением векового обычая наследственной власти прекратится, и Ванчикъ, которого он считает разбойником останется без сторонников, недовольных современным положением дел в Урянхае.

Ознакомившись с монгольскими порядками, ни он, ни урянхи на сторону Халхи не перейдут, а останутся верными России, под покровительство которой они сами отдались.

В виду выраженной Гомбодорджи покорности Императорскому Правительству, ходатайствую о разрешении ему вернуться на родину с его сыном и двумя чиновниками. В случае удовлетворения означенного ходатайства, считаю полезным выдать ему на дорогу тысячу рублей и по прибытии на родину обещать при условии его хорошего поведения ежегодную пенсию до 3000 рублей, по усмотрению Комиссара.

Материальное положение и его спутников, вследствие отрицательного отношения к ним монгольского правительства очень тяжелое. Они близки к нищенству. Испрашиваю указаний.

**Ф. 25. Оп. 11. Д. 90. О монгольской агитации
в Урянхайском крае и мерах противодействия ей**

**ПИСЬМО ЗАВЕД. ПОГРАНИЧНЫМИ ДЕЛАМИ УСИНСКОГО ОКРУГА
А. ЦЕРЕРИНА ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ А. ПИЛЬЦУ
(вход № 142, 22 сентября 1914 г.)**

Машинопись

Копия

Завед. пограничными делами Усинского округа авг. 28 дня 1914 г. № 3546,
с. Усинское Господину иркутскому генерал-губернатору

Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что монгольское правительство по-прежнему продолжает вмешиваться через Чжалханцы-Хутукту в дела Урянхая.

Прилагаемые при сем (в копии) два предписания Чжалханцы-Хутукты на имя Кемчикского нойона, Гуна Буянбаторхо были оставлены последним без исполнения, так как он, после принятия его с хошуном под покровительство России, не считал себя обязанным исполнять распоряжения каких-бы то ни было монгольских властей, а подлинные предписания Чжалханцы-Хутукты он передал мне.

Иначе отнеслись к предписаниям Чжалханцы-Хутукты правители двух незначительных восточных хошунов: Сальчжакского и Точжинского. Упорно продолжая считать себя подданными Монголии, они командировали своих чиновников для составления списков проживающим в их хошунах русским подданным и их имущества, и перепись эта была действительно им произведена в июле с. г. В это время я, со своей канцелярией, был в ставке Кемчикского нойона — в 300—400 в. от местности, в которой производилась перепись русского населения и когда мною было сделано распоряжение о задержании этих чиновников, то последние успели уже скрыться.

Амбань-нойону и его хошуну (Ойнарскому), а также бывшему хошуну монгольского князя Беле-Сандык-Дарчжи, а ныне, с принятием под покровительство России, хошуну «Западных уррянхов 17-отоков» — самому многочисленному — вышеупомянутых предписаний от Чжалханцы-Хутукты не поступало.

Зав. пограничными делами Церерин

**СООБЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ШАБИНЦАМИ ЧЖАЛХАНИЗА-ХУТУКТУ,
ШАНЗОДБЫ ЛХАСУРАНЧЖАНА, НА ИМЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО УРЯНХАМИ
ПО Р. ХЕМЧИКУ ГУНА БУЯНБАТОРХО**

Копия, перевод с монгольского.

Согласно полученного предписания из управления Далай Туше-Гуна, через и.об. Председателя сейма от Министерства иностранных дел о нижеследующем: в прошлом году осенью Ахай Гуном Лубсан-Хайдупом, Тушету Хана аймака, была выдана русскому Барону бумага за печатью, для пользования землею, за арендную плату сроком на один год. Имея в виду, что это противоречит договорам, выданный документ был взят обратно и в подлежащие учреждения было объявлено, что бы впредь самовольно иностранцам не давали привилегий (привилегий), противоречащих изданным постановлениям. В том же году были выработаны правила, относительно арендного пользования иностранцам в наших кочевьях рудниками при раскопке золота, серебра и других драгоценных металлов, а также и при пользованиями пашнями, покосами и выгонами, для скота и по всем этим вопросам был сделан доклад на Высочайшее имя, по утверждению которого все правила были внесены в закон и опубликованы, что и записано в журнал. По слухам в настоящее время в Тушету-Хана аймак Ердени-Цин-Вана, в Батар-Бэйлэ-Наван-ендона и Илтенъ-Тушиа-Гуна-Дашидорчжи хошунах, русские и буряты, без всякого разрешения, со стороны нашего Правительства возводят постройки. Почему подобное самовольное возведение построек было допущено

местными властями, можно предполагать, что они не были уведомлены об этом, или не так поняли распоряжения, во всяком случае, этот вопрос нужно выяснить, а также указать, проживают ли в других хошунах русские и буряты, если проживают, то имеют ли они на это разрешение от нашего Правительства, и возводят ли самовольно постройки, или занимаются какими либо прочими промыслами. Кроме того, издав правила, Управление прежде предписывает сообщить: есть ли проживающие издавна русские и буряты, если есть, то указать в каком хошуне, в какой местности, как звать, откуда выдан билет, сколько имеют домов, чем занимаются, сколько всего человек, причем переписать каждого в отдельности. Вышеизложенное спешно сообщается Председателю сейма Тушету-Хановского аймака и предписывается сделать немедленное распоряжение в подлежащие места и исполнением поспешить до 15 числа последнего весеннего месяца с.г. Кроме того об изложенном сообщено Председателям сеймов Цецен-Хана, Изашту-хана? и Сайн-Нойн-Хана аймаков, Ургинскому Шанизодбе, Хубсугооль-курскому? Урянхайскому Гуну Найдажжжану? и заведующим Кяхтинскими Западными и Восточными караулами Гунам: (...) с предписанием приказать по существу подведомственным хошунам, (...) караулам и проч. местам для исполнения к 10-му числу 1-го летнего месяца с.г., ни в коем случае не просрочивая. Никакое замедление в исполнении настоящего распоряжения быть не должно.

По монгольскому счету 4 года, 5 лет, 4 мес. 1914 г. 1 июня 14 дня
Классный переводчик Самойлов.

Настоящее предписание получено Гуном Буянбаторхой
5 июля 1914 г. Верно: Секр. Мальцев

**ПИСЬМО ЧЖАКУЛЬСКОГО СТАРШЕГО ВЫБОРНОГО ЗАВЕДУЮЩЕМУ
ПОГРАНИЧНЫМИ ДЕЛАМИ УСИНСКОГО ОКРУГА
(1 сентября 1914 г.)**

Копия

Имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что ко мне, за последнее время, стали поступать заявления устные и письменные от торговцев и крестьян, о враждебном настроении местных сойот, ходят упорные слухи, что сойоты готовятся разгромить русских, — об этом, не стесняясь, открыто говорят некоторые из урянхов. В общем замечается недружелюбное отношение урянхов к русским, как здесь так и в верховьях Енисея, откуда я только что вернулся, и был очевидцем, что русские крестьяне, живущие по малому Енисею, р. Элегесть и в Точжинском хошуне, почти во всех поселках посылают своих представителей в новостроящийся город, к г. Приставу и просят защиты, в виду якобы готовящегося нападения сойот.

За последнее время замечается, что сойоты посылают много нарочных в разные концы Урянхая, люди эти ведут себя крайне загадочно и ездят в неурочное время чего раньше никогда не замечалось.

Прилагая при сем, заявление торговца Петра Мохова, сообщаю, что упоминаемый в заявлении, Серемель зайсан, по словам русских и сойотов, славится, как укрыватель и других преступников, и, по словам уважаемого Шагаи Цзахерочи, пользуясь популярностью среди преступных сойот, выбрав удобный момент, может увлечь свою темную банду и начать погром, а за ним могут последовать и другие сойоты.

Ввиду вышеуказанного ходатайствую, перед В. В., об оказании помощи нашему поселку, не найдете ли возможным ходатайствовать о назначении нам, хотя бы незначительного воинского отряда, назначение это является необходимым еще потому, что ожидается объявление мобилизации в Урянхайском крае, население же нашего района состоит, по большей части, из занятых низших чинов, и, если они будут призваны на Усь, то наши семьи и имущество останутся без защиты, что даст повод урянхам немедленно начать погром, а таковой, очевидно, готовится.

Подписал Старший выборный
Ив. Толчинь

С подл. верно, секретарь Мальцев

**КОПИЯ ПИСЬМА АМБЫН-НОЙОНА ТАНУ-УРЯНХАЯ ГОМБОДОРЖИ
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПОГРАНИЧНЫМИ ДЕЛАМИ УСИНСКОГО ОКРУГА
А. ЦЕРЕРИНУ ОТ 23 АВГУСТА 1914 г.**

Рукопись. Копия.
Перевод с монгольского

**Заведующего урянхами Танну Амбаня Гомбодорчжи
Великого российского Государства,
Заведующему Пограничными делами
Усинского округа Сайту Церерину**

Командированные по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению для обзора Западной границы и умиротворительного избавления Товарищ Министра Военных дел — командующий войсками Тушету-Хановского Аймак Цзянь-Цзюнь-Тушету-Гунь и состоящий при нем помощником председатель Сейма восточного крыла дербетов Тугусь-Гулук Далай Хана аймака Хотой Цинь-Вань прислали мне бумагу следующего содержания:

«Со времени восшествия нашего Монгольского учителя, Вачирь-дара Богдо-эцзэн-гегена на Царский престолъ, мы удостоились получить разносторонних человеколюбивых соизволений и почетных высоких милостей и помимо сего удостоились получить особое Высочайшее повеление о командировании нас на границу для выяснения, не произошло ли замедление в получении Милостивых наград среди приграничных рабов (крепостных) и шабинцев (последователей религии), связанное с беспокойствами и мучениями, и для сострадательного избавления.

С прибытием на места нашей командировки и по обзоре границы, мы нашли, что в сфере нашего сострадательного избавления остается недостаточно выясненным вопрос о том, принять ли ваш хошун под просвещение (сойот) и милость Богдо-Эизена и удостоены ли вы высочайших милостей. Встретилось ли какое препятствие и имеются ли какие-либо беспокойства и мучения, и вообще для выяснения причин, по которым остался этот вопрос без последствий, мы посылаем с особо командированным чиновником к подведомственному Главному Дарге Гомбодорчжи и его чиновникам спешную бумагу и предлагаем спешно донести, принять ли ваш хошун под просвещение и милость Богдо гегена и удостоились ли получать Высочайших милостей.

В отрицательном случае, изложить все причины, послужившие к таковому препятствию, беспокойству и мучению, и ответ прислать нам в место нашего пребывания для всеподданнейшего доклада, для очищения беспокойств и мучений и для присоединения к милостивой человеколюбивой воле, наравне с прочими рабами и шабинцами Вачирдара Богдо-эцзена для приготовления вечного, совместного, мирного и счастливого благоденствия.

Настоящее время является моментом признания державами независимости монгольского гос-ва, а потому надлежит проявить особую спешность».

Между тем как Заведующий Пограничными делами Сайт Церерин в 5-й луне сего года письменно объявил нам Высочайшую волю Всероссийского Государя императора о принятии урянхов под покровительство России.

Рассматривая вышеуказанное, оказывается, что не смотря на ниспоследование такого соизволения Великого государя, еще не положен предел разносторонним расследованиям, предъявляемым ко мне, Гомбодорчжи, со стороны нойонов и чиновников разных мест.

Сообщая о получении мною вышеуказанной в тексте бумаги, прошу вас, почтенный Сайт, по ознакомлении с содержанием ея, войти в непосредственное надлежащее сношение об окончательном решении и спешно дать мне указаний.

16-го числа 7-й луны Синего Барса
(23-го Августа 1914года)

Перевел: Секретарь Мальцев
верно: Секретарь Мальцев

**ОБРАЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩАГО УРЯНХАМИ В 17 ОТОКОВ
ПО КЕМЧИКУ БУГДЭ ДАРГИ ЧЖИМБЫ**

Перевод с монгольского

Великого Российского гос-ва, Заведующему
Пограничными делами Усинского округа Сайту Церерину.

От И. об. Высочайше командированного для защиты и успокоения нескольких монгольских аймаков Мергенъ Бандира Хутукту, и. об. Высочайше командированного для охраны Западной границы Тугсъ Гулукъ Далай хана и И. об. командированного командующего войсками, охраняющими Западную границу, Тусалакчи Гуна, получилось нижеследующее предписание: Ныне охранное отделение (Тогонитулху ямынь) доложило, что по справкам, в прошлом году зимою из министерства Иностранных Дел было объявлено, что о несоответствующих действиях Сайта Церерина, выразившихся захватов Танну урянхов под свое ведение, было сделано сообщение русскому Дипломатическому Агенту с ходатайством об оставлении их по прежнему под управлением Монголии. О сделанных по этому делу, нами Сановниками, предписаниях помечено в журнале».

Недавно урянхайский Цзехирочжи Тиндон-вачиръ Сайн Хана аймака, (...) Бэйлэ Сандокдорчжи, письменно заявил о нижеследующем: Лама Заведующего урянхами по р. Кемчику Гуна Буянбаторхо, Чжамцо, выдал верительную грамоту о подчинении этого хошуна проживающему в Усинском Сайту Церерину, а также насильно заставил нас чиновников выдать ручательство о подчинении урянхов 17 отоков хошуна Биспректу-Бейле. (быв. Бейси) Сайн Нойон хана. Кроме того, лама Чжамцо говорил, что в Эхо-Цаган, Ахуй и Басамугонъ, местных лам и Изахирочжи Тиндовачира, сторонников Монголии, следует задерживать и передавать в русские руки в с. Усинское, и что через посредство русского чиновника и солдат следует отделить кочевья по западной границе, направлении: Бусамурин, Урук, Шалагу, Бороши, Хандагайту и Тарголак.

Рассматривая изложенное находим, что настоящее поколение не только идет в разрез дружественным отношениям двух Государств, но подобное своевольное подчинение стольких людей одним русским Сайтом является совершенно несоответствующим делом.

Принимая во внимание настоящего дела мы непосредственно предписываем Урянхайскому Гуну буянбаторхъ, чиновникам Вр. Зав. урянхами, подведомственным Бэйлэ Бишекту, Сандодарчжи и лам Чжамцу, а также председателям Сеймов Изасакту хана и Сайн ноин хана аймаков, для принятия мер к укреплению исстари подведомственных урянхов при их прежних правителях.

О вышеизложенном вместе с сим доносится в Министерство Иностранных Дел и сановникам, охраняющим Западные Округи и границу, для принятия окончательного решения.

Вышеуказанное сообщаю для сведения Сайту Церерину.

Год Барса 7 луны 21 числа 1914 года августа 28 дня

Классный переводчик при Заведующем пограничными делами Самойлов
Верно: секретарь Мальцев

**ПЕРЕВОД ПИСЬМЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ ЗАВ-ГО УРЯНХАМИ ХОШУНА
17-ТИ ОТОКОВ ПО Р. КЕМЧИКУ БУГДЭ-ДАРГИ ЧЖИМБЫ,
ЕГО ПОМОЩНИКОВ И ЧИНОВНИКОВ ХОШУНА НА ИМЯ КОМИССАРА
ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ Г. ЦЕРЕРИНУ
ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА**

После воспоследования ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО соизволения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о принятии нас под ЕГО высокое покровительство, мы, ничтожные урянхи, безпрестанно лелеем мечту о вечном наслаждении спокойствием и благополучием, чувствуя себя как бы в новом неожиданном возрождении.

На днях по сведениям из газет мы узнали, что Россия совместно с союзными Государствами ведет победоносную войну с Германией и Австро-Венгрией.

Преисполненные чувством безраздельной радости на случай победы России, мы, вознося молитвы Богу о даровании дальнейших успехов Великому Государю ИМПЕРАТОРУ БАТОР ЦАГАН ХАНУ, искренне желаем, чтобы мировые? материальные интересы всех государств попали под зависимость Великой России, могущество которой процветает на многие тысячелетия!

(...)

**ГОСПОДИНУ ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПОГРАНИЧНЫМИ ДЕЛАМИ
УСИНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА**

Копия

Рапорт

В последнее время замечается враждебное, недоброжелательное отношение Урянхов к русским, что конечно указывает на то, что есть где-нибудь пропаганда среди Урянхов или монгольцев, которая проникает частными слухами в урянхайское население, от которых не задерживаясь, проходят к русским. На днях 28-го Августа это враждебное чувство вылилось в открытый намек русскому подданному Петру Мохову, проживающему в вершине Шаганара речки, Серемелем Цейзаном на словах через Шокар Балиху, со слов посыльного к Ермолаеву, ближайшему соседу Мохову, предупреждением, что бы он вещи все сдал мне, а то могут разграбить, а сам надел сойотскую одежду, что бы не убили, по частным слухам, говорят? идет войско монгольское и урянхи будут грабить.

Ранее было заметно со стороны этого Цайсана не дружеское отношение его к русским, а так же обнаружилось его неподчинение к своим властям Урянхайцам. Из этого видно, что недалеко от него где-нибудь и кроется узел, могущих быть обостренным в открытый бунт, отношений, не желательного для русских, если не сам он является виновником их, то он, наверное, знает, где и от кого это зло происходит. Желательно было бы опросить его и внушить ему, что это поведет к худым последствиям, а при его виновности подвергнуть его аресту, что могут достичь только русские власти так как, было уже сказано, что повинование Урянхайским властям у его нет. Известно так же, что среди туземного населения: среди урянхов он пользуется популярностью и авторитетом.

Вышеуказанное покажется щепетильным и неловким, но я как русский, которому дороги интересы родины, не мог утерпеть и дерзнуть донести своему непосредственному начальнику, как своему покровителю, что бы избавиться от дальнейших осложнений, могущих предупредить своевременно.

При чем представляю письмо, посланное Ермолаеву А. А. Петром Маховым.

Под. подписал Шаганарский Старшина Выборный

К. Горохов

С подл. верно
секр. Мальцев

ПРОШЕНИЕ

**ТОРГУЮЩИХ: Р. В. ВАВИЛИНА, А. П. УТЮШЕВА, Н. В. ГОРОХОВА,
АНД. АФ. ЕРМОЛОВА, АНДРИАНА ЕРМОЛОВА, М. М. ВИНЬЕРА,
И. А. ТОЛЧИНА, Д. П. ФУНТИКОВА**

Копия

Его Высокородию Господину Заведующему
Пограничными делами Усинского округа

На этих днях (28 августа) один из торгующих, имеющих факторию в вершине Шиганар, Петр Мохов, пользуясь, очевидно, симпатиями Зайсана Улуг. Тюлюнь сумо Соме-

реля, получил от него чрез своего бажку..., что русских вообще урянхи намерены ограбить и убить и как хорошо знакомому Мохову он предполагает сейчас все имущества передать ему Серемелю, а ради личной безопасности, Мохову советует переодеться в Урянхайское платье.

Нужно сказать, что Серемель Зайсан (...) будучи ярим противником русских, легко может сам и организовать поход урянхов против нас, что и подтверждают также видные чиновники, как Шагачи Цзахирочжи, тем более, что Серемель пользуется огромным влиянием среди урянхов не только как крупный чиновник, но и как богатый человек. И действительно, чего кроме ему, человеку влиятельному, настроить свою чернь против нас, когда они вообще готовы всегда кинуться в сторону наименьшего сопротивления тем более имея такую Большую по их мнению, заручку как Серемель Зайсан».

Считая вышеуказанный фронт характерным, рисуящим наши отношения с Урянхами, вызванный самохвальным заселением Урянхия хлебопашцами, и, будучи научены опытом разгром китайцев и отобрание у русских китайских товаров мы при наличии такого факта, дальнейшее здесь пребывание считаем не безопасным, а потому о вышеуказанном, просим у вашего Высокородия своевременной защиты и воздействия на урянхов.

По доверенности Р. В. Вавилина — Ив. Афанасьевич, Андрей Ермолаев, (...) Андриан Ермолаев.

С подлинником
верно, Мальцев

ПИСЬМО Г. ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ КОМИССАРУ ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ (С. УСИНСКОЕ)

Секретно

24-го августа я имел честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что нойоны Сальчжакского и Точжинского хошунов, не желая подчиняться Амбань-Нойону и в целях сделаться самостоятельными правителями своих хошунов, откололись от Амбань-Нойона и, войдя в состав табинского ведомства Чжа-лханцы-хутухту, стали считать себя монгольскими подданными.

В том же представлении изложил план своего воздействия, в желательном для наших интересов смысле на нойонов упомянутых хошунов, и к осуществлению которого я предполагал преступить не ранее наступления полного успокоения в крае. Однако обстоятельства заставили обратить внимание на один из этих хошунов — Сальчжакский значительно ранее намеченного времени.

В начале Августа с.г. умер Сальчжакский нойон Бальчжинимаа и его смертью неизбежно возник вопрос о новом правителе хошуна и утверждении последнего в должности.

Желая предотвратить вмешательство в это дело монгольских правителей и избежать создания при в формальном укреплении прав Монголии в деле Урянхия, я советовал амбань-нойону воспользоваться благоприятным для него моментом для укрепления своих прав на Сальчжакский хошун, назначив своего властью приемника умершего Бальчжиним. При чем я просил амбаня не прибегать в этом случае к каким-либо регрессивным мерам.

Попытка амбаня однако не увенчалась успехом, так как временный управляющий Сальчжакским хошуном Цзахирочжи Чжамаунь обратился за разъяснением по предложению Амбаня к Чжахацзы-Хутухту и от последнего поступило сообщение с протестом на вмешательство Амбаня и мое в дела хошуна.

Копию сообщения Чжахалцы-Хутухту при сем прилагаю для характеристики отношения монгольского правительства к Урянхайскому вопросу.

По получении мною сообщения чжаханцы-хухухту я просил Амбаня, во избежание волнений на границе, прекратить пока дальнейшие попытки в укреплении своих прав на Сальчжакский хошун, так как с его стороны важно было выразить во время протеста на действия монгольских правителей и что самый вопрос (о подчинении ему Саль-

чжакского хошуна) будет разрешен в его пользу переговорами высших правителей — русского и монгольского.

Представляя изложенное благоустроение Вашего высокопревосходительства, считаю долгом докончить, что несмотря на категорические указания нашего Генерального Консула в Урге монгольским правителям, чтобы они не вмешивались в дела Урянхая, последние упорно продолжают предъявлять свои права на этот край.

Сообщение урянхайского Танну Амбаня Гомбодорчжи на имя и.об. комиссара по делам Урянхайского края Церерина, от 20-го Октября 1914 года

Препровождая при сем, в копии, полученные мною отношении монгольского Эмиссара Чжалханиза Хутукты, прошу Ваше Высокоблагородие дать мне руководящие указания по существу затронутого вопроса для принятия окончательных мер и ответ не задержать, прислать с этим же нарочным.

ОТНОШЕНИЕ ЧЖАЛХАНИЗА ХУТУХТЫ ОТ ВР. ЗАВЕДУЮЩАГО УРЯНХАМИ САЛЬЧЖАКСКОГО ХОШУНА, ПРИЧИСЛЕННЫМИ К УПРАВЛЕНИЮ МОЕГО ШАБИНСКОГО ВЕДОМСТВА — ЦЗАХИРОКЧИ ЧЖАНСУМА

На днях получено донесение следующего содержания: «Танну Амбань прислал предписание, в котором он упоминает, что ранее им было получено от Заведующего Пограничными делами Усинского округа Церерина распоряжение: присоединить к себе на прежних началах Сальчжакский хошун, избрать нового заместителя на место ныне умершего нойона этого хошуна Бальчинимы (Бальчжинимы) и о последующем донести».

Вследствие чего им, Амбанем, тогда же обо всем этом было сделано мне предписание, но не получал никакого ответа с одной стороны и ввиду поступления от г. Церерина повторных настойчивых требований — с другой, Амбань-нойон в размышлении своем находит, что по законам всех стран, а также по древним урянхайским обычаям места умерших нойонов наследуют их дети (сыновья), которые и управляют общественными (казенными) делами. Следуя этому древнему обычаю Амбань нойон назначает на место умершаго Балчжинямы сына го Итамсуруна с возложением его обязанностей по управлению делами. Давая знать о сем Амбань предписывает Цзахирокчи Чжамсуму и Да-Ламъ (ламе — совр.) Дамдину повиноваться, немедленно непосредственно отправиться к г. Церерину за поручением утверждения и затем прибыть лично к Амбань для совершения обряда благодарности и обсуждения некоторых казенных дел. Предупредив при этом, что по прибытии вновь назначенного нойона Итамсуруна к Танну Амбаню, будут обсуждаться вопросы: о выставлении 10 станций для почтового сообщения между резиденцией Амбаня и с. Усинским и другими местами, и об отнесении при управлении Амбаня очередной службы по дела, касающимся Сальчжакского хошуна, причем размеры вызванных этой службой расходов должен быть предварительно определен при свидании с г. Церериным, которому уже об этом донесено.

Донеся об изложенном Шантзодбе на благоусмотрение, прошу преподать мне руководящие указания. Между тем как при рассмотрении затронутых выше вопросов оказывается, что после объявления Монголией своей независимости и провозглашением Вачидара-бакши** (Так в тексте — Ю. К., В. В.) Монгольским ханом, все народы монгольского племени стали присоединяться к Монголии. В то же самое время три Урянхайских хошуна: Точжинский, Сальчжакский и Кемчикский, население которых исповедует желтую религию и издревле считается одного рода с монголами, подали пространные прошения о добровольном изъявлении своего желания подпасть под владычество Богдо хана с подчинением их в административном устройстве к моему Шабинскому ведомству, о чем был сделан всеподданнейший доклад и с Высочайшего богдохановского соизволения тпарвители этих 3-х хошунов были удостоены милостивыми наградами, получили плату и за их проявленное усердие и соблюдение сроков были причислены, согласно их желанию, управлению шабинского ведомства, о чем было своевременно подробно опубликовано.

Точно также Танну Амбань Гомбодорчжи ранее изъявлял от имени своего населения желание войти под владычество Вачирдара Богдо-хана, о чем было также донесено в подлежащее учреждение и на что было утверждение, при чем им было дано обещание не изменять своего намерения, под страхом наказания. Тогда же им было возбуждено ходатайство о подчинении ему (...) двух урянхайских хошунов: Кемчикского и Хубсугуль-Нурскаго (Косогольского), ранее подчинившихся и отколовшихся от него благодаря подкупу Маньчжурских алчных чиновников.

Вслед за чем поступило заявление от Урянхайских чиновников его же хошуна, Соень сумона Мейрин Дава им Ламы Дэчингомбо и др. о том, что правитель их, Гомбодорчжи, нарушив долг, и оставив религии. Переходит на сторону русских безбожников, ввиду этого их сумон (род), движимый чувством, благоговей перед религией и стремившийся избавиться от страданий как в этом, так и будущем мире и следуя завету прародителей, ходатайствует о принятии их в Шабинство Чжудэ-Дацана, о чем уже донесено в высшее учреждение.

В дополнении к тому вновь получено письмо от урянхов Соень сумона, в котором пишут, что они с Гомбодорчжи не сходятся во мнениях и не могут ему подчиниться, ввиду этого просят донести о сем в подлежащее учреждение и принять их в состав шабинцев названного монастыря Чжудэ-дацана, оказав им человеколюбие навеки. Настоящему ходатайству дан ход через эмиссаров Западного Монгольского округа.

Урянхи эти в действительности являются потомками тех урянхов, которые были подданными Гендуна-Дайцинского хунтайджи и потомка хотогойтских князей.

Урянхи Гендуна Дайцин-хунь Тайджи стали считаться подданными со времен Галданского восстания, когда халхасцы подпали под владычество маньчжурского дома. За проявленные тогда заслуги Гендун удостоился Богдоханских милостей и был возведен в княжеское достоинство — Байле.

Монголы, как подданные, были разделены на сумоны (род — эскадрон). Урянхи же со времен Чингиза до Гендуна-хунь-Тайчжи платили подать мягкою рухлядью его предкам и как пограничное неразвитое племя, занимавшееся охотой, административного деления на сумоны не имели и считались податными (крепостными) лично Гендуна, которому и платило ежегодную подать. Гендуна наследовал сын его Хунчжин, не оставив потомства, потому урянхи перешли по наследству и платили подать младшему брату Гендуна — Бейле Буюба, затем сыну его Бейле Банди, и сыну последнего Вану-Цэнгунчжапу.

В 22 году правления Цень-Лун (1757 .) Цэнгунчжап впал в немилость, после чего Маньчжурскеи власти лишили его потомков Хотогойтских права на сбор податей с урянхов. В 24 году (1759 г.) того же правления, урянхайское население было разделено на 4 хошуна: I — по р. Тес во главе с Цзайсаном Даши, II — по р. Енисею (Кем) во главе с Цзайсаном Бату, III — по Тодже с Цзайсаном Эринцином и 4 — в районе озера Хубсугул-нур (Косогол) во главе последнего хошуна, за не нахождением среди урянхов подходящего для правителя кандидата, был поставлен Иегель — сын хотогойтского Дарги Ашиды. Правителем хошунов было присвоено наименование Ухери-да*. Через них непосредственно и взималась потом с урянхов подать мягкою рухлядью. В 27 году (1762 г.) той же эры Танну Ухеридь даши пожаловал печать с подчинением ему всех четырех урянхайских хошунов, а в 29-м (1764 г.) году ему же был подчинен 5-й Кемчикский Урянхайский хошун, отнятый от своего прежнего владетеля Ойратского Гуна-Дамби, впавшего в опалу.

Впоследствии хошуны Косогольский и Кемчикский откололись от амбаня, получив отдельные малые печати (Цзахирулга) на самостоятельное управление. Таким образом все вышесказанное служит неопровержимыми данными к тому, что Россия в действительности не имеет прав на урянхов.

Создавая вопрос, в котором Россия бесправна, Ухэри-Да (Амбань), надо полагать, не придает важного значения тому что он был возведен в сановники, что следует считаться с древним родословием и уважать святую религию и забывает, что это дело его приведет к тому, что он в своем деле не получит единения народа и что это может принести ему в будущем одно страдание.

Отрицание его от сделанного им же обращения к иностранной державе (...) и вероломное отношение его к долгу и милостям послужило поводом к тому, что перечисленные выше хошуны и сумон подпали под наше монгольское владычество. Это положение можно характеризовать пословицей: «Птичка гонимая ястребом, ищет глухую чащу», или «рыба, гонимая речною выдрюю, ищет глубокие недра».

Подробно сему ухерида Гомбодорчжи, найдя себе желанного милостивого повелителя и пристанище удостоился получить милости и сделался рабом.

И там же совершившемуся факту не может быть возврата, если бы даже он того просил и раскаивался в содеянном. Подобные вопросы, говорит история, так обстояли прежде и теперь. Нет таких примеров, что бы кто-либо незаконно, под угрозой силы или способами обмана подчинял себе чужих подданных. Каждый действует у себя с сфере своих законных предков.

По международному праву подобные дела решаются правительствами, уполномоченными на то монархами заинтересованных держав.

Между нашими двумя правительствами нет никаких переговоров о передаче той или другой стороне урянхов, и наш большой вопрос не подлежит компетенции ухерида Гомбодорчжи и русского чиновника Церерина, проживающего на границе. Их действия являются призрачными, легкомысленными и движения дальше собственной особы не имеют.

Данный момент, совершенно неподходящий для того, чтобы беспричинно притеснять присоединившихся монгольских подданных, опрометчиво занимать их и распоряжаться таким путем.

Что же касается замещения моего умершего Сальчжакского ухери-ды, то по этому вопросу, как составляющему мою компетенцию, мною же возбуждено соответствующее ходатайство, которое находится также в сфере законных пределов.

Вмешательство же ухери-ды (Амбаня) в дела, его не касающиеся, является напрасною тратою бумаги и расточением слов. Раз решен вопрос об отложении: из под подчинения, то нечего рассуждать о наличии его.

В данное время открылась поддержка немногих государств для определения их границ, разрешения некоторых вопросов и заключения договоров.

Танну-урянхайским хошунам надлежит таким же путем в порядке заключения международного договора выяснить вопрос о своем подчинении. (подданстве).

Сообщая о сем Почтенному Ухери-де Гомбодорчжи, прошу довести до сведения Усинского чиновника Церерина, которого я прошу не беспокоить подобными распоряжениями выше упомянутые подведомственные мне хошуны, отделившиеся от Ухери-ды (Амбаня) проявить дружественные отношения и заботу об охране спокойствия на границе, вплоть до заключения договора на Конференции и о своем согласии не отказать прислать ответ.

При этом предупреждаю заранее, что, если будут по прежнему продолжаться каике-либо притеснения или незаконные действия, то мною немедленно будет донесено в подлежащие учреждения с просьбою о передаче указаний для принятия мер защиты бедного урянхайского населения, вошедшего в состав Монголии.

Об изложенном вместе с сим сообщаю в. Замещающему должность Сальчжакского Ухери-ды Цзхирокчи Чжамсу-ну руководствоваться прежними обычаями и о всех делах доносить моему Шанизотбе. Что же касается Гомбодорчжи и прочих, то им сделано разъяснение о недозволительном подобного рода заискиваний и предъявления прочих требований.

Перевел:
Секретарь Мальцев

Секретно
г. Иркутскому генерал-губернатору

17 декабря сего года ко мне прибыли из- за хребта Танну-ола два нарочных урянхайских чиновника с нынешним сообщением от Амбань-нойона в мое подданство.

Урянхи собственного хошуна Амбаня (Ойнарского хошуна) кочуют по южную сторону хребта Танну-Ола и, благодаря непосредственному своему соседству с монголами, наиболее доступны для воздействия на них монгольских агитаторов.

Из четырех сумонов, на которые делится Ойнарский хошун, население одного сумона — оенского, уже отделились от Амбань-нойона, приняли монгольское подданство и в настоящее время совершенно считаются с властью Амбань-нойона.

По примеру Соенского сумона и остальные три сумона Ойнарского хошуна предполагают в самом непродолжительном времени обратиться в Ургу с просьбой о принятии их в монгольское подданство.

Главная причина перемены настроения урянхов кроется, без сомнения, в бесцеремонном захвате местным представителем переселенческого ведомства урянхайских земель и кочевий даже самого Амбынь-нойона, и затем, как официально сообщает Амбань-нойон, в нежелании нашего правительства оказать урянхам действительное покровительство.

Для поддержания престижа власти Амбаня я командировал за хребет Танну-Ола для проживания в течение некоторого времени в ставке Амбань-нойона трех казаков, а в письменном своем ответном сообщении я обещал Амбань-нойону прибыть лично в его кочевья, если на это последует согласие Генерал-Губернатора.

Но как моя поддержка, так и статского сановника Григорьева, если последний в скором времени прибудет сюда, едва ли будет возможно и целесообразно, так как с приездом комиссара в ставку Амбань Нойона возникает, в самой острой форме, вопрос о граничной линии, отделяющей Монголию от Урянхайского края и, помимо сего, возможно ли будет при этом условии без достаточной военной силы удалить из Соенского сумона монгольских чиновников, захвативших себе этот сумон. Поэтому обещанием своим лично приехать в кочевья Амбань-нойона я хотел лишь временно успокоить крайне встревоженного нойона, но в то же время, что статский советник Григорьев скорое прибытие которого в край так несомненно ощущается, будет иметь более или менее определенные указания как относительно граничной линии между Урянхаем и Монголией, так и в отношении принятия решительных мер для прекращения монгольских притязаний на Урянхайский край и монгольской агитации.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить распоряжений Ваших об ускорении приезда в край статского советника Григорьева, так как мое положение, как неимеющее каких-либо директив касательно дальнейшего направления нашей политике в Урянхае весьма затруднительно.

Ст. советник Григорьев мог бы прибыть в край теперь же по временке через Григорьевку, не ожидая установления зимнего пути по р. Енисею.

и. об. Комиссар Церерин

P.S. По составлении мною настоящего донесения получено было также письмо от влиятельного и преданного русским интересам урянха Агвана Демчи (далее две строки неразборчиво)

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ**

20 янв. 1915 г. ген-губ.

Копия

Милостивый государь Леонид Михайлович,

Я имел честь получить письмо Ваше от 15-го мин. декабря, за № 199, в котором Вашему Превосходительству угодно было сообщить мне об агитационных посланиях, полученных Урянхайским Амбань-Нойоном от Чжалханцзы-Хутухту. Вы изволите выражать при этом желание, чтобы дипломатическому Агенту в Монголии было поручено сделать новые представления Монгольскому правительству в видах прекращения агитации среди урянхов.

Из приложенных к сказанному письму документов я не вижу, однако, чтобы Монгольское правительство было причастно к тем посланиям, которые Чжалханцы-хутухту отправил Амбань-нойону. Послания эти по-видимому продиктованы недовольством Чжалханиза-хутухты, лишаящегося доходов, которые он извлекает от жителей Сальчжакского и Тачжинского хошунов.

(...)Я не сомневаюсь, что в этом вопросе симпатии Ургинского Хутухты и его министров находятся на стороне Чжалханиза-хутухты, но думаю, что они не располагают достаточным влиянием на последнего, дабы при маловероятном пойти на сторону наших требованиям, принять решительные меры против его агитации среди урянхов названных двух хошунов.

С другой стороны, нам известно, что Монгольское прав-во желало бы подвергнуть Урянхайский вопрос обсуждению на происходящей в Кяхте конференции, где оно может рассчитывать на поддержку своих домогательств Китайскими делегатами.

Д. С. С. Миллеру были даны указания отклонить обсуждение на Кяхтинской конференции этого вопроса, как не имеющего отношения к Монголии и вытекающего исключительно из русско-китайских договоров об исправлении границы. Наше выступление перед Монгольским Правительством с требованиями по поводу Урянхайских дел несомненно натолкнуло бы Монголов настаивать на обсуждении Урянхайского вопроса в Кяхте. Мы действовали бы таким образом против наших собственных интересов.

Ввиду вышеуказанных соображений, мне кажется, что настоящая минута была бы неподходящей для каких-либо настояний на воздействии Монгольского правительства на Чжалханиза-хутухту, тем более что не могу ожидать, чтобы такие настояния привели к желательным для нас последствиям.

Я думаю далее, что с агитацией монголов в Урянхай нам следует бороться не дипломатическими представлениями, вообще мало действительными, когда делаются таким слабым и дезорганизованным Правительством, как Монгольское, а реальными мерами, доказывающими урянхам пользу для них русского владычества.

К таким реальным мерам я отнес бы приближение к урянхам места пребывания наших властей, до сих пор находящихся за пределами Урянхайского края, и большую осторожность в вопросах отчуждения урянхайских земель, несомненно остро чувствующихся урянхами. Именно удаленность нашей власти и ее недостаточная внимательность к нуждам урянхов, могут, мне кажется, создавать почву, на которой агитация среди них монголов может иметь успех.

Примите, Милостивый Государь, уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Сазонов

**ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. НЕРАТОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ
(09 марта 1915 г.)**

Копия

Милостивый Государь Леонид Михайлович,

В дополнение к письму министра Иностранных дел от 12 января, (...) имею честь препроводить при сем Вашему Правительству помимо донесения Управляющего Генеральным консульством в Урге от 7-го минувшего Февраля за № 16, в коем содержатся сведения об отношении Монгольского правительства к агитации Чжалханцы-хутухты в Урянхайском крае.

Примите, Милостивый Государь, уверения в отличном моем почтении и совершенной преданности.

А. Нератов

**ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С. Д. САЗОНОВА
ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ Л. М. КНЯЗЕВУ**

25 февраля 1915 г.

Копия
Секретно

Милостивый Государь Леонид Михайлович,

В письме на мое имя от 29-го месяца № 15, Ваше Превосходительство высказываетесь за желательность, в видах укрепления связи туземного населения Урянхайского края с Россией, удовлетворить ходатайство урянхайских правителей о допуске в Петроград их депутации для принесения благодарности за принятие их под русский протекторат.

По сему поводу считаю долгом заметить, что прибытие такой депутации в столицу в настоящее время, когда происходит тяжелая борьба наша с германскими державами, представляется мне несвоевременным. Кроме того, такие инородческие депутации обычно приводят их членов лишь к преувеличению их значения, чем нередко затрудняется влияние местной власти на пославшие их племена. Мне казалось бы поэтому более целесообразным, чтобы урянхайские правители, если они непременно желают послать депутацию в Россию, направили ее в Иркутск, где Ваше превосходительство, в качестве высшего для Урянхайского края представителя русской власти, могли бы выслушать урянхайских депутатов и взять на себя повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одушевляющие их чувства.

Примите, Милостивый Государь, уверение в отличном моем почтении? и совершенной преданности.

Сазонов

**КОПИЯ СЕКРЕТНОГО ПИСЬМА УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ
КОНСУЛЬСТВОМ В УРГЕ НА ИМЯ СОВЕТНИКА МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО ЧЕТВЕРТОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТДЕЛУ
ОТ 7 ФЕВРАЛЯ 1915 г.**

Уполномоченный на тройных переговорах в Кяхте Д. С. С. Миллер препроводил? мне копию письма иркутского генерал-губернатора на имя Министра Иностранных Дел от от 15 декабря прошлого года за № 199 по урянхайскому вопросу.

Как известно вашему превосходительству, Генеральное консульство неоднократно указывало Монгольскому Правительству на некорректность действий Чжалханцыгэгэна? в отношении дружественной России в урянхайском вопросе и просило принять меры к прекращению агитации среди урянхов. Монгольское Министерство иностранных дел не сочло необходимым.

**Ф. 25. Канцелярия иркутского генерал-губернатора
Оп. 11. Д. 129. О политическом положении в Урянхайском крае
Записка по вопросу о границе Урянхайского края
(Начато 01 января 1916 г. — окончено 22 февраля 1917 г.)**

**ПИСЬМО ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А. И. ПИЛЬЦА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШТЮРМЕРУ Б. В.**

Копия

Милостивый Государь Борис Владимирович,

Новые попытки монголов, опираясь на содействие китайцев, заявить свои, и китайские, права на Урянхайский Край и послать туда своих представителей в сопровождении военного конвоя, заставляют меня, в целях прекращения дальнейших недоразумений и даже возможности вооруженного столкновения, коснуться Урянхайского вопроса по существу.

Из переписки по этому вопросу за последние годы я усматриваю, что, несмотря на неоднократные протесты и внушения монгольскому правительству о неимении

с его стороны никаких прав на урянхайскую землю, считающуюся спорной между Россией и Китаем, монголы не переставали вести противорусскую агитацию среди урянхов, причем первоначально все эти попытки исходили главным образом от Чжалханизы-хутухты, хошун которого находится в ближайшем соседстве с Урянхаем. Посланцы этого владетельного ламы собирали дань с урянхайских хошунов и лишь по неоднократном выдворении монгольских эмиссаров появление их в крае почти прекратилось.

В то же время между урянхами стали распространяться слухи, исходившие из Монголии, что вопрос о принадлежности Урянхия тому или другому гос-ву будет решен на Кяхтинской Тройной конференции, открывшей свои заседания осенью 1914 года. При этом монголами были сделаны попытки вызвать в Ургу урянхайских чиновников с документами относительно границ Урянхайского края для представления таковых на Кяхтинской конференции. Об этих попытках предшественник мой сообщил Министру Иностранных Дел письмами от 9 и 20 июня 1914 выезде урянхайских чиновников, мерами, принятыми нашей администрацией, не был допущен.

Мнение, что Тройная Кяхтинская конференция разрешит урянхайский вопрос, очевидно укоренилось между монголами и через них передавалось в Урянхай, и по заключении 25 Мая Тройного Кяхтинского Соглашения начались новые попытки Чжалханиза-хутухты убедить урянхов в том, что верховная власть под Урянхайским краем принадлежит Монголии, ссылаясь уже на ст. 11 названного соглашения. Текст Тройного соглашения был разослан монголами по всем Урянхайским хошунам с пояснением, что предусмотренное, якобы ст. 11 разграничение несомненно вернет Монголии своевольно занятый русскими Урянхайский край, составляющий часть Улясутайского Округа.

Протесты и внушения, делавшиеся Ургинскому Правительству Дипломатическим Агентом Д. С. С. Миллером, очевидно, не имели должного воздействия, так как 13 Апреля сего года Монгольский Министр Иностранных Дел уже в официальной ноте заявил о правах Монголии на Урянхай, основываясь на той же ст. 11 Кяхтинского Соглашения, а по последним сведениям монголы, для осуществления своих мнимых прав на Урянхай, прибегли к содействию Китая и намериваются послать туда своего чиновника совместно с кит-м в сопровождении китайского вооруженного конвоя.

Таким образом, стремлением привлечь к решению Урянхайского вопроса также и Китай, все время совершенно пассивно относившийся к нашему укреплению в названном крае, монголы стараются усложнить и запутать создавшееся положение.

При той быстроте, с какой распространяются между туземцами разные слухи, известие о совместном выступлении Китая и Монголии не замедлит проникнуть в Урянхай и внести в умы урянхов, уже начинающих привыкать к нашей власти новую тревогу.

Эти соображения, а также невозможность рассчитывать, как показал опыт прошлого, на положительное воздействие на Ургу путем протестов и внушений, заставляют меня высказаться за необходимость разрешения вопроса о границе нашей с Монголией в ближайшем будущем, путем определения этой границы особым соглашением с Монголией, без привлечения, по возможности, к этому сектору Китая и фактическим проведением этой границы на месте.

Я полагаю, что лишь таким путем мы можем гарантировать себя от дальнейших выступлений Монголии и обострения наших отношений с последней и Китаем на этой почве.

Ко времени моего прибытия Урянхай, как известно Вашему Высокопревосходительству из телеграммы моей от 26 июля сего года, настроение там было очень тревожное, что объясняется, главным образом, теми? колебаниями, которые Проявлялись по отношению Урянхайского вопроса и сомнениями самих урянхов в прочности установления русской власти, отчасти и потому, что государственная граница указывалась различно представителями отдельных ведомств, из которых одни считали границу далеко южнее реки Теси, другие по хребту Танну-Ола, а третьи — по Саянскому

хребту. Эти обстоятельства побудили меня решительно объявить о принадлежности всего Урянхия России и установить границу по среднему течению реки Теси.

При таком решении вопроса получается естественная граница по довольно широкой и многоводной, а в известное время года и совсем непроходимой реки Теси и остается за нами большая долина шириною в 30–40 и длиной в 150–200 верст, жизненно необходимы как урянхам, так и нашим скотопромышленникам в качестве защитных пастбищ. По отзыву сопровождавшего меня представителя Штаба Иркутского Военного Округа и в военном отношении и мы имели все преимущества выдвинуть границу, как аванпост будущей оборон. Линии по хребту Танну-Ола, проведение линии границы по хребту было бы не выгодно в смысле обороны последнего ввиду многопроходимости его со стороны северных склонов и большей доступности с юга.

Кроме того, среднее течение реки Теси совпадает с линией монгольских караулов, составляющих среднюю границу четырех Аймаков Халхи.

Не настаивая, таким образом, на включении в пределы нашего Урянхия Соинского сумо, расположенного на юге от реки Теси и уже около 100 лет входящего в состав Ойнарского хошуна, мы могли бы, я думаю, использовать отказ под видом особой уступки Монгольскому Правительству.

Препровождая при сем записку, представленную состоящим при мне чиновником по Дипломатической части Коллежским Советником Эльтековым, прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать в уведомлении о Вашем решении по настоящему вопросу и вновь прошу, во всяком случае, не отказать в распоряжениях относительно ведомств считать до официального распоряжения государственную границу Урянхайского края реку Тес.

Прошу принять уверения в отличном уважении и совершенной преданности.

А. И. Пильц

ДОНЕСЕНИЕ КНЯЗЯ Н. Е. КУДАШЕВА

Пекин, 27 июля 1916 года № 38

Копия

При ознакомлении с перечнем прибывающих в Пекин членов обеих Палат Китайского Парламента мое внимание привлекло наличие среди них представителей Внешней Монголии, полномочия коих зиждутся, конечно, не на выборе их населением соответствующих областей, а на единоличном назначении со стороны Китайского Правительства.

Последнее, сохраняя это фиктивное представительство, очевидно имеет в виду подчеркнуть свое призрачное верховенство над автономными монгольскими землями.

Несмотря на то, что присутствие среди китайских делегатов произвольно назначенных представителей Внешней Монголии непосредственно не затрагивает ни права последней, ни наших интересов, — я тем не менее, ввиду несоответствия рассматриваемого явления Русско-китайской декларации 23 окт. 1913 года к Кяхтинскому Тройному Соглашению 25 мая 1915 г., нашел необходимым заявить Китайскому Правительству протест, в котором отметил сказанное обстоятельство и противоречие его созданному вышеозначенным данным Актами Положению.

Русский текст моей памятной записки по сему предмету (...) представит при сем на благоустройство Вашего Высокопревосходительства, равно как и оставшийся с 1913 г. без изменений список вышеуказанных монгольских представителей.

Копия моего донесения по препровождении Императорскому Дипломатическому Агенту и генеральному консулу в Монголии.

С глубоким почтением,
Кудашев

**ВЫДЕРЖКА ПИСЬМА КОМИССАРА ПО ДЕЛАМ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ
В. Ю. ГРИГОРЬЕВА ИРКУТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ А. И. ПИЛЬЦУ
03.12.1916**

Копия
Секретно

СРОЧНО

Вследствие секретного предложения Вашего Высокопревосходительства от 17 окт. 1916 г. за № 357, докладываю о нижеследующем.

Положение Ойнарского хошуна, как хошуна амбаньского, было когда-то особенно привилегированным в Урянхэе, так как амбани управляли всей Урянхайской землею, заведую и Кемчикскими хошунами. Указанное привилегированное положение Ойнарского хошуна не только определялось почетом для него, проистекавшим из того, что правители Урянхэя были ойнарскими, но и заключалось в том, что люди этого хошуна несли гораздо менее податных платежей, лежали все остальные урянхи. Особенно тяжелые, экстренные сборы, сопровождавшиеся [по приезде] монгольских чиновников, кои мне рассказывали, менее всего упали на Ойнарский хошун. Точно также, благодаря Амбаню, ойнарцы пользовались сравнительной безнаказанностью за проступки и преступления. Однако же, с течением времени Кемчикские хошуны добились себе права управляться не через посредство амбаня, который в последующее время продолжал сохранять всласть, помимо своего хошуна, и на хошуны Сальчжакский и Точжинский, крайне тяготившихся своей подчиненностью амбаню.

Ко времени, когда среди урянхов, после изгнания китайцев, видим... тяготение к русскому подданству, стремление Сальчжаков и Точжинцев освободиться от власти амбаня было не столько созревшим и определившимся, что они решили принять монгольское покровительство (...)

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-КВАРТИМЕЙСТЕР, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ПИЛЬЦА,
ВРЕМ. И. Д. СТАРШЕГО АДЪЮТАНТА ПОЛКОВНИКА СМИРНОВА
УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАНЦЕЛЯРИЕЙ ИРКУТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
О ФОРМИРОВАНИИ УСИНСКОЙ МЕСТНОЙ КОМАНДЫ
от 21 октября 1911 г.

Ф. №	25
опись №	11
ед. хр. №	115
св.	

К:

По настоящему реестру № 25 Архивный №

Д Д Д Д

КАНЦЕЛЯРИИ
Иркутского Генералъ-Губернатора.
Дипломатическаго чиновника.

*О командировании
в Урянхайский край
караульной команды
из Усть-Кудинск и в подчинении
в Усть-Кудинск в 1911 году*

Начато 15 Октября 1911 года
Окончено 30 октября 1911 года

25 На 162 листах.
11
115

Ф. №	25
опись №	11
ед. хр. №	115
св.	

Секретно

Управляющему канцеляріей Иркутскаго генераль-губер-
натора.

Изъ отношенія главнаго управленія генеральнаго штаба отъ 1-го сего августа за № 1350 / секретно / усматривается, что за министра внутреннихъ дѣлъ сенаторъ Крыжановскій находитъ желательнымъ сформированіе въ с. Усинскомъ одной пѣшей роты и одного коннаго взвода изъ мѣстнаго казачьяго населенія, а временно, до осуществленія этого формированія, и перемѣщеніи изъ гор. Минусинска въ с. Усинское одного взвода Минусинской мѣстной команды съ офицеромъ.

Сформированіе въ с. Усинскомъ мѣстной команды даже нормальнаго типа около 150 человекъ нижнихъ чиновъ казаковъ, безъ коннаго взвода, вызываетъ новые сравнительно крупныя расходы военнаго вѣдомства, даже, если казаки и явятся въ собственномъ обмундированіи.

Невозможность сформированія этой пѣшей сотни въ данное время, по недостатку казачьяго населенія въ Енисейской губерніи, очевидно.

Изъ имѣющихся цифровыхъ данныхъ въ штабѣ округа казачье населеніе Енисейской губерніи въ настоящемъ году дастъ малолѣтковъ 89 человекъ, изъ которыхъ 60 должны выступить на службу на пополненіе увольняемыхъ на льготу изъ Красноярской казачьей сотни. Слѣдовательно остается свободныхъ 29 казаковъ, изъ которыхъ нѣкоторые должны пользоваться льготою по семейнымъ и имущественнымъ положеніямъ, а нѣкоторые по болѣзни будутъ освобождены вовсе отъ службы. Кадра урядниковъ неоткуда получить

Минусинская команда съ выдѣленіемъ взвода въ

с. Усинское и съ выводомъ баталіона изъ Минусинска по занятіи всѣхъ карауловъ по гарнизону и въ особенности со времени увольненія въ запасъ нижнихъ чиновъ до поставки въ строй молодыхъ солдатъ только будетъ имѣть возможность справляться съ несеніемъ обязанностей по гарнизону.

Въ виду вышеизложеннаго, для скорѣйшаго осуществленія затронутаго вопроса о назначеніи гарнизона въ с. Усинскомъ въ распоряженіе Усинскаго пограничнаго начальника, съ представленіемъ ему правъ перемѣщенія части гарнизона изъ с. Усинскаго въ другія русскія селенія, штабъ округа полагаетъ возможнымъ командировать одинъ взводъ Минусинской команды при офицерѣ, но съ тѣмъ, чтобы эту команду пополнить до штата изъ Енисейской и Александровской мѣстныхъ командъ. Взводъ составитъ кадръ формируемой съ объявленіемъ мобилизаціи, дружины.

Этотъ кадръ будетъ выбранъ изъ нижнихъ чиновъ, въ особенности унтеръ-офицеровъ, надежныхъ, свѣдущихъ и опытныхъ. Пользуясь ихъ услугами, дружинники скорѣе свыкнутся съ ихъ новымъ ремесломъ. Изъ дружинниковъ будетъ составлена рота, которыхъ придется призывать въ учебные сборы періодически. Численность переменнаго состава въ кадрѣ этой роты должна равняться четверти всей роты. По формированіи дружинъ штабомъ округа былъ запрошенъ Усинскій пограничный начальникъ отношеніемъ отъ 29-го іюля сего года за № 1041, но отвѣта отъ него не получено.

Нынѣ штабъ округа, предполагая войти за разрѣшеніемъ занять с. Усинское кадромъ мѣстной команды въ связи, съ формированіемъ дружины и оставляя временно находящихся нынѣ казаковъ - въ распоряженіи Усинскаго пограничнаго начальника, просить, по докладу объ этомъ генераль - губернатору, сообщить:

не встречается - ли со стороны Его Высокопревосходительства каких либо указаний, которые могли бы быть приняты при детальной разработкѣ плана занятія Урянхайскаго края, съ призывомъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ Государственнаго ополченія на сформированіе предполагаемыхъ для службы въ Урянхайскомъ краѣ частей .

Вр.и.д. начальника штаба Иркутскаго
военнаго округа, генераль - маіоръ

„ 25го августа 1911 года.

№...52...

Гор. Иркутскъ.

Получено 31 августа 11г.

254/
700

Вр.и.д. старшаго адъютанта,

ПОЛКОВНИКЪ

Смирнов

Получено 13/IX

Принято уведомленіе Касаткина
Шрѣба, что Его Высочайшею повелѣніемъ
съ своей стороны касадителю о
командированіи вѣст. - урѣсатѣрѣ,
къ то ищущего ивѣннѣтѣ первымъ ша-
гемъ и урѣсатѣрѣ Касаткина ивѣннѣтѣ
въ Урянхайскомъ краѣ, но еще, развѣсно,
дѣлано не ивѣннѣтѣ ивѣннѣтѣ
Свердловскѣ сл. окупціи Урянхайскомъ краѣ

С.И. Черевин

**Ф. 25. Оп. 11. Д. 33. О формировании в Усинском крае
местной команды
(Начато 29 октября 1911 —
окончено 3 февраля 1912)**

Штаб Иркутского военного округа
Управление Окружного генерал-квартимейстера
Отделение казачье
21 октября 1911
№ 21342
г. Иркутск

Управляющему
канцелярией иркутского генерал-губернатора

Командующий войсками округа по представленному ему законом праву имеет в виду в самом непродолжительном времени сформировать в самом непродолжительном времени сформировать Усинскую местную команду по прилагаемому при сем штату и отправить ее по назначению в кратчайшие сроки. Уведомляя о сем, по признанию начальника штаба округа, прошу с доклада генерал-губернатору сообщить: не представится ли каких либо препятствий со стороны Его Высокопревосходительства подчинить это коуманду Усинскому пограничному начальнику, капитану Чакирову.

Имея ввиду, что по собранным сведениям общая численность запасных и ратников ополчения к 1 сентября сего года достигает 263 человека, запасных 1 разряда — 84, 2-го 141 и ратников 1 разряда 35 человек, то с объявлением мобилизации представляется только возможным сформировать из них только одну роту пешей дружины Государственного ополчения, сильным кадром которой и послужит Усинская местная команда, при этой же команде будет производиться ежегодно сборы запасных и ратников.

А так как все запасные нижние чины и ратники ополчения значатся на учете у у Ачинского уездного воинского начальника, а для пользы делу настоятельно желательно было бы принять на учет Усинским пограничным начальником всех проживающих в округе нижних чинов запаса и ополчении и о сборе с объявлением мобилизации этих чинов в с. Усинское, для сформирования роты, над которой он, пограничный начальник, и принимает начальство, по чему и на это штаб округа испрашивает согласие Его Высокопревосходительства.

По всем вышеизложенным вопросам не откажите поставить меня в известность для соответствующих распоряжений по командированию Усинской местной команды.

Приложение: Проект штата

Генерал-квартимейстер, генерал-майор) Пильц
Врем. и.д. старшего адъютанта полковник Смирнов

Проект
ШТАТ
Усинской местной команды

Наименование чинов	Число чинов	Годовой оклад содержания за узаконенными вычетами			
		Жалования		Столовых	
		Усиленный			
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Начальник команды, капитан или штабс-капитан	1	По чинам			

Младших офицеров	1	По чинам			
Нижние чины					
А) Строевые: Фельдфебель	1	180	—	—	—
Каптенармус	1	72			
Унтер-офицеров (старших)	4	72			
Унтер-офицеров (младших)	4	18			
Ефрейторов	5	10			
Сигналистов	1	10			
Рядовых	96	9			
Итого	112				

Примечание: начальник местной команды состоит пограничным начальником, который получает содержание по сему последнему званию.

Делопроизводство по управлению командой сосредотачивается в канцелярии пограничного начальника по принадлежности.

2) всем чинам, сверх показанного содержания, производится квартирное и все прочее довольствие, существующими положениями определенное.

3) Взамен денщиков офицерам производится денежный отпуск на основании приказа по военному ведомству 1908 года № 126.

4) На канцелярские надобности ежегодно отпускается 40 рублей

5) Учет запасных и ратников ополчения, проживающих в Усинской волости и Урянхайском крае, и сбор их, с объявлением мобилизации, возлагается на пограничного начальника, на него же возлагается призыв ежегодно запасных и ратников и руководство их занятиями

6) При команде содержится: обоз (4 повозки), 8 упряжных лошадей в военное время.

Генерал-квартимейстер,

Генерал-майор Пильц

Вр. и.д. старшего адъютанта, полковник Смирнов

24 января 1912 г., согласно приказу Иркутского военного округа от 24 января с. г. № 40 из состава Минусинской местной команды выделен и выдвинут в с. Усинское Минусинского уезда отряд в составе 1 офицера и 45 нижних чинов.

ПРИКАЗ
Войскам Иркутского военного округа
г. Иркутск, 24 января 1912 года.
№ 40

Признав необходимым сформировать из состава Минусинской местной команды отдельный отряд и выдвинуть его в село Усинское Минусинского уезда, приказываю:

1) В этот отряд распоряжением начальника Иркутской местной бригады назначить одного обер-орфицера и 44 нижних чинов. Кроме того, в тот же отряд распоряжением военно-санитарного инспектора выделить из местных команд одного фельдшера, снабдив его необходимым положенным медицинским имуществом.

2) По распоряжению начальника Иркутской местной бригады отряд снабдить всем необходимым имуществом и довольствием

3) Отряду выступить из гор. Минусинска не позже 30-го января, начальнику Иркутской местной бригады о времени выступления отряда мне донести.

4) Закон: Св. штатов кн.2, изд. 1910 года, № 31, примечание 13-е.

Подписал: Командующий войсками,
генерал от артиллерии Никитин

Научное издание

Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века

Книга 7

*Часть 2. Документы по истории отношений Монголии и России
(середина XIX века — 1921 год)*

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки Т. А. Лоскутовой
Подготовка оригинал-макета С. А. Ловчагина

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 28.12.16. Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 20,25. Тираж 500 экз. Заказ 6521.

Издательство Байкальского государственного университета.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУ.